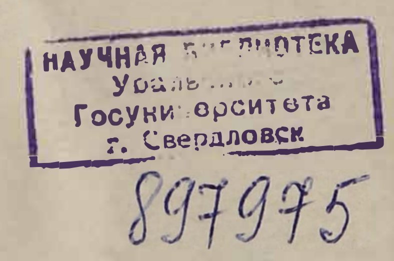
ХРЕСТОМАТИЯ
по
ИСТОРИИ
СССР
с древнейших времен
до 1861 г.

ПОСОБИЕ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ

составитель профессор П. П. Епифанов

Москва
«Просвещение»
1980

Рецензент профессор *Н. И. Павленко*



Епифанов П. П.

П 67 Хрестоматия по истории СССР (с древнейших времен до 1861 г.): Пособие для учителей/ Сост. П. П. Епифанов. — М.: Просвещение, 1980. — 271 с.

В хрестоматию включены комплексы исторических документов разного в том числе юридические памятники и государственные акты, недавно обна чые и опубликованные советскими историками. Вводные пояснения к текстам дельным сюжетам, освещаемым документами, включают прежде всего методо ские положения, вооружающие преподавателя научным пониманием явлений бытий прошлого в свете исторического материализма.

ББК 63.3(2)
9(С)1
4306010500

Х $\frac{60501-573}{103(03)-80}$ 134—80

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство, определяя задачи общеобразовательной школы в СССР на новом этапе ее развития, указывают на необходимость «обеспечить дальнейшее повышение идейно-теоретического, методического уровня учебных пособий для учителей... неуклонно повышать эффективность и качество учебной и воспитательной работы, добиваться, чтобы каждый урок способствовал развитию познавательных интересов учащихся и приобретению ими навыков самостоятельного пополнения знаний» (постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду».— «Правда», 1977, 29 дек.). Руководствуясь этими указаниями, составитель настоящего пособия с учетом установленного объема стремился по возможности избежать традиционного подхода к структуре хрестоматий по отечественной истории, обычно представляющих собой подбор документов и извлечений из них, которые учитель использует преимущественно в качестве иллюстраций к своему устному рассказу на уроке. Чем больше фрагментов включала хрестоматия, тем меньше было возможностей для того, чтобы организовать планомерное и эффективное их изучение в ходе классных и внеклассных занятий. Это препятствовало активной и целенаправленной работе с источниками как учителя, так и учащихся на уроках, при выполнении домашних заданий и при проведении внеклассных мероприятий (например, в историческом кружке, во время краеведческих и других экскурсий). Многолетний опыт работы с выпускниками средних школ свидетельствует о слабом зна-

ими исторических источников, неумении пользоваться документальным материалом для аргументации, разъяснения своих выводов и оценок, сопровождающих словесно-описательные характеристики событий и явлений прошлого. Учащиеся, как правило, недостаточно знакомы именно с тем познавательным материалом, который предоставляет наибольшие возможности для развития первоначальных навыков самостоятельного пополнения и углубления знаний по истории.

В настоящем комментированном издании хрестоматии подобраны комплексы документов разного вида, в том числе из новейших публикаций советских историков, по ряду важных тем школьной программы по истории СССР с древнейших времен до середины XIX в. Вводные пояснения к темам и отдельным сюжетам, освещаемым документами, включают прежде всего методологические положения, нацеливающие учителя на более глубокую самостоятельную работу с произведениями К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина [1]. Научно-справочный аппарат хрестоматии значительно расширен с учетом степени трудности и характера документов. Ведь сведения, содержащиеся в исторических источниках, могут лишь тогда вызвать интерес у учащихся, хорошо запомниться, приобрести надлежащую убедительность, когда они им понятны и усвоены не механически и пассивно, а активно и сознательно.

Развитию историзма мышления, понимания закономерности исторического процесса особенно должно способствовать хорошее усвоение исторических терминов, понятий, определений, раскрывающих, например, своеобразные черты и общие признаки различных категорий (разрядов) феодально зависимого населения и господствующего класса феодалов со времен Киевской Руси до конца XVIII в., классовый характер и эволюцию органов власти и управления с древних веков до абсолютизма XVIII в., особенности антифеодальных движений народных масс (крестьян и горожан) в периоды зарождения, развития и кризиса феодально-крепостнического строя, существенные черты культуры и общественной мысли, начальных этапов революционного движения в России и т. д. Обогащая язык, повышая культурно-образовательный уровень учащихся, связывая предмет истории СССР с другими гуманитарными дисциплинами, изучаемыми в школе

[1] См.: О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС.— Правда, 1979, 6 мая.

(обществоведением, литературой), свободное пользование исторической терминологией, осмысление наиболее важных определений и понятий служит вместе с тем необходимым условием для развития первоначальных навыков самостоятельной работы учащихся с документами под руководством учителя, а после окончания школы — для подготовки к вступительным экзаменам по истории СССР на гуманитарных факультетах университетов и педагогических институтов, в целях самообразования.

Комментированные тексты тематических комплексов источников открывают более широкие возможности для творческого применения тех или иных методических приемов обучения и воспитания учащихся, сообразуя эти приемы с характером, содержанием и степенью трудности документов. Так, например, яркие страницы повествовательных и историко-литературных памятников о вековой героической борьбе народных масс против классового гнета и самодержавия, о национально-освободительных войнах (летописные тексты о них, ода «Вольность» Радищева и т. п.) органически включаются в рассказ учителя о выдающихся деятелях и событиях прошлого, вызывая у учащихся живой интерес к ним, чувство сопричастности к делам и думам наших предков. Подобные документы, обладающие большой силой эмоционального воздействия, легче усваиваемые и запоминаемые, могут быть прочитаны учениками вслух на уроке, фронтально использованы ими при подготовке устных ответов по теме урока. По другим, более трудным видам источников (законодательные сборники и акты, «манифесты» Е. И. Пугачева и документы его «ставки», конституционные проекты декабристов и т. п.) задания могут быть распределены в индивидуально-групповом порядке по назначению учителя или даже по выбору самих учащихся (исходя из их интересов и склонностей), с тем чтобы устные сообщения или краткие письменные рефераты учащихся на уроках содержали элементы самостоятельного разбора и оценки содержания и смысла документов с последующим обобщением этой работы преподавателем.

Материалом для классных занятий, для подготовки самостоятельных работ учащихся могут послужить также источники, освещающие антифеодальные движения XI—XVIII вв., памятные походы и сражения, документы, характеризующие социально-экономические отношения, военную организацию и военное искусство прошлого, роль народных масс

в борьбе за национальную независимость, историю передовой общественной и революционной мысли и т. д. Некоторые документы литературного и мемуарного характера (например, воспоминания о тех или иных событиях прошлого современников) рекомендуются учащимся для ознакомления с целью расширения их кругозора.

С учетом указанных обстоятельств, возрастных и индивидуальных особенностей и интересов учащихся, познавательных и воспитательных задач каждой конкретной темы учителю полезно подготовить перспективный план работы с историческими источниками (на уроках, при выполнении домашних заданий, в историческом кружке, при проведении экскурсий в музеях и т. п.). Составитель надеется, что обобщение методического опыта работы с хрестоматией, советы и пожелания учителей средней школы, основанные на таком опыте, позволят в будущем улучшить как содержание, так и научно-справочный аппарат хрестоматии, подготовить в помощь преподавателям более подробные методические рекомендации. В настоящей хрестоматии переводы с древнерусского на современный язык (кроме текстов в переводе других лиц, названных в скобках) сделаны составителем; научно-вспомогательная работа (по подбору документов, составлению подстрочных примечаний и др.) выполнена О. П. Епифановой.

Профессор *И. П. Епифанов*

ПЕРВОБЫТНЫЙ
и
РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ
СТРОЙ

ГЛАВА 1

НАРОДЫ И ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ СССР В ДРЕВНОСТИ

ГОСУДАРСТВО УРАРТУ

Рабовладельческое государство Урарту возникло в IX в. до н. э. на территории современной Армении и существовало несколько столетий (пало под ударами южных соседей урартов — мидян около 590 г. до н. э.). Наивысшего расцвета оно достигло при царях Аргишти (781—760 гг. до н. э.) и Сардуре (760—730 гг. до н. э.). Раскопками были обнаружены построенные при Аргишти урартские города Эребуни и Тейшебаини (на территории современного Еревана), Аргиштихинили (у села Армавир) и другие поселения урартов. Труд многих тысяч рабов использовали также при возведении оросительных каналов и водохранилищ — основы процветания земледелия в долинах рек, где сеяли пшеницу, ячмень, просо и другие злаки, возделывали виноград, инжир, миндаль. Из домашних животных урарты разводили овец и коров, лошадей и верблюдов. Высокого уровня достигло ремесло — изготовление оружия, доспехов, домашней утвари и других изделий из бронзы и железа. При изготовлении посуды (чаши, кувшины, сосуды для вина) применяли гончарный круг. Использование труда рабов и грабительские походы обогащали господствующий класс рабовладельцев (чиновников, военачальников, жрецов) во главе с царем. Поклонялись урарты богам Халди (главный бог), Тейшеба (бог бури и дождя), Шивини (бог солнца), для молебствий строили храмы, где ставили бронзовые статуи обожествленных царей. Столицей царства был город Тушпа.

Сохранившиеся клинописные надписи урартских царей публикуются (в извлечениях) в переводе советского историка Г. А. Меликишвили. (См.: Вестник древней истории, 1953, № 1—4.)

Богу Халди, владыке, эту надпись Менуа, сын Ишпуини, воздвиг. Когда он ворота бога Халди построил, он [также] [1] построил величественную крепость и установил [для нее] имя «Город бога Халди». Разбил он [также] этот виноградник, разбил он сад. «Виноградник Менуа» — имя [его]...

Величием бога Халди Аргишти, сын Менуа, говорит: величественную крепость я построил, установил [для нее] имя — Аргиштихинили. Земля была пустынной; ничего там не было построено; я от реки четыре канала отвел, виноградник [и] фруктовый сад разбил, подвиги я там совершил. Аргишти, сын Менуа, царь могущественный, царь великий, царь страны Биаинили, правитель Тушпа-города.

Бог Халди выступил [в поход] со своим оружием, победил он страну Мана, поверг [ее] перед Сардури, сыном Аргишти. Халди

[1] Слова, заключенные в прямые скобки, добавлены переводчиком.

могуч, оружие бога Халди — могучее. Выступил [в поход] Сардури, сын Аргишти. Сардури говорит: выступил я [в поход] против страны Бабилу, завоевал я страну Бабилу, дошел я до страны Баруата. Величием бога Халди Сардури говорит: завоевал я три цитадели, укрепленные, в бою я [их] завоевал. 23 города за один день я захватил, крепости разрушил, города сжег, страну разорил, мужчин [и] женщин оттуда угнал я. 8135 отроков я увел, а [также] 25 тысяч женщин [и] 6 тысяч воинов; 2500 коней я угнал, [а также] 12 300 голов крупного рогатого скота, 32 100 голов мелкого рогатого скота. [[Все] это досталось царю, но [то], что воины забрали, забрали они отдельно, когда [завоеванную] страну я покидал.

В том же году во второй раз выступил я [в поход] против страны Этиуни, против страны Лики. Город Эдиа, царский город [правителя племени] Абиани, укрепленный, в бою я завоевал; город Ируна, царский город [правителя племени] Иркуа, укрепленный, в бою я завоевал; город Ирдуа, царский город [правителя племени] Уеирда, укрепленный, в бою я завоевал. Царя города Пуиниалхи я поработил, пощадил я [его] под условием [выплаты] дани, для платежа дани [царю] Сардури. Эти четыре крепости в стране я завоевал, мужчин [и] женщин оттуда я угнал. 3500 отроков, 15 тысяч женщин, 4 тысячи воинов я угнал. 8525 голов крупного рогатого скота я угнал, 18 тысяч голов мелкого рогатого скота я угнал.

В том же году в третий раз выступил я [в поход] на страну Урме; 11 крепостей я завоевал [и] разрушил, мужчин [и] женщин оттуда я угнал. 1100 отроков я увел, [а также] 6500 женщин, 2 тысячи воинов, 2538 голов крупного рогатого скота, 8 тысяч голов мелкого рогатого скота. Сардури, сын Аргишти, говорит: [вот] какой подвиг я в трех странах за один год совершил: всего 12 375 отроков я увел, 46 600 женщин я угнал, 12 тысяч воинов я угнал, 2500 коней я угнал, 22 335 голов крупного рогатого скота, 58 100 голов мелкого рогатого скота я угнал. Для бога Халди эти подвиги за один год Сардури, сын Аргишти, совершил.

ГЕРОДОТ О СКИФАХ И ПОХОДЕ ПРОТИВ НИХ ДРЕВНЕПЕРСИДСКОГО ЦАРЯ ДАРИЯ I ГИСТАСПА

Греческий историк Геродот (ок. 484—425 гг. до н. э.) в своей «Истории» сообщает о расселении, общественном строе, нравах и обычаях многочисленных скифских племен, обитавших с VII в. до н. э. в причерноморских степях, откуда они вытеснили киммерийцев. В VI в. до н. э. (ок. 516—514 гг. до н. э.) скифы в союзе с соседними народами отразили нашествие громадного войска персидского царя Дария I Гистаспа. Вытесненные, в свою очередь, сарматами в Крым, скифы образовали в III в. до н. э. рабовладельческое государство со столицей в Неаполе (на окраине современного Симферополя), царями которого были Скилур и затем его сын Палак. Раскопки скифских погребений в курганах Куль-Оба, Чертомлык, Толстая Могила (близ Никополя Днепропетровской области УССР), Солоха (близ Керчи) обнаружили захоронения знатных скифов с их рабами и слугами, драгоценное оружие (железные мечи в золотых ножнах), художественные изделия из золота и серебра (ваза и сосуд с изображениями сцен из жизни скифов, золотая диадема — знак царской власти и другие украшения), свидетельствующие о глубоком имущественном расслоении и зачатках государственности у скифов в IV в. до н. э. Скифы-земледельцы,

по свидетельству Геродота, производили хлеб не только для себя, но и на продажу в греческие города-государства Причерноморья, а жившие около них скифы воспринимали греческую культуру («эллино-скифы»). Скифы не были прямыми предками славян, но их потомки, по предположению историков, слились с древнеславянскими племенами и обогатили славянский язык некоторыми словами («хорошо», «топор», «собака» наряду со славянскими «добро», «секира», «пес»), традициями народного искусства.

Извлечения из «Истории» Геродота публикуются по изданию: Геродот. История в девяти книгах. М., 1888, т. I (перевод Ф. Г. Мищенко).

...От торгового города борисфенитов[1], составляющего наиболее срединный пункт во всей приморской Скифии, первыми живут каллипиды, представляющие собою эллино-скифов, выше их живет другой народ, именуемый алазонами. Как эти последние, так и каллипиды во всем ведут такой же образ жизни, как и скифы, но хлеб они сеют и употребляют в пищу, равно как лук, чеснок, чечевицу и просо. Над алазонами обитают скифы-пахари, сеющие хлеб не для собственного употребления в пищу, но для продажи. Выше их живут невры. К северу от невров, насколько мы знаем, лежит пустыня. Народы эти живут здесь вдоль реки Гипанис, к западу от Борисфенеса[2].

С переходом через Борисфенес вступаем на ближайшую от моря землю, Гилею; выше ее живут скифы-земледельцы... эти скифы-земледельцы занимают пространство к востоку на три дня пути, простираясь до реки, именуемой Пантикапою[3], и на север вверх по течению Борисфенеса на одиннадцать дней[4]. Над ними простирается обширная пустыня. За пустыней обитают андрофаги[5], народ особенный, вовсе не скифский. Еще выше лежит настоящая пустыня: живет там, насколько мы знаем, не один народ[6].

К востоку от скифов-земледельцев, по ту сторону реки Пантикапы, обитают скифы-кочевники, не сеющие ничего и не пашущие. Вся эта страна, за исключением Гилеи, безлесна. Кочевники занимают область к востоку на четырнадцать дней пути, простирающуюся до реки Герра[7]. По ту сторону реки Герра находятся так называемые царские владения и живут храбрейшие и многочисленнейшие скифы, прочих скифов почитающие своими рабами. На юге они простираются до Таврики, на востоке... до торжища на Меотидском озере, называющегося Кремнами; владения их частью доходят и до реки Танаида[8]...

Способ жертвоприношения у всех скифов для всех божеств один и тот же и состоит в следующем: ставится жертвенное животное со связанными передними ногами; позади его стоит жертвоприноситель,

---

[1] *Город борисфенитов* — древнегреческая колония Ольвия на правом берегу Бугского лимана (существовала с VI в. до н. э. до V в. н. э.).

[2] *Борисфенес* (Борисфен) — река Днепр.

[3] *Пантикапа* — река Ингулец.

[4] День пути, по Геродоту, равен 200 стадиям (около 120 км).

[5] *Андрофаги* — людоеды.

[6] Сведения Геродота о народах или племенах, живших севернее скифов, скудны и малодостоверны.

[7] *Река Герра* — река Молочная.

[8] *Таврика* (Таврия) — Крымский полуостров, *Меотидское озеро* — Азовское море, *река Танаид* — река Дон.

который тянет к себе конец веревки и таким образом опрокидывает животное на землю. Пока животное падает, жертвоприноситель взывает к тому божеству, в честь которого совершается жертва; затем быстро накидывает петлю на шею животного, поворачивает кругом вложенную в петлю палку и удавливает жертву; огонь при этом не возжигается; не бывает ни предварительных действий, ни возлияний; удавивши жертву и снявши с нее кожу, жертвоприноситель приступает к стряпанью.

Так как скифская земля совсем безлесна, то скифами придуман следующий способ варения мяса: жертвенное животное обдирают, очищают мясо от костей и бросают его в котлы туземного производства..., затем зажигают кости животных и на них варят мясо. Если котла не окажется, то все мясо сбрасывают в желудки самих животных, подливают туда воды и под ними кости зажигают. Кости горят отлично, а очищенное от костей мясо легко помещается в желудках...; когда мясо сварено, жертвоприноситель бросает перед собою посвященные божеству куски мяса и внутренностей. В жертву приносятся всякие домашние животные, преимущественно лошади...

Военные обычаи скифов таковы: скиф пьет кровь первого убитого им врага, а головы всех врагов, убитых в сражении, относятся к царю, потому что только под условием доставления головы неприятеля скиф получает долю добычи, в противном случае не получает ничего... Ежегодно раз в году каждый начальник в своем околотке приготовляет чашу вина, из которой пьют лишь скифы, которые умертвили врагов; напротив, те из скифов, за которыми нет таких подвигов, не вкушают этого вина и, как обесчещенные, садятся в стороне; это самый тяжкий позор для них. Напротив, если кто из скифов убил очень много врагов, тот получает две чаши и пьет вино из обеих разом...

Что касается прочих скифов, то в случае смерти кого-нибудь из них ближайшие родственники кладут покойника на повозку и везут к друзьям. Каждый из них устраивает для спутников покойника обильный пир, причем от всех угощений уделяется часть и покойнику. Частных лиц возят таким образом в течение сорока дней, а потом хоронят. После похорон скифы очищают себя следующим образом: умащают, а потом обмывают себе волосы; для очищения тела ставят три шеста, наклоненных один к другому, натягивают на них войлоки, плотно между собой связанные; посреди шатра ставится ванна, в которую бросают до красна раскаленные камни.

В Скифии произрастает конопля, очень похожая на лен, только гораздо толще и выше его... С семенами конопли в руках скифы выходят под войлоки шатра и там бросают семена на раскаленные камни; от этого поднимается такой дым и пар, что никакая эллинская баня не превзойдет в этом отношении скифской. Скифы наслаждаются такой баней и вопят от удовольствия...

Между тем как Дарий готовился к походу на скифов и посылал вестников к народам с приказанием одним доставлять пехоту, другим флот, третьим перекидывать мост через Фракийский Боспор, сын Гистаспеса и брат Дария, Артабан, решительно советовали ему

не ходить войною на скифов, напоминая при этом об их бедности. Однако Дарий не внял его благоразумным советам, и Артабан оставил брата в покое. Покончивши со всеми приготовлениями к походу, Дарий выступил с войском из Сус[1]... Когда Дарий со всем своим войском пришел к Истру[2], то после переправы приказал ионянам[3] разрушить мост и следовать за ним вместе с воинами с кораблей... (По совету грека Коеса Дарий оставил мост неразрушенным. — *Ред.*) и немедленно двинулся дальше...

На совете скифы порешили, что они одни в открытом бою не в состоянии отразить полчища Дария, и потому разослали вестников к соседним народам. Цари этих народов уже собрались для совещания по случаю вторжения огромного войска...

...Итак, к собравшимся царям... явились послы [скифов] с известием, что персидский царь покорил все своей власти на азиатском материке, положил мост на шее Боспора и перешел на европейский материк, здесь покорил фракиян[4], соединил мостом берега реки Истра, вознамерившись все подчинить себе и по сю сторону реки...

Скифский передовой отряд напал на персов дня на три пути от Истра; эти скифы расположились лагерем на расстоянии одного дня пути от врага, причем уничтожали перед собой всю растительность. Между тем персы, заметивши появление скифской конницы, нападали на нее и непрерывно ее преследовали, а она все отступала; персы преследовали одну из трех частей (скифского войска.— *Ред.*) по направлению к востоку и Танаиду. Когда скифы перешли реку Танаид, в погоню за ними последовали немедленно и персы, пока наконец не прошли землю савроматов и не достигли владений будинов.

На всем пути своем через Скифию и Савроматию персы не находили ничего для истребления, так страны эти были заранее опустошены... Другие, оставшиеся на месте скифы решили не водить больше персов, но нападать на них всякий раз, как только не заняты будут добыванием продовольствия. Так скифы впредь и поступали, подстерегая, когда воины Дария выходили за хлебом. Что касается конницы, то скифская всегда обращала в бегство персидскую; персидские всадники бежали до тех пор, пока не настигали пехоты, которая и подкрепляла их; догнавши конницу, скифы поворачивали вспять из страха персидской пехоты. Подобные нападения скифы совершали и по ночам... Случалось это много раз, пока наконец Дарий не оказался в затруднительном положении. Заметили это скифские цари и отправили к Дарию глашатая с подарками, состоявшими из птицы, мыши, лягушки и пяти стрел. Персы спрашивали посланца о значении подарков, но тот отвечал, что ему приказано только вручить дары и немедленно возвращаться, ничего более; при этом он предлагал самим персам, если они догадливы, уяснить себе значение полученных в дар предметов.

[1] *Сусы* (Сузы) — главный город Персидского царства в Малой Азии.
[2] *Истр* — река Дунай.
[3] *Ионяне* — жители малоазийских греческих городов-полисов.
[4] *Фракияне* — жители Фракии, расположенной в восточной части Балканского полуострова.

Персы стали после этого совещаться. По мнению Дария, скифы отдавались ему сами с землею и водою; заключал он так на том основании, что мышь водится в земле и питается тем же плодом земным, что и человек, лягушка живет в воде, птица наибольше походит на лошадь, а под видом стрел скифы передавали-де свою военную храбрость. Таково было толкование Дария; но ему противоречило объяснение Гобрии (одного из вельмож Дария.— *Ред.*)... смысл даров он толковал так: «если вы, персы, не улетите, как птицы, на небеса, или, подобно мышам, не скроетесь в землю, или, подобно лягушкам, не ускачете в озера, то не вернетесь назад и падете под ударами этих стрел... Вот почему, я полагаю, следует поступить нам так: как скоро наступит ночь, зажечь по обыкновению огни, обмануть тех из наших воинов, которые наименее способны к перенесению лишений, и... уходить назад, пока скифы не пришли еще на Истр с целью разрушить мост, а ионяне не приняли гибельного для нас решения». Таков был совет Гобрии.

При наступлении ночи Дарий стал приводить этот совет в исполнение. Он оставил на месте в лагере слабых солдат, гибель которых была для него наименее чувствительна, и велел там же привязать всех ослов. Итак, люди были покинуты по причине их слабости, а ослы привязаны для того, чтобы рычать. Между тем Дарий делал вид, будто собирается с отборной частью войска напасть на скифов, и оставленные воины обязаны в это время охранять лагерь. Дарий уговаривал оставленных воинов стеречь лагерь, велел жечь огни и немедленно двинулся к Истру...

БОСПОРСКОЕ ЦАРСТВО. ВОССТАНИЕ САВМАКА

Боспорское царство — самое крупное рабовладельческое государство в Северном Причерноморье, объединившее в V в. до н. э. ряд греческих городов и прилегающих к ним территорий, заселенных местными племенами (скифами, сарматами). Столицей царства был город Пантикапей (современная Керчь). О крупном восстании рабов под предводительством Савмака (107 г. до н. э.) сообщает декрет херсонесского[1] «совета и народа» в честь Диофанта — полководца Митридата, царя Понта (государство в Малой Азии), который вместе с херсонесскими воинами подавил восстание и захватил Савмака.

Отрывок из декрета публикуется в переводе С. А. Жебелева (Жебелев С. А., Северное Причерноморье. М.—Л., 1953).

Диофант отправился в боспорские местности и устроил тамошние дела прекрасно и полезно для царя Митридата Евпатора.

Когда скифы с Савмаком во главе произвели государственный переворот и убили боспорского царя Перисада, выкормившего Савмака, на Диофанта же составили заговор, последний, избежав опасности, сел на отправленное за ним [херсонесскими] гражданами судно и, прибыв [в Херсонес], призвал на помощь граждан. [Затем], имея

[1] *Херсонес* (близ современного Севастополя) — один из греческих городов-колоний в Причерноморье.

ревностного сотрудника в лице посылавшего его царя Мифридата Евпатора, Диофант в начале весны [следующего года] прибыл [в Херсонес] с сухопутным и морским войском и, присоединив к нему отборных [херсонесских] воинов, [разместившихся] на трех судах, двинулся [морем] из нашего города [Херсонеса], овладел Феодосией и Пантикапеем, наказал виновников восстания, Савмака же, убийцу царя Перисада, захватил в свои руки, отправил в царство [Понт] и снова приобрел власть [над Боспором] для царя Мифридата Евпатора.

ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ В ДРЕВНОСТИ

О расселении, общественном строе, занятиях, нравах и обычаях восточных славян (антов), появлении у них частной собственности и патриархального рабства, первых родо-племенных «князей» сообщают жившие в VI в. н. э. византийские писатели Прокопий Кесарийский и Маврикий Стратег, первоначальная русская летопись «Повесть временных лет», составители которой монахи Нестор и Сильвестр, жившие во второй половине XI — начале XII в., пользовались более древними письменными источниками и преданиями, а также древнейшая «Правда Роськая», включенная позднее в состав сборника законов киевских князей «Русской Правды».

Извлечения из документов публикуются по изданиям: Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950; Вестник древней истории, 1941, № 1 (отрывки из «Стратегикона» Маврикия Стратега); Полн. собр. русских летописей (ПСРЛ). Л., 1926. т. I; Тихомиров М. Н. Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953.

ПРОКОПИЙ КЕСАРИЙСКИЙ О СЛАВЯНАХ И АНТАХ

Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве [демократии], и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим. И во всем остальном у обоих этих варварских племен вся жизнь и узаконения одинаковы. Они считают, что один только бог, творец молний, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды. Судьбы они не знают и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-либо силу, и когда им вот-вот грозит смерть, охваченным ли болезнью или на войне попавшим в опасное положение, то они дают обещание, если спасутся, тотчас же принести богу жертву за свою душу, и, избегнув смерти, они приносят в жертву то, что обещали, и думают, что спасение ими куплено ценой этой жертвы. Они почитают реки и нимф и всякие другие божества, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания. Живут они в жалких хижинах, на большом расстоянии друг от друга, и все они часто меняют места жительства. Вступая в битву, большинство из них идет на врагов со щитами и дротиками в руках, панцирей же они никогда не надевают; иные не носят ни рубашек [хитонов], ни плащей, а одни только штаны, подтянутые широким поясом на бедрах, и в таком виде идут на сражение с врагами. У тех и других один и тот же язык, достаточно варварский. И по внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них очень белый.

МАВРИКИЙ СТРАТЕГ О СЛАВЯНАХ И АНТАХ

Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим правам, по своей любви к свободе; их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране. Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище. К прибывающим к ним иноземцам они относятся ласково и, оказывая им знаки своего расположения, [при переходе их] из одного места в другое охраняют их в случае надобности, так что, если бы оказалось, что, по нерадению того, кто принимает у себя иноземца, последний потерпел [какой-либо] ущерб, принимавший его раньше начинает войну [против виновного], считая долгом чести отомстить за чужеземца. Находящихся у них в плену они не держат в рабстве, как прочие племена, в течение неограниченного времени, но, ограничивая [срок рабства] определенным временем, предлагают им на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться восвояси или остаться там [где они находятся] на положении свободных и друзей?

У них большое количество разнообразного скота и плодов земных, лежащих в кучах, в особенности проса и пшеницы. Скромность их женщин превышает всякую человеческую природу, так что большинство их считают смерть своего мужа своею смертью и добровольно удушают себя, не считая пребывание во вдовстве за жизнь.

Они селятся в лесах, у неудобопроходимых рек, болот и озер, устраивают в своих жилищах много выходов вследствие случающихся с ними, что и естественно, опасностей. Необходимые для себя вещи они зарывают в тайниках, ничем лишним открыто не владеют и ведут жизнь бродячую.

Сражаться со своими врагами они любят в местах, поросших густым лесом, в теснинах, на обрывах; с выгодой для себя пользуются [засадами], внезапными атаками, хитростями, и днем и ночью, изобретая много [разнообразных] способов. Опытны они также и в переправе через реки, превосходя в этом отношении всех людей. Мужественно выдерживают они пребывание в воде, так что часто некоторые из числа остающихся дома, будучи застигнуты внезапным нападением, погружаются в пучину вод. При этом они держат во рту специально изготовленные большие, выдолбленные внутри камыши, доходящие до поверхности воды, а сами, лежа навзничь на дне [реки], дышат с помощью их; и это они могут проделывать в течение многих часов, так что совершенно нельзя догадаться об их [присутствии]. А если случится, что камыши бывают видимы снаружи, неопытные люди считают их за растущие в воде...

Каждый вооружен двумя небольшими копьями, некоторые имеют также щиты, прочные, но трудно переносимые [с места на место]. Они пользуются также деревянными луками и небольшими стрелами, намоченными особым для стрел ядом...

Не имея над собою главы и враждуя друг с другом, они не признают военного строя, неспособны сражаться в правильной битве, показываться на открытых и ровных местах. Если и случится,

что они отважились идти на бой, то они во время его с криком слегка продвигаются вперед все вместе, и если противники не выдержат их крика и дрогнут, то они сильно наступают; в противном случае обращаются в бегство, не спеша помериться с силами неприятелей в рукопашной схватке. Имея большую помощь в лесах, они направляются к ним, так как среди теснин они умеют отлично сражаться. Часто несомую добычу они бросают как бы под влиянием замешательства и бегут в леса, а затем, когда наступающие бросаются на добычу, они без труда поднимаются и наносят неприятелю вред. Все это они мастера делать разнообразными придумываемыми ими способами, с целью заманить противника...

ИЗ «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ» (ПЕРЕВОД С ДРЕВНЕРУССКОГО)

...По многом времени осели славяне по Дунаю, где ныне Венгерская земля и Болгарская, [и] от тех славян разошлись по земле и назвались именами своими, где кто сел на каком месте, кто осел на реке Морава, и назвались Морава, а другие Чехами назвались. А вот тоже славяне: белые хорваты, сербы, хорваты... Другие же славяне пришли и поселились на Висле и назвались Ляхами, от тех Ляхов назвались Поляне, Ляхи другие Лютичи, иные Мазовшане, иные Поморяне. Также и те славяне, которые пришли и поселились по Днепру, назвались Полянами, а другие Древлянами, потому что [они] жили в лесах, а другие поселились между Припятью и Двиной и назвались Дреговичи, другие осели на Двине и назвались Полочане по речке Полота, впадающей в Двину, от нее прозвались Полочане. Словене[1] же сели около озера Ильменя и назвались своим именем и сделали город и назвали его Новгород. А другие поселились по Десне, и по Сейму, по Суле и назвались Северянами. И так распространился славянский народ [«язык»], по нему и грамота назвалась Славянская.

Когда Поляне жили отдельно по горам этим[1], был путь из Варяг в Греки, а от Греков по Днепру, а вверху Днепра волок до Ловати, и по Ловати войти в озеро великое Ильмень; из этого озера течет Волхов и впадает в озеро великое Ново[2], и этого озера устье входит в море Варяжское[3]... Днепр вытекает из Оковского леса[4] и течет на юг, а Двина из того же леса, и течет на север, и впадает в море Варяжское. Из того же леса вытекает Волга на восток и впадает семьюдесятью рукавами [«жерлами»] в море Хвалынское[5]... А Днепр втекает в Черное море рукавом, это море называется Русским...

Поляне же жили особо и владели родами своими, потому что и до этих братьев были Поляне и жили каждый с своим родом и на

---

[1] *Словене* — собственное название славян в области Новгорода.
[1] *По горам этим* — киевским, где жил летописец.
[2] *Озеро Ново* — Ладожское озеро.
[3] *Море Варяжское* — Балтийское море.
[4] *Оковский лес* — в области Валдайской возвышенности.
[5] *Хвалынское море* — Каспийское море.

своих местах... И было три брата, одному имя Кий, а другому Щек, а третьему Хорив и сестра их Лыбедь. Жил Кий на горе, где же ныне взвоз Боричев, а Щек жил на горе, которая ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, которая от него прозвалась Хоревица. И возвели город во имя брата своего старейшего и назвали имя ему Киев. И был около города лес и бор великий, и они охотились за зверями. Были они мужи мудрые и разумные и назывались Полянами. От них же есть Поляне в Киеве и до сего дня.

Иные же, не ведующие, говорят, будто Кий был перевозчиком: у Киева был тогда перевоз с другой стороны Днепра, поэтому говорили «на перевоз на Киев». Но если бы Кий был перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду, но этот Кий княжил в роде своем, и когда он приходил к царю, как говорят, то великую честь принял от царя, при котором приходил. Когда он шел обратно, пришел к Дунаю и полюбил место и срубил малый городок и хотел осесть там с родом своим, но не дали ему живущие там вблизи. Еще и доныне называют на Дунае городище Киевец. Кий же вернулся в свой город Киев и тут окончил свою жизнь, а братья его Щек и Хорив и сестра их Лыбедь тут же скончались.

И после этих братьев начал род их держать княжение у Полян, а у Древлян свое, а у Дреговичей[1] свое, а Словене свое в Новегороде, а другое (княжение) на Полоте, где Полочане. От них же Кривичи, которые живут в верховьях Волги, Двины и Днепра; их город Смоленск, там живут Кривичи. Также и Северяне от них. На Белоозеро живет Весь, а на Ростовском озере Меря, а на Клещине озере Меря же[2]. По реке Оке, где она впадает в Волгу, Мурома — народ отдельный, и Черемисы — народ отдельный, Мордва — отдельный народ. Вот только Славянский народ на Руси — Поляне, Древляне, Новгородцы, Полочане, Дреговичи, Северяне, Бужане, потому что [они] поселились по Бугу, а после назывались Волыняне. А вот другие народы, которые дают дань Руси,— Чюдь, Меря, Весь, Мурома, Черемисы, Мордва, Пермь, Печора, Ямь, Литва, Зимигола, Корсь, Норома, Либь — это отдельные народы [«свои язык»]...

...После смерти этих братьев[3] [Полян] обижали Древляне и другие соседи. И напали на них Хазары[4], на живущих на этих горах в лесах, и сказали Хазары: «Платите нам дань». Посовестовались

---

[1] *Дреговичи* (от *дрягва* — болото) — жили между Припятью и Западной Двиной.

[2] *Клещино озеро* — Плещеево, или Переяславское, озеро в Ярославской области.

[3] Кия, Щека и Хорива — первых киевских князей.

[4] *Хазары* — кочевники-скотоводы, объединившиеся около VII в. н. э. в государство Хазарский каганат со столицей Итиль на Нижней Волге. Когда, повествует летописец, Аскольд и Дир «с родом своим» пришли по Днепру к Киеву и спросили, «чей это городок», жители им ответили, что тут раньше жили три брата — Кий, Щек и Хорив, которые поставили этот городок и потом погибли, а мы живем тут, уплачивая дань Хазарам.— ПСРЛ, т. 1, с. 20—21. Хазарский каганат распался после разгрома киевским князем Святославом Итиля в 965 г.

Поляне[1] и дали от дыма[2] меч. Понесли [эту дань] Хазары к своему князю и старейшинам и сказали им: «Вот добыли новую дань». Они же спросили: «Откуда?». Они же сказали: «В лесу на горах, над рекой Днепром». Они же спросили: «Что дали?» Они же показали меч. И сказали старцы хазарские: «Не добрая это дань, князь! Мы добыли ее оружием с одним лезвием, саблями, а у них оружие обоюдоострое — мечи. Со временем они будут брать дань с нас и с других стран». Все так и сбылось: не по своей ведь воле говорили так [Хазары], а по божьему повелению...[3]

...[После заключения договора с греками] Игорь начал княжить в Киеве, имея мир со всеми странами, и наступила осень, и задумал [он] пойти на Древлян, желая получить большую дань.

В лето 6453 [945 г.][4]. В этом году сказала дружина Игорю: «Отроки Свенельда изоделись оружием и одеждой, а мы — наги; пойди князь с нами за данью, тогда и ты добудешь и мы». И послушал их Игорь, пошел к Древлянам за данью [новою], он и его мужи творили насилие. И собрав дань, пошел в свой город. Когда же он шел обратно, то поразмыслил и сказал своей дружине: «Идите с данью домой, а я возвращусь и еще похожу». Отпустил дружину свою домой, с малой же дружиной возвратился [в землю Древлян], желая большего богатства. Древляне же, услышав, что Игорь идет опять, так подумали со своим князем Малом: «Если повадится волк к овцам, то унесет все стадо, если не убьют его, так и этот: если не убьем его, то всех нас погубит». И послали к нему [послов], говоря: «Почему идешь опять? Ты ведь взял всю дань». И не послушал их Игорь. И выйдя из [своего] города Искоростеня, Древляне убили Игоря, потому что их было мало. И погребен был Игорь, и есть могила его у города Искоростеня в земле Древлян...

Ольга же была в Киеве с сыном своим малолетним Святославом, а кормильцем[5] его был Асмуд и воеводой был Свенельд, он же отец Мстиши.

---

[1] В оригинале: «съдумавше же Поляне» — вероятное свидетельство о существовании у славян вечевых сходок.

[2] *Дым* — жилище с очагом, двор, семья. Пахотная земля стала предоставляться «в пользование отдельным семьям — сначала на время, потом раз навсегда, переход ее в полную частную собственность совершается постепенно и параллельно с переходом парного брака в моногамию. Отдельная семья становится хозяйственной единицей общества». (См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 164.)

[3] Идеология летописца — провиденциализм — воззрение, объясняющее ход исторических событий волей провидения (божества). Обращенная к прошлому легенда о хазарской дани говорит о будущем величии Киевского государства.

[4] В древней Руси до 1700 г. (реформы Петра I) летосчисление велось от так называемого «сотворения мира», от которого до так называемого «рождества Христова» (нашей эры) церковники считали 5508 лет. Таким образом, 6453 — 5508 = 945 год. Отрывок летописи о смерти князя Игоря и мести за него Ольги, описывая события середины X в., содержит весьма ценные сведения о пережитках родового быта в общественном строе славян (кровная месть), сборе дани киевскими князьями, существовании у древлян своих князей и «лучших мужей», вечевых собраний, о том, что главным занятием древлян было земледелие (см. ниже).

[5] *Кормилец* — дядька-воспитатель.

И решили Древляне: «Вот [мы] убили князя Русского; возьмем жену его Ольгу за князя своего Мала, а с нею Святослава, и поступим с ним, как захотим». И послали Древляне своих лучших мужей, числом 20 [человек], в лодке к Ольге. И пристали они в лодке под Боричевым, тогда ведь вода протекала возле горы Киевской... И поведали Ольге, что пришли Древляне, и позвала их Ольга к себе и сказала им: «Добрые гости пришли. Скажите, чего ради пришли сюда?» Сказали Древляне: «Послала нас Древлянская земля с такими словами: мужа твоего мы убили, был муж твой как волк, расхищая и грабя, а наши князья добрые, они оберегали Древлянскую землю, так пойди [замуж] за князя нашего за Мала», было имя ему Мал, князю Древлянскому.

...И послала Ольга к Древлянам и сказала им: «Если вы вправду просите меня, то пришлите знатных мужей, дабы я с великой честью пришла за вашего князя, а то не пустят меня люди Киевские». Услыхав это, Древляне избрали лучших мужей, которые управляли Древлянской землей[1], и послали за ней. Когда же Древляне пришли, Ольга повелела приготовить им баню, сказав так: «Помывшись, приходите ко мне». Они же затопили баню и влезли в нее и начали мыться. И заперли баню вместе с ними. И повелела Ольга зажечь ее от дверей, и там все погорели. И послала к Древлянам со словами: «Вот я уже иду к вам, так приготовьте меды многие в городе, где вы убили моего мужа, да поплачу я над гробом его и сотворю тризну мужу своему». Они же, услыхав это, свезли много меда и сварили. Ольга же, взяв малую дружину, шла налегке, и пришла к гробу его [Игоря] и плакала по муже своем. И повелела людям своим насыпать могилу великую, и когда насыпали, велела совершить тризну. Потом сели Древляне пить, и повелела Ольга своим отрокам прислуживать им. И сказали Древляне Ольге: «Где наша дружина, которую мы послали за тобой?» Она же сказала: «Идут за мной с дружиной мужа моего». И когда Древляне упились, она повелела своим отрокам пить в их честь, а сама отошла прочь и велела дружине своей убивать Древлян, и посекли их пять тысяч. А Ольга возвратилась в Киев и снарядила воев[2] против оставшихся Древлян...

В лето 946 Ольга с сыном своим Святославом собрала многих и храбрых воев и пошла на Древлянскую землю. И вышли Древляне против. И когда сошлись обеими полками на схватку, сунул Святослав копье на Древлян, и пролетело копье между ушами коня и ударило коню в ноги, потому что [Святослав] был еще ребенком. И сказали Свенельд и Асмуд: «Князь уже начал, последуем, дружина, за князем». И победили Древлян. Древляне же побежали и заперлись в городах своих[3]. Ольга же с сыном своим устремилась на Искоро-

[1] *Лучшие мужи*, управлявшие вместе с князем Малом Древлянской земле,— феодализирующаяся родо-племенная знать. Ср. ниже «старейшины городов».

[2] *Вои* — воины, не только члены княжеской дружины, но также собранные из простых сельских и городских жителей.

[3] Указание на существование других городов древлянских, кроме Искоростеня — главного города.

стень-город, потому что его жители убили мужа ее, и стала около города с сыном своим, а Древляне затворились в городе и крепко бились из города: ведали ведь, что сами убили князя и что их ожидает.

И стояла Ольга год, и не могла взять города, и придумала так, послала к городу со словами: «Чего вы хотите высидеть? А все ваши города уже предались мне, и обязались давать мне дань, и обрабатывают нивы свои и земли свои, а вы хотите умереть от голода, не соглашаясь давать дань»[1]. Древляне же сказали: «Рады бы мы давать дань, но ты хочешь мстить за мужа своего». Сказала же им Ольга: «Ведь я уже отомстила за смерть мужа своего... и больше не хочу мстить, но хочу брать дань небольшую, и примирившись с вами, пойду назад». Сказали же Древляне: «Чего ты хочешь от нас? Рады дать медом и скорою»[2]. Она же сказала им: «Ныне у вас нет ни меду, ни мехов, но малого у вас прошу: дайте мне от двора[3] по три голубя да по три воробья. Я ведь не хочу возложить на вас тяжкую дань, как мой муж, вы ведь изнемогли в осаде, поэтому прошу у вас малого». Древляне же обрадовались и собрали с двора по три голубя и по три воробья и послали к Ольге с поклоном. Ольга же сказала им: «Вот вы уже покорились мне и моему дитяти, идите в город, а завтра я отступлю от города и пойду в свой город». Древляне же были рады и вошли в город и сказали людям, и обрадовались люди в городе.

Ольга же раздала воям по голубю каждому, а другим по воробью и повелела к каждому голубю и воробью привязать серу, обернув ее в маленькие платки, привязав ниткою к каждому из них. И повелела Ольга воинам своим, как только смеркнется, выпустить голубей и воробьев. Голуби же и воробьи полетели в гнезда свои, голуби — в голубятни, воробьи же под стрехи. И так загорелись голубятни, где клети, где башни, где хлевы, и не было двора, где бы не горело, и нельзя было гасить, потому что все дворы загорелись. И побежали люди из города, и повелела Ольга воям своим хватать их, и, взяв город, сожгла его, и захватила старейшин городских, а прочих людей — одних перебила, а других отдала в работу своим мужам [дружинникам], а оставшихся заставила платить дань. И наложила на них дань тяжкую: две части этой дани идут в Киев, а третья в Вышгород к Ольге, потому что Вышгород — город Ольги. И пошла Ольга по Древлянской земле с сыном своим и с дружиной, уставляя уставы и уроки[4] и там становища ее и ловища[5], и вернулась в город свой Киев с сыном своим Святославом, и пребывала в нем один год.

---

[1] В оригинале: «делают нивы своя и земле своя»; *нива* — пашня, посевы; перерыв в обработке пашни грозил древлянам голодом.

[2] *Скора* — меха (ср. «скорняк»).

[3] *Двор*, ниже — *клети, хлевы* — хозяйственные постройки во владении отдельной семьи.

[4] Восстание древлян вынудило Ольгу регламентировать сбор дани и оброков в наиболее важных областях страны и в своих селах и градах (феодальных усадьбах с укреплениями). *Уставы и уроки* — размеры дани и оброка.

[5] *Становища* — пункты сбора дани, *ловища* — места охоты.

В лето 947 пошла Ольга к Новгороду и уставила по Мсте погосты[1] и дани и по Лузе оброки и дани[2], и ловища ее по всей земле знаменные[3], и места и погосты, и сани ее стоят в Пскове и до сего дня, и по Днепру перевесища[4] и по Десне, и есть село ее Ольжичи и доселе[5]. И все изрядивши, возвратилась к сыну своему в Киев и жила с ним в любви.

«ПРАВДА РОСЬКАЯ»

«Русская Правда» краткой редакции сохранилась в двух списках (Академический и Археографический) и помещена в «Новгородской летописи» после известия о победе над киевским князем Святополком Окаянным Ярослава Мудрого, который отпустил своих воинов «домов и дав им Правду и Устав списав, тако рекши [сказав] им: «По сей грамоте ходите, якоже списах вам, такоже держите». Однако по своему составу эта «грамота» Ярослава представляет собою компиляцию, включая «Древнейшую Правду», названную в оригинале «Правдой Роськой» (первые 17 статей), за ней идет «Правда уставлена Руськой земли» сыновей Ярослава Мудрого Изяслава, Всеволода и Святослава (статьи 18—41), а после «Правды Ярославичей» — «Покон вирный» (устав вирнику — сборщику вир и продаж) и, наконец, «Устав мостьников» — о плате мастерам за постройку нового или ремонт старого моста. «Правда Ярославичей», по предположению академика М. Н. Тихомирова, была составлена в связи с волной народных восстаний, прокатившейся по «Руськой земле» в 1068—1071 гг. Свидетельство тому хотя бы тот факт, что она назначает двойную виру (80 гривен) за убийство княжеских слуг и в одной статье (ст. 21) дает прямую ссылку на постановление об этом князя Изяслава по поводу его «конюха старого» (конюшего, управлявшего конскими табунами князя), которого «убили Дорогобудьци» (жители города Дорогобужа в Смоленской области и его округи).

«Правда Роськая» по своему содержанию, древности ее законов резко отличается от «Русской Правды Пространной редакции» — сборника феодальных законов, сохранившегося во множестве списков (копий) в составе юридических сборников, служивших руководством для судей («Мерило Праведное», «Кормчая») и названного в оригинале «Суд Ярославль Володимеричь» (т. е. Ярослава Мудрого), а именно — не знает еще вир и продаж (судебных пошлин в пользу князя), назначает одинаковую плату за убийство людей независимо от социального положения в размере 40 гривен и в пользу родственников убитого, говорит о праве на кровную месть, об остатках (пережитках) «народного суда» («извод пред 12 человека», ст. 14), о появлении в то же время у восточных славян частной собственности и патриархальных рабов («челядин») как переходной ступени развития общества через разложение родового строя, зарождение частной собственности и патриархальной формы рабства к феодализму, минуя рабство в его античной форме. Для критики антинаучных взглядов норманистов важно то, что «Правда Роськая» написана на древнерусском языке, а «варяг» упоминается в ней в качестве иноземца (ст. 9, 10).

Ввиду большой важности памятника для характеристики социально-экономических процессов периода генезиса феодальных отношений в Киевской Руси и особой трудности его языка, ниже постатейно[6] приводятся тексты ори-

---

[1] *Погосты* — места сбора дани, торговые пункты.

[2] Оброки летописец отличает от дани; сбор первых был связан с хозяйственной деятельностью феодалов в их селах и градах.

[3] *Знаменные* (от *знамя* — знак, признак, примета) — отмеченные знаками собственности владения князя или феодала; межевые знаки пахотной земли или других угодий.

[4] *Перевесища* — места ловли зверей и птиц с помощью больших сетей, переброшенных между деревьями или шестами там, где дичь регулярно проходит на корм или водопой.

[5] Летописец называет хорошо известное ему, находившееся около Киева и сохранившееся до его времени село (феодальную усадьбу) княгини Ольги.

[6] Текст «Правды Роськой» написан в оригинале слитно, без разбивки на статьи.

гинала, пояснения терминов, перевод статей «Правды Роськой» на современный язык и исторический комментарий.

1. Убьеть муж мужа, то мьстить брату брата, или сынови отца, любо отцю сына, или братучаду, любо сестрину сынови; аще не будеть кто мьстя, то 40 гривенъ за голову; аще будеть русинъ, любо гридинъ, любо купчина, любо ябетникъ, любо мечникъ, аще изъгои будеть, любо словенинъ, то 40 гривенъ положити за нь.

За голову (головничество) — плата за убийство в пользу родственников его.

Русин — славянин, житель южной Руси, от племени «рос», или «рус», обитавшего на реке Роси; другое название живших на Днепре, в Киеве и прилегающих землях полян. (Ср.: «Поляне, которых теперь называют Русью».— ПСРЛ, т. 1, с. 25—26.)

Гридин — младший дружинник; собирательное *гридь* — дружина; *гридница* — палата, где собирались и пировали дружинники. (Ср.: «громада» — общество, мирская сходка, собрание.)

Ябетник — княжеский судья (обвинитель), в современном языке ябедник — наговорщик, доносчик, клеветник.

Мечник — княжеский слуга, вооруженный мечом, судебный исполнитель.

Изгой — приставка «из» в русском языке во многих словах означает отчуждение («изгнать», «извергнуть»); древнерусское слово «гоить» означает жить, здравствовать; рана «угоилась» — зажила, изба «угоена» — приготовлена к житью. В период разложения родового строя и возникновения соседских общин («мир», «вервь», см. ниже) на смену кровнородственным связям пришли связи территориальные; тогда изгоем назывался человек, потерявший связь со своим родом-племенем, выжитый по тем или другим причинам из своего рода или покинувший род. В XI—XII вв. изгоями называли людей, потерявших связь со своей социальной средой, обездоленных. Основную массу их составляли феодально зависимые люди, попадавшие со временем в кабалу к церковным и светским феодалам.

Словенин — житель Новгородской земли; от приильменских словен получило свое название древнейшее городище возникшего потом Нового города — Славно; на Торговой стороне Великого Новгорода находился рядом с Плотницким Словенский конец.

Гривна — денежная единица в Древней Руси — серебряный или золотой слиток весом около 409,5 г. В гривне Краткой Правды считалось 25 кун, Пространной — 50 кун.

Перевод. 1. Если убьет свободный человек свободного, то [за него имеют право] мстить брат за брата, или сын за отца, или отец за сына, или сыновья брата и сестры [племянники]; если кто из них не пожелает или не может мстить, то пусть получит 40 гривен за убитого; если убитый будет русин, или гридин, или купчина, или ябедник, или мечник, если он изгой будет, или словенин, то уплатить за него 40 гривен.

Кровная месть присуща родовому строю, однако этот обычай долго бытовал и после возникновения государства (вспомним месть Ольги древлянам), хотя в условиях классового общества кровная месть представлялась знати уже как «самоуправство», окончательно была запрещена и заменена исключительно денежной платой Ярославом Мудрым (см. ниже «Суд Ярославль Володимерічь»).

«Русины» и «словенин» выделены в законе, как жители двух главных центров образующегося государства — Новгорода и Киева. У менее развитых славянских племен кровная месть, вероятно, бытовала в прежних формах. Равная плата за убийство простого «мужа», или купца, или дружинника могла

взиматься в условиях, когда сословная неравноправность людей еще не вполне определилась.

2. Или будеть кровавъ или синь надъраженъ, то не искати ему видока человеку тому; аще не будеть на немъ знамениа никоторого же, то ли приидеть видокъ; аще ли не можеть, ту тому конець; оже ли себе не можеть мьстити, то взяти ему за обиду 3 гривне, а летцю мъзда.

Кровав или синь надъражен — избит до крови или синяков.
Видок — свидетель, очевидец, позднее — послух.
Знамение — явные следы побоев.
За обиду — вознаграждение потерпевшему.
Лечец — лекарь, знаток народной медицины.
Мъзда — плата, вознаграждение.

Перевод. 2. Если кто будет избит до крови или синяков, то [для получения вознаграждения] ему не надо представлять свидетеля; если на нем не будет явных знаков избиения, то он должен представить свидетеля, а если не может — делу конец; если же он не может за себя отомстить [обидчику], то получает за обиду 3 гривны и плату лекарю.

Статья свидетельствует, что кровная месть изживает себя, денежные расчеты вытесняют ее.

3. Аще ли кто кого ударить батогомъ, любо жердью, любо пястью, или чашею, или рогомъ, или тылеснию, то 12 гривне; аще сего не постигнуть, то платити ему, то ту конець.

Батог — палка, посох, хворостина.
Пясть — кисть руки, ладонь.
Тылесень — тыльная (тупая) сторона меча или обух другого острого оружия.

Перевод. 3. Если кто кого ударит батогом, или жердью, или пястью, или чашею, или рогом, или тупой стороной меча, то должен заплатить за это обиженному 12 гривен; если обидчика не настигнут, то он должен заплатить [эту сумму], и делу конец.

И тут очевиден факт замены мести денежным выкупом (без права, следовательно, на отмщение после получения денег). Плата в данном случае, как видим, вчетверо превышает штраф за простое избиение (вероятно, здесь приняты в расчет более тяжелые последствия нанесенных травм). Не обязательно все пирующие вооружены мечами: посох или жердь, чаша или рог (для питья) могли быть и у рядового общинника.

4. Аще утнеть мечемъ, не вынемъ а его, либо рукоятью, то 12 гривне за обиду.

Перевод. 4. Если ткнет кого мечом, не вынимая из ножен, или рукоятью меча, то платить обиженному 12 гривен.

Такой удар менее опасен, но он выражал презрение обидчика к обиженному. Высокий штраф — свидетельство защиты законом чести и достоинства свободного «мужа».

5. Оже ли утнеть руку, и отпадеть рука, либо усохнеть, то 40 гривнъ. Аще будеть нога цела или начьнеть храмати, тогда чада смирять.

Перевод. 5. Если же ударит руку и рука отпадет или высохнет, то заплатить потерпевшему 40 гривен. Если нога останется целой или потерпевший станет хромать, то пусть дети его отомстят обидчику.

Статья, вероятно, испорчена при переписке: явно пропущены слова об аналогичных последствиях в случае удара по ноге. Рука усыхала, висела плетью при повреждении сухожилий: человек становился беспомощным, неработоспособным. Отсюда столь же большой штраф, как и за убийство, и право членов семьи расправиться с обидчиком.

6. Аще ли перстъ утнеть которыи любо, 3 гривны за обиду.

Перевод. 6. Если палец отрубит какой-либо, то заплатить потерпевшему 3 гривны за обиду.

7. А во усе 12 гривне, а в бороде 12 гривне.

Перевод. 7. А за вырванный ус или клок бороды заплатить потерпевшему 12 гривен.

Борода и усы, в отличие от пальца, могли отрасти, а плата за них вчетверо больше. Это объясняется тем, что усы и борода являлись знаками мужского достоинства, лишение их насильственным способом было равносильно бесчестью.

8. Оже ли кто вынезь мечь, а не тнеть, то тъи гривну положить.

Перевод. 8. Если кто вынет меч, но не ударит, то заплатит гривну.

Правовые понятия уже отличали неправомерное действие от намерения или попытки совершить таковое, от угрозы действием, равно как и степени последствия того или иного преступления.

9. Аще ли ринеть мужь мужа любо от себе, любо к собе, 3 гривне, а видока два выведеть; или будеть варягъ или колбягъ, то на роту.

Ринуть — толкнуть, бросить.
Варяг — скандинав, норманн.
Колбяг — иноземец. Судя по названиям некоторых мест (Колпино, Колбы, погост в Колбегах), колбяги жили в Новгородской области.
Рота — клятва при заключении договора или в судебном споре при отсутствии свидетелей.

Перевод. 9. Если толкнет муж мужа [свободный человек свободного] от себя или к себе и это подтвердят двое свидетелей, то виновный должен заплатить потерпевшему 3 гривны. Если пострадавший будет варягом или колбягом, то [для получения возмещения] ему достаточно принести клятву.

Варяг или колбяг — иноземцы, за оскорбление они получают ту же плату, что и славяне, здесь преимуществ нет. Дозволение же иноземцам получить возмещение при помощи клятвы (т. е. без свидетелей) говорит о том, что варяги и колбяги растворялись в массе славян и представить свидетелей в свою пользу им было трудно или невозможно.

10. Аще ли челядинъ съкрыется любо у варяга, любо у кольбяга, а его за три дни не выведуть, а познають и в третии день, то изымати ему свои челядинъ, а 3 гривне за обиду.

Челядин — раб, преимущественно пленный; собирательное *челядь* — рабы, вообще зависимые люди.

Перевод. 10. Если челядин убежит и скроется у варяга или у колбяга, а те его в течение трех дней не выдадут, то господин, обнаружив беглого на третий день, изымает своего челядина и получает с виновного 3 гривны за обиду.

Статья опровергает предвзятое мнение норманистов о каком-то «привилегированном» положении варягов в славянском обществе. Закон этот, конечно, применялся и в случаях укрытия беглого челядина славянином. Однако у иноземца беглому челядину было легче скрыться, и такие случаи происходили чаще.

11. Аще кто поедеть на чюжемъ коне, не прошавъ его, то положити 3 гривне.

Перевод. 11. Если кто поедет на чужом коне без разрешения его владельца, то должен заплатить последнему 3 гривны.

12. Аще поиметь кто чюжь конь, любо оружие, любо портъ, а познаеть въ своемь миру, то взяти ему свое, а 3 гривне за обиду.

Порт — одежда, кусок ткани (ср. «портной», «портище» — отрезок ткани, «портянки» — обертки под обувь).
Мир — соседская территориальная община, члены которой ведут отдельное хозяйство.

Перевод. 12. Если кто украдет чужого коня, или оружие, или одежду и обнаружит похищенное в своей общине, то получает свое и 3 гривны за обиду.

Статьи 11—12 защищают частную собственность членов «мира».

13. Аще познаеть кто, не емлеть его, то не рци ему: мое, нъ рци ему тако: поиди на свод, где еси взялъ; или не поидеть, то поручника за пять днии.

Познает — обнаружит похищенное.
Рци — говори, сказывай (ср. «речи» — говорить, отсюда «речь»).
Поручник — поручитель.
Свод — древний судебный обычай установления подлинного похитителя (вора) чужого имущества в тех случаях, когда тот, у кого было обнаружено похищенное, утверждал, что приобрел чужое добросовестно (например, купил).

Перевод. 13. Если кто обнаружит похищенное у него имущество у другого человека, то не должен самовольно требовать его, говоря при этом «это мое», но пусть скажет: «пойди на свод и укажи, где ты взял это»; если подозреваемый в воровстве не пойдет сразу на свод, то пусть выставит поручителя за себя не позднее пяти дней.

Статья процессуальная, а сам процесс розыска виновного носит следы древнего права: в своде участвуют лишь тяжущиеся стороны, истец и ответчик (который в «Русской Правде» также именуется «истцом»).

14. Аже где възыщеть на друзе проче, а он ся запирати почнеть, то ити ему на изводъ пред 12 человека (вар.: мужа); да аще будеть обидя не вдаль будетъ, достойно ему свои скотъ, а за обиду 3 гривне.

На друзе — на другом.

Проче (прок) — остаток, остальное, прочее.

Извод — судебное разбирательство спора 12 «мужами», свободными людьми, к которым идут «на извод» истины тяжущиеся — пережиток древнего «народного суда».

Скот — а) домашние животные, скотина; б) здесь — часть похищенного имущества; в) вообще — богатство, деньги.

Перевод. 14. Если где-нибудь кто потребует от другого остатка похищенного, а тот начнет отпираться [отказываться], то явиться ему [с ответчиком] на разбирательство спора перед 12 мужами: и если они установят, что ответчик виноват, не вернул истцу остатка, то он обязан вернуть его имущество и заплатить ему за обиду 3 гривны.

В практике нередки были случаи, когда часть похищенного за время нахождения его у вора утрачивалась. Закон, предусматривающий возврат «прока», свидетельствует о высоком уровне правовых понятий.

15. Аще кто челядинъ пояти хощеть, познавъ свои, то къ оному вести, у кого то будеть купилъ, а тои ся ведеть ко другому, даже доидеть до третьего, то рци третьему: вдаи ты мне свои челядинъ а ты своего скота щи при видоце.

Перевод. 15. Если господин опознает своего [пропавшего] челядина, а подозреваемый в похищении утверждает, что челядин им куплен, то пусть укажет того, у кого он купил; если и этот оправдывается, то пусть ведет к другому, так дойти и до третьего, а если и этот оправдывается, то потерпевший должен сказать ему: «Отдай ты мне своего челядина, а ты своего скота ищи при свидетелях» [покупки].

Здесь производится тот же свод, но при розыске виновного в похищении челядина (а не вещей). Текст говорит о бесправном положении челядина, который приравнивается к скоту, и о том, что покупка и продажа челядинов была обычным явлением.

16. Или холопъ ударить свободна мужа, а бежить въ хоромъ, а господинъ начнеть не дати его, то холопа пояти, да платить господинъ за нь 12 гривне; а за тымъ, где его налезуть удареныи тои мужь, да бьють его.

Холоп — раб, несвободный человек, здесь, вероятно, подставлен вместо «челядина» по единству понятия.

Хоро́м — дом, строение.

Налезут — встретят.

Пояти — взять.

Перевод. 16. Если холоп ударит свободного мужа и скроется в хороме своего господина, а тот не захочет его выдать, то оставляет холопа у себя и платит оскорбленному 12 гривен; а затем, если где встретит ударенный оскорбителя [холопа], то вправе побить его.

Судьба холопа, как следует из этой статьи, целиком в руках его господина: захочет тот заплатить за провинившегося холопа штраф — холоп избегнет наказания (если, конечно, не попадется потом лицу, которому нанес побои, вне стен хозяйского дома); не захочет — холопа ждет жестокая расправа.

17. А иже изломить копье, любо щитъ, любо портъ, а начнеть хотети его деръжати у себе, то приати скота у него; а иже есть изло-

нилъ, аще ли начнеть примстати, то скотомъ ему заплатити, колико далъ будеть на немъ.

Приметати — подкидывать, подбрасывать.

Перевод. 17. А если [кто-нибудь] сломает копье или щит или [испортит] одежду и пожелает оставить [испорченное] у себя, то должен заплатить владельцу их стоимость. Если же виновный подбросит [испорченное] владельцу, то должен заплатить ему столько, сколько тот заплатил за вещи.

В обоих случаях — чистосердечного признания своей вины и попытки обмануть владельца со стороны виновного — он возмещает полную стоимость испорченного. Во втором случае, кроме материального возмещения, подразумевается кара за обман.

Ф. ЭНГЕЛЬС О ГЛАВНЫХ ЧЕРТАХ ГОСУДАРСТВА В СРАВНЕНИИ С РОДОВОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Помещенные выше источники свидетельствуют о возникновении на территории СССР в древности рабовладельческих государств у одних народов, разложении родового строя и появлении зачаточных форм государственности у других. Государство развилось, указывает Ф. Энгельс, «частью преобразуя органы родового строя, частью вытесняя их путем внедрения новых органов и, в конце концов, полностью заменив их настоящими органами государственной власти», когда в результате этого развития «место подлинного «вооруженного народа», защищавшего себя собственными силами в своих родах, фратриях и племенах, заняла вооруженная «публичная власть», которая была подчинена этим государственным органам, а следовательно, могла быть применена и против народа...» (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 109). В своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс определил основные черты государства в сравнении со старой родовой организацией; знание этих признаков необходимо для более глубокого осмысления процесса перехода от родового строя к государству (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 170—172).

По сравнению со старой родовой организацией государство отличается, во-первых, разделением подданных государства по территориальным делениям. Старые родовые объединения, возникшие и державшиеся в силу кровных уз, сделались... недостаточными большей частью потому, что их предпосылка, связь членов рода с определенной территорией, давно перестала существовать. Территория осталась, но люди сделались подвижными. Поэтому исходным пунктом было принято территориальное деление, и гражданам предоставили осуществлять свои общественные права и обязанности там, где они поселялись, безотносительно к роду и племени. Такая организация граждан по месту жительства общепринята во всех государствах...

Вторая отличительная черта — учреждение публичной власти, которая уже не совпадает непосредственно с населением, организующим самое себя как вооруженная сила. Эта особая публичная власть необходима потому, что самодействующая вооруженная организация населения сделалась невозможной со времени раскола общества на классы... Эта публичная власть существует в каждом государстве.

Она состоит не только из вооруженных людей, но и из вещественных придатков, тюрем и принудительных учреждений всякого рода, которые были не известны родовому устройству общества. Она может быть весьма незначительной, почти незаметной в обществах с еще неразвитыми классовыми противоположностями... Публичная власть усиливается по мере того, как обостряются классовые противоречия внутри государства, и по мере того, как соприкасающиеся между собой государства становятся больше и населеннее...

Для содержания этой публичной власти необходимы взносы граждан — налоги. Последние были совершенно не известны родовому обществу...

Обладая публичной властью и правом взыскания налогов, чиновники становятся, как органы общества, над обществом. Свободного, добровольного уважения, с которым относились к органам родового общества, им уже недостаточно, даже если бы они могли завоевать его; носители отчуждающейся от общества власти, они должны добывать уважение к себе путем исключительных законов, в силу которых они приобретают особую святость и неприкосновенность...

Так как государство возникло из потребности держать в узде противоположность классов; так как оно в то же время возникло в самих столкновениях этих классов, то оно по общему правилу является государством самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса. Так, античное государство было, прежде всего, государством рабовладельцев для подавления рабов, феодальное государство — органом дворянства для подавления крепостных и зависимых крестьян, а современное представительное государство есть орудие эксплуатации наемного труда капиталом...

ВОЗНИКНОВЕНИЕ
и
РАЗВИТИЕ
ФЕОДАЛИЗМА

ГЛАВА 2

РАННЕФЕОДАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО — КИЕВСКАЯ РУСЬ

«РУССКАЯ ПРАВДА ПРОСТРАННОЙ РЕДАКЦИИ»

Этот сборник феодальных законов состоит из двух частей: «Суд Ярославль Володимеричь» (годы княжения 1019—1054) и «Устав Володимерь Всеволодовича» (Мономаха, годы княжения 1113—1125). Наряду с характеристикой уже вполне сложившихся феодальных отношений в Киевской Руси памятник дает четкое представление об основных разрядах феодально зависимых людей, привилегированном положении феодалов — «княжих мужей» и бояр и устройстве их вотчин (владений), об усилении княжеской власти, обострении классовой борьбы. В то же время памятник свидетельствует о довольно высоком уровне развития в Киевской Руси денежного хозяйства, торговли, купеческого и ростовщического капитала, городской жизни.

Извлечения из памятника публикуются по изданию:

Тихомиров М. Н. Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953.

«СУД ЯРОСЛАВЛЬ ВОЛОДИМЕРИЧЬ. ПРАВДА РУСЬСКАЯ»

О убиистве

3. Аже кто убиеть княжа мужа в разбои, а головника не ищуть, то виревную платити, в чьеи же верви голова лежить, то 80 гривен; паки ли людин, то 40 гривенъ.

Княж муж — княжеский слуга, дружинник, феодал.

Головник — убийца.

Виревная (от слова *вира*) — денежная пеня в пользу князя за убийство свободного человека.

Вервь — соседская территориальная община; производное от слова «веревка», с помощью которой отмеряли участки пахотной земли в пользование членам верви.

Людин — простолюдин, простой свободный сельчанин или горожанин

Перевод. 3. Если кто убьет княжеского мужа, как разбойник, а [члены верви] убийцу не ищут, то виру за него в размере 80 гривен платить той верви, на земле которой будет обнаружен убитый; в случае убийства людина платить виру [князю] в 40 гривен.

Княжеская власть узурпирует в свою пользу искупительный штраф за убийство в виде виры, который уплачивался раньше только родственникам убитого («головничество»), являясь формой «смягчения кровной мести, вытекающей из родового строя» (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 138—

139). Наряду с «продажами» (см. ниже) виры были примитивной формой «налога» в пользу «публичной власти» князей. За убийство княжеских мужей назначается двойная вира. Расправа с ними и нежелание членов верви выдать своего общинника-убийцу феодалу говорит об обострении классовой борьбы в Киевской Руси.

4. Которая ли вервь начнеть платити дикую веру, колико летъ заплатить ту виру, зане же безъ головника имъ платити. Будеть ли головникъ ихъ въ верви, то зань к нимъ прикладываеть, того же деля имъ помагати головнику, любо си дикую веру; но сплати имъ во обчи 40 гривенъ, а головничьство самому головнику; а въ 40 гривенъ ему заплатити ис дружины свою часть. Но оже будеть убилъ или въ сваде или в пиру явлено, то тако ему платити по верви ныне, иже ся прикладывають вирою.

Дикая вира — общая, уплачиваемая коллективно; от слов «дикий» или «дивий» в смысле «общий, никому не принадлежащий» (ср. «дикий мед», «дикое поле», «дикий зверь» и пр.).
Свада — ссора, столкновение, драка, вражда.

Перевод. 4. Если вервь начнет платить дикую виру [когда убийца не обнаружен], то ей предоставляется рассрочка на несколько лет, потому что им [членам верви] приходится расплачиваться без убийцы. Но если убийца находится в верви, то она должна помочь ему, так как он вкладывает свою долю в дикую виру. Но платить им [членам верви] общими силами только 40 гривен, а головничество платить самому убийце, внося свою часть и в уплачиваемые вервью 40 гривен. Но так платить по верви, если в ней вкладываются в [общую] виру, в тех случаях, когда виновный убил [человека] в ссоре [драке] или открыто в пиру.

Дикая вира платилась вервью в случаях: а) когда убийца не найден или община не захотела его выдать; б) непреднамеренного убийства в драке, на пиру. Обычай свидетельствует, с одной стороны, о еще прочных связях внутри верви между ее членами, защищающими себя складчиной на непредвиденные случаи, грозящие верви разорением (на 80 гривен можно было купить 40 лошадей — это огромная сумма, см. ниже). С другой стороны, статья говорит об имущественном расслоении внутри верви, ведении ее членами собственного хозяйства, дающего средства для «прикладывания» к дикой вире.

Оже станеть без вины на разбои

5. Будеть ли сталъ на разбои безъ всякоя свады, то за разбойника люди не платять, но выдадять и всего съ женою и с детми на потокъ и на разрабление.

Разбой без свады — предумышленное убийство с захватом чужого имущества.
Поток (от *поточити, заточити*) — арест, ссылка.

Перевод. 5. Если кто станет на разбой без повода. Кто же стал на разбой без свады, убил человека умышленно, по-разбойничьи, то люди за него не платят, но должны выдать его с женой и детьми на поток и на разграбление.

Люди (ср. в ст. 3 «людин») — члены верви — не отвечают материально за предумышленное убийство, но обязаны выдать убийцу с женой и детьми князю под арест с конфискацией всего имущества. Жестокость кары, распространявшейся не только на самого преступника, но и на членов его семьи, объясняется тем, что с участвовавших в разбое «людей» князь переставал получать доход.

6. Аже кто не вложиться в дикую веру, тому людье не помогають, но самъ платить.

Перевод. 6. Если кто [из членов верви] не внесет свою долю в дикую виру, тому люди не должны помогать, но он сам платит.

Другое свидетельство имущественного расслоения внутри верви: не «вкладывались» в дикую виру либо люди состоятельные, либо неимущие. Но здесь видна и кара уклоняющемуся от взноса в интересах обеспечения княжеских доходов.

7. А се покони вирнии были при Ярославе: вирнику взяти 7 ведеръ солоду на неделю, же овенъ, любо полоть, любо 2 ногате; а в середу куна же сыръ, а в пятницю тако же; а куръ по двою ему на день; а хлебовъ 7 на неделю; а пшена 7 уборковъ, а гороху 7 уборковъ, а соли 7 голважень; то то вирнику со отрокомь; а кони 4, конемъ на ротъ сути овесъ; вирнику 8 гривенъ, а 10 кунъ перекладная, а метелнику 12 векшии, а съсадная гривна. Аже будеть вира во 80 гривенъ; то вирнику 16 гривенъ и 10 кунъ и 12 векши, а переди съсадная гривна, а за голову 3 гривны.

Покон вирный — правила, устав для сборщика вир и других поборов в пользу князя.

Солод — проросшее зерно, засушенное и смолотое, для изготовления пива или кваса. *Солодкий* — сладкий, вкусный. В этом тексте — уже готовый напиток в ведрах.

Овен — баран.

Полоть — туша мяса, говядины или свинины.

Уборок, голважень — меры сыпучих тел; объем их не известен.

Метельник («мятельник» — от одежды в виде мантии — «мятля») — княжеский дружинник, сопровождавший вирника.

Векша — белка, беличий мех; мелкая денежная единица.

Перекладная, ссадная — деньги, уплачиваемые вирнику при въезде и выезде с территории общины.

Отрок — княжеский дружинник.

Куна — денежная единица и основа денежной системы древней Руси. Название происходит от слова «куница», шкурки которой одно время служили на Руси денежной единицей.

Ногата — денежная единица, $^1/_{20}$ гривны.

Перевод. 7. Таков устав вирнику князя Ярослава: вирник [находясь на территории общины] имеет право взять 7 ведер солоду на неделю, барана или тушу говядины, или [вместо них] 2 ногаты деньгами, а по средам и пятницам куну денег и сыр; кур ему брать по две на день, хлебов 7 на неделю, а пшена и гороха по 7 уборков, а соли 7 голважен — все это ему вместе с отроком; поставить ему 4 коня, а кормить их овсом [досыта]; [при вире в 40 гривен] вирник берет себе 8 гривен и 10 кун перекладной [пошлины], а метельник 12 векш, при выезде гривну, а если будет взиматься вира в 80 гривен, то вирник получает 16 гривен 10 кун и 12 векш, а при выезде гривну, за каждого убитого 3 гривны.

Вместе с судебными пошлинами княжеская власть узурпирует древние судебные права свободных общинников и вводит княжеский суд. Вирник и сопровождавший его отрок (или отроки) творит в общине суд и расправу и взымает в пользу князя виры и продажи (по делам, не связанным с убийством), получая часть денег и в свою пользу. Кроме того, община обязана по закону содержать вирника и отрока, кормить их и их лошадей. Такие наезды становятся регулярными и свидетельствуют об усилении княжеской власти и суда.

О княжи муже

9. Аже въ княжи отроци, или в конюсе, или в поваре, то 40 гривенъ.

Перевод. 9. За убийство княжеских отрока, конюха или повара платить 40 гривен.

10. А за тивунъ за огнищныи, и за конюшии, то 80 гривенъ.

Тиун — княжеский или боярский приказчик, управитель; *тиун огнищный* — домоправитель (от *огнище* — очаг, дом); *тиун конюший* — княжеский муж, управлявший табунами и конюшнями князя.

Перевод. 10. За убийство тиуна огнищного или конюшего платить 80 гривен.

11. А в сельскомь тивуне княже или в ратаинемь, то 12 гривенъ. А за рядовича 5 гривенъ. Тако же и за боярескъ.

Сельский (или посельский) *тиун* ведал княжескими (и боярскими) селами и всеми сельскохозяйственными угодьями феодала; *ратайный тиун* (от слова *ратай* — пахарь) — лицо, ведавшее пахотными работами.

Рядович (от *ряд* — договор) — человек, отдавшийся в кабалу по договору с феодалом.

Перевод. 11. А за сельского или пахотного тиуна платить 12 гривен. А за рядовича 5 гривен. Также и за боярских.

12. А за ремественика и за ремественицю, то 12 гривенъ [1].

Ремесленники работают в усадьбе феодала как зависимые люди: жизнь их оценивается выше, чем цена рядовича или «смердьего холопа» (см. ст. 13), не обладающих искусством того или иного ремесла, но ниже, чем жизнь свободного общинника («людина»).

13. А за смердии холопъ 5 гривенъ, а за робу 6 гривенъ.

Смердий холоп — выполняющий в отличие от ремесленников или лиц, служивших феодалу тиунами или кормильцами (см. ст. 14), простую работу, подобно общинникам-смердам.

Роба — женщина-служанка, находившаяся в том же положении, что и мужчина-холоп.

Перевод. 13. А за смердьего холопа платить 5 гривен, а за робу 6 гривен.

Роба стоит больше, поскольку дает феодалу «приплод». Такой же «урок» за холопа 5 гривен, а за робу 6 гривен назначала ст. 106.

14. А за кормилця 12, тако же и за корми[ли]цю, хотя си буди холопъ, хотя си роба.

---

[1] Здесь и во всех других случаях, когда учитель сам без труда поймет содержание приводимого документа, перевод не дается.

Кормилец — дядька-воспитатель.

Перевод. 14. А за кормильца и кормилицу платить по 12 гривен, хотя тот холоп и та роба.

Статьи 9—14 ярко характеризуют уже сложившееся ко времени Ярослава Мудрого (первая половина XI в.) феодальное хозяйство князей и бояр с его управителями, старостами, зависимыми людьми, работающими на феодала.

17[1]. Искавше ли послуха не налезуть, а истьця начнеть головою клепати, то имъ правду железо. Тако же и во всех тяжахъ, в татбе и в поклепе; оже ли не будеть лиця, то тогда дати ему железо из неволи до полугривны золота; аже ли мне то па воду, оли то до дву гривенъ; аже мене, то роте ему ити по свое куны.

Истец — в древних законах так называли и истца (обвинителя) и ответчика; в данной статье истец как раз ответчик.

Головою клѣпати — обвинять в убийстве; *поклеп* — обвинение по подозрению.

Железо, вода — так называемые «ордалии», «божьи суды», к которым прибегали при отсутствии явных доказательств в пользу обоих тяжущихся, и, по представлениям людей того времени, их должен был рассудить бог.

Татьба — воровство, *тать* — вор.

Лицо — поличное.

Перевод. 17. Если ответчика обвиняют в убийстве, а свидетелей тяжущиеся не найдут, то подвергнуть их испытанию [раскаленным] железом. Так поступать и во всех тяжбах, в воровстве [или в другом] обвинении; если [обвинитель] не предъявит поличного, а сумма иска составляет до полугривны золотом, то подвергнуть его испытанию железом в неволю; если же сумма иска меньше, до двух гривен [серебра], то подвергнуть его испытанию водой; если же иск еще меньше, то пусть он для получения своих денег принесет клятву.

Славяне (русины) знали также и такую форму «божьего суда», как состязание мечами: кто одержит верх над своим противником, в пользу того решается спор.

В классовом обществе «божьи суды» представляли собой форму княжеского суда: в Киевском государстве они производились в присутствии княжеских судей, взимавших в пользу князя особую судебную пошлину — «железное», в XV—XVI вв.— боярина и дьяка, взимавших с тяжущихся «полевые пошлины».

«УСТАВЪ ВОЛОДИМЕРЬ ВСЕВОЛОДИЧА»

48. Володимерь Всеволодичь, по Святополце, созва дружину свою па Берестовемь: Ратибора Киевьского тысячьского, Прокопью Белогородьского тысячьского, Станислава Переяславльского тысячьского, Нажира, Мирослава, Иванка Чюдиновича Олгова мужа, и уставили до третьего реза, оже емлеть в треть куны; аже кто возметь два реза, то то ему исто; паки ли возметь три резы, то иста ему не взяти.

Берестово — княжеское село под Киевом (известно с X в.), летняя резиденция и усыпальница киевских князей (см.: ПСРЛ, т. I, с. 80, 130, 155, 182, 231, 232).

---

[1] Статьи, аналогичные уже приведенным, а также не представляющие по своему содержанию особого интереса с точки зрения характеристики раннефеодального законодательства, не приводятся.

Тысячьский (тысяцкий) — княжеский воевода, предводитель городского ополчения («тысящи»), ведавший в мирное время делами городского управления.

Исто — основная сумма долга ростовщику.

Перевод. 48. [Князь] Владимир Всеволодович [Мономах], после смерти [князя] Святополка, созвал дружину свою в Берестове: Ратибора Киевского тысяцкого, Прокопья Белгородского тысяцкого, Станислава Переяславского тысяцкого, Нажира, Мирослава, Ивана Чюдиновича боярина [мужа] Олегова [князя черниговского Олега Святославича], и постановили — брать проценты только до третьего платежа, если заимодавец берет деньги «в треть»; если кто возьмет с должника два [третных] реза, то может взыскать и основную сумму долга; а кто возьмет три реза, тот не должен требовать возвращения основной суммы долга.

Таким образом, если ростовщик дал взаймы 10 гривен, то один «третный рез» равен 5 гривнам. Взяв с должника «два реза» — 10 гривен, кредитор имел право взыскать и основную сумму долга — 10 гривен. Взыскав с должника «три реза» (5 + 5 + 5), ростовщик терял право на взыскание основной суммы долга.

49. Аже кто емлеть по 10 кунъ от лета на гривну, то того не отметати.

Лето — год.

Перевод. 49. Если же [ростовщик] взимает [с должника] по 10 кун за год с гривны, то это не запрещается.

Считая в гривне 50 кун = 20% годовых.

Такие проценты разрешалось брать (в отличие от «третных») без ограничения срока.

К постановлениям Владимира Мономаха и его бояр о резах относятся ст. 47—49, отменявшие правило ст. 46, которая отдавала должника в полную волю ростовщика (как договорились, так и плати). Однако законы Мономаха лишь регулировали размеры и процедуру взыскания процентов, основываясь на обычной практике взыскания весьма высоких процентов.

В средние века «средняя норма прибыли была очень высока», о чем «свидетельствуют также и обычные тогда очень высокие ставки процента...» (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 477). Ростовщики, как правило, игнорировали закон и грабили нуждавшихся в ссуде людей по своему усмотрению.

Аже закупъ бежить

52. Аже закупъ бежить от господы, то обель; идеть ли искать кунъ, а явлено ходить, или ко князю или к судиям бежить обиды деля своего господина, то про то не робять его, но дати ему правду.

Закуп — смерд, находящийся в феодальной зависимости от господина за ссуду.

Обель — полный холоп.

Робят — превращают в холопа.

Дати правду — дать суд.

Перевод. 52. Если закуп убежит от господина [не расплатившись с ним за ссуду], то становится полным холопом; если же он пойдет

искать денег с разрешения господина или побежит к князю и его судьям с жалобой на обиду со стороны своего господина, то за это его нельзя делать холопом, но следует дать ему суд.

По церковному закону «Правосудие митрополичье», «закупный наймит», не пожелавший оставаться у господина и обратившийся в суд, мог получить свободу, возвратив феодалу «въдвое задаток», что было равносильно на практике полной невозможности порвать с господином, так как тот определял и размеры свого «задатка» закупу (см.: Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. М., 1976, с. 210).

О закупе

57. Аже закупъ выведеть что, то господинъ в нем; но оже где и налезуть, то преди заплатить господинъ его конь или что будеть ино взялъ, ему холопъ обелныи; и паки ли господинъ не хотети начнеть платити за нь, а продасть и, отдасть же переди или за конь, или за волъ или за товаръ, что будеть чюжего взялъ, а прокъ ему самому взяти себе.

Выведеть — украдет.
Господин в нем — может поступить с закупом-вором по своей воле.

Перевод. 57. Если закуп украдет что-либо, господин может поступить с ним по своей воле: либо, после того как закупа поймают, заплатит [потерпевшему] за коня, или иное [имущество], украденное закупом, и превращает его в своего холопа; либо, если господин не захочет расплачиваться за закупа, то пусть продаст его, и отдав сначала потерпевшему за украденного коня или вола или за товар, остаток берет себе.

В любом случае закуп становился холопом, так же как при побеге от господина (ст. 52).

О послушьстве

59. А послушьства на холопа не складають, но оже не будеть свободного, то по нужи сложити на боярьска тивуна, а на инех не складывати. А в мале тяже по нужи възложити на закупа.

Тяжа — тяжба.
По нужи — по нужде.

Перевод. 59. О свидетельстве [на суде]. Холоп не может быть свидетелем на суде, но если не будет свободного [свидетеля], то в крайнем случае можно положиться на свидетельство боярского тиуна, но не других [холопов]. А в малых тяжбах, по нужде [при отсутствии свободных свидетелей] свидетелем может быть закуп.

Речь идет о сельском или ратайном тиунах бояр и князей, поступивших к ним в холопы «без ряду» (ст. 104), жизнь которых оценивалась в 12 гривен (ст. 11). Свидетельство тиунов принималоcь во внимание лишь при отсутствии свободных свидетелей, потому что они занимали в хозяйстве бояр более высокое положение, чем рядовые холопы.

65. Аже межю перетнеть бортьную, или ролейную разореть, или дворную тыномь перегородить межю, то 12 гривенъ продажи.

Межа — граница владений, полоса между участками пахотной земли.
Тын — забор, изгородь.

Перевод. 65. Если кто испортит бортную, или перепашет пахотную, или перегородит тыном дворную межу, должен заплатить 12 гривен продажи [князю].

69. Аже пчелы выдереть, то 3 гривны продаже, а за мед, аже будеть пчелы не лажены, то 10 кунъ; будеть ли олекъ, то 5 кунъ.

Не лажены — улей с сотами и пчелами цел.
Олек — самая голова улья, или почин сотов.

Перевод. 69. Если кто вытащит [похитит] пчел [из улья], должен заплатить 3 гривны продажи [князю], а за мед [владельцу улья], если [при воровстве] все соты были целы,— 10 кун, а если взят только олек, то 5 кун.

Бортные ухожаи в лесах или пасеки с ульями принадлежали князьям и другим феодалам в числе наиболее ценных угодий. Воск и мед были одними из самых дорогих товаров, вывозимых из Руси.

О смерде

71. Аже смердъ мучить смерда без княжа слова, то 3 гривны продажи, а за муку гривна кунъ.

Му́ка — пытка, истязание, избиение.

Перевод. 71. Если смерд подвергнет муке смерда без княжеского суда, то заплатит 3 гривны продажи [князю] и потерпевшему за муку гривну денег.

72. Аже огнищанина мучить, то 12 гривенъ продаже, а за муку гривна.

Перевод. 72. За истязание же огнищанина платить 12 гривен продажи и гривну [потерпевшему] за муку.

Равная плата «за муку» смерду и огнищанину (княжескому слуге) назначена потому, что имеется в виду слуга-холоп, за убийство которого взималось 12 гривен (ст. 11), в то время как за убийство тиуна огнищного или конюшего взимали двойную виру — 80 гривен (ст. 10).

О гумне

79. Аже зажгуть гумно, то на потокъ, на грабежь домъ его, переди пагубу исплативше, а въ проце князю поточити и; тако же, аже кто дворъ зажьжеть.

Пагуба — гибель, убыток.

Перевод. 79. Если сожгут гумно, то дом виновного отдать на поток и на грабеж, взыскав сначала убытки, а за остаток [невзысканного] князю заточить его; так поступать и с теми, кто двор подожжет.

80. А кто пакощами конь порежеть или скотину, продаже 12 гривенъ, а пагубу господину урокъ платити.

Пакощами — здесь: с умыслом, преднамеренно.

Перевод. 80. А кто преднамеренно порежет коня или [другую] скотину, заплатит 12 гривен продажи и возместит убытки господину [владельцу] погубленного.

Преднамеренность и характер действий (поджог гумна, двора, уничтожение скота) раскрывают их социальную подоплеку — протест против усиливавшегося феодального гнета.

Аже умреть смердъ

85. Аже смердъ умреть, то задницю князю; аже будуть дщери у него дома, то даяти часть на не; аже будуть за мужем, то не даяти части им.

Задница — наследство, имущество, оставшееся после смерти человека.

Перевод. 85. Если смерд умрет (не оставив сыновей), то задница идет князю; если после него останутся незамужние дочери, то выделить (часть имущества) им; если же дочери замужние, то им не давать части наследства.

О заднице боярьстеи и о дружьнеи

86. Аже в боярехъ любо в дружине, то за князя задниця не идеть, но оже не будеть сыновъ, а дчери возмуть.

Перевод. 86. Если умрет боярин или дружинник, то их имущество не идет князю, но если у них не будет сыновей, то наследство получат их дочери.

Владельческие права смерда (и даже в известной степени закупа) ограждались законом в интересах всего класса феодалов и князя как носителя публичной власти. Крепостник-помещик, указывает В. И. Ленин, «должен иметь па своей земле крестьянина, обладающего наделом, инвентарем, скотом. Безземельный, безлошадный, бесхозяйный крестьянин — негодный объект для крепостнической эксплуатации» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 72).

О холопьстве

102. Холопьство обелное трое: оже кто хотя купить до полу гривны, а послухи поставить, а ногату дасть перед самемъ холопомъ.

Перевод. 102. Холопство обельное троякого вида: если кто купит [поступающего в холопы] до полгривны в присутствии свидетелей [сделки] и ногату [княжескому судье] заплатит перед самим холопом.

103. А второе холопьство: поиметь робу без ряду, поиметь ли с рядомь, то како ся будеть рядилъ, на том же стоить.

Перевод. 103. А второе холопство: кто женится на рабе без договора [с ее владельцем], а если с договором [рядом], то как договорились, так и будет.

104. А се третьее холопьство: тивуньство без ряду или привяжеть ключь к собе без ряду, с рядомь ли, то како ся будеть рядилъ, на том же стоить.

Привяжет ключ — поступит в слуги (ключники).

Перевод. 104. А вот третье холопство: кто поступит в тиуны или в ключники [господина] без договора с ним, если же с договором, на том и стоять.

105. А въ даче не холопъ, ни по хлебе роботять, ни по придатъце, по оже не доходять года, то ворочати ему милость; отходить ли, то не виноватъ есть.

Дача — здесь: ссуда хлебом, семенами, инвентарем или скотом вместе с придатком составляла *милость*.

Перевод. 105. А за ссуду хлебом с любым придатком человек не становится холопом, но если он не отработает долга (в течение условленного срока), то обязан возвратить полученное; если же отработает, то ничем больше не обязан.

Здесь речь идет о работе на заимодавца-феодала в течение обусловленного срока, которая как бы заменяла проценты по денежному долгу.

Статьи 102—104 о холопах в отличие от статей 52 и 57, где говорится о насильной продаже в холопы беглого закупа или закупа-вора, перечисляют законные основания и процедуру «добровольного» поступления в холопы разорившихся смердов или горожан, толкаемых на этот шаг крайней нуждой, угрозой голодной смерти человека и его семьи. «Русская Правда» назначала цену «за холопа 5 гривен, а за робу 6 гривен» (ст. 13, 106). Цена же раба-пленного, считавшегося на Руси, как и в других странах в ту эпоху, военной добычей, законом не регламентировалась, а устанавливалась по соглашению продавца и покупателя. Рабов-пленных не только продавали, но и дарили. В 955 г. князь Игорь, «утвердив мир с греки», отпустил византийских послов и одарил их «скорою и челядью и воском».

Говоря о холопах Древней Руси, следует иметь в виду важное положение Ф. Энгельса о том, что крепостное право раннего средневековья сохраняло в себе «много черт древнего рабства» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 339). Виновный в убийстве чужого холопа не нес уголовной ответственности, а возмещал лишь господину его стоимость (5 гривен за рядового, 12 гривен за ремесленного и т. д.). Убийство господином собственного холопа не считалось преступлением. В то же время пути, которыми человек попадал в рабство, особенно случаи самопродажи разорившегося человека, способы эксплуатации отличают холопов от патриархальных рабов — «челядинов» — прежнего времени, массу которых составляли военнопленные («ополонишася челядью»), и отражают более высокую ступень имущественного и социального неравенства. Теперь холоп не чужеземец, а «свой», славянский общинник, горожанин или сельчанин, вынужденный материальными обстоятельствами идти в кабалу к богатому феодалу или купцу, чтобы спасти себя и свою семью от гибели. Жестокая эксплуатация, бесправное положение были причиной побегов холопов от своих господ.

ФЕОДАЛЬНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ X—XIII вв.

Превращение ранее свободных крестьян-общинников в феодально зависимых происходило в ходе разграбления «почти всей крестьянской земли... произведенного дворянством и духовенством при благосклонном содействии территориальной власти»; «вечные войны королей и междоусобицы знати вынуждали свободных крестьян, одного за другим, искать себе покровителя. С другой стороны, алчность той же знати и церкви ускоряла этот процесс; хитростью,

обещаниями, угрозами, силой они подчиняли своей власти еще больше крестьян и крестьянских земель. Как в том, так и в другом случае крестьянская земля превращалась в господскую и, самое большее, вновь передавалась крестьянам в пользование за оброк и барщину. Крестьянин же из свободного землевладельца превращался в зависимого, обязанного платить оброк и отбывать барщину, или даже в крепостного» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 337—338).

В целом эти положения Ф. Энгельса приложимы и к процессу становления феодальных отношений в Киевской Руси. В. И. Ленин указывал, что «отработочная система хозяйства безраздельно господствовала в нашем земледелии со времен «Русской Правды...», с тех же времен «смерды» (так называет крестьян «Русская Правда»)» шли в кабалу к помещикам-феодалам (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 314; т. 15, с. 131).

Летописи называют свыше двухсот «городов», возникших в эти столетия, большинство которых представляло собой княжеские и боярские укрепленные «городки» — усадьбы с прилегающими к ним селами и волостями, куда князья ходили в «полюдье», где вирники собирали виры и продажи, откуда крестьяне везли светским и духовным феодалам свои «повозы» с продуктами своего труда. Ниже приводятся фрагменты из летописи о княжеских и церковных владениях, разорении половцами принадлежащих им городов и сел (ПСРЛ, т. I, стб. 118, 124, 152—153, 207—209, 222, 232, 238, 349, 358, 362—363, 429; т. II («Ипатьевская летопись»), стб. 327—334, 490—491).

987 г. Князь Владимир, крестив Русь, «повелел строить церкви и ставить по местам, где стояли кумиры, и поставил церковь св. Василья на холме, где стоял кумир Перуна и прочих [языческих богов]... и начал ставить по градам [другие] церкви и попов, и людей на крещенье приводить по всем городам и селам...»

996 г. После освящения церкви св. Богородицы в Киеве, князь Владимир так сказал: «даю церкви сей от имения моего и от городов моих десятую часть [доходов], и написав [в грамоте] **клятву** [об этом], положил ее в церкви со словами: если кто это [повеление] нарушит, да будет проклят...»

1037 г. «Заложил [князь] Ярослав [в Киеве] город великий с Золотыми воротами и церковь митрополичью св. Софии, а после того церковь на Золотых воротах св. Богородицы Благовещенья, затем монастыри св. Георгия и св. Ирины, и при них начала вера христианская плодиться и расширяться, и черноризцы [монахи] начали умножаться и монастыри стали строиться... и другие церкви он ставил по градам и [другим] местам, поставляя в них попов и давая им от имения своего доходы».

1086 г. Князь Ярополк «десятину давал св. Богородице от всего своего имения повсегодно...»

1089 г. «В этом году освящена была церковь св. Михаила [Переяславская] Ефремом митрополитом... и [он] устроил ее великими постройками, украсил ее всякою красотою, церковными сосудами. Этот Ефрем воздвиг [в Переяславле] много [других] зданий, окончив церковь св. Михаила, заложил [еще] церковь на городских воротах во имя св. мученика Феодора, затем [церковь] св. Андрея около церкви от ворот, и строенье банное [каменное], чего не было прежде на Руси, и город заложил каменный...»

1096 г. Князь Мстислав после похода «распустил [свою] дружину по селам». **1158 г.** Князь Андрей [Боголюбский] «церкви различ-

ные поставил и монастыри многие создал... кормилец он был чернцам и черницам». «Заложил князь Андрей во Владимире церковь каменную св. Богородицы... и дал ей много имения и слободы купленные с данями, и села прекрасные, и десятину от своих стад и от торгов...»

1093 г. После нашествия половцев «опустели села наши и города наши». **1152 г.** Половцы в Киевской земле «монастыри разорили и села пожгли и огороды уничтожили». **1154 г.** половцы «много зла сотворили, пожгли все села». **1169 г.** половцы, напав на Киевскую землю, «взяли села со всеми людьми, с мужчинами и с женщинами, коней и скот и овец [вместе с людьми] погнали к себе в половцы». **1171 г.** «В ту же зиму пришли половцы на Киевскую сторону и взяли множество сел за Киевом с людьми и скотом и с конями». **1210 г.** Пришли половцы к Переяславлю «и повоевали многие села».

1146 г. Во время усобицы между князьями Изяслав, выйдя из Киева со своей дружиной, «стал в селе Мельтекове и оттуда, послав [своих дружинников], захватил [стада] Игоря и Святослава... кобыл стадных 3 тысячи, коней тысячу»; после этого он «пошел на село Игоря, где тот устроил двор добрый, было там много готового [провианта] в амбарах, и в погребе вина и меда, и всякого тяжелого товара, железа и меди, столько всего, что не могли и вывезти такого множества... и потом повелел сжечь двор его (Игоря) и церковь св. Георгия, и гумно его, в котором было 9 сот стогов». Затем, заняв Путивль, разграбил двор Святослава и «разделил на 4 части его казну и амбары, в которых было столько добра, что нельзя было его и вывезти, в погребах было 500 берковцев[1] меду, а вина 80 корчаг... и не оставил ничего княжеского, но все разделил[2], [в том числе] и челяди[3] 7 сот (человек)».

КНЯЖЕСКИЕ УСТАВЫ И ГРАМОТЫ

Извлечения из устава князя Владимира и грамоты смоленского князя Ростислава публикуются по изд.: Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. М., 1976, с. 17—19, 141—143; грамота великого князя Всеволода XII в. по изд.: Памятники русского права. Вып. 2. М., 1953, с. 103—105.

Церковный устав князя Владимира

... Се азъ, князь великыи Володимеръ, нареченныи въ святемь крещении Василие, сынъ Святославль, внукъ Игоревъ и блаженныя княгыни Ольгы, въсприалъ есть святое крещение от греческыих цареи Костянтина и Василия и от Фотия партиарха цареградскааго... И по том же летомъ многымъ минувшемь създахъ церковь святыя Богородица Десятинную и дахъ еи десятину по всеи земле Рустеи, исъ княжения въ съборную церковь от всякого княжа суда десятую векшу, а от торгу десятую неделю, а из домовъ на всякое лето десятое

[1] *Берковец* равен 10 пудам; пуд равен 16,380 кг.
[2] Со времени княгини Ольги дань и другие доходы делились между князем, его воеводами и дружинами, а часть выделялась на общегосударственные расходы (приобретение коней, оружия и т. п.).
[3] Здесь: все зависимые люди князя Святослава.

от всякого стада и от всякого жита... А се люди съборныя церкве преданы, митрополитомъ и епископомъ: игуменъ, игумениа, попъ, попадиа, поповичеве, чернець, черница, диаконъ, диаконоваа, проскурница, и кто въ клиросе, пономарь, дияк и вси причетници церковнеи и дети их, вдовица, калека, лечець, прощеникъ, задушьныи человекъ, прикладникъ, хромець, слепець...

Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича церкви Богородицы и епископу 1150 г.

...А се даю святеи Богородици и епископу: десятину от всех даней смоленских, что ся в них сходит истых кун, кроме продажи, и кроме виры, и кроме полюдья... (Далее перечисляются села и погосты, десятая часть доходов с которых в пользу церкви и епископа составляла более трехсот гривен в год, с оговорками, что там, где точно о доходах «не ведомо, а что ся соидеть, ис того святеи Богородици и епископу десятина».— *Ред.*) ...И се даю ис Торопча от всехъ рыб, иже идеть ко мне, десятину святеи Богородици и епископу. А что ся наречеть области Смоленьское, или мала, или велика дань, любо княжа, любо княгинина, или чия си хотя, правити десятину святеи Богородици, без всякого отпису деяти. Село Дросенское со изгои и з землю святеи Богородици и епископу и село Ясеньское и з бортником, и з землею, и съ изгои святеи Богородици. И се есми дал землю в Погоновичох Моишиньскую святеи Богородици и епископу и озера Нимпкорская и с сеножатьми, и уездъ княжь, и на Сверковых луках сеножати и уездъ княжь, озеро Колодарское святеи Богородици...

Грамота великого князя Всеволода Мстиславича Юрьеву монастырю. 1125—1137 гг.

Се аз князь великыи Всеволод дал есмь святому Георгию Терпужьскыи погост Ляховичи с землею, и с людьми, и с коньми, и лес, и борти, и ловища на Ловати, а по Ловати на них по конец Водоса за рекою за Любытиною по большии мъхи, с больших мхов на вьрх межьника, с того межьника на Каменичища на усть Березна, со обе стороны межьник ввьрх Березна, по обе стороны ввьрх Березна на вьрх Глистьны по чистыи мох, от Морее с вьрх Глистьне на вьрх Робьи Ильмны, с вьрх Робьи на вьрх Лебединьца, с вьрх Лебединьца на вьрх Възвада, с вьрх Възвада на вьрх Городьни, на них по одной стороне до Робьи. А то дал есмь святому Георгию во векы. А хто поступить, судиться со мною перед Георгиемь в сии век и в будущии.

НАРОДНЫЕ ВОССТАНИЯ В КИЕВСКОЙ РУСИ

«История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов». Классовая борьба представляла собой «непосредственно движущую силу истории» (см.: Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 424; Избранные письма. М., 1947, с. 307, 330). Классовая борьба феодально зависимых крестьян и горожан Киевской Руси нашла свое отражение в постановлениях «Русской Правды» о коллективной ответственности общины — верви за убийство княжеских мужей, о взимании за них громадной двойной виры в 80 гривен, равной

цене целого табуна лошадей, в ужесточении карательных законов, в регламентации «резов» (процентов) Владимиром Мономахом, явившейся ответом на восстание киевлян 1113 г. против ростовщиков. Монах-летописец обычно лишь глухо упоминает о фактах классовой борьбы. Только о крупных восстаниях, особенно напугавших феодалов, летопись сообщает более подробно.

Извлечения из летописи (в переводе) публикуются по изданию: ПСРЛ, т. I, стб. 167—181.

КИЕВСКОЕ ВОССТАНИЕ 1068 г.

В лето 1068. Пришли иноплеменники на Русскую землю, половцы многие. Изяслав же и Святослав и Всеволод вышли против них на [реку] Альту. И с наступлением ночи они пошли друг на друга. За грехи наши напустил бог на нас поганых, и побежали русские князья, и победили половцы... Когда Изяслав с Мстиславом бежали в Киев, а Святослав в Чернигов, люди киевские (участвовавшие в походе князей.— *Ред.*) прибежали в Киев и собрали вече на торгу и, послав к князю, сказали ему: «Вот, половцы рассыпались по всей земле, дай нам, князь, оружие и коней, мы еще побьемся с ними». Изяслав же этого не послушал. И начали люди укорять воеводу Коснячко; пошли прямо с веча на гору [1], и пришли на двор Коснячков, и не найдя его, остановились около двора Брячислава [2] и сказали: «Пойдем, освободим дружину свою из погреба» [тюрьмы] [3]. И разделились надвое: половина их пошла к погребу, а половина их пошла по мосту, эти и пришли на княжеский двор. В то время как Изяслав, сидя в сенях (княжеского дворца.— *Ред.*), совещался со своей дружиной, пришедшие, остановившись внизу, начали спорить с князем. Когда же Изяслав смотрел из оконца, а дружина стояла около князя, сказал Тукы, брат Чюдина [4], Изяславу: «Видишь, князь, люди взвыли, пошли постеречь Всеслава». И пока он это говорил, другая половина людей [киевлян] пришла от погреба, отворив погреб (с арестованными.— *Ред.*). И сказала дружина князю: «Это зло есть; пошли ко Всеславу, пусть, призвав его к оконцу обманом, пронзят его мечом». И не послушал этого князь. Люди же закричали и пошли к порубу [тюрьме], где сидел Всеслав. Увидев это, Изяслав вместе со Всеволодом, побежал с двора. Люди же освободили Всеслава из поруба в 15 день сентября и прославили [5] его среди княжеского двора. Двор же княжеский разграбили, [захватив] бесчисленное множество золота и серебра, деньгами и драгоценностями. Изяслав же бежал в Польшу... Всеслав же сидел [князем] в Киеве...

---

[1] На горе в центре Киева были расположены дворцы князя, митрополита, знати. В низменной части города — Подоле — жили ремесленники, торговцы, смерды, закупы, здесь же находился большой Житный торг.

[2] Брячислав — полоцкий князь, сын которого, Всеслав, находился в это время в заточении (в «порубе») у киевских князей.

[3] Очевидно, зачинщики восстания были посажены в тюрьму в самом его начале.

[4] Тукы, брат Чюдина — княжеские мужи, происходившие, по-видимому, из знати племени чудь, жившего около Варяжского моря и платившего дань Руси.

[5] *Прославили* — провозгласили своим князем.

В лето 1069. Пошел Изяслав с Болеславом[1] на Всеслава. Всеслав же двинулся против них (с киевлянами.— *Ред.*) и пришел в Белгород, и ночью тайком от киевлян убежал из Белгорода в Полоцк. Наутро же киевляне, увидев, что князь [Всеслав] сбежал, возвратились в Киев и собрали вече и послали к Святославу и к Всеволоду (выбранных на вече.— *Ред.*), говоря: «Мы уже зло совершили, прогнав своего князя, а вот он ведет на нас Польскую землю, так пойдите в город отца своего; если же не хотите, то нам неволя зажечь город свой и уйти в Греческую землю». И сказал им Святослав: «Мы отправим послов к брату своему; если он пойдет на вас с поляками, чтобы погубить вас, то мы выступим против него ратью, не дадим погубить города отца своего; если же он идет с миром, то придет с малой дружиной». И так утешили киевлян. Святослав же и Всеволод послали к Изяславу, глаголюще: «Всеслав от тебя уже убежал, не води поляков в Киев, там противников у тебя нет; если же будешь держать гнев и хочешь погубить город, то знай, что нам жаль отцовского стола». То услышав, Изяслав оставил поляков и пошел с Болеславом, взяв с собою мало поляков, а перед собою послал в Киев сына своего Мстислава. И, придя в Киев, Мстислав казнил 70 человек киевлян — [простой] чади[2], освободивших Всеслава из тюрьмы, а других ослепил, других же безвинно умертвил, не расследовав [дела]. Когда же Изяслав приближался к городу, вышли киевляне с поклоном встречать его и приняли князя своего. И сел Изяслав на столе своем 2 мая [1069 года]. И распустил он поляков на покорм, и избивали их [киевляне] скрытно, и тогда возвратился Болеслав в Польшу. Изяслав же перевел торг [с Подола] на гору и прогнал Всеслава из Полоцка и посадил [князем] в Полоцке сына своего Мстислава; он же вскоре умер там. И посадил [Изяслав] вместо него брата своего Святополка. Всеслав же бежал...

БОРЬБА РУСИ С ВНЕШНИМИ ВРАГАМИ

Объединяя славянские и другие племена в единое государство, облагая их данью «от плуга» (ПСРЛ, т. I, стб. 81—82), киевские князья совершали походы в Волжско-Камскую Болгарию, на Северный Кавказ, на Дунай и в Византию. В результате походов князей Олега и Игоря на Константинополь в 911 и 944 гг. были заключены первые международные договоры Руси с греками, определившие равноправные условия торговли между двумя государствами. В 60—70-х гг. X в. князь Святослав Игоревич подчинил Киеву волжско-камских болгар и мордовские племена на Волге, разгромил Хазарский каганат, взимавший до того дань с некоторых славянских племен, воевал с Византией, проявив качества выдающегося полководца. Внешнеполитические условия Древнерусского государства характеризовались вековой борьбой с нашествиями воинственных кочевых народов (в X в.— печенегов, с середины XI в.— половцев), проникавших в черноморские степи из глубин Азии. Поэтому на Руси в войнах участвовали не только княжеские дружины, но также крестьяне и горожане («вои»), и не только «вои», но часто и мирные жители. Летопись сообщает о множестве героических эпизодов, связанных с борьбой Руси с внешними врагами.

Извлечения из летописи публикуются (в переводе) по изд.: ПСРЛ. Л., 1926, т. I, стб. 65—67, 122—124, 127—129, 218—231).

---

[1] Болеслав II Смелый — король польский, союзник и родственник (племянник) князя Изяслава.

[2] *Чадь* — здесь: жители Киева, простолюдины.

ПЕРВЫЕ ПОХОДЫ СВЯТОСЛАВА

В лето 964. Когда князь Святослав вырос и возмужал, начал он воев собирать многих и храбрых; ходя легко, как барс, вел он многие войны. В походах не возил за собой обозов, ни котлов, не варил мяса, но тонко нарезав конину ли, или зверину, или говядину, жарил ее на углях и ел. Не имел он [походного] шатра, но [спал] постелив подклад и [положив] седло в головах. Таковы были и другие его вои. [Перед началом похода] он посылал послов к странам, говоря: «Хочу итти на вас». И пошел на Оку-реку и на Волгу и, встретив вятичей, сказал вятичам: «Кому вы дань даете?» Они же сказали: «Хазарам по шлягу[1] и от рала даем».

В лето 965. Пошел Святослав на хазар. Услышав об этом, хазары вышли [ему] навстречу с князем своим Каганом и сошлись биться. И в битве одолел Святослав хазар и взял город их Белую Вежу; [после этого он] Ясов победил и Касогов[2].

В лето 966. Вятичей победил Святослав и дань на них наложил.

В лето 967. Пошел Святослав на Дунай и на болгар, и бились те и другие, и одолел Святослав болгар, и взял 80 городов по Дунаю, и сел княжить там в Переяславце, дань взимая с греков.

Осада печенегами Киева. Подвиг юноши

В лето 968. Пришли печенеги впервые на Русскую землю, а Святослав был в Переяславце, и затворилась [княгиня] Ольга с внуками своими, Ярополком, Олегом и Владимиром в городе Киеве. И обступили печенеги город в силе великой, бесчисленное множество их около города, и нельзя было из города выйти, ни вести [князю] послать. Изнемогали люди от голода и жажды. Собрались люди на другой стороне Днепра в лодках. Они стояли на другой стороне, и нельзя было ни одному из них войти в Киев, ни из города [выйти] к ним. И закручинились люди в городе и сказали: «Нет ли кого, кто мог бы на ту сторону дойти и сказать им: если кто не придет к нам утром [на выручку], придется нам сдаться печенегам». И сказал один юноша: «Я перейду». И сказали [киевляне]: «Иди». Он же вышел из города с уздою и бежал среди печенегов, говоря: «Не видел ли кто [моего] коня?» Он умел говорить по-печенежски, и они приняли его за своего. И как [юноша] приблизился к реке, скинул [с себя] одежду, бросился в Днепр и поплыл. Увидев это, печенеги устремились за ним и стреляли в него (из луков.— *Ред.*), но не могли с ним ничего сделать. Они же (стоявшие на другом берегу Днепра киевляне.— *Ред.*), увидев с другой стороны [происходящее], приехали в лодке навстречу к нему и взяли его в лодку и привезли его к дружине. И сказал им [юноша]: «Если не придете завтра [на выручку] к городу, хотят люди сдаться печенегам». Тогда сказал воевода их по имени Претич: «Подступим завтра в лодках [к Киеву]

---

[1] *Шляг* — монета.
[2] *Ясы* и *Касоги* — народы, жившие на Северном Кавказе.

и, взяв княгиню и княжичей, умчим на эту сторону, если же так не сделаем, то погубит нас Святослав». И заутро, сев в лодку на рассвете и громко затрубили, а люди в городе [Киеве] закричали. Печенеги же, думая, что князь [Святослав] пришел, побегли розно от города. И вышла Ольга с внуками и с людьми к лодке. Увидев это, князь печенежский один возвратился к воеводе Претичу и сказал: «Кто это пришел?» И сказал ему [Претич]: «Лодка с другой стороны». И сказал князь печенежский: «А ты князь ли?» Он же ответил: «Я муж [дружинник] его и пришел в стороже[1], а за мною идет полк с [самим] князем, [с ним войско] безчисла множество». Так сказал он, угрожая им [печенегам]. И тогда сказал печенежский князь Претичу: «Будь мне другом». Он же сказал: «Так сделаю». И подали они (в знак мира.— *Ред.*) руки друг другу, и дал печенежский князь Претичу коня, саблю, стрелы, он же дал ему броню [доспехи], щит и меч. И отступили печенеги от города, [а было их столько], что нельзя было коня напоить [киевлянам], на [самой реке] Лебеди стояли печенеги[2].

«Не посрамим землю Русскую»

В лето 971. Пришел Святослав в Переяславец (на Дунае.— *Ред.*), и затворились болгары в городе и вылезли на сечу против Святослава, и была битва велика, и одолевали болгары. И сказал Святослав воям своим: «Уже нам здесь пасть, потягаемся мужественно, братья и дружина». И к вечеру одолел Святослав и взял город копьем [приступом]. И послал к грекам [послов], говоря: «Хочу на вас итти и взять город ваш, как и этот». И сказали греки: «Мы не можем против вас устоять, но возьми дань с нас и на дружину свою и скажите нам, сколько вас, и дадим по числу на головы». Так сказали греки, желая обмануть Русь [ибо греки лукавы и до сего дня]. И сказал им Святослав: «Есть нас 20 тысяч», и прибавил 10 тысяч — было Руси только 10 тысяч [человек]. И собрали греки против Святослава 100 тысяч [воинов] и не дали дани. И пошел Святослав на греков, а те вышли против Руси. Увидев это, Русь убоялась большого множества воинов. И сказал Святослав: «Уже нам некуда деться, волей или неволей должны мы стать против, да не посрамим землю Русскую, но ляжем костьми здесь, мертвые ведь позора не знают, если же побежим, то примем позор и не спасемся; но станем крепко, я же пойду впереди вас, и если погибну, то сами помыслите о себе». И сказали вои: «Где твоя голова ляжет, тут и мы свои головы сложим». И построила полки Русь, и была великая битва, и одолел Святослав, и побежали греки. И пошел Святослав к Царьграду, воюя и разоряя города, которые стоят пустыми и до сегодняшнего дня. И созвал [византийский] царь бояр своих в палату и сказал им: «Что нам делать, ведь мы не можем противостоять ему?» И сказали ему бояре:

[1] *В стороже* — в сторожевом полку, который шел впереди войск.

[2] Подвигу безвестного юноши посвящено одно из произведений выдающегося русского скульптора М. М. Антокольского (1843—1902) — «Юноша с уздечкой».

«Пошли к нему дары, испытаем его, любит ли он золото и драгоценные ткани». И послали к нему золото и драгоценные ткани и мужа мудрого, сказав ему: «Наблюдай за взглядом его и выражением лица его». Он же, взяв дары, пришел к Святославу. И сказали Святославу, что пришли греки с поклоном, и он сказал: «Введите их сюда». [Они] пришли и поклонились ему и положили перед ним золото и драгоценные ткани. И сказал Святослав, смотря в сторону, своим отрокам: «Спрячьте». Послы же вернулись к царю, и созвал царь бояр, и сказали посланные: «Как мы пришли к нему и поднесли дары, и не посмотрев на них, повелел спрятать». И сказал один: «Испытай его еще, пошли ему оружие». Послушали его и послали ему меч и другое оружие; и принесли к нему. Он же, приняв, начал хвалить и любоваться и благодарил царя. Вернулись опять к царю и рассказали ему все, что было. И сказали бояре: «Лютым этот муж хочет быть, имущество не бережет, а оружие берет, дадим ему дань». И послал царь [к Святославу], говоря так: «Не ходи к Царьграду, но возьми дани, сколько хочешь», потому что он немного уже не дошел до Царьграда. И дали ему дань, взял он дань и за убитых, говоря, что «род его возьмет». Взял же и дары многие и возвратился в Переяславец с великой славой. Увидев же, что у него мало дружины, сказал самому себе: «А вдруг обманом изобьют дружину мою и меня?»; ведь многие в его полку погибли. И сказал: «Пойду в Русь и приведу больше дружины». И послал послов к царю в Доростол, ибо там был царь, говоря так: «Хочу иметь мир с тобою твердый и любовь». Услышав это, царь обрадовался и послал к нему дары больше прежних. Святослав же принял дары и начал думать с дружиной своею, говоря так: «Если не заключим мир с царем, а узнает царь, что мало нас, то придут и окружат нас в городе, а русская земля далеко, а печенеги с нами воюют, а кто нам поможет? Но заключим мир с царем, они ведь обязались давать нам дань, и этого с нас довольно; если же начнут не давать дани, тогда снова, собрав в Руси еще больше воев, пойдем к Царьграду». Люба эта речь была дружине, и послали лучших мужей к царю, и пришли они в Доростол и поведали царю [об этом]. Царь же на другое утро призвал их и сказал царь: «Пусть говорят послы русские». Они же сказали: «Так говорит князь наш: хочу иметь любовь с царем Греческим, совершенную на прочие все годы». Царь же рад был и повелел писцу записать все слова Святослава на пергаменте... Заключив мир с греками, Святослав пошел в лодках к порогам, и сказал ему воевода отцовский Свенельд: «Пойди, княже, на конях стороною, ведь стоят печенеги в порогах». И не послушал его [Святослав], пошел в лодках, и послали переяславцы к печенегам, говоря: «Вот идет Святослав в Русь, взяв добра много у греков и пленных без числа с малыми дружинами». Услышав это, печенеги преградили путь через пороги, и пришел Святослав к порогам, и нельзя было пройти пороги, и остался он зимовать в Белобережье, и не было у них пищи, и был большой голод, так что голова конская стоила полгривны. И зимовал Святослав тут.

Когда же наступила весна. **В лето 972.** Пошел Святослав в пороги, и напал на него Куря, князь печенежский, и убил Святослава

и, взяв голову его, из черепа его сделал чашу, оковавши ее, и пил из нее. Свенельд же пришел в Киев к Ярополку. И было всех лет княжения Святослава 28...

Подвиг кожемяки

В лето 992. Ходил [князь] Владимир на хорватов, а когда вернулся с войны хорватской, и вот уже печенеги пришли [на Русь] по той стороне [реки] Сулы. Владимир же пошел против них и встретил их на Трубеже, на броде, где ныне [город] Переяславль. И встал Владимир [с войском] на этой, а печенеги на той стороне. И не осмеливались ни эти перейти на ту сторону, ни те на эту сторону [реки]. И приехал князь печенежский к реке, позвал Владимира и сказал ему: «Выпусти ты своего богатыря, а я [выставлю] своего, пусть поборятся, и если твой победит моего, не будем воевать три года, если же наш победит, будем воевать три года». И на этом разошлись. Владимир же, придя в свой лагерь, послал глашатая по лагерю со словами: «Нет ли такого храбреца, который поборолся бы с печенежином?» И не нашлось никого нигде. Назавтра же приехали печенеги и привели своего богатыря, а у наших не было [такого]. И затужил Владимир, посылая гонцов по всем воям. И тогда пришел к князю один старик и сказал ему: «Княже, есть у меня один сын младший дома, а с четырьмя я вышел [в поход], а он остался дома. С детства никто не мог его побороть. А однажды, когда я его побранил, а он в то время разминал сыромятную кожу, так он, разгневавшись на меня, разорвал кожу руками пополам». Услышав это, князь обрадовался и послал за ним, и привели его к князю, и князь поведал ему обо всем. Тот же сказал: «Княже, не знаю, смогу ли я [победить печенега], надо испытать меня; нет ли тут быка великого и сильного?» И нашли быка великого и сильного и велели раздразнить быка, приложив к нему железо горячее, и отпустили его. И побежал бык мимо него, и схватил он быка рукою за бок и вырвал [у него] кожу с мясом, сколько рука его захватила. И сказал ему Владимир: «Можешь с ним побороться». И назавтра пришли печенеги и начали звать, нет ли вашего богатыря, а наш уже готов. Владимир же повелел той ночью надеть [на своего богатыря] доспехи, и выступили оба [друг против друга]. Выпустили печенеги своего богатыря, и был он превелик очень и страшен. И выступил богатырь Владимира, и увидев его, печенег засмеялся: был он среднего роста. И размерили поле между двумя войсками, напустились противники друг на друга и схватились крепко, и удавил [кожемяка] печенега в своих руках до смерти, и бросил его на землю, и воскликнул. И тогда печенеги побежали, и Русь погналась за ними, поражая [оружием], и прогнали их. Владимир же, радуясь, заложил город на броде том и назвал его «Переяславль», потому что отнял отрок тот славу [печенегов]. Владимир же сделал отрока того и отца его великими мужами. Владимир же возвратился в Киев с победой и со славой великой.

КНЯЖЕСКИЕ УСОБИЦЫ. НАШЕСТВИЯ ПОЛОВЦЕВ

ОПУСТОШЕНИЕ КИЕВСКОЙ ЗЕМЛИ ПОЛОВЦАМИ

В лето 1093. Пришел Святополк в Киев[1], и вышли ему навстречу киевляне с поклоном и приняли его с радостью... В это время пошли половцы на Русскую землю. Узнав о смерти Всеволода, послали послов к Святополку [для переговоров] о мире. Святополк же, не посоветовавшись с большой дружиной отца и дяди своего, а только со своей дружиной, пришедшей с ним (из Турова.— *Ред.*), схватил послов и посадил их в избу. Узнав об этом, половцы начали войну и пришли во множестве и осадили город Торческ. Святополк же отпустил послов половецких, желая мира с ними, но не захотели половцы мира и наступали войной. Святополк же начал собирать воев против половцев. И сказали ему мужи разумные: «Не покушайся против них, потому что мало имеешь воинов». Он же сказал: «Имею отроков [дружинников] своих 700, которые могут стать против половцев». Другие же, неразумные, говорили: «Пойди, княже». Разумные же ему говорили: «Хотя бы ты собрал и 8000 воинов, недостало бы их. Наша земля оскудела от войн и насилий. Пошли к брату своему Владимиру[2], чтобы он тебе помог». Святополк же послушал их, послал к Владимиру, чтобы помог ему. Владимир же собрал воинов своих и послал за Ростиславом, братом своим, в Переяславль, веля ему помогать Святополку. Когда пришел Владимир в Киев, собрались князья в церкви св. Михаила и, уладив между собою распри и споры, целовали крест между собою. А половцы [в это время] разоряли землю войной. И сказали князьям мужи разумные: «Зачем вы распри имеете между собою, а поганые губят землю Русскую, после все уладите, а теперь идите против поганых или с миром, или с войной». Владимир хотел мира [с половцами], Святополк же хотел войны. И пошли Святополк и Ростислав к Триполью и пришли к [реке] Стугне... и собрали дружины свои на совет... И сказал Владимир, что, стоя здесь, не переходя реку и угрожая половцам, мы можем заключить мир с ними. И поддержали его совет разумные мужи, Ян [Вышатич] и прочие. Киевляне же не послушали этого совета, но сказали: «Хотим биться [с половцами], перейдем на ту сторону реки»... и перешли Стугну реку, которая тогда сильно разлилась. Святополк же и Владимир и Ростислав, построив полки свои, пошли и шли на правой стороне Святополк, на левой Владимир, посредине же Ростислав и, миновав Триполье, перешли через вал. А половцы вышли навстречу... и, придя к валу, поставили стяги [знамена] свои и ударили сперва на Святополка и разгромили полк его... потом напали на Владимира, и была битва лютая, и побежали Владимир с Ростиславом и воины их... Половцы же после победы пустились по земле, воюя, а другие вернулись к Торческу. ...Святополк же пришел в Киев сам-третей... опустели села наши и города наши, потому что бегаем

---

[1] Святополк — князь Туровский.

[2] Владимир — будущий Мономах, в это время княжил в Чернигове.

мы от врагов наших... Земля замучена, одних ведут в плен, другие убиваемы бывают, горькую смерть приемля, другие трепещут, глядя на убиваемых, другие умирают от голода и жажды... города все опустели, села опустели; перейдем поля, где пасли стада коней, овец и волов, все пусто ныне; видим нивы заросшие, которые стали жилищем зверей...

«КАЖДОМУ СВОЕ...»

В лето 1097. Пришли [князья] Святополк, и Владимир, и Давыд Игоревич, и Василько Ростиславич, и Давыд Святославич, и брат его Олег и собрались в Любече для устроения мира [между собой]. И обращались к себе, говоря: «Зачем губим Русскую землю, сами на себя вражду воздвигая, а половцы землю нашу терзают на части и радуются, что между нами войны и доныне. С этого времени соединимся в одно сердце и будем охранять Русские земли. Пусть каждый держит отчину свою...» и на этом целовали крест: «если кто пойдет на кого [войной], то на того будем все...» и принеся клятву, разошлись восвояси... [1]

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

К преданиям и свидетельствам летописи о борьбе с внешними врагами и княжеских усобицах тесно примыкают героические былины и литературные памятники Киевской Руси — «Поучение Владимира Мономаха своим детям» и «Слово о полку Игореве». В первых, как и в преданиях, записанных летописцем, отразились народные взгляды на события старины, во вторых — взгляды представителей господствующего класса. Высокую оценку «Слову о полку Игореве» дал К. Маркс: «Суть поэмы — призыв русских князей к единению как раз перед нашествием собственно монгольских полчищ» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 29, с. 16).

Извлечения из памятников публикуются по изданиям: Былины. Л., 1950, с. 75, 90—110, 172—178; Слово о полку Игореве. Вступит. статьи акад. Б. Д. Грекова и А. С. Орлова. М., 1945, с. 65—71, 81 (перевод А. Югова); Поучение Владимира Мономаха.— ПСРЛ, т. I, стб. 240—255 (перевод составителя).

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ В ССОРЕ С КНЯЗЕМ ВЛАДИМИРОМ

Во том во городе во Киеве
У ласкового князя у Владимира
Пированьице да был почестен пир.
Зазывал Владимир стольно-киевский
А князей бояр он киевских,
Да всех русских могучих богатырей,
Поляниц-то [2] он всех удалыих,
Не позвал Владимир стольно-киевский
А старого казака Илью Муромца
А на тот ли на почестен пир.

Рассердился Илья да поразгневался
Выходил он на широкий двор,
Тугой лук разрывчатый натягивал.
Калены стрелы да он налаживал;
Он начал по городу похаживать,
На божьи церкви да он пострелпвать,
А с церквей-то он кресты повыломал,
Золоты он маковки повыстрелил,
С колоколов языки-то он повыдергал
...Закричал-то он да громким голосом:

---

[1] Междоусобицы князей после Любечского съезда не прекратились, а даже усилились. Закрепление «отчин» за отдельными князьями вело к дальнейшему раздроблению Киевской Руси.

[2] *Поляница* (от *поле, полевать*) — отряды наездников, охранявшие в степи границы Русской земли.

...Собирайтесь, мещане вы стрелецкие.
Мужички, собирайтесь, деревенские,
Вы лапотники да балахонники,
Что мужчины, то и женщины,
Приходите-тка к Илье да на почетный пир,
Кормить-то буду я вас досыта,
А поить-то буду я вас допьяна...

ИЗ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Канул век Бояна[1],
минули времена Ярослава,
отгремели войны Олега,
Олега Святославича!
Тот ли Олег
мечом крамолу ковал
и стрелы по [Русской] Земле сеял...
Тогда, при Олеге Гориславиче[2]
разоряла, раздирала усобица,
погубляла добро земледельца.
В княжих крамолах век человечий скоротился.
Тогда по Русской Земле редко пахарь покликивал,
но часто вороны граяли,
трупы между собою деля,
да галки свою речь говорили,
сбираясь полететь на добычу...
Канули добрые времена!
С погаными война у князей поослабла!
Ибо брат брату молвил:
«То мое, а и то — мое же».
И принялись князья
о малепьком — «вот великое!» — молвить
и сами промеж собою
крамолу ковать.
А поганые
отовсюду приходили войною
на Землю Русскую!..
Ярослав! и все внуки Всеслава!
Уж понизить вам знамя свое,
а мечом посрамленным — рыть землю!
Ибо отвержены вы от дедовской славы!
Это вы своими крамолами
принялись наводить поганых
на Землю Русскую...

(Обращаясь к русским князьям, автор «Слова» говорит:)

Вступите ж, государи,
в золотое стремя,
[отомстите] за обиды сего времени,
за землю Русскую,
за раны Игоревы...
Половцам заградите ворота
своими острыми стрелами...
Спели песнь старым князьям,
а потом молодым споем!
Слава Игорю Святославичу!
Слава буй-тур Всеволоду!
Слава Владимиру Игоревичу!
Здрав, здрав буди,
княже и дружина,
побарая поганые полки
за землю Русскую.

ИЗ «ПОУЧЕНИЯ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА СВОИМ ДЕТЯМ»

...В дому своем не ленитесь, но сами смотрите за всем; не полагайтесь ни на тиуна, ни на отрока, чтобы не посмеялись приходящие к вам ни над домом вашим, ни над обедом вашим. Выйдя на войну, не ленитесь, не надейтесь на воевод, не угождайте питью, ни еде, ни спанью; стражу сами расставляйте, и ночью, везде расставив караулы, около воинов ложитесь, а вставайте рано; да оружие не снимайте с себя второпях, не оглядевшись из-за лени — от этого внезапно человек погибает. Остерегайтесь лжи и пьянства — от этого погибает душа и тело. Куда не пойдете по своим землям, не позволяйте ни своим, ни чужим отрокам пакости делать ни в селах, ни в полях,

---

[1] *Боян* — в поэме «соловей старого времени», по вновь открытой надписи на стене Софийского собора в Киеве о продаже «земли Бояней», предположительно жил в XI в. См.: Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972, с. 415—416.

[2] Олег Гориславич — так автор поэмы с укоризной называет князя Олега Святославича, князя Тмутаракани, не раз наводившего на Русь половцев (умер в 1115 г.).

чтобы не начали вас проклинать. А куда ни пойдете, где ни остановитесь, везде напойте и накормите просящего. Больше всего чтите гостей, откуда бы он к вам ни пришел — простой ли человек, или знатный, или посол — если не можете одарить его, то угостите едой и питьем. Эти люди, ходя по разным землям, прославят человека или добрым, или злым. Больного посетите, мертвого пойдите проводить, ведь все мы смертны. Не проходите мимо человека, не приветив его добрым словом... Что знаете хорошего, того не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь, как мой отец[1]: он, дома сидя, изучил пять языков. За это отдают честь [уважают] и в других землях. А леность — мать всему дурному, [ленивый] что и знает, то забудет, а чего не знает, тому не учится; вы же, поступая хорошо, не ленитесь ни на что доброе...

...Всех моих походов больших было 83, а остальных малых и не упомню. С половецкими князьями заключал я мир 19 раз при отце и после отца, отдавая при этом много имущества и многие одежды свои. На волю из плена [«из оков»] отпустил я знатных половецких князей: двух братьев Шарукана, трех Багубарсовых и четверых Овчины, а всех знатных князей до 100... А вот как трудился и я на охотах... В Чернигове это делал: коней диких своими руками в пущах живыми вязал по 10 и по 20, а кроме того, когда по Роси ездил, своими руками ловил тех же коней диких. Два тура[2] метали меня на рогах и с конем, один олень меня бодал, а два лося — один ногами топтал, а другой рогами бодал. Вепрь[3] у меня на бедре меч сорвал. Медведь мне около колена подклад откусил. Лютый зверь вскочил мне на бедра и коня вместе со мною повалил. И Бог сохранил меня невредимым. И с коня я много раз падал, голову себе разбивал дважды, повредил свои руки и ноги, в юности своей вредил, не храня своей жизни и не щадя головы своей.

Что должен был делать отрок мой, то я сам делал на войне и на охотах, ночью и днем, в летний зной и в зимнюю стужу, не давая себе покоя, не надеясь на своих посадников, ни на биричей, сам все делал, что было надобно: весь порядок в дому своем сам устанавливал, и в охотах охотничий порядок сам содержал: и в конях, и в соколах, и в ястребах также...

---

[1] Отец Владимира Мономаха — князь Всеволод Ярославич, в Киеве княжил в 1078—1093 гг.

[2] *Тур* — дикий бык, зубр, тогда водился во многих местах, часто упоминается в летописях.

[3] *Вепрь* — дикий кабан.

ГЛАВА 3

МОНГОЛО-ТАТАРСКОЕ НАШЕСТВИЕ. БОРЬБА РУСИ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

РАЗОРЕНИЕ РУССКОЙ ЗЕМЛИ ПОЛЧИЩАМИ БАТЫЯ. ВОССТАНИЕ ПРОТИВ ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ В 1262 г.

Извлечения из «Лаврентьевской летописи» публикуются по изданию: ПСРЛ. Л., 1926, т. 1, стб. 460—465, 469—470, 476 (перевод с древнерусского).

В лето 1236. Той же осенью пришли из восточной стороны в Болгарскую землю безбожные татары и взяли славный Великий город Болгарский[1] и перебили оружием [всех жителей] от старца и до юного и до сущего младенца, и захватили много имущества, а город их сожгли огнем и всю землю их пленили...

В лето 1237. Зимою пришли из восточной стороны на Рязанскую землю лесом безбожники татары и начали воевать Рязанскую землю и захватили ее до Пронска, попленили Рязань всю и сожгли и князя их убили. Схваченных же одних рассекали, других стрелами расстреливали, а иным назад руки связывали. Много же святых церквей огню предали, монастырей и сел сожгли... потом пошли на Коломну. В ту же зиму. Пошел [князь] Всеволод сын Юрьев, внук Всеволода[2], против татар и сошлись около Коломны, и была сеча великая, и убили у Всеволода воеводу Еремея Глебовича и иных мужей много... и прибежал Всеволод во Владимир с малой дружиной, а татары пошли к Москве. В ту же зиму взяли Москву татары и воеводу убили Филиппа Нянка, [павшего] за правоверную христианскую веру, а князя Владимира Юрьевича[3] схватили руками, а людей от старца и до сущего младенца перебили, а город и церкви святые, и монастыри все, и села сожгли и, захватив много имущества, отошли[4]. В ту же зиму. Выехал [князь] Юрий[5] из Владимира с малой дружиной, оставив вместо себя сыновей своих Всеволода и Мстислава, и пошел на Волгу с племянниками своими с Васильком, и со Всеволодом, и с Владимиром и стал на [реке] Сити станом, ожидая к себе брата своего Ярослава с полками и Святослава с дружиною своею.

---

[1] *Город Болгарский* — Булгар, столица Волжской Болгарии — феодального государства в Среднем Поволжье.

[2] Всеволод Юрьевич — князь суздальский.

[3] Владимир Юрьевич — сын великого князя Юрия Всеволодовича.

[4] Москвичи оказали упорное сопротивление захватчикам: штурм города монголо-татарами продолжался пять дней.

[5] Юрий Всеволодович — великий князь (1212—1238), сын великого князя Всеволода Большое Гнездо.

И начал князь Юрий собирать воинов против татар, а воеводство в дружине своей передал Жирославу Михайловичу. В ту же зиму. Пришли татары к [городу] Владимиру месяца февраля в 3 день на память св. Семена во вторник... Владимирцы затворились в городе [крепости] с [князьями] Всеволодом и Мстиславом, а воеводой был Петр Ослядюкович. Владимирцы не сдавались [1], и тогда татары подъехали к Золотым воротам [крепости], приведя с собой Владимира Юрьевича, брата Всеволода и Мстислава. И начали татары спрашивать о князе великом Юрии, в городе ли он? Владимирцы [в ответ] пустили по стреле на татар, и татары также пустили по стреле на Золотые ворота. И после того сказали татары владимирцам: «Не стреляйте». Они же замолчали. И тогда, подъехав ближе к воротам, начали татары говорить: «Узнаете ли вашего княжича Владимира?» Стоял тот с унылым лицом. Всеволод же и Мстислав стояли на Золотых воротах и узнали брата своего... [Оба они] с дружиною своею и все горожане плакали, видя Владимира. А татары, отойдя от Золотых ворот и объехав весь город, остановились станом перед Золотыми воротами. Насколько видел глаз, окружило город бесчисленное множество [татарских] воинов. Всеволод же и Мстислав, пожалев брата своего Владимира, сказали дружине своей и Петру воеводе: «Братья! Лучше нам умереть перед Золотыми воротами за святую Богородицу и за правоверную веру христианскую, а не сдаться на волю их»...

Татары, станы свои урядив около города Владимира, пошли и взяли Суздаль, и святую Богородицу разграбили, и двор княжеский огнем пожгли, и монастырь св. Дмитрия сожгли, а другие разграбили, а монахов и монахинь старых, и попов, и слепых, и хромых, и глухих, и немощных, и людей всех порубили, а молодых монахов и монахинь, и попов, и дьяконов, и жен их и дочерей, и сыновей их повели в станы свои и сами пошли к [городу] Владимиру... В субботу Мясопустную начали татары готовить лес и до самого вечера ставили пороки [2], а за ночь огородили весь город Владимир тыном. В неделю [3] Мясопустную рано утром начали штурм города месяца февраля в 7 день... и взяли город до обеда, ворвавшись от Золотых ворот у [церкви] св. Спаса по примету [4] через городские стены, а отсюда с северной стороны от Лыбеди к Орининым воротам и к Медным, а отсюда от [реки] Клязьмы к Волжским воротам, и так вскоре взяли Новый город, и бежали Всеволод и Мстислав и все [оставшиеся в живых] люди в Печерный город [5].

А епископ Митрофан и княгиня Юрьева с дочерью и с снохами, и с внучатами и прочие княгини владимирские с детьми, и многое множество бояр и всего народа, укрывшиеся в церкви св. Богородицы, без милости огнем запалены были... Татары, выломав двери цер-

---

[1] Осада монголо-татарами Владимира продолжалась с 4 по 7 февраля.

[2] *Пороки* — стенобитные орудия.

[3] *Неделя* — воскресенье (от *не делать, не работать*).

[4] *Примет* — навал из земли, бревен и т. п. с внешней стороны крепостных стен.

[5] *Печерный город* — старая часть города Владимира.

ковные, увидели одних от огня погибших, других же оружием до конца смерти предали, церковь разграбили, чудесную икону, украшенную золотом и серебром и драгоценным каменьем, ободрали, все монастыри и иконы ободрали и ограбили, а иные порубили, а иные забрали... и книги разодрали, и драгоценные одежды покойных первых князей, которые они повешали в церквах святых на память о себе, то же все взяли себе в добычу... И убиты были архимандрит монастыря Рождества св. Богородицы Пахомий, да игумен Успенский Феодосий Спасский, и прочие игумены, и монахи, и монахини, и попы, и дьяконы от юного и до старца и сущего младенца, и всех тех порубили, одних убивая, а других гоня в плен босых и без одежды, умирающих от мороза, в станы свои...

Захватив Владимир, пошли окаянные те кровопийцы на великого князя Юрия, и одни шли к Ростову, а другие к Ярославлю, а иные на Волгу на Городец, и завоевали все по Волге даже до Галича Мерского; а другие пошли на Переяславль [Залесский] и тот взяли, а оттуда всю страну и города многие, даже до Торжка, захватили, и не было места, мало было таких деревень и сел в Суздальской земле, где татары не воевали, и взяли они 14 городов, кроме слобод и погостов, за один месяц... И пошли безбожные татары на [реку] Сить против великого князя Юрия. Услышав об этом, князь Юрий с братом своим Святославом и с племянниками своими Васильком и Всеволодом и Владимиром и с мужами своими пошел против поганых, и встретились оба [войска], и была сеча злая, и побегли наши перед иноплеменниками, и тут убит был князь Юрий, а Василька взяли руками безбожные и повели в станы свои. Зло это случилось месяца марта в 4 день... И тут убит был князь великий Юрий на реке Сити, и дружинников его много убили... а Василька Константиновича вели в крайней нужде до Шерпского леса, и как стали станом, принуждали его много проклятые безбожные татары к обычаю поганскому, быть в их воле и воевать [вместе] с ними, но он нисколько не покорился их беззаконию и много укорял их, говоря: «О глухое царство оскверненное! никак меня не отведете от христианской веры, хотя я и нахожусь весьма в большой беде...» И как только он это сказал, тотчас без милости убит был...

[1239 г.] Того лета татары взяли Переяславль Русский и епископа убили и людей перебили, а город сожгли и, захватив много людей и имущества, ушли... Того же лета взяли татары Чернигов... и город сожгли, и людей перебили, и монастыри пограбили... Того же лета зимой взяли татары Мордовскую землю и Муром сожгли и по Клязьме воевали и город... Гороховец сожгли и вернулись в станы свои...

В лето 1242. Великий князь Ярослав[1] послал сына своего Андрея в Новгород Великий на помощь [князю] Александру[2] против нем-

---

[1] Князь Ярослав, брат убитого в битве на реке Сити князя Юрия Всеволодовича, «сел на столе во Владимире» в 1238 г. В 1243 г. в столице Золотой Орды хан Батый назначил его «старшим» над всеми князьями Русской земли.— ПСРЛ, т. I, стб. 467, 470.

[2] Князь Александр Ярославич, прозванный за победу над шведскими захватчиками в 1240 г. Невским.

цев, и победили их за Плесковом [Псковом] на озере и взяли много пленными, и возвратился Андрей к отцу своему с честью[1].

В лето 1262. Избавил Бог от лютого изнурения бесурменского[2] людей Ростовской земли, вложил ярость в сердца крестьянам: не вытерпев насилий [со стороны] поганых, собирались они на веча[3] и выгнали [их] из Ростова, из Владимира, из Суздаля, из Ярославля. Откупали те окаянные бесурмене (у ханов Золотой Орды.— *Ред.*) дани и оттого великую пагубу людям творили: порабощали людей за проценты и множество душ крестьянских уводили врозь... В том же году убили (восставшие.— *Ред.*) Изосима преступника, был то пьяница и срамословец, празднословец и кощунник, окончательно отрекся Христа и стал бесурменином, вступив в прелесть ложного пророка Махмеда. Был тогда хищник, приехал от царя татарского, по имени Кутлубий, злой был бесурменин, и с его помощью окаянный отступник [Изосима] делал христианам великую досаду, надругался на крестом и святыми церквами, когда же люди на врагов своих на бесурмен восстали, одних изгнали, а других перебили, тогда и этого беззаконного Зосима убили в городе Ярославле. И тело его жрали псы и вороны[4].

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА. ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ

ДОГОВОР ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ДМИТРИЯ ИВАНОВИЧА (ДОНСКОГО) С ТВЕРСКИМ ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ МИХАЙЛОМ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ 1375 г.

Объединительная политика московских князей нашла свое яркое отражение в «докончаниях» (договорах) великого князя Дмитрия Ивановича Донского (1359—1389) с другими русскими князьями. Так, уже в 1367 г. он заключил договор с князем серпуховским и боровским Владимиром Андреевичем о признании московского князя «старшим братом» и союзе против общих врагов. В договоре с тверским князем Михаилом Александровичем, заключенном после победы над ним объединенных сил московского и других князей и Великого Новгорода, уже прямо называются общие враги Руси — золотоордынские ханы, а также земли и княжества, к этому времени признавшие верховенство

---

[1] Этот фрагмент из летописи связывает события, характеризующие совпадение монголо-татарского нашествия с борьбой Руси против агрессии немецких рыцарей.

[2] *Бесурмен* (басурман) — мусульманин, вообще нехристианин, иноверец; здесь: бесурмене — откупщики золотоордынской дани.

[3] *Вече* — народная сходка. Нередкое упоминание о вече в летописях при описании народных восстаний против монголо-татар свидетельствует о том, что инициатива в борьбе против ига принадлежала народным массам.

[4] Текст летописи свидетельствует об активной борьбе против сборщиков дани (одних выгналы, других перебили), охватившей большую территорию и самые важные города Северо-Восточной Руси. Результатом восстания было то, что Золотая Орда передала сбор дани в руки русских князей. В условиях золотоордынского ига летописцы лишь кратко говорили о самых крупных восстаниях. Тем не менее они отмечены, например, в Великом Новгороде (1259 г.), в Ростове (1289 и 1320 гг.), в Твери (1327 г.), в Нижнем Новгороде (1374 г.). Открытое неповиновение ханам Золотой Орды оказывали и некоторые князья. Это опровергает суждения некоторых дореволюционных историков о пассивно-страдательном отношении народных масс к золотоордынскому игу. См. подробнее: Каргалов В. Свержение монголо-татарского ига. М., 1973.

московского князя. «Докончания» с ними, не всегда оформлявшиеся письменно, явились политической подготовкой Куликовской битвы 1380 г.

Извлечения из договора публикуются по изданию: Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.—Л., 1950, № 9, с. 25—28.

По благословенью отца нашего Алексия, митрополита всея Руси, на сем, брате молодший, князь великии Михаило Олександрович, целуи ко мне крест [1], к брату старейшему, князю великому Дмитрию Ивановичю, и к моему брату, князю Володимеру Андреевичю [2], и к нашеи вотчине к Великому Новугороду, и за свои дети, и за свои братаничи [3].

Имети ти [4] мене собе братом старейшим, а князя Володимера, брата моего, братом. А добра ти нам хотети во всем, везде, без хитрости. А што ти слыша ото крестьянина [5] или от поганина [6] о нашем добре или о лисе [7], а то ти нам поведати въ правду, по целованью, без хитрости.

А князи велиции крестьянстии и ярославьстии [8] с нами один человек [9]. А их ти не обидети. А имешь их обидети нам, дозря их правды, боронитися с ниме отъ тобе с одиного. А имут тобе обидети, нам, дозря твоие правды,[10] боронитися с тобою от них с одиного.

А где ми [11] буде, брате, поити на рать [12], или моему брату, князю Володимеру Ондреевичу, всести ти с нами самому на конь [13] без хитрости. А пошлем воевод, и тобе и своих воевод послати.

А вотчины ти нашие Москвы, и всего великого княженья, и Новагорода Великого, под нами не искати [14] и до живота [15], и твоим детем, и твоим братаничем.

А людии ти наших московьских, и всего великого княженья, и Новагорода Великого, и новоторъжьских [16] блюсти, а не обидети, как

[1] *Целуи... мне крест* — принеси клятву, целуя крест, как бы перед самим богом.

[2] Владимир Андреевич — князь серпуховской (1358—1410), двоюродный брат Дмитрия Ивановича, с которым последний заключил союз в 1367 г.

[3] *Братиничи* (в летописи «сыновцы») — племянники, дети брата.

[4] *Ти* — местоим. *тебе.*

[5] *Крестьянина* — христианина, т. е. русского.

[6] *Поганина* — иноверца; здесь имеются в виду внешние враги Московского великого княжества.

[7] *О лисе* — о лихе, о чем-то лихом, враждебном.

[8] *Ярославьстии* — Ярославские.

[9] *С нами один человек* — с нами в союзе, дружбе.

[10] *Дозря их правды, дозря твоие правды* — рассмотря, рассудив их (твою) правоту или неправоту.

[11] *Ми* — мне.

[12] *Поити на рать* — пойти на войну.

[13] *Всесть на конь* — сесть на коня, в переносном смысле: лично отправиться на войну, предводительствуя своими войсками.

[14] *Под нами не искати* — не претендовать и не требовать земель и титула великого князя московского.

[15] *До живота* — до смерти, до окончания живота (жизни).

[16] *Торжок* (Новый Торг) — в то время важный торговый и перевалочный пункт на пути из Москвы в Новгород Великий, из-за которого шла борьба между Московским и Тверским княжествами. В 1332 г. присоединен к Москве Иваном Калитой, в 1372 г. был разорен тверским князем Михаилом Александровичем. Договор запрещает ему впредь «обижать» новоторжцев.

и своих. А закладнеи[1] ти в нашеи вотчине, в великом княженьи, не держати, ни грамот не давати.

А имут нас сваживати[2] татарове, и имут давати тобе нашу вотчину, великое княженье, и тобе ся не имати, ни до живота. А имут давати нам твою вотчину Тферь, и нам ся тако же не имати, и до живота[3].

А жити нам, брате, по сеи грамоте. А с татары оже будет нам мир, по думе. А будет нам дати выход[4], по думе же, а будет не дати, по думе же[5]. А поидут на нас татарове, или на тебе, битися нам и тобе с одиного всемъ противу их. Или мы поидем на них, и тобе с нами с одиного поити на них[6]...

ЛЕТОПИСНАЯ ПОВЕСТЬ О ПОБОИЩЕ НА ДОНУ

Завершив политическую и военную подготовку к обороне Русской земли (заключение союзов с русскими князьями, литовскими князьями Ольгердовичами, строительство каменного Кремля в Москве (1367 г.), выдвижение русских полков на реку Оку и организация в степи «сторожевой службы» (разведки) и т. д.), князь Дмитрий Иванович Донской отказался платить дань Золотой Орде в прежнем размере (см. текст летописи); уже в 1373 г. он, выдвинув свои полки к реке Оке, не пустил к Москве ордынскую рать, опустошившую перед этим Рязанскую землю, а в 1378 г. нанес крупное поражение большому войску мурзы Бегича, шедшего на него по приказу правителя Золотой Орды Мамая, в битве на реке Воже в пределах Рязанского княжества. Победа на Воже укрепила авторитет Москвы, поднявшей знамя общей борьбы Руси против монголо-татарского ига, способствовала дальнейшему сплочению ее военных сил. Разгром на Куликовом поле 8 сентября 1380 г. полчищ Мамая, пошедшего на Русь «со всею силою татарскою», явился поворотным моментом в вековой борьбе народов России против ига Золотой Орды, подорвал самые основы чужеземной власти над Русью. Взятие ханом Тохтамышем Москвы «изгоном» (внезапным нападением) в 1382 г. явилось лишь временным успехом слабеющей, раздираемой феодальными усобицами Золотой Орды, удерживающей власть над покоренными народами лишь с помощью грабительских нападений враждующих друг с другом потомков Батыя (см. подробнее: Тихомиров М. Н. Куликовская битва 1380 г.— Вопросы истории, 1955, № 8).

Летописная повесть о побоище на Дону публикуется по изданию: Повести о Куликовской битве. М., 1959, с. 211—219.

Той же осенью пришел ордынский князь Мамай с единомышленниками своими и со всеми прочими князьями ордынскими и со всей силой татарской и половецкой, да еще кроме того отряды нанял басурман, армян, фрягов, черкесов, ясов и буртасов[7]. Также с Мамаем

---

[1] *Закладень* — закладчик, крестьянин или горожанин, поступивший в зависимость к феодалу и получавший от него грамоту.

[2] *Сваживать* — ссорить, натравливать друг на друга.

[3] В ответ на отказ князя Михаила от титула великого князя князь Дмитрий обязуется не посягать на земли Тверского княжества.

[4] *Выход* — дань в Орду.

[5] *По думе* — по совету, с общего согласия.

[6] Предусмотрены совместные действия против монголо-татар как в оборонительной («поидут на нас»), так и в наступательной («или мы поидем на них») войне.

[7] Нанял служить в своих войсках басурман — жителей Волжской Болгарии, армян, живших в городах на Волге, фрягов — итальянцев из их колоний в Крыму Кафа (ныне Феодосия) и Сурож (ныне Судак), черкесов и ясов (осетин), живших на Северном Кавказе, буртасов — из племен Среднего Поволжья (в том числе мордвы).

в единомыслии и в единой думе был и литовский Ягайло[1] со всею силою литовскою и польскою. С ними же в союзе был князь Олег Иванович Рязанский[2] и со всеми этими сообщниками пошел на великого князя Дмитрия Ивановича и на брата его Владимира Андреевича[3]... Окаянный же Мамай, возгордившись и считая себя царем, начал осуществлять злой замысел, темных своих князей звать[4]. И сказал им: «Пойдем на русского князя и на всю силу русскую, как при Батые было, христианство уничтожим и церкви божии спалим, и кровь их прольем и законы их погубим». Это из-за того, что нечестивый люто гневался за своих друзей и любимцев, князей, убитых на реке Воже[5]...

Дмитрий же князь, услышав в невеселое то время, что идут на него все царства, совершающие беззаконие, говоря: «Наша рука еще высока», пошел в соборную церковь... Встав после молитвы, вышел он из церкви и послал за братом своим Владимиром и за всеми князьями русскими и за воеводами великими. И сказал брату своему Владимиру и всем князьям русским и воеводам: «Пойдем против этого окаянного и безбожного, нечестивого и темного сыроядца Мамая, за правую веру христианскую, за святые церкви, за всех младенцев и старцев и за всех христиан...» И соединившись со всеми князьями русскими и со всею силою, пошел он против них скоро из Москвы, намереваясь оборонять свою отчину, и пришел в Коломну, и собрал воинов своих 150 тысяч, кроме войска княжеского и воевод местных. От начала мира не бывало такой силы русских князей, как при этом князе. Было всей силы и всех войск с полтораста тысяч или с двести[6]. Да еще к тому подоспели в ту пору военную издалека великие князья Ольгердовичи, чтобы поклониться и послужить: князь Андрей полоцкий с псковичами и брат его, князь Дмитрий Брянский со всеми своими воинами.

В то время Мамай стал за Доном, буйствуя, возгордившись и гневаясь со всем своим царством, и стоял три недели. Снова пришла князю Дмитрию другая весть. Сообщили, что Мамай за Доном собрался и в поле стоит, ожидая к себе на помощь Ягайла с Литвою, чтобы, когда соберутся вместе, победу одержать сразу[7]. И начал Мамай посылать к князю Дмитрию дани просить, как было при Чанибе-

---

[1] Литовский великий князь Ягайло (1377—1434) — сын Ольгерда. Старшие братья Ягайло Андрей и Дмитрий Ольгердовичи участвовали в Куликовской битве на стороне Дмитрия Донского.

[2] Олег Иванович Рязанский (умер в 1402 г.).

[3] Владимир Андреевич — князь серпуховской и боровский, двоюродный брат князя Дмитрия Донского (умер в 1410 г.).

[4] *Темных князей* — видимо, от «тьмы» — отряда татарских войск в 10 тыс. человек под командой «темников».

[5] То есть в битве на реке Воже в 1378 г.

[6] Численность княжеских дружин самых крупных составляла тысячи — десятки тысяч человек; подавляющую массу войск Дмитрия на Куликовом поле представляли вооруженные ополченцы из горожан и крестьян.

[7] «Вести» князю Дмитрию о татарах и их передвижениях вместе с захваченными «языками» (пленными) доставляли конные отряды «сторожи», выставленные далеко в степь.

ке-царе [1], а не по своему соглашению. Христолюбивый же князь, не желая кровопролития, хотел ему дань дать по христианской силе и по своему соглашению, как он соглашался с ним; а он не захотел, но думал гордо: ожидал своего нечестивого сообщника литовского. Олег же, отступник наш, присоединившийся к зловерному и поганому Мамаю и нечестивому Ягайлу, начал дань ему давать и силу свою посылать к нему на князя Дмитрия... И пошел он из Коломны с великой силой против безбожных татар 20 августа... И пройдя свою отчину, великое свое княжение, стал у Оки при устье Лопасни [2], перехватывая вести от поганых [3]. Тут приехал Владимир, брат его, и великий его воевода Тимофей Васильевич и все воины остальные, которые были оставлены в Москве [4]. И начали они перевозиться через Оку за неделю до Семенова дня в день воскресный и, переехав через реку, вошли в землю рязанскую. И сам князь в понедельник перешел брод со своим двором [5], а в Москве оставил воевод своих у великой княгини Евдокии и у сыновей своих Василья, Юрья и Ивана — Федора Андреевича [6].

...Великий же князь пришел к реке Дону за два дня до рождества святой богородицы [7]... Пришли они к Дону, стали тут и много раздумывали [8]. Одни говорили: «Пойди, князь за Дон», а другие сказали: «Не ходи, так как умножились враги наши, не только татары, но и Литва, и рязанцы»... [Дмитрий] сказал брату своему и всем князьям и воеводам великим: «Подошло, братья, время битвы нашей...» И велел мосты мостить и о бродах разузнавать в ту ночь [9]... На следующий день, в субботу рано, 8 сентября, в самый праздник, во время восхода солнца была тьма великая по всей земле, мгла, не было света от утра до третьего часа... Князь же великий приготовил свои полки великие, и все его князья русские свои полки подготовили, и великие его воеводы оделись в одежды праздничные, и случайности смертельные уничтожились... Когда князь перешел за Дон в чистое поле, в Мамаеву землю, на устье Непрядвы [10], господь бог один вел его...

И было это в шестой час дня, начали появляться поганые измаильтяне в поле: было ведь поле чистое и очень большое. И тут приготовились татарские полки против христиан, и встретились полки; и

---

[1] Чанибек, или Джанибек (1342—1357) — хан Золотой Орды.

[2] *Лопасня* — приток реки Оки.

[3] Еще одно указание на постоянную разведку сил и намерений Мамая отрядами русской «сторо́жи».

[4] Движение громадного войска к месту битвы требовало правильной организации его походных порядков, определенной очередности выступления войск из Москвы и других городов.

[5] *Со своим двором* — «дворовым» войском, находившимся под командой самого великого князя (в XVI в. царский, или государев, полк).

[6] Часть войск Дмитрий Донской оставил в Москве в предвидении возможного нападения литовских войск с запада.

[7] То есть 5 сентября.

[8] Раздумывали на военном совете перед битвой.

[9] Военный совет решил перейти через реку Дон навстречу Мамаю.

[10] *Непрядва* — правый приток Дона.

великие силы увидав, пошли, и гудела земля, горы и холмы тряслись от множества воинов бесчисленных. Извлекли они оружие обоюдоострое. И стали орлы собираться, как писано: «Где трупы, тут и орлы». Когда пришло время, прежде всего начали съезжаться сторожевые полки[1] русские с татарскими. Сам же великий князь сначала в сторожевых полках наехал на поганого царя Теляка[2], названного воплощенным дьяволом Мамая; затем, недолго спустя, поехал князь в великий полк[3]. И вот пошло великое войско Мамаево и вся сила татарская, и теперь великий князь Дмитрий Иванович со всеми князьями русскими, построив полки, пошел... со всеми войсками своими... И тотчас сошлись обе силы великие вместе надолго, и покрыли полки поле на десять верст[4] от множества воинов, и была сеча ожесточенная и великая и бой упорный, сотрясение весьма великое: от начала мира сечи такой не бывало у великих князей русских, как у этого великого князя всея Руси. Когда бились они с шестого часа до девятого, пролилась, как дождевая туча, кровь обоих — русских сыновей и поганых; пало бесчисленное множество трупов мертвых обоих: много русских побито было татарами и Русью татар, падал труп на труп, и падало тело татарское на тело христианское. В другом месте видно было, как русин гнался за татарином, а татарин этого настигал; смешались и перемешались, каждый ведь своего противника стремился победить... (В девятом часу утра в битве наметился заметный перелом в пользу русских.— *Ред.*) А Мамай, в страхе затрепетав и сильно застонав, сказал: «Велик бог христианский и велика сила его...» И сам обратившись в бегство, быстро побежал обратно к орде. И услышав это, все его темные власти и князья побежали. Видя это, и прочие иноплеменники... одержимые страхом, от мала до велика бросились в бегство. Христиане, видя, как татары с Мамаем побежали, погнались за ними, избивая и рубя поганых без милости... И в этой погоне одни татары, пораженные оружием христиан, пали, а другие в реке утонули. И гнали их до реки Мечи[5], и там бесчисленное (множество.— *Ред.*) бежавших погибло. Княжеские же полки гнали содомлян[6], избивая, до стана их и захватили много богатства и все имущество их содомское.

Тогда же на том побоище убиты были в схватке: князь Федор Романович белозерский и сын его Иван, князь Федор тарусский, брат его Мстислав, князь Дмитрий Монастырев, Семен Михайлович, Ми-

---

[1] *Сторожевой полк* в походе вел разведку и сторожевую службу, в бою выдвигался перед главным (великим) большим полком, на крыльях которого бились полки правой и левой руки. В битве на Куликовом поле участвовал в качестве резерва, выделенного Дмитрием Донским, засадный полк.

[2] Теляк — военачальник Мамая, отличавшийся большой храбростью и поэтому поставленный во главе татарского авангарда.

[3] *Великий*, или большой, *полк* включал главные силы Дмитрия Донского, стоял в центре боевого порядка его войск.

[4] *Верста* — старая русская мера длины, составляет 1,0668 км.

[5] *Река Меча* — приток Дона южнее Куликова поля, ныне Красивая Меча в Тульской области.

[6] *Содомляне* — презрительное название золотоордынских татар от названия библейского города Содома, погибшего за грехи его жителей.

кула, сын Васильев тысяцкого [1], Михайло и Иван Акинфовичи, Иван Александрович, Андрей Серкизов, Тимофей Васильевич, Акатьевичи, называемые Волуи, Михайло Бренков, Лев Мозырев, Семен Меликов, Дмитрий Минич, Александр Пересвет, бывший прежде боярином брянским, и многие другие, имена которых не написаны в этих книгах; были написаны только князья и воеводы и имена знатных и старейших бояр, а остальных бояр и слуг имена я опустил и не написал их из-за множества имен, так как число их слишком велико — многие ведь в этой битве были убиты.

У самого же великого князя можно было видеть: все доспехи его избиты и пробиты, но на теле его не было ни одной раны; а бился он с татарами лицом к лицу, став впереди в первой схватке. Об этом многие князья с воеводами много раз говорили ему: «Князь господин, не становись впереди биться, но сзади или на крыле, или где-нибудь в укромном месте». А он отвечал им: «Как я скажу: «Братья, двинемся все до одного, а сам начну скрывать лицо свое и прятаться сзади? Не могу я так, но хочу как словом, так и делом прежде всех и перед всеми голову свою положить за свою братию и за всех христиан, чтобы и прочие, видя это, с готовностью проявляли смелость». Как он сказал, так и сделал: бился с татарами, став тогда впереди всех; справа и слева от него дружину его били, самого его обступили вокруг, как обильная вода по обе стороны; много ударов ударилось по голове его и по плечам и по животу, но от всех этих ударов бог защитил его в день битвы... и таким образом среди многих воинов он сохранен был невредимым... А оттуда из страны литовской пришел Ягайло... со всею силою литовскою Мамаю помогать... но... не поспели ведь к сроку немного, на один день пути или меньше. Но только Ягайло Ольгердович и вся сила его услыхали, что у великого князя с Мамаем бой был и князь великий одолел, а Мамай, будучи побежден, побежал, тогда Литва с Ягайлом побежали назад с большой быстротой, не будучи никем гонимы... [2]

ИЗ ПОЭМЫ XIV в. «ЗАДОНЩИНА»

«Задонщина» крайне интересна как поэтический памятник, рассказывающий о Мамаевом побоище и отражающий огромное значение победы на Куликовом поле для роста самосознания русского народа. Свидетельствуя о высоком патриотизме русских людей, «Задонщина» в то же время воспевает в первую очередь не народ в целом, а князя Дмитрия Донского и его воевод. Это вполне понятно: автор «Задонщины», вероятно живший и творивший при дворе какого-нибудь из князей или в монастыре, стремился восславить великокняжескую власть. Другая особенность поэмы — связывание военных удач и великой победы на Куликовом поле с божественным провидением. Этим как бы проводится мысль, что князь Дмитрий Иванович и деяния его угодны богу.

Поэма «Задонщина» в переводе В. Ф. Ржиги публикуется по изданию: Повести о Куликовской битве, с. 227—238.

---

[1] *Микула* — коломенский воевода Николай Вельяминов, сын московского тысяцкого, ведавшего городским населением и ополчением.

[2] Упреждение Дмитрием Донским соединения татарских и литовских войск всего «на один день пути» сыграло важную, если не решающую роль в обеспечении победы на Куликовом поле.

Сойдемся, братья и друзья, сыновья русские, составим слово к слову и возвеличим землю Русскую, бросим печаль на восточную страну, в Симов жребий [1], провозгласим над поганым Мамаем победу, а великому князю Дмитрию Ивановичу воздадим похвалу и брату его, князю Владимиру Андреевичу...

Но устремимся мыслию над землями и вспомним первых лет времена и похвалим вещего Бояна [2], искусного гусляра в Киеве. Тот Боян возлагал искусные свои персты на живые струны и пел князьям русским славы...

И я восхвалю песнями и под гусли буйными словами и этого великого князя Дмитрия Ивановича, и брата его, князя Владимира Андреевича... было ведь мужество их и желание за землю Русскую и за веру христианскую.

А от Калкской битвы до Мамаева побоища 160 лет [3].

Этот князь великий Дмитрий Иванович и брат его, князь Владимир Андреевич, испытав ум свой крепостью, поострили сердца свои мужеством и наполнились ратного духа и устроили у себя храбрые полки в Русской земле...

О жаворонок, летняя птица, красных дней утеха, возлети под синие небеса, посмотри на сильный город Москву, воспой славу великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его Владимиру Андреевичу...

...Для нас земля Русская подобна милому младенцу у матери своей: его мать ласкает, а рать лозою наказывает, а добрые дела милуют его. И помиловал господь бог, человеколюбец, князей русских: великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, меж Доном и Днепром, на поле Куликовом, на речке Непрядве.

Остановился князь великий со своим братом, князем Владимиром Андреевичем, и со своими воеводами на костях [4]: «Страшно ведь, брат, было в то время смотреть: лежат трупы христианские, как стоги сена, а Дон-река три дня кровью текла. Считайте, братья, скольких воевод нет, скольких молодых людей нет». И говорит Михаил Андреевич, московский боярин, князю Дмитрию Ивановичу: «Господин князь великий Дмитрий Иванович, нет тут у нас сорока бояринов больших московских, да 12 князей белозерских, да 20 бояринов коломенских, да 40 бояринов серпуховских, да 30 панов литовских, да 40 бояринов переяславских, да 25 бояринов костромских, да 35 бояри-

---

[1] *В Симов жребий* — по библейскому преданию, после всемирного потопа вся земля была разделена между тремя сыновьями Ноя: Симу достались все восточные страны, Хаму — южные, Афету — северные и западные. Татары, по взглядам автора «Задонщины», жили в земле («жребии») Сима.

[2] Вещий Боян — поэт-сказитель XI в., упоминаемый также в «Слове о полку Игореве». Упоминание в «Задонщине» Бояна, подражание ее автора «Слову о полку Игореве» — яркие свидетельства сохранения живых традиций поэтического творчества в Древней Руси, огромной популярности «Слова...» в среде русских книжников XIV в.

[3] *Калкская битва* — битва на Калке в 1223 г., где объединенная русско-половецкая рать в результате распрей между русскими князьями была разбита монголо-татарами.

[4] *Остановился на костях* — на поле битвы, где была одержана победа над врагом.

нов владимирских, да 50 бояринов суздальских, да 70 бояринов рязанских, да 40 бояринов муромских, да 30 бояринов ростовских, да 23 бояринов дмитровских, да 60 бояр можайских, да 60 бояринов звенигородских, да 15 бояринов углецких, а погибло у нас всей дружины 250 000». И помиловал бог Русскую землю, а татар пало бесчисленное множество.

И князь великий Дмитрий Иванович говорит: «Братья и бояре, князья молодые, вам, братья, место суда между Доном и Днепром, на поле Куликовом, на речке Непрядве, положили вы головы за Русскую землю и за веру христианскую. Простите меня, братья, и благословите в этом веке и в будущем». «Пойдем, брат, князь Владимир Андреевич, в свою Залесскую землю и сядем, брат, на своем княжении. Чести мы, брат, добыли и славного имени...»

БОРЬБА С НЕМЕЦКИМИ И ШВЕДСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

Народы Прибалтики (предки латышей, литовцев, эстонцев, карел) с глубокой древности были тесно связаны с Древнерусским государством, а затем с Новгородско-Псковской землей, Полоцким и другими русскими княжествами. Племена, входившие в состав Новгородской республики (водь, ижора, карела, чудь) и Полоцко-Минского княжества (ливы, латгалы и др.), активно участвовали в борьбе против вторжений шведских, датских и немецких феодалов. Завершив в конце XII в. покорение и почти поголовное истребление полабских славян (лужичан, ободритов, лютичей), немецкие феодалы развернули наступление на Восточную Прибалтику, а затем и на коренные русские земли. Орудием агрессии под знаменем «крестового похода», провозглашенного папской курией, явились сначала основанный епископом Альбертом Орден меченосцев (1202 г.), а затем Ливонский орден (1237 г.).

НЕВСКАЯ БИТВА И ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ

Согласованное под эгидой папской курии (Ватикана) наступление шведских феодалов на реке Неве, а немецких рыцарей на Изборск и Псков (1240 г.) не случайно совпало с разорением Руси полчищами Батыя, с уничтожением ими в том же году Киева. Запись в «Хронике Ливонии» о «татарах на Руси», нанесших поражение русским князьям в битве на Калке (1223 г.), свидетельствует о том, что немецкие крестоносцы внимательно следили за событиями и получали обширную информацию о монголо-татарском нашествии на Русь (см.: Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. М.— Л., 1938, с. 210). Внезапным ударом отборных, хорошо вооруженных войск завоеватели намеревались разгромить немногочисленные дружины Великого Новгорода и покорить его обширные владения. Поражение в войне оставшейся еще не разоренной монголо-татарами Новгородской земли угрожало самому существованию русского народа, его древней культуре: неизбежным следствием такого поражения явилось бы новое крупное вторжение монголо-татар в центральные области Руси.

Исторические победы на реке Неве и на Чудском озере предотвратили эту угрозу. Разгрому врага способствовали дипломатические и военные меры Александра Невского (заключение союза с полоцким князем Брячеславом, вызов из Суздальской земли дружины князя Андрея, строительство оборонительных укреплений на западной границе по реке Шелони, устройство «морской стражи» на реке Неве во главе со старейшиной Ижорской земли Пелгусием, пополнение княжеской дружины отрядами народного ополчения и др.). Мужество, храбрость и воинское искусство снискали Александру Невскому славу одного из самых выдающихся полководцев в истории Древней Руси.

Извлечения из летописи публикуются по изданию: ПСРЛ, т. XVIII, с. 61—65 (перевод М. Н. Тихомирова).

Победа на реке Неве

[Правитель Швеции Биргер], услышав о храбрости великого князя Александра Ярославича[1], задумал победить его или в плен взять и Великий Новгород захватить и его пригороды и славянских людей обратить в неволю. И сказал он: «Иду и покорю всю землю Александрову». Король собрал великую силу, начальников и епископов своих, и шведов, и норвежцев, и сумь, емь[2], и наполнили корабли множеством своих полков и двинулись с великой силой, обуреваемые воинственным духом, и пришел в реку Неву и стал на устье Ижоры, желая в безумии своем захватить Ладогу[3] и даже Новгород и всю область Новгородскую. Тогда пришла весть, что шведы идут на Ладогу, а король в то же время прислал с гордостью послов к великому князю Александру Ярославичу в Новгород со словами: «Если можешь мне сопротивляться, то я уже нахожусь здесь и покорю землю твою»...

И пошел Александр на шведов с мужественными воинами своими, не со многою дружиною, потому что не было времени собрать многочисленное войско. Отец же его, великий князь Ярослав Всеволодович, не знал о нападении на сына Александра, некогда было послать весть к отцу, потому что враги уже приближались. И многие новгородцы не успели собраться в войско, потому что великий князь Александр поспешил пойти против врагов.

И пришел на них в воскресенье 15 июля (1240), и была сеча великая со шведами. Избили множество шведов, и самому королю нанес Александр рану на лице острым своим мечом.

О шести храбрых мужах

В полку великого князя Александра оказалось 6 мужей храбрых, которые вместе с ним мужественно сражались. Первый, Гаврило Алексеич, наехал на корабль и увидел королевича и поехал по сходням до самого корабля, и все бежали перед ним, а возвратившись обратно, бросили его вместе с конем со сходен в море. Божиим же заступничеством он вышел невредим и, опять напавши, ожесточенно бился с самим воеводою посреди полка шведов, и тут был убит воевода шведов Спиридон и епископ их. Второй же новгородец, именем Сбыслав Якунович, много раз нападал, бился одним топором, не имея страха в сердце, и несколько человек пало от руки его, и все подивились его силе и храбрости.

Третий же — Яков Полочанин, бывший ловчим[4] у князя [Александра], напав на полк с мечом, ожесточенно сражался, и похвалил

---

[1] Александр Ярославич (годы жизни 1220—1263) — сын переяславского князя Ярослава Всеволодовича; вместе с отцом участвовал в предыдущих сражениях с немецкими рыцарями.

[2] *Сумь, емь* — финские племена.

[3] *Ладога* — новгородская крепость при впадении реки Волхов в Ладожское озеро.

[4] *Ловчий* ведал княжеской охотой.

его великий князь. Четвертый же новгородец, именем Миша, напал пешим с дружиною своею и погубил 3 корабля шведов. Пятый же из молодших людей[1], некто по имени Сава, напав на великий златоверхий шатер, подсек его столб, шатер упал, а полки Александровы, увидев падение шатра, обрадовались. Шестой же, один из слуг Александра, по имени Ратмир, бился пешим, был окружен многими шведами, упал от многих ран и скончался.

Все это я слышал от господина своего, великого князя Александра, и от других, которые в то время принимали участие в битве.

Уцелевшие же шведы побежали посрамленными, а трупами своих убитых воевод наполнили 3 корабля, а для остальных убитых выкопали ямы и набросали в них бесчисленное количество трупов. Многие другие шведы были ранены и побежали той же ночью. Новгородцев же пало: Константин Луготинич, Юрата Пинящин, Намест, Дрочило Нездилов, сын Кожевника, а всего пало 20 мужей вместе с ладожанами[2]. Великий же князь Александр Ярославич возвратился с великою победою в Новгород.

О немцах и псковичах

В том же году немцы медвежане, юрьевцы, вельядцы[3] вместе с князем Ярославом Владимировичем[4] взяли город Изборск. И пришла весть в Псков, что немцы взяли Изборск, и вышел против немцев весь город Псков, и псковичи вступили с ними в борьбу и бились ожесточенно, и была между ними великая сеча. Тут убили Гаврила Гориславича, воеводу, и обратили в бегство псковичей и многих из них перебили во время бегства, а других взяли в плен. Немцы, подъехав к городу, зажгли весь посад[5] и много причинили зла: погорели многие церкви и святые иконы в них и все имущество церковное. Немцы опустошили села около Пскова и стояли под городом неделю, но города не взяли и, захватив много пленных, ушли. И были псковичи без мира. Некоторые же псковичи изменили и сносились с немцами, которых привел Твердило Иванкович[6] с иными, и начал сам владеть Псковом с немцами, разоряя села новгородские, а другие псковичи убежали в Новгород с женами и с детьми. В ту же зиму снова пришли с запада немцы и чудь на водь[7] и повоевали и обложили ее данью и построили деревянную крепость в Копорье[8], в земле великого князя Александра.

---

[1] *Молодшие люди* — посадские низы (ремесленники, мелкие торговцы и др.).

[2] Перечень отличившихся в битве и погибших показывает, что в ней участвовали не только дружинники, но и ополченцы из Новгорода, Ладоги и, вероятно, других городов и сел.

[3] *Немцы медвежане* — из города Медвежья Голова, *юрьевцы* — из Юрьева, захваченного немцами в 1214 г., *вельядцы* — из города Вельяд.

[4] Ярослав Владимирович — русский князь, бежавший к немцам в Ливонию.

[5] *Город* — крепость Пскова, *посад* — окружающие крепость кварталы, заселенные горожанами (посадскими людьми).

[6] Твердило Иванкович — псковский боярин-изменник.

[7] *Водь* — финское племя.

[8] *Копорье* — небольшая крепость у Финского залива в Новгородской земле.

Но зло этим не ограничилось, немцы взяли и Тесово[1] и сделали набег, убивая купцов и не доехав 30 верст до Новгорода, а в другую сторону до Луги[2] и до Сабли, а великий князь Александр отъехал тогда в Суздальскую землю, в город Переяславль, с матерью и с княжною, и с двором своим, поссорившись с новгородцами.

Новгородцы же с челобитием[3] послали к великому князю Ярославу Всеволодовичу, прося у него сына себе в князья, и он дал им сына своего Андрея. Новгородцы же, посоветовавшись, послали владыку Спиридона[4] с боярами к великому князю с челобитием, прося себе в князья его сына, великого князя Александра. А в то время на землю Новгородскую напали литва, немцы и чудь, забрали по Луге всех коней и скот, не на чем было и пахать по селам. Князь же великий Ярослав принял прошение владыки и челобитье новгородцев и дал им опять сына своего Александра.

В 1242 году пришел великий князь Александр Ярославич в Новгород и тотчас пошел с новгородцами, ладожанами, с корелою и с ижерянами на город Копорье, и разрушили крепость до основания, а самих немцев перебили, а иных с собою привели в Новгород, а остальных Александр помиловал и отпустил, потому что был чрезвычайно милостив, а изменников вожан и чудцев повесил и пошел в Переяславль. Немцы же собрались с другой стороны и пришли на Псков и победили псковские полки и наместников своих посадили в Пскове. Услышав об этом, князь Александр пожалел о крови христианской и, нимало не помедлив, взял с собой брата своего Андрея и все войско и пришел в Новгород.

Ледовое побоище

И пошел с братом своим Андреем и с новгородцами и с суздальцами на немецкую землю с великой силой, чтобы немцы не хвалились, говоря «унизим словенский язык».

Уже город Псков был взят и тиуны немецкие посажены в городе. Великий же князь Александр занял все пути ко Пскову и взял внезапно город, и, захватив немцев и чудь и наместников немецких, в оковах заточил в Новгороде, а город Псков освободил от плена, а землю немецкую повоевал и пожег и взял много пленных, а иных перебил. Они же собрались, говоря с гордостью: «Пойдем на Александра и, победив, возьмем его в плен». Когда немцы приблизились, стража великого князя Александра удивилась силе немецкой и ужаснулась. Князь же великий Александр, помолившись в церкви святой Троицы, пошел в землю немецкую, желая отомстить за кровь христианскую... Услышав об этом, магистр[5] пошел против них (полков Алек-

[1] *Тесово* — селение к северо-западу от Новгорода.

[2] *Луга* — река, впадающая в Финский залив.

[3] *С челобитием* — прошением от имени веча; с образования Новгородской боярской республики (1136 г.) Новгород приглашал к себе на службу князей с их дружинами по решению веча (фактически — крупных бояр, высших церковников).

[4] Владыка Спиридон — епископ новгородский.

[5] *Магистр* — глава немецкого ордена.

сандра.— *Ред.*) со всеми своими епископами и со всем множеством их народа и силы их, какая только ни была в их области, вместе с королевской помощью[1]; и сошлись на озере, именуемом Чудским. Великий князь Александр возвратился назад.

Немцы же и чудь пошли за ним. Князь же великий поставил войско на Чудском озере на Узмени, у Воронья камня, и, приготовившись к бою, пошел против них. Войска сошлись на Чудском озере; было тех и других большое множество. Был же тут с Александром и брат его Андрей со множеством воинов отца своего, было у Александра множество храбрых, сильных и крепких, все наполнились воинственным духом, и были у них сердца подобны львиным. И сказали: «Княже, ныне пришло время положить свои головы за тебя».

Был же тогда день субботний, и на восходе солнца сошлись оба войска.

И была здесь злая и великая сеча для немцев и чуди, и слышен был треск ломающихся копий и звук от ударов мечей, так что и лед на замерзшем озере подломился, и не видно было льда, потому что он покрылся кровью. И сам я слышал об этом от очевидца, бывшего там.

И обратились немцы в бегство, и гнали их русские с боем как по воздуху, и некуда им было убежать, били их 7 верст по льду до Суболицкого берега, и пало немцев 500, а чуди бесчисленное множество, а в плен взяли 50 лучших немецких воевод и привели их в Новгород, а другие немцы утонули в озере, потому что была весна. А другие убежали тяжело ранеными. Был же этот бой 5 апреля (1242 года).

---

[1] *С королевской помощью* — с помощью вспомогательного отряда, присланного немецким рыцарям датским королем.

ГЛАВА 4

ФЕОДАЛЬНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ И ЗАКРЕПОЩЕНИЕ КРЕСТЬЯН В XIV—XV вв.

В основе процессов, подготовлявших внутренние и внешние предпосылки образования централизованных национальных государств, лежала «незаметная работа угнетенных классов» (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 406). Несмотря на катастрофические последствия Батыева нашествия и тяжелое иго Золотой Орды, производительные силы русских земель, как в деревне, так и в городе, постепенно восстанавливались. В XIV—XV вв. вместе с ростом феодального землевладения усиливалось закрепощение крестьян. Хозяйственная деятельность феодалов, пути извлечения ими доходов, способы эксплуатации крестьян и холопов полнее отражены в лучше сохранившихся церковно-монастырских архивах, но они характеризуют также и аналогичные хозяйства светских феодалов. Различного рода грамоты (указные, уставные и жалованные светских и духовных властей) свидетельствуют о дальнейшем укреплении феодального землевладения; те и другие дают наглядное представление о категориях феодально зависимого населения, имущественном положении крестьян. Писцовые книги с описанием угодий и крестьянских дворов, с перечнем крестьян феодального владельца начали в это время служить документами, оформляющими фактическое прикрепление крестьян к земле и в дальнейшем — юридическое закрепление крестьян за помещиками.

УСТАВЫ И ГРАМОТЫ ФЕОДАЛОВ

1391 г. ОКТЯБРЯ 21. УСТАВНАЯ ГРАМОТА МИТРОПОЛИТА КИПРИАНА ВЛАДИМИРСКОМУ ЦАРЕВОКОНСТАНТИНОВСКОМУ МОНАСТЫРЮ (ИЗВЛЕЧЕНИЯ)

Грамота содержит наиболее полный перечень феодальных повинностей крестьян, указывая также на различия в их имущественном положении.

Публикуется по изданию: Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XV веков. М., 1951, ч. 1, № 201, с. 179—180 (далее: АФЗХ). Однако эта грамота говорит лишь об одном виде пахотных работ монастырских крестьян — обязанности «орать взгоном» участок пашни игумена. Вообще же монастырские крестьяне делали на монастырь «всякое дело». Подробнее о повинностях крестьян в пользу феодалов и феодального государства см.: Горский А. Д. Очерки экономического положения крестьян Северо-Восточной Руси XIV—XV вв. М., 1960.

Се яз Киприан митрополит всеа Руси дал есмь сю грамоту монастырю своему святому Костянтину и игумену, что ми (мне.— *Ред.*) били челом сироты[1] монастырские на игумена на Ефрема, так рку-

[1] *Сироты* — крестьяне.

чи[1]: наряжает нам, господине, дело не по пошлине[2], чего, господине, при первых игуменах не бывало, пошлины, господине, у нас емлет, чего иные игумены не имали.

А игумен митрополиту так рек: яз, господине, хожу по старой пошлине, как было при первых игуменех, а здесь, господине, на Москве игумен Царко, тот игуменил у святого Костянтина наперед мене, того, господине, и вспроси. И митрополит послал Окинфа[3] к Царку игумену, занеж тогды Царко неиздоровел, велел вспросити, какова пошлина в святом Костянтине и как людем монастырским дело делати.

И Царко игумен так отвечал Окинфу: при моем игуменстве так было в святом Констянтине; большим людям[4] из монастырских сел церковь наряжати[5], монастырь и двор тынити[6], хоромы ставить, игумнов жеребий весь рольи орать взгоном[7], и сеяти, и пожати, и свести, сено косить десятинами и в двор ввести, ез[8] бити и вешней и зимней, сады оплетать, на невод ходити[9], пруды прудить, на бобры им в осенине поити[10], а истоки им забивати, а на велик день[11] и на Петров день[12] приходят к игумену что у кого в руках[13].

А пешеходцем[14] из сел к празднику рожь молоти, и хлебы печи, солод молоть, пива варить, на семя рожь молотить, а лен дасть игумен в села, и они прядут сежи и дели[15] неводные наряжают, а дают из сел все люди на праздник яловицу[16], по одинова ми, господине, добили челом, а не в пошлину, тремя бараны, и яз их пожаловал за яловицу, занеж ми была не надобе яловица, а по пошлине по старой всегды ходит яловица на празник. А в которое село приедет игумен в братшину[17], и сыпци[18] дают по зобне[19] овса коней игуменовым...

И Киприан митрополит всеа Руси так рек игумену и християном монастырским: ходите же вси по моей грамоте, игумен сироты держи, а сироты игумена слушайте, а дело монастырское делайте...

---

[1] *Ркучи* — говоря, жалуясь.
[2] *Не по пошлине* — не по старине, больше обычного (чем и вызвана жалоба крестьян).
[3] *Окинф* — боярин митрополита, управляющий его хозяйством.
[4] *Большие люди* — зажиточные крестьяне, имевшие лошадей.
[5] *Церковь наряжати* — строить и убирать церковь.
[6] *Тынити* — строить изгородь, тын.
[7] *Жеребий... взгоном* — пахать принадлежащий игумену участок пашни всем вместе, сообща, в одно время.
[8] *Ез* — устройство для ловли рыбы в виде частокола или плетня, поставленного поперек реки или ее притока, где шла рыба.
[9] *На невод ходити* — ловить рыбу также неводом (сетью).
[10] *На бобры... поити* — осенью ловить в бобровых гонах бобров.
[11] *Велик день* — праздник Пасхи.
[12] *Петров день* — церковный праздник (29 июня).
[13] *Что у кого в руках* — с подношениями игумену.
[14] *Пешеходцы* — крестьяне малоимущие, безлошадные.
[15] *Сежи и дели* — неводы с приспособлениями для ловли рыбы.
[16] *Яловица* — нетелившаяся корова, телушка.
[17] *Братшина (братчина)* — праздничный пир в складчину.
[18] *Сыпци* — участники складчины, называемой также «ссыпчиной».
[19] *Зобна* — плетеный кошель, кузовок для дачи лошадям овса.

УСТАВНАЯ ГРАМОТА КНЯЗЯ МИХАИЛА АНДРЕЕВИЧА (ОКОЛО 1450 г.)

Публикуется по изданию: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею имп. Академии наук. Спб., 1836, т. I, № 48 (II).

От князя Михаила Андреевича [1] на Белоозеро, к наместнику и ко всем боярам, и детям боярьским и околичником и поселским моим, ко всем без оменки [2]. Бил ми челом отець мой игумен Касьян Кирилова монастыря [3], а сказывает, что у него отказываете [4] людей монастырьских серебреников, и половников, и рядовых людей и юрьевских, а отказываете не о Юрьеве дни, иных о рождестве Христове, а иных о Петрове дни [5]. И вы бы так серебреников и половников и слободных людей [6] не отказывали, а отказати серебреника и половника о Юрьеве дни, да и серебро заплатит, а после Юрьева дни отказа от серебреника нет, а коли серебро заплатит, тогды ему и отказ [7]; а игумну есте серебреника после Юрьева дни пускати не велел. А кто сей моей грамоты ослушает, быти от меня в казни [8].

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА [9] БЛАГОВЕЩЕНСКОМУ МОНАСТЫРЮ (ОКОЛО 1418 г.) (АФЗХ, ч. 1, № 234)

Святого для Благовещениа се аз князь Александр Иванович пожаловал есмь игумена благовещенского з братьею [10]. Что люди монастырские пошлые [11] в городе и в селех, коли придет моа дань, и игумен за них заплатит по силе. А опричь того не надобе им ни мыт, ни тамга, ни побережное, ни костки, ни осмничее [12]. Ни становщики,

---

[1] Михаил Андреевич — внук Дмитрия Донского, удельный князь белозерский; после его смерти (1486 г.) обширный Белозерский край вернулся в состав владений великого князя московского.

[2] *Наместник, бояре, дети боярские* (дворяне), *околичники и посельские* — княжеские управители и слуги.

Всем без оменки — без исключения.

[3] *Кирилло-Белозерский монастырь* — основан в конце XIV в., один из самых богатых и крупных в то время.

[4] *Отказываете* — отпускаете.

[5] *Серебреники* — крестьяне, находившиеся в феодальной зависимости за ссуду «серебром» (деньгами), часто фиктивную; серебро было «издельное» (отрабатывалось барщиной) и «ростовое» (с начислением процентов, «роста»); *половники* — крестьяне, работавшие на феодала из половины урожая; *рядовые люди* — работавшие на феодала по договору («ряду»); *юрьевские* — крестьяне, заключившие с феодалом соглашение о работе в вотчине на год с Юрьева до Юрьева дня (26 ноября); *рождество Христово* — 25 декабря.

[6] *Слободные люди* — крестьяне, работавшие на феодала в течение обусловленного срока (рядовые, юрьевские).

[7] Половникам и серебреникам предоставлялась возможность получить «отказ» только в Юрьев день и после полной выплаты долга.

[8] *В казни* — здесь: «в наказании».

[9] Александр Иванович — удельный князь нижегородский.

[10] *З братьею* — с монахами, живущими в монастыре.

[11] *Люди пошлые* — давние, старинные.

[12] Перечислены поборы в пользу князя: *мыт* — торговая проезжая пошлина; *тамга* — сбор за клеймо при продаже скота; *побережное* — за привал судов и лодок к берегу и за пастьбу скота в пойме реки; *костки* — проезжая подать; *осмничее* — торговая пошлина. Все эти поборы князь передавал в пользу монастыря.

ни езовники не ездят ни по что, ни езу ими не бити, ни лугу им не косити[1]. Ни наместници мои к тем людем не всылают, ни судят их, ни доводщики к ним не въежжают ни по что, оприче душегубства и розбоя, ведает и судит их игумен или кому прикажет[2]. А будет суд смесной[3], и наместници мои судят, а игумен с ними, или кому прикажет. А тутошних людей становых[4] игумен в монастырь не примает. А кого к себе игумен призовет людей из иного княженья, а не из моее отчины, и тем людем пришлым не надобе моа дань на десять лет, ни ям, ни подвода, ни мыт, ни тамга, ни инаа никоторая пошлина[5]. А уживут десять лет, и они потянут с старожильци[6] по силе. А к тем людем также наместници мои не всылают, ни судят их, судит игумен свои люди сам или кому прикажет. А случится суд смесной, и игумен судит с наместники, а прибытком ся делят наполы[7]. А через сию мою грамоту кто их чим изъобидит или что у них возьмет, быти от меня в казни. А дана грамота июля того лета, коли князь Александр Иванович сел на своей отчине на Новегороде. А на которую грамоту свою грамоту дам, а на сю грамоту грамоты нет.

ВЫПИСЬ ИЗ ПИСЦОВЫХ КНИГ 1490—1491 гг. НА МИТРОПОЛИЧЬЮ ВОЛОСТЬ КАРАШ В РОСТОВСКОМ УЕЗДЕ

(АФЗХ, ч. 1, № 12. ИЗВЛЕЧЕНИЯ)

Волость Караш, а в ней села и деревни митрополичи:

Село Осник над озером над Осников: в.[8] Гаврило, в. Лучка, в. Гридка, в.Васько, в.Степанко, в.Олексейко, в.Епинах, в.Фролко, в.Степанко, в.Дема, в.Илейка, в.Онанка, в.Пашко, в.Ондрейко, в.Тимошка, в.Онфимко, в.Акинка, в.Васько; а безпашенных[9] — в.Федько, в.Петрок, в.Окулик.

Село Чашниче над озером Чашничем, а в нем церковь Спас нерукотворенный образ: двор митрополич, в.дворник митрополич Пантелейко, в.посельской Иван Данилов, в.Огафонко, в.Олексейко, в.Ивашко, в.Ивашко ж, в.Ивашко, в.Жила, в.Курбатко, в.Лехоня, в.Данилко, в.Онфимко, в.Филька.

---

[1] *Становщик* — смотритель стана, где стояли княжеские лошади: *езовник* — княжеский рыболов, ставящий на реке «езы».

[2] Княжеским судьям (наместнику), (обвинителю-доводчику) запрещается судить монастырских людей, кроме дел об убийстве и разбое. Игумену пожаловано право иммунитета по судебным, административным и владельческим делам внутри монастырской вотчины.

[3] *Суд смесной* (сместный) производился с участием уполномоченных лиц тяжущихся сторон по всяким спорным делам, затрагивающим их интересы.

[4] *Люди становые* — жители Нижегородского княжества.

[5] *Ям* — повинность по ямской гоньбе; *подвода* — подводная повинность крестьян.

[6] *Старожильцы* — старинные, издавна живущие в вотчине, в отличие от «новопришлых» крестьян.

[7] *Делят нáполы* — пополам.

[8] *Значком «в»* условно обозначался двор.

[9] *Беспашенные* — не имевшие в момент описания пашни.

Село Павловское, а в нем церковь Дмитрей святы: поп Алексей, в.Симак староста, в.Микитка, в.Ермак, в.Дергайко, в.Папя, в.Голова, в.Истомка Полник, в.Ивоха, в.Микитка, в.Ивашко, в.Курило, в.Гридка.

Сельце Синельница: в.Ивашко, в.Куземка, в.Окинка, в.Васко, в.Ивашко, в.Федько, в.Данилко, в.Ивашко, в.Мишук, в.Ивашко.

Сельце Ондропеж: в.Федько, в.Левка, в.Фомка, в.Степанко, в.Доронка, в.Еска, в.Гридка, в.Пронка, в.Васко, в.Васко ж, в.Васко же, в.Огафонко.

А деревень митрополичих к пяти селом...[1] И всех сел пять, а деревень к ним сто восмдесят и две, а дворов в них и в селех четыреста и сорок и шесть, а людей в них 446 ч., пашни шестнадцать сох[2].

Митрополичи ж починки на нове без пашни...[3]

В Караше ж селце Семеновское Воскресенского монастыря... а в нем христиан: в.Бориско, в.Исачко, в.Ивашко, в.Тимошка, в.Перфирко, в.Левка, в.Копан, в.Огафон, в.Васько, в.Корман, в.Михаль, в.Микитка.

А деревень к тому селу их жо...[4] И всех деревень к селу дватцать и одна, а дворов в ней пятьдесят и семь, а людей в них пятьдесят и семь ч., пашни соха с четвертию сохи...

И всего в Караше митрополичих и монастырских шесть сел, а деревень двести и три, а дворов в селе и в деревнях пятьсот и три дворы, а людей в них пятьсот и три человека, пашни семнадцать сох с четвертию сохи.

СУДЕБНИК 1497 г. СТАТЬИ О ХОЛОПАХ И КРЕСТЬЯНАХ

Судебник 1497 г. великого князя московского Ивана III Васильевича (1462—1505) — первый сборник судебно-административных законов Русского централизованного государства — в то же время обобщил и закрепил юридически феодальные порядки, складывавшиеся до сих пор внутри отдельных земель и княжеств, в масштабах единого государства и в рамках единых правил, что отвечало общим интересам господствующего класса феодалов. Законы Судебника 1497 г. санкционировали право феодалов на эксплуатацию труда двух основных категорий феодально зависимого населения — холопов и крестьян; они положили основу дальнейшему крепостническому законодательству, расширявшему эти права и усиливавшему бесправие угнетенных масс в XVI и XVII вв.

Статьи Судебника 1497 г. о холопах и крестьянах публикуются по изданию: Судебники XV—XVI веков. Под ред. Б. Д. Грекова. М.—Л., 1952, с. 21—28.

17. О холопией о правой грамоте. А с холопа и с робы от правые грамоты и от отпустные боярину имати от печати с головы по девя-

---

[1] Далее перечисляются деревни митрополита с числом крестьянских дворов от одного до шести.

[2] *Соха* — единица измерения пахотных земель; во владениях церкви и монастырей соха (в одном поле) составляла 500 четвертей доброй, 600 — средней и 800 худой пашни; четверть (или четь) равна полдесятине; десятина равна 1 га 925 кв. м.

[3] Далее названо 22 починка с 28 крестьянскими дворами.

[4] Далее названа 21 деревня с 41 крестьянским двором.

ти денег, а диаку от подписи по алтыну с головы, а подьячему, которой грамоту правую напишет или отпустную, с головы по три денги.

Правая грамота — грамота с постановлением боярского суда, назначенного великим князем, по спорному делу между двумя феодалами о выдаче холопа или робы или о возвращении господину холопа, желавшего получить свободу.

18. О отпустной грамоте. А положит кто отпустную без боярского докладу и без диачей подписи, или з городов без наместнича докладу, за которым боярином кормление с судом боярским, ино та отпустнаа не в отпустную, опроче тое отпустные, что государь своею рукою напишет, и та отпустная грамота в отпустную.

Отпустная грамота — отпускная холопу на волю. Считается недействительной грамота, не оформленная надлежащим образом в великокняжеском боярском суде в Москве или боярином-кормленщиком с правом «суда боярского» в другом городе. Юридическую силу имеет отпускная грамота, составленная в княжеской канцелярии с уплатой пошлин боярину, дьяку и подьячему, подписанная дьяком, а также грамота, написанная собственноручно господином («государем») холопа или робы. Статьи 17 и 18 закрывали холопам возможность скрываться от господ по подложным грамотам.

54. А наймит не дослужит своего урока, а пойдет прочь, и он найму лишен.

Наймит — крестьянин или горожанин, поступивший в услужение к феодалу или купцу для выполнения определенной работы («урока»). Полное лишение оплаты его труда в случае невыполнения обусловленной работы подчеркивает кабальный характер сделки между наймитом и работодателем.

56. А холопа полонит рать татарскаа, а выбежит ис полону, и он слободен, а старому государю не холоп.

Полон — плен. Закон, предоставлявший холопу (с XVI в. и крестьянину) свободу от «старого» господина в случае побега из плена и возвращения на родину, был вызван массовым угоном в рабство русского населения казанскими и крымскими ханами. В XVI в. при Иване IV Грозном был введен особый налог на выкуп пленных («полоняничные деньги»). Стимулируя возвращение пленных для обеспечения рабочими руками феодалов, пополнения своего войска, правительство учитывало, что «свобода» бывшего пленного от феодальной зависимости может иметь только временный характер.

57. О християнском отказе. А християном отказыватися из волости, ис села в село, один срок в году, за неделю до Юрьева дни осеннего и неделю после Юрьева дни осеннего. Дворы пожилые платят в полех за двор рубль, а в лесех полтина. А которой християнин поживет за ким год, да поидет прочь, и он платит четверть двора, а два года поживет да поидеть прочь, и он полдвора платит; а три годы поживет, а поидеть прочь, и он платит три четверти двора; а четыре годы поживет, и он весь двор платит.

Християнин — здесь: крестьянин.
Юрьев день осенний — см. с. 71, сноска 5.
В полех — в полях, в местности безлесной; *в лесех* — в лесистой местности (где стоимость двора с постройками меньше).
Пожилое — плата за пользование двором, предоставленным феодалом крестьянину при поселении в его вотчине или поместье.

Закон фактически ограничивает право ухода крестьянина от феодала одним и единым для всей территории государства сроком крестьянского «отказа»; усиливает прикрепление крестьянина к земле пропорциональным возрастанием суммы пожилого вместе со сроком (годами) его работы на феодала; на практике установленные статьей размеры пожилого являлись минимальными, фактически феодалы взимали с крестьян значительно большие суммы, что лишало последних возможности ухода от помещика или вынуждало прибегать к «помощи» другого феодала и идти в новую кабалу.

66. О полной грамоте. По полной грамоте холоп. По тиуньству и по ключю по сельскому холоп з докладом и без докладу, и с женою и с детми, которые у одного государя; а которые его дети у иного или себе учнут жити, то не холопи; а по городцкому ключю не холоп; по робе холоп, по холопе роба, приданой холоп, по духовной холоп.

Грамота полная — документ, оформляющий самопродажу человека в полное холопство, которое было «безусловным и бессрочным», «потомственным и наследственным» (см.: Ключевский В. О. История сословий в России. Пг., 1918, с. 107). В такую грамоту записывали вместе с отцом и мужем жену и детей, поступавших вместе с ним на службу. Записанные в полной грамоте дети холопа, а затем и те, которые родились у него после поступления в холопы, могли быть по воле феодала переданы в приданое дочерям («приданой холоп») или по завещанию другим его законным наследникам («по духовной холоп»). Холопом становился человек, поступивший также к феодалу на службу тиуном или ключником в сельской местности, хотя бы и без регистрации в княжеской канцелярии («з докладом и без докладу»); ставший же ключником у господина в городе не превращался в холопа («по городцкому ключю не холоп»). Брак с несвободным человеком являлся безусловным источником холопства («по робе холоп, по холопе роба»). Таким образом, условия поступления в холопы в это время были ужесточены в сравнении с временами «Русской Правды», когда человеку, поступающему в холопство, хотя бы и по закону предоставлялось право договориться с господином (см. ст. 103, 104 Пространной Правды — «како ся будеть рядилъ, на том же стоить»).

ГЛАВА 5

РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО В XVI в.

«ВЕЛИКИЙ ПОЖАР» И ВОССТАНИЕ В МОСКВЕ В 1547 г.

Вскоре после смерти великого князя Василия Ивановича (1533 г.), когда правление государством перешло в руки его жены Елены Глинской, при трехлетнем царевиче Иване обнаружились намерения младших братьев великого князя, Юрия Ивановича Дмитровского и Андрея Ивановича Старицкого, овладеть великокняжеским престолом. Князь Юрий был схвачен, окован и умер в тяжком заточении. Князья Иван Ляцкий и Семен Бельский бежали в Литву; Иван Бельский и Иван Воротынский арестованы. Боярская «замятня» завершилась мятежом удельного князя Андрея Ивановича весною 1537 г. Однако семь лет спустя другая боярская группировка в лице князей Шуйских стала энергично бороться за то, чтобы разделить с князем, а то и захватить полностью власть и управление в стране.

В декабре 1544 г. Иван IV приказал схватить и «предати псарем» на убийство «первосоветника» творивших в государстве «бесчиние и самовольство» бояр князя Андрея Шуйского — «и от тех мест начали боляре от государя страх имети». Начались опалы, ссылки и казни бояр и князей, обвиняемых в том, что они в годы боярского правления учиняли «многие неправды земле», «многие мзды в государьстве взимаху». Летом 1546 г. были казнены князья И. Кубенский, Ф. и В. Воронцовы. А 16 января 1547 г. великий князь Иван IV Васильевич венчался «на царьство царьским венцом и диадимою» его «прародителя» «царя великого Владимира Мономаха». Принятие царского титула Иваном IV явилось крупной государственной реформой, вызвало озлобление в среде реакционного боярства и духовенства. Обострение борьбы внутри господствующего класса совпало с ростом антифеодального движения народных масс, усилению которого способствовали злоупотребления и насилия боярско-княжеских клик Шуйских, Бельских, их сторонников и противников. Сложный переплет социальных противоречий и политической борьбы особенно явно обнаружили события, связанные с «великим пожаром» и восстанием в Москве в 1547 г. Летописный рассказ об этих событиях дает также интересные сведения о самой Москве середины XVI в.— ее топографии, архитектуре, ремесле и торговле, художественных ценностях и культуре, бытовом обиходе и т. д.

Публикуется по изданию: ПСРЛ, т. XIII, первая половина, с. 152—154; вторая половина, с. 455—457.

О пожаре в граде. Тоя же весны, априля 12 (1547)... загореся в Торгу в Москотинном ряду[1]; и погореша лавкы в всех рядех[2] града

[1] *Торг* — на Красной площади перед Кремлем; *Москотинный ряд* — от «москоть» — красильные и аптечные товары.

[2] *В рядех* — торговля производилась из лавок, со скамей и т. п., расположенных по «рядам» с определенным товаром (суконный, шелковый, железный, игольный, замочный, иконный, калачный, луковый, мыльный, овощной, пирожный, самопальный, сапожный, соляной, судовой и др.); всего в XVI в. было более 60 торговых рядов.

Москвы со многыми товары от Николского хрестьца и до речной стены городной; и гостиные дворы великого князя[1], и дворы людскыя животы многые погореша, от Ильинскые улицы и до городные стены, от площадки и до речной стены городной[2], церкви и монастырь Богоявленьской и Ильиньской. А у реки у Москвы у стрелницы[3] загорешася зелие пушечное[4] и от того розорва стрелницу и размета кирпичие по берегу реки Москвы и в реку[5]. И тое же нощи згореша 10 дворов в Черторни к Дорогомилову[6].

О пожаре за Яузою. Того же месяца 20, в среду... в 10 час дни, загорешася за Яузою на Болвановие и погореша Гончары и Кожевники[7], вниз возле реку Москву, и церковь Спас выгоре в Чигасове монастыре и верх падеся,— подпись у церкви тоя чюдна была Дионисия иконописца[8]...

О великом пожаре. Того же месяца 21... в 10 час дни... загореся храм Воздвижение честного креста за Неглимною[9] на Арбатской улице на Острове. И бысть буря велика, и потече огнь, якоже молниа, и пожар силен промче в един час. Занеглимение огнь и до всполиа Неглимною, и Черторна погоре до Семчинъского селца, возле реку Москву, и до Феодора Святого на Арбатской улице. И обратися буря на град болший[10], и загореся в граде у соборные церкви Пречистыа верх, и на царском дворе великого князя на полатах кровли, и избы древяные и полаты, украшенные златом, и Казеной двор[11] с царьскою казною, и церковь на царьском дворе у царьские казны Благовещения златоверхаа, деисус Андреева писма Рублева[12], златом обложен, и образы, украшеныа златом и бисером[13], многоценныа, Греческого писма[14], прародителей его (Ивана IV.— *Ред.*) от много лет собран-

---

[1] Гостиные дворы были устроены для иноземных купцов (армян, греков, литовцев, англичан и др.) и русских купцов из других городов.

[2] *До стены городной* — до кремлевской стены.

[3] *Стрельница* — башня.

[4] *Зелие пушечное* — порох пушечный (отличался от пороха «ручного», предназначенного для стрельбы из ружей).

[5] Пожар 12 апреля 1547 г. охватил Московский Кремль как бы с двух сторон — от Никольского крестца (перекрестка) и Ильинской улицы до Москвы-реки.

[6] *Чертория (Чертолье)* — местность к западу от Кремля в черте Белого города; *Дорогомилово* — село на западной окраине Москвы.

[7] *Гончары, Кожевники* — слободы, заселенные ремесленниками этих профессий. Известны также в Москве XVI в. слободы Барашская (изготовлявшая шатры), Бронная (доспехи и холодное оружие), Пушкарская, Котельническая, Кузнецкие, Кадашевская (бочары) и др.

[8] Дионисий — иконописец — знаменитый живописец второй половины XV — начала XVI в.

[9] *За Неглимною (Занеглименье)* — часть большого посада Москвы, расположенная к западу от реки Неглинной.

[10] *Град больший* — большой посад Москвы, окружавший Кремль.

[11] *Казенный двор* — двор с постройками, где изготовлялась и хранилась царская «казна» (оружие, боеприпасы, снаряжение, различная утварь).

[12] *Деисус* — икона с изображениями Иисуса, богоматери и Иоанна Предтечи. Андрей Рублев (ок. 1360—1430) — гениальный русский художник-иконописец.

[13] *Бисер* — здесь: жемчуг.

[14] *Греческого письма* — работы греческих (византийских) мастеров.

ных; и казна великого князя погоре, и Оружничаа полата[1] вся погоре с воиньскым оружием, и Постелная полата[2] с казною выгоре вся; и в погребех па царьском дворе под полатами выгоре вся древенаа в них, и конюшня царьская. И по многым церквам каменным выгореша деисусы и образы и сосуды церковные, и животы[3] многые людскые, и двор митрополичь... А в городе[4] все дворы и полаты горяше, и Чюдовской монастырь выгоре весь... а старцов згореша по погребом и по полатам 18, а слуг 8 человек; а запас монастырьской весь згоре. И Вознесеньской монастырь такоже весь выгоре, 10 стариць[5] в нем згореша, и церковь Вознесение выгоре, образы и сосуды церковные и животы людскыа многие, токмо един образ Пречистые протопоп вынес. И все дворы в граде погореша, и на граде кровля градцкая, и зелие пушечное, где бе па граде, и те места разорвавшася градные стены. И в другом граде[6] лавкы все и з животы погореша, и дворы в граде все; едины две церкви бог сохранил на рве Рожество Христово да Рожество Пречистые, да на Никольском хрестьце лавок з десять... А за городом Большей посад возле Неглимну, Пушечный двор[7], и храм святых праведных богоотець Иоакима и Анны, и Рожественьская улица, и монастырь Рожественьской, и Сергий Святый, до Николы до Драчевьсково монастыря; а по Устретеньской улице[8] до Стефана Святого; а по Ильиньской улицы до Флора Святого в Мясникех; а Покровьскою улицею по Василий Святый; а Варварьскою улицею... по Воронцовьской двор... а Великою улицею возле Москвы-реки по Яузу, и возле Яузу, Мылники[9], и Никола Кошелев, и Андрей Святый, и Воздвижение честного креста у рекы у Москвы, и Козма и Дамиан, и Кулишка[10] вся, а возле Яузу по Воронъцовской сад; и по за конюшни дворы выгореша по Смолину улицу, и всякые сады выгореша, и в огородех всякой овощь и трава. А от города за рвом на площадке от церкви Преображениа Господня не гореша дворы... по Варварьскую улицу на Кулишке; а позад тех дворов погореша все дворы... и по Воронцовъской сад. А на третием часу нощи преста огненое пламя. Сие бысть грех ради наших... В един час многое множество народу згореша, 1.700 мужеска полу

[1] *Оружничая палата* — Оружейная, где изготовляли доспехи, холодное и уже с XVI в. ручное огнестрельное оружие, воинское снаряжение.

[2] *Постельная палата* — в ней изготовляли и хранили царские постельные принадлежности.

[3] *Животы* — имущество.

[4] *В городе* — в Кремле.

[5] *Старицы* — монахини.

[6] *В другом городе* — в Китай-городе (каменный новый город, заложенный в 1535 г.).

[7] *Пушечный двор* — здесь отливали пушки, ядра, колокола, предприятие находилось около реки Неглинной (в районе нынешней Пушечной улицы и Кузнецкого моста).

[8] *Устретеньская улица (Стретенская),* являлась продолжением Лубянки (ныне ул. Дзержинского).

[9] *Мыльники* — здесь жили ремесленники, изготовлявшие мыло, которым торговали в мыльном ряду.

[10] *Кулишка* от *кулига* — болотистое пространство около Варварских ворот Китай-города.

и женьска и младенець, множество гореша народа по Тферьской Улици и по Дмитровке, и на Болшем посаде, по Ильинской улицы, в садех[1]... Прежде убо сих времен памятныя книги времени пишуть: таков пожар не бывал на Москве, как и Москва стала именоватися... прежде бо сего Москва не такова бяше народна, якоже ныне народом умножися в лета благоверного царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии...

О убиении князя Юрья Глиньского. И после пожару на 2 день приехал царь и великий князь навещати Макария митрополита... и бояре с ним, и вражиим наветом начаша глаголати, яко волхвъванием[2] сердца человеческие вымаша и в воде мочиша и тою водою кропиша и оттого вся Москва погоре; начаша же словеса сия глаголати духовник царя и великого князя протопоп Благовещенской Федор[3] да боярин князь Федор Скопин Шуйской да Иван Петров Федоров. И царь и великий князь веле того бояром сыскати[4]. И того же месяца 26 день, в неделю, на пятый день после великого пожару, бояре приехаша к Пречистой к соборной на площадь и собраша черных людей и начаша вопрошати: хто зажигал Москву? Они же начаша глаголати, яко княгиня Анна Глинская з своими детми и с людми волховала: вымала сердца человеческие да клала в воду да тою водою яздячи по Москве да кропила, и оттого Москва выгорела[5]. И сие глаголаху чернии людие того ради, что в те поры Глинские у государя в приближение и в жалование, а от людей их черным людем насилство и грабеж, они же их от того не унимаху[6]. А князь Михайло Глинской[7] тогда бяша и с материю на огосударском жаловании на Ржеве; а князь Юрьи Глинской[8] тогда приеха туто же, и как услыша про матерь и про себя такие неподобные речи, и пошел в церковь в Пречистую. Бояре же по своей к Глинским недружбе наустиша черни[9]; они же взяша князя Юрия в церкви и убиша его в церкви, извлекоша передними дверми на площадь и за город и положиша перед Торгом, идеже казнят. Быша же в совете сем протопоп Благовещенской Федор Бармин, князь Федор Шюйской, князь Юрьи Темкин, Иван Петров Федоров, Григорей Юрьевич Захарьин,

---

[1] По другой летописи, во время «великого пожара» «згоре же всех дворов числом в граде и в посаде пол третьяста (двести пятьдесят.— *Ред.*) тысящ белых и черных, а церквей древяных згоре пол третьяста» (а горело 6 часов), «а людеи згорело 2 тысячи и семсот» (ПСРЛ. Вып. 3. Л., 1929, т. IV, ч. 1, с. 620—621).

[2] *Волхвъванием* — волшебством, чародейством, колдованием.

[3] Священник-христианин верит в языческое колдовство.

[4] *Сыскати* — расследовать.

[5] Показания черных людей совпадают с подозрениями противников Глинских, как бы подсказанные ими.

[6] Насильства и грабежи Глинских и их слуг послужили почвой народного недовольства.

[7] Михайло Глинский — брат матери Ивана IV Елены Глинской.

[8] Юрий Глинский — дядя Ивана IV по матери.

[9] *Наустиша черни* — напустили народ.

Федор Нагой и иные мнози[1]. А людей княже Юрьевых [Глинского] безчислено побиша и живот княжей разграбиша, ркуще безумием своим, яко «вашим зажиганием дворы наша и животы погореша» [а мати твоя княгиня Анна сорокою летала да зажигала да из люде]. Много же и детей боярских незнакомых побиша из Северы, называючи их Глинского людми. А после того убийства на третей день приходиша многие люди чернь скопом ко государю в Воробьево, глаголюще нелепая, что государь хоронит у себя княгини Анну и князя Михаила и он бы их выдал им. Царь же и великий князь повеле тех людей имати и казнити; они же мнози разбегошася по иным градом, видяще свою вину, яко безумием своим сие сотвориша...

«ИЗБРАННАЯ ТЫСЯЧА» 1550 г.

Одним из важных мероприятий, направленных на усиление самодержавной власти царя и его опоры в рядах дворянства, был приговор 1550 г. об испомещении под Москвой готовых «в посылки» «помещиков детей боярских лутчих слуг 1000 человек». В список были включены дворяне из 46 городов и уездов, фактически со всей территории государства; из 1078 человек лишь 28 человек принадлежали к столичной знати (бояре, окольничие, оружничие, казначеи). В числе провинциальных детей боярских первой статьи находились многие лица, занимавшие при Иване IV крупные посты в войске и государственном управлении (например, князь А. М. Курбский, А. Ф. Адашев и др.).

Извлечения публикуются по изданию: Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь пятидесятых годов XVI века. М.— Л., 1950. О русском войске XVI в. см.: Очерки русской культуры XVI в. М., 1977, ч. I.

Лета 7059 октября царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии приговорил з бояры учинить в Московском уезде, да в половине Дмитрова, да в Рузе, да в Звенигороде, да в числяках и в ординцах[2], и в перевесных деревнях и в тетеревничих[3] и в оброчных деревнях[4], от Москвы верст за 60 и 70, помещиков детей боярских лутчих слуг 1000 человек.

А которым бояром и окольничим быти готовым в посылки, а поместей и вотчин в Московском уезде у них не будет,— и [тем] бояром и окольничим дати поместья в Московском уезде по 200 чети; а детем боярским — в 1-й статье дати поместья по 200 ж чети, а другой статье детем боярским дати поместья по 150 чети, а третьей статье дати детем боярским поместья по 100 чети. А сена им давати по тольку ж копен, на колько кому дано четвертные пашни, опроче крестьянского сена,— а крестьяном давати на выть по 30 ко-

---

[1] В «совете» против Глинских участвовали сторонники казненного (выданного псам на растерзание) в 1543 г. князя Андрея Шуйского, сосланные, а затем возвращенные в Москву (Ф. Скопин-Шуйский, Ю. Темкин и др.), и соперники Глинских при царском дворе, в том числе дядя царицы Анастасии (первой жены Ивана IV) Григорий Захарьин.

[2] *В числяках и в ординцах* — на землях великокняжеских крестьян (государственных), переписанных раньше (положенных «в число») для уплаты дани в орду.

[3] *Перевесные, тетеревничие деревни* — с угодьями для царской охоты.

[4] *Оброчные деревни* — доход с них шел в виде оброка с крестьян или арендующих угодья лиц (дворян, купцов, горожан).

пеп[1]. А которой по грехом ис той тысечи вымрет, а сын его не пригодитца к той службе, ино в того место прибрать иного. А за которыми бояры и за детми боярскими вотчины в Московском уезде или в ыном городе, которые блиско Москвы верст за 50 или за 60 — и тем поместья не давати...

(Далее следует список 18 бояр, 6 окольничих, одного оружничего, двух казначеев.— *Ред.*)

...И всех в сей статье бояр и окольничих и с оружничем и с казначеи 28 человек, а поместья им дати по 200 чети, итого 5600 чети...

(Далее следует список разделенных на три «статьи» детей боярских.— *Ред.*)

...И всех детей боярских во всех статьях московские земли, и поугородцких помещиков, и псковских, и торопецких, и луцких, и ржевских, дворовых и городовых[2] — 1050 человек; а земли им дати 112 600 чети, оприч бояр. А бояр, и окольничих, и дворетцких, и с казначеи 28 человек; а земли им дати 5600 чети. А всех и з бояры 1078 человек; а земли им дати 118 200 чети.

1550 г. ПРИГОВОР О МЕСТАХ ВОЕВОД В ПОЛКАХ

В XVI—XVII вв. сохранилось традиционное деление русского войска на полки — большой, правой руки, передовой, левой руки, сторожевой и Ертаульный; в состав этих полков входили дворянская конница, стрелецкая пехота и артиллерия (полковой наряд). В походах с участием царя создавался государев полк, возглавляемый дворовыми воеводами. В каждом полку имелись первый и второй (иногда и третий) воеводы, которым подчинялись командиры полковых подразделений — го́ловы и сотники. По укоренившемуся обычаю, представители феодальной знати занимали на военной и придворной службе более или менее высокое или низкое «место» в зависимости от положения их предков на иерархической лестнице чинов и фамилий (например, потомки великих князей стояли выше потомков князей удельных, старинные московские бояре выше бояр из других княжеств и т. д.). Местничая друг с другом, воеводы отказывались брать списки подчиненных им полков или их подразделений до разбора их спора царем или Боярской думой, отказывались выполнять распоряжения назначенных старшими воевод, считая их «меньше» себя, бездействовали в ожидании разбора своего местнического дела и т. д., что нередко приводило к провалу всего похода или к поражению в отдельном сражении с неприятелем. Приговор 1550 г. не отменял, а лишь регламентировал местничество воевод — определил старшинство самих полков (в указанном выше порядке), выделил первого воеводу большого полка как «главного» (главнокомандующего), установил субординацию первых и вторых воевод в полках.

Публикуется по изданию: Разрядная книга 1475—1598 гг. / Отв. ред. Тихомиров М. Н. М., 1966, с. 125—126.

Лета 7058 г., июля, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси приговорил с отцом своим Макарием митрополитом, и з братом своим со князем Юрьем Васильевичем, и с князем Володимером Андреевичем, и з своими бояры, да и в наряд служебной велел написати, где быти на цареве и великого князя службе бояром и воеводам по

[1] *Четвертная пашня* — исчисленная в четвертях или четях (четь — полдесятины); *вытъ* — мера площади, равная 12 четвертям.

[2] *Дворяне и дети боярские дворовые* несли службу при царском «дворе», *городовые* — провинциальные, служившие в войске «с городом», по особым спискам (десятням).

полком: в болшом полку быти болшему воеводе, а передовому полку, и правые руки, и левые руки воеводам и сторожевого полку первым воеводам быти менше болшого полку первого воеводы. А хто будет другой (второй.— *Ред.*) в болшом полку воевода, и до того болшого полку другово воеводы правые руки болшему воеводе делу и счета нет: быти им без мест.

А которые воеводы будут в правой руке, и передовому полку да сторожевому полку воеводам первым быти правые руки не менши. А левые руки воеводам быти не менши передового полку и сторожевого полку первых воевод. А быти левые руки воеводам менши правые руки первого воеводы. А другому воеводе в левой руке быти менше другова же воеводы правые руки.

А князем и дворяном болшим, и детем боярским на цареве и великого князя службе з бояры и с воеводы или с лехкими воеводами [1] царева и великого князя для дела быти без мест. И в наряд служебный царь и великий князь велел записати, что боярским детем и дворяном болшим лучитца на цареве и великого князя службе быти с воеводами не по их отечеству, и в том их отечеству порухи никоторые нет [2].

А которые дворяне болшие ныне будут с меншими воеводами где на цареве и великого князя службе не по своему отечеству, а вперед из них лучится кому ис тех дворян болших самими быть в воеводах и с теми же воеводами вместе, с которыми они были, или лучитца где быти на какове посылке, и с теми им воеводами, с которыми оне бывали, счет дати тогды, и быти им тогды в воеводах по своему отечеству [3], а наперед того хотя и бывали с которыми воеводами с меншими на службе, и тем дворяном с теми воеводами в счете в своем отечестве порухи нет по государству цареву и великого князя приговору [4].

СТРЕЛЬЦЫ

Одной из важных реформ явилось учреждение в 1550 г. стрелецкого войска, вооруженного ручным огнестрельным оружием (ружьями — пищалями, рушницами или самопалами). Предшественниками стрельцов были пищальники — первые сведения о них относятся к началу XVI в.

Извлечение об учреждении стрелецкого войска приводится по изданию: ПСРЛ, т. XXII, вторая половина, с. 532—533.

---

[1] *Легкие воеводы* — поставленные в походе во главе отдельных отрядов, выполнявших частные задачи (разведка противника, захват небольших городов или крепостей, преследование разбитого неприятеля и т. п.).

[2] В летописном варианте приговора 1550 г. сказано: «хто с кем в одном полку послан, тот того и менши» (см.: ПСРЛ. Спб., 1904, т. XIII, первая половина., с. 267). Это правило не приносило «порухи» (унижения) «отечеству» назначенным в тот или другой полк на более низкие должности дворянам.

[3] Знатные («болшие») дворяне получали право после службы под начальством воевод, которых они считали менее знатными, получить с ними местнический «счет» и назначение воеводами «по своему отечеству».

[4] Фактически местничество воевод друг с другом продолжалось (даже в годы опричнины) вплоть до окончательной его отмены в 1682 г.

УЧРЕЖДЕНИЕ СТРЕЛЕЦКОГО ВОЙСКА

1550 г. Того же лета учинил у себя царь и великий князь Иван Васильевич выборных стрельцов с пищалей 3000 человек, а велел им жити в Воробьевской слободе, а головы у них учинил детей боярских: в первой статье Гришу Желобова сына Пушечникова, а у него пищальников 500 человек, да с ним головы, у ста человек сын боярской, а в другой статье дьяк Ржевской, а у него пищальников 500 человек, а у всяких у ста человек сын боярской; в третьей статье Иван Семенов сын Черемисинов, а у него 500 человек, а у ста человек сын боярской в сотниках; в четвертой статье Васка Фуников сын Прончищев, а с ним 500 человек, а у ста человек сын боярской; в пятой статье Федор Иванович сын Дурасов, а с ним 500 человек, а у ста человек сын боярской; в шестой статье Яков Степанов сын Бунтов, а у него 500 человек, а у ста человек сын боярской. Да и жалованье стрельцом велел давати по 4 рубля на год.

АНГЛИЙСКИЙ ПОСОЛ Д. ФЛЕТЧЕР О СТРЕЛЬЦАХ (1589 г.)

Публикуется по изданию Флетчер Д. О государстве Русском. Спб., 1905, с. 64, 68, 73—76, 123.

Пехоты, получающей постоянное жалованье, царь содержит до 12 тысяч человек, называемых стрельцами. Из них 5000 должны находиться в Москве или в ином месте, где бы ни имел пребывание царь, и 2000 (называемые стремянными стрельцами) при самой его особе... Прочие размещены в укрепленных городах, где остаются до тех пор, пока не понадобится отправить их в поход. Каждый из них получает жалованья по семи рублей в год, сверх двенадцати мер ржи и столько же овса... Стрельцы, составляющие пехоту, не носят никакого оружия, кроме самопала в руке, бердыша на спине и меча с боку. Ствол их самопала не такой, как у солдатского ружья, но гладкий и прямой (несколько похожий на ствол охотничьего ружья); отделка ложа очень груба и неискусна, и самопал весьма тяжел, хотя стреляют из него очень небольшою пулею... В Сибири... построено несколько крепостей и поставлены гарнизоны около шести тысяч солдат, из русских и поляков, которые царь усиливает, отправляя туда новые партии для населения, по мере распространения владений... Постоянных телохранителей его (царя.— *Ред.*) составляют 2000 стрельцов, стоящие день и ночь с заряженными ружьями, зажженными фитилями и другими нужными снарядами. Они не входят во дворец и сторожат во дворе, где живет царь... Стрельцы... сторожат дворец царский или опочивальню по двести пятидесяти человек в ночь; другие двести пятьдесят человек караулят на дворе и около казначейства...

УЧРЕЖДЕНИЕ ПОМЕСТНО-ДВОРЯНСКОЙ КОННИЦЫ

Эпоху Московской Руси В. И. Ленин называл временем «процветания поместной системы», когда земля, пожалованная царем дворянину в качестве поместья за военную службу, «не могла переходить по наследству (так как она считалась только условной собственностью)» ее владельца (см.:

Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 151). Испомещение дворян за военную службу производилось уже великим князем московским Иваном III, который наделил поместьями около двух тысяч своих военных слуг в Новгородской области на землях, отобранных у местных бояр и церковников. Однако еще в первой половине XVI в. многие крупные феодалы (князья Воротынские, Мезецкие, Одоевские, Белевские и др.) содержали многочисленные отряды своих «вольных слуг» и холопов. Это было время, когда, по словам В. И. Ленина, «местные бояре ходили на войну со своими полками» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 153), в сражении занимали места «где похотят», отдельно от полков великого князя.

Централизация военных сил и военного управления в государстве стала велением времени. Несмотря на ожесточенное сопротивление боярско-княжеской аристократии, военные реформы 50-х гг. XVI в. ознаменовались крупными успехами. Царский Судебник 1550 г. решительно запретил крупным феодалам принимать в холопы «детей боярских служивых и их детей, которые не служивали»; указ 1558 г. распространил это правило на всех сыновей мелких дворян — детей боярских, которым от роду было «менши пятинадцати лет». Эти законы закрывали источники пополнения военных сил феодальной знати, объявляли службу всех дворян в царском войске обязательной и наследственной. Вместе с созданием новых родов и видов войск Иван IV вводил общегосударственные военные налоги («стрелецкие деньги», «ямские деньги», «полоняничные деньги» и др.) и учреждал органы центрального военного управления в виде приказов (Поместный, Стрелецкий, Пушечный, Оружейный и др., деятельность которых объединял главный военный приказ — Разрядный, или Разряд). Царское Уложение 1556 г. окончательно определило строгий порядок военной службы феодалов всех разрядов, помещиков и вотчинников, в качестве обязательной и наследственной повинности.

Публикуется по изданию: ПСРЛ. Спб., 1904, т. XIII, первая половина, с. 268—269.

УЛОЖЕНИЕ О СЛУЖБЕ 1556 г.

Посем же государь и сея разсмотри: которые велможи и всякие воини многыми землями завладали, службою оскудеша,— не против государева жалования и своих вотчин служба их [1],— государь же им уровнения творяше: в поместьях землемерие им учиниша [2], комуждо что достойно, так устроиша, преизлишки же разделиша неимущим [3]; а с вотчин и с поместья уложеную службу учини же: со ста четвертей добрые угожей земли человек на коне и в доспесе полном, а в далной поход о дву конь [4]; и хто послужит по земли [5], и государь их жалует своим жалованием, кормлении, и на уложеные люди [6] дает

---

[1] *Не против вотчин... служба их* — феодалы являлись в поход с числом людей и оружием по своему усмотрению независимо от богатства и размеров их земельных владений; это ущемляло интересы мелких и средних дворян.

[2] *Землемерие им учиниша* — около 1551 г. был составлен единый писцовый наказ, и писцы начали измерять земельные владения в общегосударственной налоговой единице — «сохе», с которой соразмерялись старые единицы, существовавшие в разных областях государства («выть», «обжа» и др.). В руках писцов в качестве пособия появилась «Книга, именуемая Геометрия или Землемерие».

[3] *Преизлишки... неимущим* — мелким дворянам.

[4] *100 четвертей (четей)* — около 50 га; если у феодала было 200 четей земли, он должен был привести с собой в поход одного слугу на коне, с оружием и в доспехах, если 300 четей,— двух слуг и т. д.

[5] *Хто послужит по земли* — выполнит полностью норму поставки людей, коней и оружия в соответствии с данным Уложением.

[6] *Уложенные люди* — ратники, выставляемые феодалом по одному с каждых 100 четей принадлежащей ему земли.

денежное жалование; а хто землю держит, а службы с нее не платит[1], на тех на самех имати денги за люди[2]; а хто дает в службу люди лишние перед землею[3], через уложеные люди, и тем от государя болшее жалование самим, а людем их перед уложеными в полътретиа[4] давати денгами. И все государь строяше, как бы строение воинъству и служба бы царская безо лжи была и без греха вправду; и подлинные тому розряды у царьских чиноначалников, у приказных людей.

БОЯРСКАЯ КНИГА 1556 г.

Вскоре после издания Уложения 1556 г. о службе были произведены смотры служилых людей: воеводы с «окладчиками» из числа самих дворян проверяли наличие людей, оружия и доспехов, лошадей в соответствии с правилами Уложения 1556 г., размерами принадлежащих феодалам поместий и вотчин и определяли, в какую «статью» и с каким денежным жалованьем должен быть зачислен каждый из них. В сохранившейся части Боярской книги 1556 г. перечислено 177 служилых людей от 11-й до 25-й «статьи» с окладами годового жалованья от 6 до 50 рублей. Однако фактически в зависимости от выполнения требований Уложения 1556 г. они получали значительно большее или меньшее жалованье. При этом учитывалось качество доспеха (лучшими считались «бехтерец», «кольчуга», «зерцала»), оружия, обеспеченность служилого человека боевыми и вьючными конями и т. д. Боярская книга в то же время свидетельствует, что большую часть поместно-дворянской конницы XVI в. составляли не дворяне, а «люди с земли» — крестьяне и холопы.

Извлечения из Боярской книги публикуются по изданию: Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, изд. Н. Калачевым. Кн. 3. М., 1861, отд. второе, с. 27—80.

Князь Федор княж Михайлов сын Борятинской... поместья сказал 600 четвертей, сам на коне в доспесе и в шеломе, людей его 10 чел., в них 5 чел. в доспесех и в шапках в железных с копьи о дву конь, 5 чел. в тегиляех в толстых[5] с копьи, об один конь, на одном шелом, а на другом шапка железна, а (у) 3-х шапки медены, из них ведут 2 коня просты княжи[6] 4 чел. А по Уложенью[7] взяти с него с земли (5 чел. в доспехах.— *Ред.*), и передал 5 чел. в тегиляех. А по новому окладу дати [на] его голову в 16 статье[8] 25 рублев, да на люди с земли 10 рублев, да на передаточных людей 17 рублев, а не додати ему за 3 шеломы 3-х рублев.

Михаило Тимофеев сын Шетнев... вотчины [за ним] не сыскано, поместья 147 четвертей... по старому смотру людей его 3 чел. в

---

[1] *Службы с нее не платит* — не несет.

[2] *Имати деньги за люди* — удерживать деньги из жалованья по окладу за недоставленных по норме ратников.

[3] *Лишние перед землею* — выставленные в поход сверх установленной нормы (так называемые «передаточные люди»).

[4] *В полътретиа* — в два с половиной раза; так и назначалось на практике — см. Боярскую книгу 1556 г.

[5] *Тегиляй толстый* — стеганый кафтан с высоким воротником и рукавами по локоть из «бархата цветного» с меховой опушкой, иногда из холста, с прокладками из железа или выделанной кожи, предохранявшими воина от удара саблей и ружейной пули.

[6] *Кони просты* — запасные, переменные в походе.

[7] *По Уложенью* — по Уложению о службе 1556 г.

[8] *На его голову* — лично самому дворянину.

доспесех; в Серпухове смотр ему не был, был болен на Москве. А по Уложенью взяти с него с земли человека в тегиляе, и передал людей всех, а не додал человека в тегиляе; а по новому окладу дати на его голову в 16 статье 25 рублев, да на люди на передаточные 13 рублев, а не додати ему 2 рублев.

Михайло Михайлов сын Гагин... Поместья Михайло сказал за собою на 150 четвертей, вотчины не сказал; сам на коне в доспесе, людей его 5 чел. на конех, 3 чел. в доспесех, 2 чел. в тегиляех да конь прост; а по Уложенью взяти с него с земли человека в тегиляе, и передал 3 чел. в доспесех, да человека в тегиляе. А по новому окладу дати на его голову в 16 статье 25 рублев, да на человека с земли рубль, да на передаточных людей 19 рублев...

Борис Иванов сын Шастинского... по старому смотру в Свияжском на году, сам на коне в доспесе, людей его с ним человек на коне в доспесе, 3 чел. пеших, в них 1 чел. в доспесе, а 2 чел. в тегиляех. А лета 7064 в Нижнем Новегороде Борис поместья за собою сказал на 180 четьи, вотчины на 20 четвертей; сам на коне в доспесе, людей его 2 чел. на конех в доспесех, в саадацех[1] и в саблех, 4 чел. пеших в саадацех, 2 с рогатинами, 2 с топорки; а по Уложенью взяти с него с земли человека в доспесе, и передал человека в доспесе; а по новому окладу дати на его голову в 18 статье 17 рублев, да на человека с земли 2 рубля, да на передаточного человека 5 рублев...

Петр Ондреев сын Окинфова... поместья за ним 250 четвертей, вотчины не сыскано... в Серпухове поместья сказал 200 четьи, вотчины 10 четвертей; сам на коне в доспесе, людей его 3 чел. на конех, в доспесех и в шеломех, 2 кони просты, 3 чел. с юки[2]; а по Уложенью взяти с него с земли человека в доспесе да человека в тегиляе, и передал 2 чел. в доспесех, а не додал человека в тегиляе; а по новому окладу дати на его голову во 18 статье 17 рублев, да на люди с земли 3 рубли, да на передаточных людей 8 рублев; а не додати ему 2 рублев, потому что не додал человека в тегиляе...

ЗЕМСКИЕ СОБОРЫ

С государственными преобразованиями середины XVI в. тесно связана деятельность первых Земских соборов, обсуждавших и решавших важные вопросы внутренней и внешней политики. В состав соборов входили члены Боярской думы, Освященного собора (высшие иерархи церкви), «приказные люди», возглавлявшие органы центрального управления — приказы, лица, ведавшие различными отраслями дворцового хозяйства (дворецкие, конюшие, казначеи и др.), а с 1556 г. также и депутаты от дворян и посадских верхов.

Извлечения из летописей о Земских соборах 1549 и 1556 гг. публикуются по изданиям: Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года.— Исторический архив, т. VII, 1951, с. 295—296; ПСРЛ, т. XIII, вторая половина, с. 402—403.

Важную роль в упорядочении взаимоотношений между светской властью и церковью, укреплении внутренней церковной организации и дисциплины в интересах господствующего класса сыграл так называемый Стоглавый собор 1551 г. (его постановления сформулированы в ста главах в виде «соборных ответов» на вопросы царя Ивана IV). Собор одобрил новый Судебник 1550 г.,

---

[1] *В саадацех (с саадаками)* — луком со стрелами и колчаном.
[2] *С юки (с вьюки)* — с навьюченными походными припасами.

который расширил права феодалов на труд зависимых крестьян. Постановления «Стоглава» содержат интересные сведения о бытовом укладе жизни народных масс в XVI в., о борьбе церковников с «языческими» обычаями и обрядами («скоморохи», «гусельники» и т. д.) в целях полного подчинения духовной жизни людей церковно-религиозному мировоззрению.

Извлечения из документа публикуются по изданию: Стоглав. Спб., 1863, с. 25, 29—32, 38—39, 47—48, 58—60, 81, 93—94, 96, 107—108, 124, 128, 135—136, 137—139, 140—142, 222—224, 228—233, 261—263, 275—276.

ЗЕМСКИЙ СОБОР 1549 г.

Того же месяца февраля в 27 день царь и великий князь Иван Васильевич всея Русии в своих царьских полатах перед отцем своим Макарьем митрополитом и предо всем освященным собором говорил боярам своим князю Дмитрию Феодоровичю Бельскому, князю Юрью Михайловичу Булгакову, князю Феодору Андреевичу Булгакову, князю Петру Михайловичю Щенятеву, князю Дмитрею Феодоровичю Палецкому, Василию Дмитреевичю Шеину, князю Данилу Дмитреевичю Пронскому, князю Александру Борисовичю Горбатому, и иным своим бояром, и околничим, и дворецким, и казначеем, что до его царьского возраста от них и от их людей детем боярским и христьяном чинилися силы и продажи [1] и обиды великие в землях, и в холопех и в ыных во многих делех, и они бы вперед так не чинили, детем бы боярьским и христьяном от них и от их людей силы и продажи и обиды во всех делех не было [бы] никоторые, а хто вперед кому учинит силу или продажу и обиду, и тем от царя и великого князя быти в опале и в казни.

И бояре все били челом государю царю и великому князю, чтобы государь их в том пожаловал, сердца на них не деръжал [2] и опалы им не учинил никоторые, а они хотят служити ему, государю царю и великому князю, и добра хотети ему и его людям во всем вправду, безо всякия хитрости, по тому же, как служили и добра хотели господарю своему, отцу его, великому князю Василию Ивановичю всеа Руси... и деду его, великому князю Ивану Васильевичю всея Руси. А которые будут дети боярьские и христьяне на них и на их людей учнут бити челом, о каких делех не буди, государь бы их пожаловал, давал им и их людем с теми детми боярьскими и со христьяны суд. И царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси перед отцом своим Макарьем митрополитом и перед всем освященным собором бояр своих пожаловал с великим благочестием и усердием, наказав их, умилне говорил им: «по се время сердца на вас в тех делех не держу и опалы на вас ни на кого не положу, а вы бы вперед так не чинили». Да и воеводам и княжатам и боярьским детем и дворяном большим то же говорил; и пожаловал их, наказал всех [3] с благочестием умилне.

Того же месяца февраля в 29 день царь и великий князь Иван со отцем своим Макарьем митрополитом и з бояры уложил, что во всех городех Московьские земли наместником детей боярьских не

[1] *Чинилися силы и продажи* — насилия и тяготы.
[2] *Сердца на них не держал* — не гневался.
[3] *Наказал всех* — здесь: наставил, научил.

судити ни в чем[1], опричь душегубства и татьбы и розбоя с поличным; да и грамоты свои жаловальные о том во все городы детем боярьским послал.

СТОГЛАВЫЙ СОБОР 1551 г.

[Царское «рукописание» собору]... Сие убо предлагаю писание вашей отеческой любви, ради пречистыя истинныя нашея православныя християнския веры... потружайтеся во еже исправити истинная и непорочная наша християнская вера, иже от божественного писания, во исправление церковному благочинию и царскому благозаконию и всякому земскому строению... Такоже и братия моя и вси любимии мои князи, и боляре, и воини, и все православное християнство помогайте ми и пособствуйте вси, единодушно вкупе...

Еще же молю вашу святыню и преподобие и о сем прострите прилежную молитву... еже за многия грехи наша попустил на нас бог скудость всякому плоду земному, такоже и скотом, и птицам, и прочему изобилию, и всякому стяжанию, и аще вашими отеческими святыми молитвами умолен будет от нас бог и милостива его себе мы сотворим и очистимся от всяких грех душевных и телесных, и тако уповаем на милость его, да помилует нас и моления нашего не презрит... и не оставит нас сирых, но послет благодать свою в помощь рабом своим и просветит ум наш и утвердит страх свой на нас и укрепит ноги наша на путь мирен, и наставит на всякое дело благо, и умножению подаст всяческим плодом земным и вся враги наша видимыя и невидимыя вскоре да покорит под ноги наши...

Царь глаголет к собору.

...Да аз же устроил по всем землям моего государства старосты и целовальники, и соцкие, и пятидесяцкие по всем градом и пригородком и по волостем и по погостом, и у детей боярских, и уставные грамоты под сей судебник подписал пред вами, и уставные грамоты прочтите и разсудите, чтобы было дело наше по бозе в род и род и по вашему благословению неподвижино, аще достойно сие дело на святем соборе утвердив и вечное благословение получив и подписати на судебники и на уставной грамоте, которой в казни быти...

Вопрос... о монастырех иже пусты от небрежения. В монастыри дают боголюбцы душам своим и родителем на поминок вотчинные села и прикупы, а иные вотчины собою покупают в монастыри, а иные угодий у меня припрашивают и поимали много по всем монастырем. Братии во всех монастырех по старому, а инде старого меньше, ясти и пити братии старого скуднее, устроения в монастырях никоторого не прибыло, и старое опустело, где те прибыли и кто тем корыстуется, да тарханные и несудимые грамоты[2] и льготные у них же о торговлях без пошлин. А черньцы по селом живут, да в городе

---

[1] Исключение детей боярских из подсудности наместников сопровождалось запрещением крупным феодалам холопить детей боярских.

[2] *Тарханные и несудимые грамоты* освобождали крупных церковников и монастыри от уплаты податей и выполнения повинностей в пользу государства, от вмешательства царских управителей и судей (кроме убийства, разбоя и татьбы с поличным) в дела церковных вотчин.

тяжутся о землях, достойно ли то, а села и имения в монастыри емлют, а по тех душах и по родителех и по их приказу и памятей неисправляют, кто о сем истязан будет в день страшного суда...

Глава 6. И некогда вниде в слухи боговенчанного и христолюбивого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии самодержца, что по многим церквам божиим звонят и поют не во время... и многие церковные чины не сполна совершаются по священным правилом и не по уставу... соборне уложили отныне и впредь в царствующем граде Москве и по всем градом росийского царствия, по всем святым божиим церквам, звонити вечерни и утрени, часы и божественную литургию служити и прочее церковное пение правити сполна и по чину...

Глава 26. Ответ соборной о училищах книжных по всем градом... В царствующем граде Москве и по всем градом... избрати добрых духовных священников и дияконов, и дияков[1] женатых и благочестивых... и грамоте чести и пети и писати горазливы, и у тех священников и у дияконов и у дияков учинити в домех училища, чтобы священницы и диякопы и все православные христиане в коемждо граде давали своих детей на учение грамоте, книжного письма и церковного пения и чтения налойного[2], и те бы священники и диякопы и дияки избранные учили своих учеников страху божию и грамоте и писати и пети и чести со всяким духовным наказанием...

Глава 28. О книжных писцех. Такоже которые писцы по градом книги пишут, и вы бы им велели писать с добрых переводов, да написав правили, потом же продавали, а которой писец, написав книгу, продаст неисправив, и вы бы тем возбраняли с великим запрещением, а кто такую неисправленную книгу купит, потому же бы возбраняли, им, чтобы впредь так не творили, а впредь только учнут тако творити продавцы и купцы, и вы бы у них те книги имали даром, без всякого зазора, да исправив отдавайте в церковь, которые будут скудны книгами...

Глава 40. От священных правил о острижении брад. Такоже священная правила возбраняют православным христианом во всем, чтобы не брити брад и усов непристригати, таковая несть православных, но поганых латынская еретическая предания...

Глава 41. ...Писати иконописцем иконы с древних преводов, како греческие иконописцы писали и как писал Ондрей Рублев и прочие пресловущие[3] иконописцы, и подписывати святая троица, а от своего замышления ничтоже предтворяти... В мирских свадьбах играют глумотворцы и арганники, и гусельники, и смехотворцы и бесовские песни поют, и как к церкве венчатися поедут, священник со крестом будет, а пред ним со всеми теми играми бесовскими рищут[4], а священницы им о том не возбраняют и не запрещают... Да по по-

---

[1] *Дьяки* — ведали делопроизводством в Боярской думе, в приказах, в канцеляриях (избах) наместников и воевод больших городов.

[2] *Чтение налойное* — чтение богослужебных книг в церкви стоя за аналоем (налоем) — высоким столиком с покатым верхом.

[3] *Пресловущие* — знаменитые, известные.

[4] *Рищут* от *ристать* — быстро бегать, скакать, ездить.

гостом и по селом ходят лживые пророки, мужики и женки, и девки, и старые бабы, наги и босы, и волосы отростив и распустя, трясутся и убиваются и сказывают, что им являются святые пятницы и Настасии и велят им заповедати християном капоны завечати, они же заповедают в среду и в пяток ручного дела не делати, и женам не прясти, и платия не мыти, и камения не разжигати... Ответ... царская заповедь учинити, где такие прелестники... обрящутся и учнут смущати мир всякими своими богомерзскими прельщеньми бесовскими, и таких бы прелестников православные християне не слушали и из домов бы от себя отгоняли и от них удалялися...

Глава 72. О искуплении пленных. Которых откупят царевы послы в ордах и в Царе граде и в Крыму, или где-нибудь в дальних ордах от поганых из плену, и тех всех пленных окупати из царевы казны[1]; а которых пленных православных християн приводят к Москве купив греки, турки, армения или иные гости, да быв на Москве восхотят их с собою опять повести, ино их не давати, и за то стояти крепко, да их окупати из царевы же казны, и колько того окупу из царевы казны годом разойдется, и то раскинути на сохи по всей земле...

Глава 75. О вотчинах и о куплях. Которые боголюбцы давали святым церквам на память своим душам, по своих родителех в вечный покой и в наследие вечных благ. Да духовным же пастырем, архимандритом и игуменом и строителем и соборным старцем... по всех по тех боголюбцах, которые давали вотчины и села и купли уставити по них кормы[2] и на памяти их пети понахиды собором и обедни служити и братию кормити по монастырскому чину, а имена их написати в синодик[3] и поминати по церковному уставу, а отчин их и сел, которые даны на поминок святым церквам без выкупа[4] и иных церковных и монастырских земель и прочих недвижимых вещей, по священным божественным правилом, ни отдати, ни продати, но крепко хранити и блюсти[5]...

Глава 92. О игрищах еллинского[6] бесования. Еще же мнози от неразумия простая чадь[7] православных християн во градех и в селех творят еллинское бесование, различные игры и плясания в навечерии Рождества Христова и против праздника рождества Иоанна Предтечи в нощи и в праздник весь день, мужи и жены и дети в домех по ули-

---

[1] На выкуп пленных тогда же был введен особый налог со всего тяглого населения — «полоняничные деньги» (взимались и в XVII в. См. Соборное уложение 1649 г.).

[2] *Уставити... кормы* — кормить нищих в день поминовения умершего «боголюбца», который отдал церкви свои вотчины.

[3] *Синодик* — рукописная книга, по которой во время церковных служб провозглашалась «вечная память» внесенным в нее умершим. В синодики Иван IV записывал имена казненных во время опричнины.

[4] *Без выкупа* — без права выкупа членами «рода» (фамилии).

[5] Запрещая отчуждать любым способом вотчины, села и всякое недвижимое имущество церкви и монастырей, «Стоглав» укреплял феодальную собственность церковников.

[6] *Еллинского* — греческого, здесь: в смысле языческого.

[7] *Простая чадь* — простолюдины, сельчане и горожане.

цам отходя и по водам глумы[1] творят всякими играми и песньми сотанинскими и многими виды скаредными[2], подобно же сему творят и во святые вечеры и в навечерии Богоявления Господня... таковые творят неподобные дела, святыми отцами отреченныя[3]. Отныне же впредь подобает православным християном вместо сих бесования в такие святыя и честныя праздники приходити ко святым божим церквам и упражнятися на молитву... и божественного писания со вниманием слушати и божественную литургию со страхом предстояти...

И того ради по священным правилом... всем православным християном на таковая еллинская бесования не ходити ни во градех, ни по селом... Сего ради отрицают вся божественная писания и священная правила всякое играние и зернь, и шахматы, и тавлеи, и гусли, и смыки, и сопели, и всякое гудение и глумление и позорище и плясание[4]...

Глава 98. ...Приговорил еси государь преже сего с нами, с своими богомольцы... о наших митрополичьих слободах, и о архиепископльих и епископльих и о монастырских, что слободам всем новым тянути с городскими людьми всякое тягло и судом, и мы ныне тот приговор помним, в новых слободах ведает бог да ты, опричь суда, а ныне наместники твои государевы и властели тех слобожан хотят судити, и в том слобожаном нашим запустети, а преже того твои государевы наместники и властели наших слобожан не суживали, и ты бы, государь, своим наместником и властелем впредь наших слобожан судити не велел. А ныне твой царской приговор с нами, что в те новые слободы вышли посацкие люди после писца[5], и тех бы людей из новых слобод опять вывести в город на посад, и о том ведает бог да ты, государь, как тебе о них бог известит, а впредь бы митрополит и архиепископом и епископом и монастырем держати свои старые слободы по старине... а новых бы слобод не ставити, и дворов новых в старых слободах не прибавляти, разве от отца детем или от тестя зять, или от братия братия отделяются и ставят свои дворы; а в которых старых слободах дворы опустеют, и в те дворы звати сельских людей пашенных и непашенных по старине, как преже сего было, а отказывати тех людей на срок о Юрьеве дни осеннем по государеву указу, по старине же, а с посаду впредь градских людей в слободы не называти и не примати, разве казаков[6], нетяглых людей, а которые християне митрополичьи или архиепископльи и епископольи похотят из слобод итти на посад, или в села жити, и тем людем итти вольно на тот же срок[7].

---

[1] *Глумы* — шутки, смех, потехи, забавы, насмешки.

[2] *Виды скаредные* — накладные маски-личины, потешные одежды и украшения.

[3] *Отреченные* — запрещенные.

[4] *Зернь* — игра в кости, или в «зерна»; *тавлеи* — игра в шашки; *смыки* — игра на скрипке (отсюда «смычковый инструмент»); *сопели* — дудки, свирели и т. п. инструменты.

[5] *После писца* — после составления писцовых книг.

[6] *Казаки* — здесь: вольные, нетяглые люди.

[7] Запрещая церковникам ставить в своих владениях новые слободы, «Стоглав» открывает для этого лазейки, разрешая в старых слободах ставить новые дворы родственникам старожилов и призывать крестьян в опустевшие дворы;

ЗЕМСКИЙ СОБОР 1566 г.

В первые же годы Ливонской войны (1558—1583) русские войска при поддержке местного населения разгромили Ливонский орден, и в 1560 г. он прекратил свое существование. Однако в ход войны вмешались другие государства (Дания, Швеция, Литва и Польша). В обстановке острых противоречий внутри страны и осложнений в ходе тяжелой Ливонской войны летом 1566 г. был созван Земский собор.

Того же лета (1566) месяца июня в 28 день царь и великий князь Иван Васильевичь всея Русии говорил со князем Володимером Ондреевичем и с своими богомолци с архиепископы и епископы... со всем еже освященным собором и со всеми бояры и с приказными людми, да и со князми и з детми боярскими и з служилыми людми, да и з гостми и с купци и со всеми торговыми людми [1], что Литовские послы... без Ливонские земли на перемирье делати не хотят, а написати бы Ливонские земли в перемирную грамоту: которые городы за царем и великим князем, те за царем и великим князем и написати, а которые немецкие городы за королем, те бы за королем и написати; и только те городы немецкие написати в перемирную грамоту за королем и вперед как за те городы и стояти? и пригоже ли ныне за то стояти?

И князь Володимер Ондреевичь, и архиепископы и епископы все соборне, и царевы и великого князя бояре и приказные люди, и князи и дети боярские, и гости и купцы и все торговые люди приговорили, что царю и великому князю Ливонские земли городов Полскому королю никак не поступитися [2] и за то крепко стояти. На том архиепископы и епископы и архимандриты и игумены к приговорному списку руки свои приложили, а бояре и приказные люди и князи и дети боярские и гости и купци на своих речех государю крест целовали. А митрополита у того приговору не было, что Офонасей митрополит в то время митрополию отставил [3].

СУДЕБНИК 1550 г.

Судебник 1550 г. содержит почти вдвое большее количество статей (100 статей) в сравнении с Судебником 1497 г. (68 статей). Введение новых юридических норм, переработка старых были связаны с усилением аппарата самодержавной власти и способствовали его дальнейшей централизации, более строгой регламентации судопроизводства, упорядочению местной администрации, отражая в то же время стремление царизма укрепить свою социальную базу, опираясь на многочисленное дворянство и верхушку посада — купечество, способствовать возвышению имущих классов за счет усиления податного гнета и укрепления феодальных отношений в стране.

Извлечения из Судебника 1550 г. публикуются по изданию: Судебники XV—XVI веков. М.— Л., 1952, с. 141—177.

запрещается, однако, призывать в монастырские слободы посадских людей и задерживать бессрочно крестьян, пожелавших «из слобод итти на посад или в села жити».

[1] Одни члены собора (духовенство, бояре, приказные люди) были представлены в полном составе, другие (торговые люди, дети боярские), очевидно, лишь отдельными представителями.

[2] *Не поступитися* — не уступать.

[3] *Митрополию отставил (оставил)* — отказался быть митрополитом.

1. Суд царя и великаго князя судити боаром, и околничим, и дворецким, и казначеем, и дьяком. А судом не дружыти и не мстити никому, и посулу[1] в суде не имати; також и всякому судье посулов в суде не имати.

2. А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или дьяк просудится, а обвинит кого не по суду безхитростно[2], или список подпишет и правую грамоту[3] даст, а обыщется то в правду, и боярину, и дворецкому, и околничему, и казначею, и диаку в том пени нет[4], а истцом суд з головы, а взятое отдати.

3. А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или дьяк в суде посул возмет и обвинит не по суду[5], а обыщется то в правду, и на том боярине, или на дворецком, или на казначеи, или на дьяке взяти исцов иск[6], а пошлины царя и великого князя, и езд, и правда, и пересуд, и хоженое, и правой десяток и пожелезное взяти втрое[7], а в пене что государь укажет.

4. А которой дьак список нарядит или дело запишет не по суду, не так, как на суде было, без боярьского, или без дворецкого, или без казначеева ведома, а обыщется то в правду, что он от того посул взял, и на том дьаке взяти перед боярином вполы да кинути его в тюрму.

5. Подьачей, которой запишет не по суду для посула без дьячего приказу, и того подьячего казнити торговою казнью, бити кнутьем...

26. А бесчестие[8] детем боярским, за которыми кормлениа[9], указати против доходу, что на том кормление по книгам доходу[10], а жене его безчестья вдвое против того доходу; которые дети боарьские емлют денежное жалование[11], сколко которой жалованья имал, то ему и бесчестие, а жене его вдвое против их бесчестиа; а дьяком полатным и дворцовым безчестие что царь и великий князь укажет, а женам их вдвое против их бесчестиа; а торговым людем и посадцким людем и всем середним бесчестиа пять рублев, а женам их вдвое бесчестиа против их бесчестиа; а боярскому человеку доброму[12] бесчестиа пять рублев, опричь тиунов и довотчиков[13], а жене его вдвое; а тиуну боярскому или довотчику и праведчику бесчестиа против их доходу, а женам их вдвое; а крестианину пашенному и непашенному бесчестиа рубль, а жене его бесчестиа два рубля; а

---

[1] *Посул* — взятка.

[2] *Бесхитростно* — по ошибке.

[3] *Правая грамота* — постановление (решение) суда.

[4] *Пени нет* — наказания (штрафа).

[5] *Не по суду* — за взятку, вопреки достоверным результатам следствия и суда.

[6] *Взяти исцов иск* — взыскать штраф в размере суммы иска (частного).

[7] Перечислены судебные расходы (езд, хоженое) и пошлины, взимаемые с виновного в тройном размере.

[8] *Бесчестие* — плата за оскорбление.

[9] *Кормление* — доходы за исполнение обязанностей по делам управления.

[10] *По книгам доходу* — по доходам, записанным в книгах.

[11] Денежное жалованье дворянам и детям боярским назначалось в соответствии со «статьей», в которой он числился.

[12] *Боярский человек добрый* — холоп, по своему положению или профессии более ценимый господином.

[13] *Тиун, доводчик, праведчик* — холоп, исполнявший в доме и хозяйстве господина административные или судебные функции по его поручению.

боярскому человеку молотчему[1] или черному городцкому человеку молотчему[2] рубль бесчестна, а женам их бесчестна вдвое. А за увечие указывати крестианину, посмотря по увечию и по бесчестию; и всем указывати за увечие, посмотря по человеку и по увечью.

61. А государьскому убойце, и градскому здавцу, и коромолнику, и церковному татю, и головному татю, и подметчику, и зажигалнику, ведомому лихому человеку, живота не дати, казнити ево смертною казнью[3]...

64. А детей боарьских судити наместником по всем городом по нынешным царевым государевым жаловалным вопчим грамотам...[4]

81. А детей боарьских служилых и их детей, которые не служивали, в холопи не приимати никому, опричь тех, которых государь от службы отставит[5]...

88. А крестианом отказыватись от волости в волость и из села в село один срок в году: за неделю до Юрьева дни до осеннего и неделя по Юрьеве дни осеннем. А дворы пожилые платят в поле рубль и два алтына, а в лесах, где десять връст до хоромного лесу[6], за двор полтина и два алтына. А которой крестианин за кем жывет год да пойдет прочь, и он платит четверть двора; а два года пожывет, и он платит полдвора; а три годы пожывет, и он платит три четверти двора; а четыре годы поживет, и он платит весь двор, рубль и два алтына. А пожилое имати с ворот[7].

ПОСЛАНИЕ ИВАНА ГРОЗНОГО ОБ ИЗМЕНЕ А. КУРБСКОГО (1564 г.)

Бежавший в 1564 г. по предварительному сговору с польским королем и вельможами в Литву предатель князь А. М. Курбский выдал противнику военные секреты русских и, получив от короля «богатые имения», активно участвовал во вторжениях польско-литовских войск на Русскую землю. По новым данным, изменник «настойчиво просил короля дать ему 30-тысячную армию, с помощью которой он вызвался завоевать Москву» (см.: Скрынников Р. Г. Бегство Курбского.— Прометей. М., 1977, т. 11). В ответ на послание Курбского, в котором он пытался оправдать свою измену, Иван Грозный написал обширное «послание во все его Российское царство об измене клятвопреступников — князя Андрея Курбского с товарищами» (бежавшими с Курбским С. Тетери-

---

[1] *Боярский человек молотчий* — рядовой холоп, выполнявший «черную» работу.

[2] *Городцкой человек молодчий* — малоимущий посадский человек (горожанин).

[3] *Государьский убойца* — убийца своего господина; *градскому здавцу* — сдавшему изменой врагу город (крепость); *церковный тать* — вор, обокравший церковь; *головный тать* — убийца; *подметчик* — человек, подбросивший со злым умыслом какую-либо вещь; *зажигалник* — человек, совершивший умышленный поджог.

[4] Ср. с постановлением Земского собора 1549 г. об изъятии детей боярских из посудности наместникам (см. настоящее издание, с. 88).

[5] Статья 81 запрещает крупным феодалам превращать в холопов дворян и детей боярских и их детей, кроме получивших от царя отставку.

[6] *Хоромный лес* — пригодный для строительства дома и хозяйственных зданий.

[7] *С ворот* — со двора с воротами, а не с других построек.

ным, М. Сарыгозиным и другими). Яркий литературный памятник, это послание характеризует политическую идеологию самодержавия в противовес взглядам реакционного боярства, раскрывает подробности внутриполитической борьбы в десятилетия, предшествовавшие введению опричнины, освещаемые с позиций сторонника сильной и неограниченной царской власти.

Извлечения из послания публикуются по изданию: Послания Ивана Грозного. М.— Л., 1951, с. 283—328 (перевод Я. С. Лурье).

...Да будет известно повеление... истинно православной христианской самодержавной власти, владеющей многими землями, и да примет наш христианский смиренный ответ бывший истинно православный христианин и наш боярин, советник и воевода... князь Андрей Михайлович Курбский, изменнически пожелавший быть Ярославским князем[1]... Писание твое принято и прочитано внимательно[2]. Змеиный яд у тебя под языком, и поэтому, хотя письмо твое и наполнено медом и сотами, но на вкус оно горше полыни... В слепоте твоей злобы ты не способен видеть истину... Вы ведь еще с юности, подобно бесам, поколебали мое благочестие, и державу, полученную мною от бога и от моих прародителей, взяли под свою власть. А это ли совесть прокаженная — держать свое царство в руке и не давать господствовать своим рабам? Это ли противно разуму — не хотеть быть под властью своих рабов?..

...Когда по божьей воле... наш отец, великий государь Василий, оставил бренное земное царство... мне было три года, а покойному брату, святопочившему Георгию, один год; остались мы сиротами, а мать наша, благочестивая царица Елена,— столь же несчастной вдовой, и оказались словно среди пламени: со всех сторон на нас двинулись войной иноплеменные народы — литовцы, поляки, крымские татары, Надчитархан, нагаи, казанцы, а вы, изменники, тем временем начали причинять нам многие беды — князь Семен Бельский и Иван Ляцкий, подобно тебе, бешеной собаке, сбежали в Литву, и куда только они не бегали, взбесившись? И в Царьград и в Крым и к нагаям, и всюду подымали войну против православных... Потом изменники подняли на нас нашего дядю, князя Андрея Ивановича, и с этими изменниками он пошел было к Новгороду... а от нас в это время отложились и присоединились к князю Андрею многие бояре во главе с твоим родичем князем Иваном Семеновичем, внуком князя Петра Львова-Романовича, и многие другие... Затем они изменническим образом стали уступать нашему врагу, великому князю литовскому, наши вотчины, города Радогощь, Стародуб, Гомель,— так ли доброжелательствуют? Если в своей земле некого подучить губить родную землю ради славы, то вступают в союз с иноплеменниками — лишь бы навсегда погубить землю![3]

...Так они жили долгое время, но когда я стал подрастать, я не захотел быть под властью своих рабов; князя Ивана Васильевича

---

[1] В подлиннике «владыкой», как называл себя А. Курбский.

[2] Первое послание А. Курбского царю, присланное из Литвы после побега.

[3] Названные города были заняты польским королем Сигизмундом I в 1535 г. После этого князь С. Бельский ходил на Русь с крымско-турецкими войсками.

Шуйского отправил служить вдали от себя, а при себе велел быть своему боярину князю Ивану Федоровичу Бельскому. Но князь Иван Шуйский, собрав многих людей и приведя их к присяге, пришел с войсками к Москве, и его советники, Кубенские и другие, еще до его приезда захватили боярина нашего, князя Ивана Федоровича Бельского, и иных бояр и дворян и, сослав на Белоозеро, убили; а митрополита Иоасафа с великим бесчестием прогнали с митрополии. Потом князь Андрей Шуйский со своими единомышленниками явились к нам в столовую палату, неистовствуя, захватили на наших глазах нашего боярина Федора Семеновича Воронцова, обесчестили его, вытащили из палаты и хотели его убить. Тогда мы послали митрополита Макария и своих бояр Ивана и Василия Григорьевичей Морозовых передать им, чтобы они его не убивали, и они, с неохотой послушавшись наших слов, сослали его в Кострому; при этом они оскорбляли митрополита, теснили его и разорвали на нем мантию... и толкали в спину наших бояр... Хороша ли такая верная служба? Поистине вся вселенная будет смеяться над такой верностью![1] ...Со времени кончины нашей матери и до того времени шесть с половиной лет не переставали они творить зло!

Когда же мы достигли пятнадцати лет, то взялись сами управлять своим царством... Но так как человеческие грехи всегда раздражают бога, то случился за наши грехи по божьему гневу в Москве пожар, и наши изменники-бояре, те, которых ты называешь мучениками (я назову их имена, когда найду нужным), как бы улучив благоприятное время для своей измены, убедили скудоумных людей, что будто наша бабка, княгиня Анна Глинская, со своими детьми и слугами вынимала человеческие сердца и колдовала и таким образом спалила Москву, и что будто мы знали об этом их замысле. И по наущению наших изменников, народ, собравшись сонмищем иудейским, с криками захватил в церкви Дмитрия Селунского нашего боярина, князя Юрия Васильевича Глинского; оттуда его выволокли и бесчеловечно убили в Успенском соборе напротив митрополичьего места, залив церковный помост кровью, и, вытащив его тело через церковные двери, положили его на торжище, как осужденного преступника...

Чего же ты, собака, хвастаешься военной храбростью и хвалишь за нее других собак и изменников? Господь наш Иисус Христос сказал: «если царство разделится, то оно не сможет устоять»; кто же может вести войну против врагов, если его царство раздирается междоусобиями? Как может цвести дерево, если у него высохли корни? Так и здесь: если в царстве нет благого устройства, откуда возьмется военная храбрость? Если предводитель недостаточно укрепляет войско, то скорее он будет побежденным, чем победителем. Ты же, не думая об этом, одну храбрость хвалишь; а на чем храбрость основывается — это для тебя неважно; ты, оказывается, не только не укрепляешь храбрость, но сам ее подрываешь. И выходит, что ты — ничтожество; дома ты — изменник, а в военных делах ничего не

[1] В своем послании Курбский называл бояр — противников Ивана IV — его «доброхотными» слугами.

понимаешь, если хочешь утвердить храбрость на самовольстве и междоусобных бранях...

Вспомни, как, когда началась война с ливонцами, мы послали своего слугу царя Шигалея и своего боярина Михаила Васильевича Глинского с товарищами воевать против германцев, сколько мы услышали укоризненных слов от попа Сильвестра, от Алексея (Адашева) и от вас — не стоит подробно и рассказывать![1] Что бы плохое ни случилось с нами — все это происходило из-за германцев! Когда же мы послали тебя и нашего боярина и воеводу Петра Ивановича Шуйского на год против германских городов (ты был тогда в нашей вотчине, Пскове, ради собственных нужд, а не по нашему поручению), мне пришлось более семи раз посылать к вам, пока вы, наконец, пошли с небольшим числом людей и лишь после многих наших напоминаний взяли свыше пятнадцати городов. Это ли ваше старание, если вы берете города после наших писем и напоминаний, а не по собственному стремлению? Как не вспомнить вечные возражения попа Сильвестра, Алексея (Адашева) и всех вас против похода на германские города, и как, из-за коварного предложения короля Датского, вы дали ливонцам возможность целый год собирать силы[2]. Сколько христианского народа они перебили, напав на нас в начале зимы!.. Потом мы послали вас с вашим начальником Алексеем (Адашевым) и с очень большим числом людей; вы же едва взяли один Вильян (Вильянди, Феллин) и при этом еще погубили много народа. Испугались литовских войск, словно малые дети!.. Если бы не ваше дьявольское противодействие, то, с божьей помощью, в том же году вся Германия (Ливония) была бы под православной верой. Тогда же вы подняли против православия литовский народ и готский (шведский)[3]...

Поголовно мы вас не истребляем, но изменникам всюду бывает казнь: в той стране, куда ты поехал, ты узнаешь об этом подробнее[4]. А за ту вашу службу, о которой говорилось выше, вы достойны больших казней и опалы; мы еще милостиво вас наказали,— если бы мы наказали тебя так, как следовало, то тебе бы не удалось уехать от нас к нашему врагу; если бы мы тебе не доверяли, то ты не был бы отправлен в этот наш город[5] и убежать бы не смог. Но мы, доверяя тебе, отправили в эту нашу вотчину, и ты изменил нам, как собака...

---

[1] А. Адашев, Сильвестр и другие члены Избранной рады были противниками Ливонской войны.

[2] Перемирие, заключенное в марте 1559 г. с ливонцами по «челобитью» датского короля на полгода, фактически прервало военные действия до 1560 г.

[3] Перемирие 1559 г. использовали Польша и Швеция для вмешательства в ход Ливонской войны.

[4] Судьба А. Курбского в Литве подтвердила, что он не обнаружил там условий для проявления своего «свободного естества человеческого». Во втором послании Ивану IV предатель писал: «Тако же и зде, подобно тебе, жестоце творят».

[5] Устраненный от царского совета А. Курбский в то же время был значительно понижен в чине: в 1552 г. под Казанью он был вторым воеводой третьего по значению полка правой руки (после царского и большого), а в походе на Полоцк 1562—1563 гг.— вторым же воеводой стоявшего на две ступени ниже (после полков передового и левой руки) сторожевого полка. После взятия Полоцка А. Курбский во главе небольшого отряда был послан на службу в Юрьев (Дерпт, Тарту).

УЧРЕЖДЕНИЕ ОПРИЧНИНЫ (1565 г.)

Наиболее подробный рассказ об обстоятельствах, причинах введения опричнины, а также изложение царских указов, связанных с введением опричнины, первыми казнями бояр «за великие изменные дела», содержатся в Дополнении к «Никоновской летописи».

Извлечения из нее публикуются по изданию: ПСРЛ. Спб., 1906, т. XIII, вторая половина, с. 391—396.

...Тоя же зимы, декабря в 3 день, в неделю[1], царь и великий князь Иван Васильевичь всеа Русии с своею царицею и великою княгинею Марьею[2] и с своими детми, со царевичем Иваном и со царевичем Феодором, поехал с Москвы в село в Коломенское... взял же с собою святость, иконы и кресты златом и каменпем драгим украшеные, и суды золотые и серебряные, и поставцы[3] все всяких судов, золотое и серебряное, и платие и денги и всю свою казну повеле взяти с собою. Которым же бояром и дворяном ближним и приказным людем повеле с собою ехати, и тем многим повеле с собою ехати з женами и з детми, а дворяном и детем боярским выбором изо всех городов, которых прибрал государь быти с ним[4], велел тем всем ехати с собою с людми и с конми, со всем служебным нарядом[5]. А жил в селе в Коломенском две недели для непогодия и безпуты, что были дожди и в реках была поводь велика... И как реки стали, и царь и государь ис Коломенского поехал в село в Тапинское в 17 день, в неделю, а из Тонинского к Троице... а от Троицы из Сергиева монастыря поехал в Слободу[6]. На Москве же тогда быша Афонасий митрополит всеа Русии, Пимин архиепископ Великого Новаграда и Пъскова, Никандр архиепископ Ростовский и Ярославский и ины епископы и архимандриты и игумены и царевы и великого князя бояре и околничие и все приказные люди[7], все же о том в недоумении и во унынии быша, такому государьскому великому необычному подъему, и путного его шествия не ведамо, куды бяше. А генваря в 3 день прислал царь и великий князь из Слободы ко отцу своему и богомолцу к Офонасию митрополиту всеа Русии с Костянтином Дмитреевым сыном Поливанова с товарыщи да список, а в нем писаны измены боярские и воеводские и всяких приказных людей, которые они измены делали и убытки государьству его до его государьского возрасту после отца его блаженные памяти великого государя царя и великого князя Василия Ивановича всеа Русии[8]...

---

[1] *Декабря в 3 день, в неделю* — 3 декабря 1564 г., в воскресенье.

[2] Марья — вторая жена Ивана IV Марья Темрюковна, дочь кабардинского князя.

[3] *Суды* — здесь: сосуды; *поставцы* — посудные шкафы.

[4] Иван IV взял с собою бояр, дворян, детей боярских, приказных людей, которых заранее «прибрал» «быти с ним» в опричнине.

[5] *С людми... со всем служебным нарядом* — со своими военными слугами и в полном вооружении.

[6] *В Слободу* — Александрову слободу (ныне г. Александров Владимирской обл.), в 100 км от Москвы, в годы опричнины — это царская резиденция.

[7] *Приказные люди* — дьяки и подъячие приказов и дворцового управления.

[8] Имеются в виду годы «боярского правления» после смерти великого князя Василия Ивановича (1533 г.) в малолетство Ивана IV. См. послание его к А. Курбскому.

И все гражане града Москвы по тому же биша челом Афонасию митрополиту всеа Русии и всему освященному собору, чтобы били челом государю царю и великому князю, чтобы над ними милость показал, государьства не оставлял и их на разхищение волком не давал, наипаче же от рук силных избавлял; а хто будет государьских лиходеев и изменников, и они за тех не стоят и сами тех потребят [1]...

Челобитье же государь царь и великий князь архиепископов и епископов принял на том [2], чтобы ему своих изменников, которые измены ему, государю, делали и в чем ему, государю, были непослушны, на тех опала своя класти [3], а иных казнити и животы их и статки [4] имати; а учинити ему на своем государьстве себе опришнину [5], двор ему себе и на весь свой обиход учинити особной, а бояр и околничих и дворецкого и казначеев и дьяков и всяких приказных людей, да и дворян и детей боярских и столников и стряпчих и жилцов [6] учинити себе особно; и на дворцех, на Сытном и на Кормовом и на Хлебенном [7], учинити клюшников и подклюшников и сытников и поваров и хлебников, да и всяких мастеров и конюхов и псарей и всяких дворовых людей на всякой обиход, да и стрелцов приговорил учинити себе особно [8].

А на свой обиход повелел государь царь и великий князь, да и на детей своих царевичев Иванов и царевичев Федоров обиход, городы и волости [9]...

А учинити государю у себя в опришнине князей и дворян и детей боярских дворовых и городовых 1.000 голов [10]; и поместья им подавал в тех городех с одново [11], которые городы поимал в опришнину; а вотчинников и помещиков, которым не быти в опришнине, велел ис тех

---

[1] *Сами потребят* — сами уничтожат.

[2] *Принял на том* — на нижеследующих условиях.

[3] *Опала своя класти* (от *опалять*) — гнев, немилость с последствиями в виде отставки, ссылки в дальние города, лишения чина и звания, а нередко и казни с конфискацией имущества.

[4] *Животы их и статки* — все имущество без остатка.

[5] *Опришнина* (от *опричь, кроме*) — особая часть.

[6] *Стольники, стряпчие, жильцы* (лучшие из городовых дворян, поочередно жившие в Москве при дворе) — разряды дворян «московского чина», прямые царские слуги при его дворе.

[7] Сытный, Кормовой, Хлебный «дворцы» ведали заготовкой разного рода напитков, съестных припасов, хлебных изделий и т. п. на «обиход» царской семьи, дворцовых слуг, мастеров, иностранных послов и т. д.

[8] «Особные» стрельцы получили название «стремянных»: в конном строю они несли службу как бы у «стремени» царского коня.

[9] Далее перечислены города и волости, вошедшие в опричнину в 1565 г.: Можайск, Вязьма, Козельск, Перемышль, Белев, Лихвин, Суздаль, Шуя, Галич, Вологда, Чухлома, Балахна, Старая Руса, Устюг, Каргополь и др. В дальнейшем территория опричных владений царя расширялась.

[10] Общее число опричников (князей, бояр, дворян) за 1565—1572 гг. не превышало 4,5—5 тыс. человек, по другим данным, до 6 тыс. человек. См.: Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963, с. 185; Кобрин В. Б. Источники для изучения численности и истории формирования опричного двора.— Археографический ежегодник за 1962 г. М., 1963, с. 124—125.

[11] *С одново* — в одних межевых границах владений.

городов вывести и подавати земли велел в то место[1] в ыных городех, поне же опришнину повеле учинити себе особно...

Государьство же свое Московское, воинство и суд и управу и всякие дела земские, приказал ведати и делати бояром своим, которым велел быти в земских: князю Ивану Дмитреевичю Белскому, князю Ивану Федоровичю Мстиславскому и всем бояром; а конюшему и дворетцкому и казначеем и дьяком и всем приказным людем велел быти по своим приказом и управу чинити по старине[2], а о болших делех приходити к бояром; а ратные каковы будут вести или земские великие дела, и бояром о тех делех приходити ко государю, и государь з бояры тем делом управу велит чинити[3].

За подъем же свой приговорил царь и великий князь взяти из земского сто тысяч рублев; а которые бояре и воеводы и приказные люди дошли за государьские великие измены до смертные казни, а иные дошли до опалы, и тех животы и статки взяти государю на себя. Архиепископы же и епископы и архимандриты и игумены и весь освященный собор[4], да бояре и приказные люди то все положили на государьской воле...

Тоя же зимы, февраля в 15 день, царь и великий князь приехал к Москве с своими царевичи с Ываном и с Феодором из Александровские слободы...

БОРЬБА С КРЫМСКО-ТУРЕЦКОЙ АГРЕССИЕЙ И КАЗАНСКИМИ ФЕОДАЛАМИ

В России «покорение удельных князей шло рука об руку с освобождением от татарского ига, что было окончательно закреплено Иваном III» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 416). Однако с падением ига (1480 г.) систематические разорительные нашествия на Русь со стороны Казанского, Астраханского и Крымского ханства не прекратились. Выжигая города и села, грабя и разоряя население, татарская конница с участием полков турецких янычар угоняла в плен десятки тысяч людей, которых превращали в рабов и продавали на невольничьих рынках. Извлечения из летописи, где зафиксированы лишь наиболее крупные нашествия, дают наглядное представление о внешнеполитических условиях образования Русского централизованного государства XVI в.

Публикуются по изданию: ПСРЛ, т. XIII, с. 5—6, 26, 37—38, 42—43, 64—65, 99—102, 105—113, 256—258, 300—301.

1507 г. Воеводы же великого князя [Василия Ивановича] быша в Воротынске, и прииде к ним весть, что татарове многие люди имав на украйне[5] много полону и прочь пошли. Воеводы же... поидоша за ними на Поле[6] в погоню, и угониша[7] их на Оке и... многих татар

[1] *В то место* — вместо конфискованных поместий и вотчин.

[2] *Чинити по старине* — как было до учреждения опричнины, в прежних органах управления.

[3] «Земские» бояре и приказные люди ведали лишь текущим управлением, верховная же власть в государстве принадлежала царю, как и до введения опричнины.

[4] В этом перечислении церковных владык не назван митрополит Афанасий, уклонившийся от одобрения мероприятий Ивана IV.

[5] *На украйне* — на так называемой польской украйне за рекой Окой.

[6] *Поле* — так называемое «Дикое поле» на юг от реки Оки.

[7] *Угониша* — нагнали, настигли.

побиша, а иных живых поимаша и полон весь назад возвратиша, и гоняли их до речки до Рыбници, месяца августа в 9, в понеделник. И которых татар поимали на бою, и они сказали, что приходили на украйну Крымские татарове Зяньсеит Мурза Янкуватов сын с товарищи. А к великому князю пригонил от воевод с тою вестью Гридя Афанасьев августа 14.

1537. ...Учали вести приходити... что събирается Казаньский царь Сафа-Кирей с многыми людми с Казаньцы и с иными ордами, с Крымцы и с Ногаи, а помышляет итъти на Костромъскые места и на Галичскые. И князь великий и мати его великаа княгини, слышав то, послали воевод своих в Володимерь и в Мещеру. Царь же Казаньский уведав, что на Костроме и в Галиче великого князя стоят многие люди... якоже змий вынырну из хврастиа[1], тако и сей из леса прииде безвестно генваря 15, в понеделник, под Муром и, пришед, посады пожег и к городу приступати начат. И великого князя воеводы не даша ему приступати, ис пушек и из пищалей из града биша их много, и воеводы, вылазя из града[2], такожде многих побили... Царь же Казаньскый слышав, что въеводы великого князя из Володимера и из Мещеры идуть к Мурому... пошел въскоре от Мурома в Казань; и поплениша многых христиан грех ради наших...

1541. О приходе Крымского царя Саип-Гирея на Русскую землю к Оке реке на берег... И в то время прибежали к великому князю ис Крыма два полоняника, Якимко Иванов... с товарыщом, а сказали... царь... нача наряжатися[3] на Русь и с своим сыном царевичем с Мен-Гиреем, и всю Орду с собою поведе, а остави в Орде стара да мала; да с царем же князь Семен Белской[4] и многих орд люди, Турского царя[5], и с пушками и с пищалми, да из Нагай Бакий-князь с многими людми, да Кафинцы, и Азтороканцы, и Азовцы, и Белогородцы; идеть на Русь с великою похвалою, хотя потребити крестьанство... И князь велики по тем вестем послал в Путимль к наместнику своему к Федору Плещееву к Очину, а велел ему послати станицу[6] на Поле поперег дороге. И Федор послал Гаврила Толмача, и Гаврило приехал с Поля, сказал великому князю, что наехал на Поле сакмы великие[7]: шли многие люди к Руси, тысячь со сто и боле. И князь велики по тем вестем... велел... всем воеводам своим из Коломны выйти, а стати с всеми людми у Оки-реки по берегу... А царевича Шигалея Шибанского[8] да боярина своего князя Юрья Михайловича Булгакова князь велики отпустил с Москвы, а с ними послал двора своего многих людей, а велел царевичю и князю Юрью стояти на Похре; а в Володи-

---

[1] *Хврастиа* — хвороста.

[2] *Вылазя из града* — предприняв вылазку из крепости.

[3] *Нача наряжатися* — начал собираться (в поход на Москву).

[4] Князь С. Бельский в 1534 г. бежал в Литву, а затем «поднимал» против Руси Турцию и крымского хана.

[5] *Турского царя* — турецкого султана.

[6] *Станица* — конный отряд разведчиков.

[7] *Сакмы великие* — следы большие, протоптанные татарским войском.

[8] Шигалей Шибанский — царевич из Шибанской (Тюменской) орды, поступивший на службу к московскому князю.

мерь послал к боярину своему и воеводе ко князю Ивану Васильевичю Шуйскому с товарыщи, велел им стояти в Володимере; а в Мещеру послал к царю к Шигалею [1], чтобы со князми и с мурзами и со всеми людми пошол в Володимерь же; и с Костромы воеводе своему князю Федору Ивановичу Шуйскому с товарыщи велел итти к Володимерю со всеми людми с царем сниматися [2]. Июля, приехал к великому князю с Поля станичник Алексей Кутуков, сказал... что видел на сей стороне Дону... многых людей, шли черезо весь день полки, а конца им не дождался. И с тою вестью послал князь велики на берег ко князю Дмитрею Федоровичю Белскому с товарыщи, а велел розослать по воевод на Рязань и на Угру и в Серпухов и по всей украйне, чтобы часа того с ним сымалися. Июля в 28 пришол царь к городу Осетру, и татарове многие к городу приступали, а Назар Глебов з горожаны о посадех с татары бился да татар многих побили; а девяти татаринов живых поимал и к великому князю послал. И те татарове сказали великому князю, что пришол сам Крымской царь Саип-Гирей, а с ним сын его царевичь Мен-Гирей и вся Крымская орда, да князь Семен Белской, да из Нагай Бакий-князь с многими людми, да Турского царя люди, и с пушками и с пищалми и иных орд и земель и многие прибылные люди...

(На совещании великого князя с митрополитом и боярами решено было готовить Москву к обороне от нашествия Саип-Гирея.— *Ред.*) И князь велики... призва к собе приказщикы городцкие и велел запасы градские запасати, пушки и пищали по местом ставити, и по воротам и по стрелницам и по стенам люди росписати, и у посада по улицам надолобы делати. Людие же градцкие с великим хотением начаша прилежно делати, а меж собя завещаша за святые церкви и за государя великого князя и за свои домы крепко стояти и головы своя класти. К великому же князю вестницы ускоряют, что царь тары [3] готовит, хочет лести за реку [4]... Князь же великый вскоре посылает ко князю Дмитрею Федоровичю Белскому и ко всем воеводам диака своего Ивана Федорова сына Курицина, чтобы за православное христианьство крепко пострадали, а розни бы межь ими не было, послужили бы ... все заодин... чтобы... царь реку не перелез... Царь же Саип-Гирей прииде к Оке-реке на берег июля в 30, в субботу, на третьем часу дни, и ста на горе на высоце месте, татарове же многие приидоша на берег и с тары, а хотеша лести за реку. Воеводы же великого князя поспешиша против царя, а наперед прииде на берег передовым полком князь Иван Иванович Туронтай Пронской да князь Василий Охлябинин и начаша с татары стрелятися. Татарове же, видевше передовой полк, и чаяли, что все люди, пришли напрасно на берег многими людми и в реку побрели и на тары почали садитися, а передовой полк учали стреляти многыми стрелами, и полетеша стре-

---

[1] Царь Шигалей — казанский хан, перешедший на службу к великому князю московскому; участвовал в походе на Казань 1552 г.

[2] *Сниматися* — соединяться.

[3] *Тары* — лодки, плоты и другие переправочные средства.

[4] *Лести за реку* — переправляться с войском через Оку.

лы, аки дождь. Царь же [Саип-Гирей] повеле ис пушек бити и ис пищалей стреляти, а велел отбивати людей от берега, а захотеша за реку лести. И узре же царь: идут болшие полки да и правая рука и левая[1]; и начат царь зрети и дивитися, что идут люди многие, учредив полки красно[2], а люди цветны и доспешны[3]... И прииде великий страх на него, часа того от берега побеже... Воеводы же великого князя, видевше, что царь побеже от берега... за царем послали Илью Левина с товарыщи... [и] воевод князя Семена Ивановича Микулинского да князя Василья Семеновича Оболенского Серебряного, а с ними многих людей, выбрав изо всех полков, дворовых и городовых... Царь же Саип-Гирей прииде к Прони августа в 3, а сам стал за рекою за Пронею, близко города[4], а войску велел приступати ко граду с пушками и с пищалми и градобитными наряды[5]. А во граде в те поры великого князя воевода не с многыми людми Василей Жулебин... а другой Александр Кобаков... Татарове же приступиша всеми полкы к городу, ис пушек и ис пищалей начаша по городу бити, а стрелы их, аки дождь, полетеша. И к стенам града приближишася, з града же против начаша пушки и пищали на татар пущати[6]: а которые татарове к стене приступиша, и тех з города кольем и каменнем отбиша. Татарове же через весь день ко граду приступаша, а гражаны бишася; и многих татар ис пушек и ис пищалей з города побиша. Князи же и мурзы, приезжаа к городу, Василью [Жулебину] говорят, чтобы город здал, а царь им милость покажет; а не взявши царю города, прочь не ити. Василий же отвеша: «...А пождал бы царь мало великого князя воевод, а великого князя воеводы за ним[7] идут». Татарове же отступиша в станы своя; царь же велел всем людем туры[8] делати и градобитные приступы пасти[9], а хочет всеми людми со все стороны к городу приступати. Василий же и Александр всеми людми и женским полом город крепити и на город велел колье, и каменне, и воду носити. И в то время приехали от воевод... дети боярские Андрей Васильев сын Овцын да Иван Семенов сын Нащекин Ветреного с товарыщи, семь человек, с вестью, чтобы сидели в городе крепко, «а мы идем к городу наспех со многими людми и хотим с царем дело делати[10], сколко нам бог поможет». И бысть во граде радость велиа... И сторожы царевы сказали, что тех людей и сами видели... И царь приступ отложил, а туры и наряд велел пожечь, а сам пошел прочь от города... И воеводы за царем пошли часа того, пришли к Дону, а царь уже Дон перевезся...

---

[1] Вслед за передовым полком к Оке подошли большой полк и полки правой и левой руки, за ними — сторожевой полк и артиллерия («наряд»).

[2] *Учредив полки красно* — прекрасно, стройно.

[3] *Цветны и доспешны* — нарядны и хорошо вооружены.

[4] *Города* — крепости Пронска. Саип-Гирей решил взять Пронск, чтобы избежать позора от неудачного похода на Москву.

[5] *Градобитные наряды* — стенобитные орудия.

[6] *На татар пущати* — стрелять.

[7] *За ним идут* — вдогонку за войсками хана.

[8] *Туры* — заслоны и насыпи для осады крепости.

[9] *Пасти* — готовить.

[10] *Дело делати* — сражаться, воевать.

1571. Приходил к Москве Крымской царь Девлет-Кирей, и мая в 24 день... татарове посад зажгли. И божиим гневом, грех ради наших, Москва згорела вся: город и в городе государев двор и все дворы, и посады все, и за Москвою; и людей погорело многое множество, имже не бе числа; и всякое богатество и все добро погоре. И церкви каменые от жару росседалися, и люди в каменых церквах и в каменых погребех горели и задыхалися, едва где кто божиим сохранением от смерти избыл. Митрополит же Кирил со освященным собором в те поры просидели в церкве Пречистые Богородицы в соборной. А князь Иван Дмитреевич Белской на своем дворе в каменом погребе, задохнувся, умер. Инех же княгинь и боярынь и всяких людей хто может исчести, сколко погоре и, задохнувся, померло. И Москва-река мертвых не пронесла: нароком отставлены были спроваживати рекою на них мертвыя; а хоронити некому; а у которых оставалися приятели, тех хоронили. А во государевых полатах, в Грановитай и в Проходной и в Набережная и в ыных полатах прутье железное толстое, что кладено крепости для на свяски, перегорели и переломалися от жару. А царь Крымской в те поры отшол в Коломенское да, смотря гнева Господня, дивился и пошол в Крым; а к Москве не попусти ему Господь приступати... А сам царь и великий князь Иван Васильевичь с опричнинюю в те поры шол из Серпухова в Бронниче село в Коломенском уезде, а из Броннича села мимо Москву в Слободу[1], а к Москве не пошол; а из Слободы пошел в Ярославль и дошел до Ростова, и тут пришла весть, что Крымскай царь пошел прочь, и царь и великий князь воротился к Москве.

ВЗЯТИЕ КАЗАНИ

После двух безуспешных походов на Казань (1547—1548 и 1549—1550 гг.) в 1552 г. для нового похода была снаряжена 150-тысячная армия со 150—200 пушками, которая 2 октября 1552 г. штурмом овладела Казанью. В 1551 г. в 30 км от Казани на реке Свияге была поставлена сильная крепость Свияжск, послужившая опорной базой русского войска. Во время передвижения войск летом 1552 г. к Туле подступила огромная армия крымского хана; поход на Казань продолжался после отражения крымцев и турецких янычар.

Извлечения из летописи об этих событиях публикуются по изданию: ПСРЛ, т. XIII, вторая половина, с. 464—468, 482—499, 501—513.

О совете царьском и о походе х Казани. И учал государь мыслити со князем Владимиром Ондреевичем и з боляры и со всеми воеводами, как итти х Казани и на которые места; и приговорил государь надвое, вмещения для людем, а самому государю итти в Володимерь и на Муром, а воевод отпустити на Резань и на Мещеру, а сходитися на Поле за Алатарем. Многу же несогласию бывшу в людех, дети боярьские Ноугородцы государю стужающи, а биют челом, что им невозможно, столко будучи на Коломне на службе от весны, а иным за царем ходящим и на боях бывшим, да толику долготу пути итти, а там на много время стояти. Государь же... прекращает многонародных гласов молву, велит люди розписывати: хто похочет с государем

---

[1] *В Слободу* — см. сноску на с. 98.

поити, тех государь хощет жаловати и под Казанию перекормити; а кому не возможно, те остаться на Коломне[1]...

Августа 23 поиде государь к городу Казани... урядя полки... а велел итти ертоулу князю Юрью Шемякину да князю Федору Троекурову, а с ними стрелцы и казаки пеши пред полки; також и предо всеми полки головы стрелецкие, а с ними их соцкие, всякой с своим стом идет, и атаманы с сотцкими и с казаки... И как государь вышел на луг против города, и велел... херугви христианские розвертити, сиречь знамя... иже бе у прародителя его... князя Дмитриа на Дону[2]...

И как пошли к городу, и казанцы вылезли многие люди конные и пешие, и обоим, христианом и татаром, биющеся крепко на много время, и ис пушек по граду и по воротам безпрестани биюще и стрелцы ис пищалей, также и из города ис пушек и ис пищалей стреляху, и бысть сеча велика и преужасна, от пушечного бою и от пищалного грому и от гласов и вопу кричания от обоих людей[3] и от трескоте оружий и не бысть слышати друг друга глаголанного, бысть яко гром великий и блистания от множества огня пушечного и пищалного стреляния и дымного курения... И в суботу, 27 августа, повеле государь боярину своему Михаилу Яковлевичу Морозову наряд болшей[4] прикатити к турам... И боярин... прикатиша наряд... и начаша беспрестани по граду бити стенобитным боем и верхними пушками[5] огнеными...

О подкопе. Того же месяца августа 31, в среду, призывает государь к собе немчина, именуема Размысла[6], хитра, навычена градскому разорению, и приказывает ему подкоп под град учинити. И нача подкоп творити от Булака-реки у околничего у Петровых тур Морозова промежь Аталыковых ворот и Тюменьских[7]... Того же месяца (сентября) повеле царь диаку своему Ивану Выродкову башту[8] поставити у княже-Михайловых тур Воротынского против Казани Царевых ворот. И поставиша башту шти сажен вверх и вознесли на нее много наряду, полуторные пищали и затинные; и стрелцы с пищалми многие стали и стреляли в город по улицам и по стенам градным...

О розрядстве воеводском, как приступати ко граду. И посем благочестивый царь повеле всем людем готовым быти в полцех, хотя приступати ко граду, и отобра множество воинства своего и повеле бояръским людем всем по предиреченному головы устроити[9],

---

[1] Мятеж новгородских детей боярских вынудил Ивана IV освободить их от участия в походе на Казань.

[2] Развертывание боевых знамен, среди которых было знамя Дмитрия Донского, служило сигналом к началу осады Казани.

[3] *От обоих людей* — сражающихся сторон.

[4] *Наряд болшей* — главная полевая артиллерия с большими пушками.

[5] *Верхними пушками* — мортирами.

[6] Немчин Размысл по другим источникам был фрягом (итальянцем), «родом литвин». В Коломенском уезде в 70-х гг. XVI в. числилось поместье «за немчином за Размыслом за Петровым», следовательно, он принял русское подданство.

[7] Этот подкоп под тайник, «отколе воду емлют в городе», был взорван в начале сентября. Размысл делал его со своими учениками.

[8] *Башта* — башня.

[9] *Головы устроити* — назначить командиров (голов) каждой сотни.

выборных детей боярских и наученных ратному делу, всякому сыну боярскому по сту человек. И наперед велел приступати со всех сторон атаманом с казаки и головам з боярскими людми да головам со стрелцы; и как... люди у города будут и на стенах, государь велел помагати другим воеводам изо всех полков з детми боярскими; также учреди всякому сту сынов бояръских царьского полка выборная голова; последи же повеле и болшим воеводам ис полков пособляти со всеми людми. Царю благочестивому, с ним князю Владимеру Андреевичю, с своими полки стати против Царьских ворот на посаде от кладбища и помогати на все стороны... А от сторон государь лесов велел беречи полков, и для силной вылазки из города и пробивания на лесы на Арьском поле [1] и на дорогах на Арьских и на Чювашьских велел государь быти царю Шигалею, а с ним все князи и мурзы Городецкие, да боярину и воеводе князю Ивану Федоровичю Мстиславьскому своим полком, да горним людем [2] велел с ними же быти. А на Нагайской дороге [3] велел государь быти боярину княже-Володимерову Андреевичя князю Юрию Оболеньскому с полком да голове з дворяны своего царьского полку князю Григорью Федоровичю Мещерскому. А на Галицкой дороге [4] за Казанию-рекою велел государь быти воеводе своему князю Ивану Ромадановьскому с людми, близко Бежболды, да княже-Володимерову Андреевичя воеводе Ивану Угримову Заболотцкому; да за Казанию же рекою велел быти голове з дворяны же своего царьского полку Михаилу Ивановичю Воронову; а вверх по Казани у Старого городища голову Михаила Петрова Головина. Того же дня, розрядя государь по местом, где кому быти, и отпустил, да всяк готовится и строит (полки), где кому повелено быти...

О подставлении зелия под город. И прислал ко государю князь Михайло Воротыньской: «Расмысл деи зелие под город подставил, а з города деи его видели, и невозможно деи до третьего часу мешькати»... О взорвании подкопа. И се прииде время... солнцу уже восходящу... и абие [5] якоже силный гром грянул и велми земля дрогну и потрясеся... и се внезапу вторый подкоп градцкую стену грознее первого сътвори, и множество граждан на высоте являшеся, овем напoлы перерваным, а иным же руце и нозе оторвани, и с великой высоты бревна падаху во град и множество нечестивых побиваaше. И поиде воиньство царьское со всех стран на град... и со всех сторон вскоре устремишася на поганых. Татарове же во граде скверного своего Магмета... призывают к собе на помощь и говорят: «вси помрем за юрт». И бьющимся обоим в воротех и на стенах крепце... И вступает государь в бранное стремя и всходит на конь и поскору поиде х полку своему ко граду. И виде государь знамена християньские уже на стенах градных и приехал самодръжец в полк свой

[1] *Арское поле* простиралось на восток от Казани в сторону городка-крепости Арска.

[2] *Горним людям* — отрядам из населения горной стороны.

[3] *Нагайская (Ногайская) дорога* шла на юго-восток от Казани.

[4] *Галицкая дорога* вела на северо-запад от Казани.

[5] *Абие* — вскоре.

и по всем странам посылает, утвержает воины. И видев вси люди, яко государь приближилъся к ним и мужествене храбръствует с ними, и в той час от всех стран, якоже на крылех, на стенах градцкые взлетели, такоже и з стен в град, биющеся во всех местех жестоко.— Бысть сеча в граде Казани. Ко государю же от князя Михаила Воротыньского говорят, что божиим милосердием люди царевы во граде биются с неверными, а государь бы им помогал. Царь же посылает головы из своего царьского полку, а велит пешим спешить и помогати своим, па конех бо невозможно: теснота в граде великая в хоромех, такожде и от множества людей. Головы же царьские з детми бояръскими мужествене нападают на иноверных, и бьющеся царевы воини во всех местех от всех ворот мужествене, за руки имаяся, копии и саблями в теснотах ножи режущеся: во многих улицах со обоих стран христианом и татаром ударившеся во многие копия и на мног час стояше на копиах, ни единым поступившим... Богу же помогающу православным, поверх хором ходящим християном и сверху побивающе татар, к государю же из всех мест воеводы приказывают: «воини твои крепце бьются... но многие слабые емлют съкровища Казаньские; и ты, царю, помогай нам». Царь же посылает бояр своих и многих ближних забивати тех, да не падают на съкровищех, такожде и помогают своим... Татарове же побегоша вси на царев двор... и видеша свою конечную погибель... и побегоша все к Елбугиным воротам, и нача с града метатся и в ворота пробиватца, и многие к лесу на бегъство устремишася...

ЛИВОНСКАЯ ВОЙНА. ВЗЯТИЕ ПОЛОЦКА

Взятие Полоцка — сильной крепости на Западной Двине — явилось крупным военным успехом русского войска XVI в., продемонстрировавшего способность быстро и энергично мобилизовать пехоту, конницу, артиллерию (до 200 орудий), провести стремительный поход в зимних условиях и успешно овладеть хорошо защищенной крепостью.

Осада Полоцка описана в «Никоновской летописи».

Извлечения публикуются по изданию: ПСРЛ, т. XIII, вторая половина, с. 354—359.

ОСАДА И ВЗЯТИЕ ПОЛОЦКА ПО ЛЕТОПИСИ

И пошел царь... ко граду Полотцку и знамя повеле развертети... И прииде к озеру к Волову и поставил полк свой у Волова озера против города. И повеле в сурны играти и трубити и по накром[1] бити, а в ту пору велел коши уставливати... Повеле же царь... того дни от своего полку ставити наряд и стрелецким головам с стрелцы стати и закопатися у Двины-реки в березех и на острову[2]. И царевы... пушкари и стрелцы из наряду с острогу пушкарей збили и литовских людей многих побили в остроге. А воеводы левые руки

[1] *Сурны* — духовые военные музыкальные инструменты; *накры* — большие барабаны.

[2] *Закопатися... на острову* — вырыть окопы на острове, расположенном на реке Двине против крепости.

и сторожевово полку и с нарядом воеводы[1] пришли к Полотцку того же дни... генваря в 31 день к вечеру, и стали по своим местом...

И царь... велел по острогу и по городу из болшово наряду стреляти и учал советовати, как бы над острогом промыслити, что острог крепок: а рублен острог и всякими крепостьми делан по тому же, как и городная стена рублена [главной крепости], да и ров вкруз острога от Полоты и до Двины-реки делан крепок и глубок. И из-за Двины-реки повеле стреляти в острог и по Острожным воротам, понеже бо от Двины-реки острожные стены не было. А в которую пору полочане с лестными словесы из города говорити и высылали, а в то время по государскому приказу воеводы туры блиско Острожных ворот и острожные стены и наряд за турами поставили, и пушкари и стрелцы под турами стали. Февраля в 9 день воевода Полотцкой Довойна[2] и ляхи большой острог... и в остроге церкви и гостины дворы и лавки в торгех и все острожные дворы зажгли во многих местех, а посадских людей из острогу учали забивати в город[3]. А стрелцы царевы... и боярские люди и казаки в острог вошли... и с ляхи учали битися... И государева царева... полку головы... ляхов в остроге потоптали и в город вбили... А которые люди Полотцково повета селские сидели в остроге, и те в город не пошли, а вышли в государской полк и воеводские полки; а вышло их в один государской стан мужска полу 3.907 человек, а жонок и девок 7.253 человеки, и обоего[4] 11.160 человек; а по воеводским полком и в татарские станы[5] вышли из острогу, и тем же не бе числа. И животов бесчисленное множество поимали, а острог болшой весь згорел, а дворов в остроге згорело 3.000. Царь же... видя полочан лестьное их челобитие к себе... повеле над городом делом своим промышляти болшим[6] и приказал боярину князю Михаилу Петровичу Репнину[7] против Великих ворот в остроге на пожженом месте пушки болшие, Кашпирову да Степанову да Павлик да Орел да Медведь[8], и весь наряд стенной и верхней поставити блиско городских ворот; а вкруз города и городные стены за Двиною и за Полотою по тому же велел болшой наряд изставити и со все стороны бити без опочивания день и нощь. И из наряду во многих местех вкруз города стены пробили, и ворота выбили, и обламки з города позбили, и людей из наряду побили, якоже от многого пушечнего и пищалного стреляния земле дрогати и в царевых

---

[1] *И с нарядом воеводы* — с главной («большой») артиллерией: в ней было пять «великих», 36 «огнеметных» орудий и до 200 других пушек, трое воевод, 2500 пушкарей и прислуги.

[2] Довойна (Станислав Довойно) — полоцкий воевода.

[3] *Забивати в город* — загонять в крепость.

[4] *Обоего* — всего.

[5] *В татарские станы* — в полоцком походе участвовали отряды казанских, астраханских, ногайских и других татар.

[6] *Делом... большим* — подготовкой штурма Полоцка.

[7] Князь М. П. Репнин был первым воеводой «большого наряда».

[8] *«Павлик», «Орел», «Медведь»* и др.— тяжелым стенобитным орудиям присваивалось особое название. Например, знаменитый пушечный мастер Андрей Чохов (Чехов), кроме Царь-пушки, отлил орудия «Лев», «Тропл», «Аспид», «Скоропея»; «Аспид» весил 370 пудов, «Тропл» — 430 пудов.

великого князя в полкех; бе бо ядра у болших пушек по дватцети пуд, а у иных пушек не многим того полегче. Городная же стена не удръжашеся, но и в другую стены ядра прохожаше. Полочане же со града никоторым пушечным и пищалным боем не промышляли и из города ни на какову стравку не выежживали, но токмо крыящеся в домох своих, в погребех и в ямах от пушечново и пищалново стреляния... нападе бо на них страх и ужас и ничим же противитися могуще... А февраля в 13 день, в суботу, и в 14 день по государскому наказу изо всего наряду били без опочивания день и ночь... Тоя же ночи стрелцы городовую стену зажгли во многих местех, и городовая стена учала горети... И тоя же нощи часа за два до света прислали ко царю... бояре и воеводы... с тем, что з города кличют и владыка[1] и воевода Полотцкой Довойна город государю здают, да и знамя городцкое з города здали; а то знамя прислали воеводы ко государю с Ываном с Кобылиным... И февраля в 15 день, в понеделник, за два часа до вечера... государевы воеводы... в город въехали и на королевском дворе стали и город устроили по государеву... наказу...

---

[1] *Владыка* — полоцкий епископ Арсений.

ГЛАВА 6

КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА И ИНОЗЕМНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ НАЧАЛА XVII в.

В 70—80-х гг. XVI в. в Российском государстве была осуществлена общая перепись и составлены «писцовые книги», содержавшие сведения о городах, городском населении, владельцах дворов, лавок, кузниц или других промысловых заведений, размерах тягла, а также описания уездов по селам и деревням с указанием их владельцев, размеров вотчин и поместий, крестьянских и других дворов, окладных единиц в «сохах» и «вытях» и т. д. Писцовые книги узаконивали сословную неравноправность угнетаемых и господствующих слоев общества, служили юридическим основанием для взымания податей и обложения повинностями тяглого населения феодальным государством, эксплуатации крестьян светскими и духовными феодалами и усиления крепостной зависимости крестьян, чему способствовало также введение «заповедных лет», в течение которых крестьянам запрещали переход от одного феодала к другому в Юрьев день, а посадским людям (горожанам) оставлять места своего жительства.

Указы 90-х гг. XVI в. положили начало законодательному закрепощению крестьян в общероссийском масштабе, ухудшили положение кабальных холопов. Введение новых прямых налогов на тяглое население («стрелецкие», «ямские», «полоняничные деньги» и другие денежные поборы), тяжелые натуральные повинности (например, «городовое дело» — строительство и ремонт крепостей, поставка хлеба и фуража в войска и др.) привели к невиданному прежде усилению податного гнета. Постоянные нашествия крымских ханов, угонявших в «полон» десятки тысяч людей вместе с их скотом и имуществом, 25-летняя Ливонская война довершали разорение народных масс, сокращали численность населения и еще более увеличивали денежные и натуральные повинности крестьян и горожан в пользу казны и помещиков.

Неурожайные годы (1601—1603) сопровождались гибелью сотен тысяч людей от голодной смерти. Напряженным внешне- и внутриполитическим положением России воспользовались иноземные захватчики: началась интервенция польско-литовских феодалов. В то же время заметно обостряется борьба в среде господствующего класса между силами сторонников дальнейшей государственной централизации и носителей традиций феодального сепаратизма.

В столь сложной обстановке вспыхнула первая в истории России крестьянская война под предводительством Ивана Исаевича Болотникова (1606—1607), предвестником которой явилось крупное восстание крестьян и холопов в Подмосковье во главе с Хлопком Косолопом (1601 г.).

Классовая ненависть эксплуатируемых масс против угнетателей ослаблялась царистскими иллюзиями, верой крестьян в «хорошего царя». Не сразу произошло и размежевание повстанцев по классовому признаку. В составе их войска, двигавшегося в 1606 г. к Москве (в отличие от крестьянских войн под предводительством С. Т. Разина и Е. И. Пугачева), участвовали на первых порах и отряды дворян, которые в ходе боев с царскими войсками под Москвой изменили Болотникову и перешли на сторону царя Василия Шуйского.

Ниже приводятся извлечения из документов, которые характеризуют обстановку в стране накануне выступлений народных масс, состав участников восстаний, личность Болотникова, отдельные эпизоды крестьянской войны, жестокие расправы царских властей с повстанцами. При использовании источников следует учитывать, что все они вышли из лагеря господствующего класса, писатели и летописцы крайне враждебно относились к повстанцам и их руководителям.

Указы 1597 г. о крестьянах и холопах публикуются по изданию: Памятники русского права. Вып. IV, с. 370—373, 539—540. Материалы о крестьянской войне по изданию: Восстание И. Болотникова. М., 1959, с. 48, 154—156, 196—201, 87, 102—103, 444, 244—245, 117—118, 188—194; Сказание... Авраамия Палицына. М.— Л., 1955, с. 105—108.

Указ 1597 г. о пятилетнем сыске беглых крестьян

Лета 7106-го ноября в 24 день царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии указал. Которые крестьяне из-за бояр, и из-за дворян, и из-за приказных людей, и из-за детей боярских, и из-за всяких людей, ис поместей и из вотчин, ис патриарховых, и из митрополичих, и изо владычних [1], и из монастырских вотчин выбежали до нынешнего 106-го году за пять лет,— и на тех беглых крестьян в их побеге и по тех помещиков и вотчинников, за кем они, выбежав, живут, тем помещиком, из-за ково они выбежали, и патриаршим, и митрополичим, и владычним, и детем боярским, и монастырьских сел приказщиком и служкам давати суд и сыскивати накрепко всякими сыски. А по суду и по сыску тех крестьян беглых з женами и з детми и со всеми их животы возити их назад, где хто жил. А которые крестьяня выбежали до нынешняго 106-го году лет за шесть и за семь и за десять и болши, а те помещики и вотчинники, из-за ково они выбежали, и патриарши, и митрополичьи, и владычни, и дети боярские, и монастырских вотчин приказщики и слушки на тех своих беглых крестьян в их побеге и на тех помещиков и вотчинников, за кем оне, из-за них выбежав, живут до нынешнего 106-го году лет за шесть и за семь и за десять и болши, государю не бивали челом,— и государь указал на тех беглых крестьян в их побеге и на тех помещиков и вотчинников, за кем оне, выбежав, живут, суда не давати и назад им, где хто жил, не вывозити. А давати суд и иск в беглых крестьянех которые до нынешняго 106-го году выбежали за пять лет. А которые дела в беглых крестьянех засужены, а до нынешняго государева указу не вершены [2],— и государь указал те дела вершить по суду и по сыску.

Указ 1597 г. о холопах

Лета 7105-го апреля в 25 день... государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии приговорил со всеми бояры о холопех, о полных, и о докладных, и о кабальных людех [3], которые люди,

---

[1] *Владычних (владык)* — высших иерархов церкви (епископов, архиепископов и др.); здесь: стоящих ниже патриарха и митрополитов.

[2] *Не вершены* — не решены, не закончены следствием и судом.

[3] *Кабальные люди* — холопы, которыми владели не только феодалы, но также «гости и всякие торговые люди» и царские чиновники («приказные люди»), вторая, после крепостных крестьян, категория феодально зависимого

на Москве и по городом, служат в холопьстве у бояр, и у князей, и думных[1], и у приказных людей, и у детей боярьских, и у всяких служилых людей, и у гостей всяких торговых людей, по полным и по купчим и по докладным и по всяким крепостям[2], и по кабалам по старым, и по новым записным кабалам[3], и от кого которые холопи полные и кабальные люди побежали, и ныне с лета 7105-го февраля с 1 числа, государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии приговорил со всеми бояры.

1. От которых бояр полные холопи, и кабальные и приданые люди, и жены и дети побежали, и бояром имена своих холопей, и на них крепости, прислати в Холопей приказ, да тех холопей имяна, которые у государей своих служат и которые холопи от кого збежали, и на них крепости старые, полные и купчие и докладные и всякие крепости и кабалы старые в Холопье приказе записывати в книги. А тем всяким холопьим крепостным книгам быти за дьячею рукою, болшого для укрепления. А пошлин с старых кабал и со всяких крепостей не имати.

2. А приговорил государь со всеми бояры: Московского государьства всяким людем холопьи имена и на них крепости всякие записывати с нынешнего нового уложения бессрочно. А ближних городов дворянам и детем боярским и всяким служивым людем имяна холопьи, и на них крепости всякие писати в год. А князем и дворяном и приказным людем, которые на государевых на далных службах, в Астрахани, и на Тереке, и на Сушне, и в Сибирских городех, и на Таре с товарыщи, и тем князем, и дворяном, и детем боярским, и всяким служилым людем, в ыменах холопьих и в крепостях дати сроку три года. И которыя люди служат в холопьстве у бояр, и у князей, и у дворян, и у приказных людей, и у детей боярских, и у всяких служилых людей, и у гостей и у всяких торговых людей, по полным и по купчим и по рядным, полные люди, и те люди, и жены их и дети, в холопстве тем своим государем и их детям, по прежнему государеву уложенью по Судебнику.

3. А у ково на холопа или на рабу была полная или докладная, или у ково по рядным и по докладным или по духовным грамотам и по иным старинным крепостям холопи служили, а те будут у них полные и докладные, и рядные, и даные[4], и духовные и всякие ста-

---

населения: с введением при Петре I подушной подати слились с последними в один разряд закрепощенных людей. Источником *кабального холопства* «был простой уговор холопа служить во дворе господина без всякого займа и без выговоренного ясно вознаграждения за эту службу; *холопство полное* было, во-первых, безусловным и бессрочным, во-вторых, потомственным и наследственным»: самопродажа человека в *докладные* холопы «устанавливала зависимость условную и временную». См.: Ключевский В. О. История сословий в России. Птг., 1918, с. 107—108.

[1] *У думных людей* — членов Боярской думы при царе.

[2] *По... крепостям* — по любым письменным документам, удостоверяющим факт похолопления человека.

[3] *Записным кабалам* — кабальным грамотам, зарегистрированным в Холопьем приказе.

[4] *Рядные и данные* — грамоты с уговором об условиях службы (рядные) и дарственные (данные).

ринные крепости в Московской пожар в прошлом 79 году[1], и после того в иные пожары погорели, или будет иным каким обычаем те у них крепости утерялись, и в том у них даваны явки[2], и явки сыщут, а крепостей на тех людей нет, и тем людем на тех своих крепостных и на всяких старинных людей по прежнему государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Русии приговору сто первого году с марта имати в службе новые крепости. А которых всяких крепостных холопей государи их, отходя сего света, от себя велели отпустить и отпускные им давали, и те холопи по тем отпускным впредь свободны, и женам и детем их впредь до тех холопей дела нет...

5. А которого записново кабалново человека, которая кабала, старая и новая, по новому уложенью записано в книги, а в том кабалном холопьстве у ково родится сын или дочь,— и те их дети тем своим государем в холопи, против докладных людей, по государыни их смерть, как и отцы их; и женам после мужей своих, и детем после отцов своих, до тех кабальных записных людей, и до их детей, которые дети в кабалах будут писаны, которые дети в том кабалном холопьстве родяться, дела нет и денег по тем отцовским кабалам на тех кабалных холопех женам и детем не указывати...

7. А который государь, поимав, приведет к Холопью Суду своего кабального холопа или рабу, а кабала будет у Холопья Суда в записных книгах записана; и тово холопа и рабу, по записной кабале, отдавати головою в холопство тому его государю, а в сносе[3] дать суд...

9. А которые кабалные люди став, скажут, что они служили преж сего по кабалам, а ныне на себя дают полные и докладные, да постояв, тут же скажут, что полные и докладные на себя не дают; и Михаилу Ивановичю и дьяку Пятому[4] тех волных людей велети ставити перед собою, с теми людми, кто у кого служит добровольно, да тех волных людей роспрашивати: сколь давно хто у кого служит добровольно, и кабалу на себя даст ли? И которые люди волные послужили у ково (недель) пять-шесть, а кабалы на себя дати не похотят, и тех людей отпушали на волю. А кто, скажет, послужил у ково добровольно с полгода и болши, а кабалы на себя дати не похочет, а сыщут, что тот добровольный холоп у того человека служил с полгода,— и на тех волных холопей служивые кабалы давати, и челобитья их в том не слушати, потому что тот человек того добровольного холопа кормил и одевал и обувал. А который государь тово добровольнова холопа одевал и обувал и кормил, и тово добровольного холопа одноличо никому, мимо того государя, никак не примати.

---

[1] *Пожар в прошлом 79 году* — большой пожар в Москве во время нашествия в 1571 г. крымского хана Девлет-Гирея.

[2] *Даваны явки* — здесь: подано челобитье об утере документов, удостоверяющих принадлежность холопа господину; явка — также сообщение о каком-либо событии, пошлина при заключении сделок.

[3] *В сносе* — в похищении какого-либо имущества беглым холопом.

[4] М. И. Внуков и дьяк Пятой Кокошкин возглавляли в это время Приказ холопья суда (Холопий).

А кто того добровольного холопа, мимо нынешнее новое государево... уложенье, примет, и тех добровольных холопей, сыскав, отдавати со всем старым их государем... а в сносе давати суд и управа...

ГОЛОД 1601—1603 гг. ВОССТАНИЕ ХЛОПКА

ИЗ «СКАЗАНИЯ» АВРААМИЯ ПАЛИЦЫНА

Монах-келарь[1] Троице-Сергиева монастыря А. Палицын в своем «Сказании» о событиях начала XVII в. рисует страшную картину разорения и голода народных масс, вызвавшего колоссальную смертность населения в Москве и по всей стране. Видя корень зла в «грехах» современников, Палицын все же не мог скрыть своекорыстия феодалов, прятавших запасы хлеба и наживавшихся на нужде народа, отпускавших своих холопов на «волю» на голодную смерть и в то же время закабалявших «в неволю» обнищавших крестьян, горожан и мелких служилых людей.

О начале беды во всей России

И яко сих ради Никитичев[2], паче же всего мира за премногия и тмочисленыя грехи наша и безаконна и неправды вскоре того же лета 7109-го (1601 г.) излияние гневобыстрое бысть от бога. Омрачи господь небо облаки и толико дождь пролиася, яко вси человецы во ужасть впадоша. И преста всяко дело земли и всяко семя сеянное, возрастши, разседеся от безмерных вод, лиемых от воздуха; и не обвея ветр травы земныя за десять седмиц дней и прежде простертиа серпа поби мраз силный всяк труд дел человеческих и в полех, и в садех, и в дубравах, всяк плод земный, и яко от огня поядена бысть вся земля. Году же сему прешедшему, праведному же наказанию от бога на нас бывшу, мы же никако же от злоб своих престахом... И сего ради во вторый год злейши того бысть, такожде и в третие лето; и всякому естеству, ох! и горе! восклицающу... Мнози же тогда от ближних градов пририщуще к царствующему граду, препитатися хотяще от милостыни царевы... И тии убо приходящеи такожде погибаху скудости ради пища. По отцех же богоносных речению, мнози тогда ко второму идолослужению уклонишася и вси имущеи сребро и злато, сосуды и одежда отдааху на закупы и собираху в житница своя вся семена своя всякого жита и прибытков восприимаху десятерицею и вящи. Мнози бо имущеи к разделению братии на милость не приклоняхуся. И зряще богатии по стогнам царствующего града от глада умерших, ни во что же вменяху; и не толико бревн и дров не возилех, яко же мертвых нагих телес влачаху по граду всегда, такожде и по всем градом. И за два лета и четыри месяца счисляще по повелению цареву погребоша в трех скудельницах[3] 127 000 (человек.— *Ред.*), толико во единой Москве. Но что се? Тогда бысть в царствую-

---

[1] *Келарь* — монах, в обязанности которого входила забота обо всем монастырском хозяйстве и громадных земельных имуществах.

[2] Никитичи — сосланные Борисом Годуновым родственники царя Михаила Федоровича Романова (по первой жене Ивана IV Анастасии).

[3] *Скудельницах* — кладбищах, общих могилах.

щем граде боле четырех сот церквей, у всех же тех неведомо колико погребше христолюбцы гладных. А еже во всех градех и селех никто же исповедати может: несть бо сему постижения. И пси бо и зверие и птица небесныя преизобильствоваху сицевою пищею; и аще не бы царским повелением погребахуся, то всяко бы от смрада мертвости и от снедения пес возсмерделся царствующий град. Толика же беда належаще, яко всяку нечистоту бедным и неимущим снедати. И аще не бы господь прекратил дьней тех, то уже начинаху и друг друга ясти.

В те же лета мнози имущеи глаголаху к просящим: не имамы ничто же. Во время же пленения от всех околних язык, наипаче же от своих то обретеся бесчислено расхищаемо всякого хлеба и давныя житницы неистощены, и поля скирд стояху, гумна же пренаполнены одоней и копен и зородов[1], и до четырехнадесяти лет, отнеле же смятение бысть во всей Русской земли... Се бо да разумеется грех во всей России, чесо ради от прочих язык пострада. Во время бо искушения гнева божия не пощадехом братию свою и жита и благаа своя заключихом себе. Тако и нас не пощадешя врази наши.

О зачале разбойничества во всей России

...В правлении же при сем велицем государе блаженнем царе Феодоре Борис Годунов и инии мнози от вельможь не токмо род его, но и блюдомии ими, многих человек в неволю к себе введше служити, инех же ласканием и дарьми в домы своя притягнувше; и не от простых токмо ради нарочита рукоделия или какова хитра художества[2], но и от честнейших издавна многим именем и з селы и с вотчины, наипаче же избранных меченосцев[3] и крепких во оружии и светлы телесы и красны образом и возрастом излишьствующих. Мнози же и инии, начальствующим последствующе, в неволю порабощающе, с кого мощно и написание служивое[4] силою и муками емлюще. Во время же великого глада сего озревшеся вси, яко немощно питати многую челядь, и начашя рабов своих на волю отпущати; инии убо истинно, инии же лицемерством... и аще к кому прибегнет, той зле продаваем бываше и мног снос и убытки платяху; инии же ради воровства нигде не приемлеми бываху... Бяше же и се зло и лукаво во многих: лето убо все тружаются, в зиму же не имеют где и главы подклонити; и наки в лето в делех зле стражут у господей своих. В сицевых же озлоблениих велико зло сотворися во всяких местех, их же несть возможно исписати. Домы же великих боляр зле от царя Бориса распуженых и вси раби распущены бышя, заповедь же о них везде положена бысть, еже не принимати тех опалных боляр слуг никому же. Инии же сами помипающе благо-

---

[1] *Одоней* (кладей) *и копен и зородов* (зародов) — хлеба и семян.
[2] *Хитра художества* — искусного ремесла.
[3] *Меченосцев* — здесь: служилых людей, вооруженных мечами.
[4] *Написание служивое* — кабальную грамоту на холопа.

деяние господей своих и в негодовании на царя пребывающе, но времени ждуще, зле распыхахуся, инии же от глада зле скончевахуся, инии же ремеством кормящеся, овии же от родитель своих питахуся. А иже на конех обыкше и к воинскому делу искусни, сии к великому греху уклоняхуся; во грады бо вышереченные украйные отхождаху. И аще не вкупе, по боле двадесяти и тысящь сицевых воров обретшеся по мнозе времени во осаде в сидении в Колуге и в Туле, кроме тамошних собравшихся старых ворсв.

ИЗ «НОВОГО ЛЕТОПИСЦА»

Краткое и враждебное по отношению к повстанцам известие «Нового летописца» указывает в то же время на большую территорию, охваченную восстанием Хлопка, упорство повстанцев в борьбе с царскими войсками, бегство участников восстания на юг страны, где многие из них затем присоединились к И. Болотникову.

«Новый летописец» был составлен при патриаршем дворе Филарета Никитича, отца Михаила Романова. Это сочинение, в котором доказывается, что воцарение новой династии Романовых на российском троне было изъявлением божьей воли. Текст «Нового летописца» не содержит прямого указания на то, когда именно и кем он был составлен. Предположительная дата составления — около 1630 г.

О разбойницех и о посылке на разбойников

...Бысть в то же время, умножишась разбойство в земле Рустей, не токмо что по пустым местом проезду не бысть, ино и под Москвою быша разбои велицы. Царь же Борис, видя такое в земле нестроение и кровопролитие, посылаше многижда на них. Они ж разбойники, аки звери зубы своими скрежетаху на человека, тако противляхуся с посланными и ничево им не можаху сотворити. Они же воры и досталь православных христиан посецаху и грабяху. У них же воровских людей старейшина в разбойниках именем Хлопа. Царь же Борис, слышав, яко ничто им не зделати, прискорбен бысть и призва к себе бояр и возвести им и думаше с ними, како бы тех разбойников переимати. Боляре же придумаша на них послати со многою ратью воевод. Царь же Борис посла на них околничево своево Ивана Федоровича Басманова, а с ним многую рать. Они же пойдоша и сойдоша их близ Москвы. Разбойницы ж с ними биющеся, не щадя голов своих, и воеводу Ивана Федоровича убиша до смерти. Ратные ж, видя такую от них над собою погибель, что убиша у них разбойники воеводу, и начаша с ними битися, не жалеюще живота своего, и едва возмогоша их окаянных осилить, многих их побиша: живи бо в руки не давахуся, а иных многих и живых поимаша. И тово же вора их старейшину Хлопка едва возмогоша жива взяти, что изнемог от многих ран, а иные уйдоша на Украину и тамо их всех воров поимаша и всех повелеша перевешать...

КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ И. И. БОЛОТНИКОВА

ИЗ ЗАПИСОК К. БУССОВА О БОЛОТНИКОВЕ

Конрад Буссов, немец, находившийся в Туле вместе с повстанцами Болотникова, оставил в своей «Московской хронике» наиболее подробные сведения о предводителе восстания. Записки Буссова — красноречивое свидетельство царистских иллюзий предводителя восставших.

Об Иване Исаевиче Болотникове, прибывшем из Венеции в Польшу, и о том, как он был направлен для войны в Россию одним поляком, выдававшим себя за Димитрия всей Руси [1]

Вскоре после Мартынова дня [2] на помощь путивльскому воеводе Истоме Пашкову прибыл опытный витязь Иван Исаевич Болотников, пройдя со своими силами через Комарицкую волость, Калугу и далее к Москве до Котлов [3]. Всю область, которую он прошел, он привел к присяге Димитрию и усилил значительно свое войско. По рождению Болотников был московитом [4], но в юности был взят в плен татарами (против которых московиты ежегодно были вынуждены воевать) и продан в Турцию. Там он был прикован на галере и несколько лет должен был исполнять тяжелую грубую работу и, наконец, был освобожден немецким судном, которое перехватило турок на море, и привезен в Венецию. Оттуда через Германию он пришел в Польшу и узнал об удивительных изменениях, происшедших в его отечестве во время его отсутствия. Когда он узнал, что его государь царь Димитрий ускользнул от московских убийц, пробрался в Польшу и теперь находится у воеводы Сандомирского, он представился ему. После того как тот, который выдавал себя за Димитрия, его проэкзаменовал и порасспрашивал: кто он такой, откуда пришел, куда направляется, и увидел из его ответов, что он опытный воин, тогда спросил он его: не хочет ли он служить ему против соотечественников-убийц и клятвопреступников-злодеев. Когда Болотников ответил, что он готов биться за своего наследного государя, тогда Лжедмитрий сказал ему: «я не имею пока возможности много дать, возьми 30 дукатов, саблю и шубу... и отправляйся с этим письмом в Путивль к князю Григорию Шаховскому [5], который из моих сокровищ даст достаточно золота и назначит тебя воеводой и командующим над несколькими тысячами войск, с которыми ты начнешь наступать вместо меня и с помощью божией попытаешь счастья против моих неверных подданных. Скажи там, что ты меня здесь в Польше... видел и говорил со мной и получил из моих рук это послание». С этим

[1] Это был авантюрист М. Молчанов, бежавший после гибели Лжедмитрия в Польшу и выдававший себя за чудом спасшегося «царя Димитрия».

[2] *Мартынов день* — день св. Мартына (14 апреля).

[3] *Котлы* — местность на южной окраине Москвы, где стояли отряды Болотникова до их поражения и отхода в Калугу.

[4] Холопом князя Андрея Телятевского.

[5] Путивльский воевода князь Г. Шаховской изменил В. Шуйскому, находился в отрядах Болотникова, после взятия Тулы царскими войсками был оставлен на свободе и бежал в лагерь Лжедмитрия II.

письмом и подобным известием Болотников кратчайшим путем прошел в Путивль и был принят здесь с большой радостью, так как возбужденные путивляне твердо поверили, что Димитрий (как им говорил князь Григорий) действительно бежал и жив и что они поэтому тем горячее будут бороться против изменников и ради него, Димитрия, не пожалеют своей крови и имущества, хотя это, конечно, не был истинный Димитрий, а снова поставленный от Польши самозванец. На основании письма и рассказов Болотников был назначен большим воеводой (т. е. верховным главнокомандующим) и с 12 тыс. человек отправился через Комарицкую волость к Москве, которая была ими осаждена и была бы, конечно, принуждена к сдаче, если бы этому не помешали раздоры между двумя командующими [1].

Московские жители послали в лагерь к Болотникову своих людей и через них потребовали, что если Димитрий (который был ранее в Москве) жив и находится при нем в лагере или где-либо, то он должен его им представить в лицо... Болотников ответил: «Царь воистину живет в Польше и будет скоро здесь. Я сам был у его руки, и он лично назначил меня вместо себя верховным главнокомандующим и отправил меня в Путивль с письменным приказом». «Нет,— сказали москвитяне,— это, должно быть, другой: Димитрия мы убили». И усовещевали Болотникова прекратить проливать невинную кровь, покориться Шуйскому, их царю: он сделает его знатным господином.

Болотников ответил отказом: «Я дал моему государю торжественную клятву пожертвовать за него самою жизнью, ее я сдержу, делайте, как хотите: поскольку вы не намерены сдаться по добру, я намерен принудить вас к этому. Я навещу вас скоро» [2].

ИЗ ГРАМОТ ПАТРИАРХА ГЕРМОГЕНА В НОЯБРЕ 1606 г.

Заняв с самого начала крестьянской войны резко враждебную по отношению к восставшим позицию, церковники всеми силами стремились опорочить, очернить Болотникова и его сторонников в глазах народа (особенно в момент ожесточенных сражений повстанческих отрядов под Москвой, когда в самой столице обнаружилась опасность перехода жителей Москвы на сторону Болотникова, рассылавшего свои «листы» с призывами присоединиться к восстанию). Устраивая в Москве различные церковные церемонии, молебствия и проповеди, направленные против восставших «воров», патриарх Гермоген в своих грамотах призывал прекратить «брань межуусобную» и покориться царю, обещая участникам антифеодального движения «милостивое» прощение «их вины».

---

[1] В ходе двухмесячной осады Болотниковым Москвы (октябрь — ноябрь 1606 г.) присоединившиеся к нему отряды дворян и служилых людей во главе с П. Ляпуновым, Г. Сумбуловым, И. Пашковым изменили и перешли на сторону царя Василия Шуйского: они были напуганы антифеодальной борьбой крестьян и холопов. С помощью подоспевших ему на выручку смоленских и ржевских дворян В. Шуйский в сражении под Москвой в начале декабря нанес поражение Болотникову, который отступил к Калуге.

[2] Попытка царя В. Шуйского подкупить Болотникова, сделав его в случае измены «знатным господином», встретила решительный отказ. В результате размежевания классовых сил под Москвой крестьянская война вступила в новый этап своего развития, когда повстанческие отряды прямо противостояли царским войскам, угнетенные массы — феодалам.

...А ныне, по своим грехом, забыв страх божий, воста плевел[1], хощет поглотити пшениценосные класы. Окопясь разбойники и тати и бояр и детей боярских беглые холопи в той же прежепогибшей и оскверненой Северской Украине, и зговорясь с воры с казаки, которые отступили от бога и от православные веры и повинулись сатане и дьявольским четам (внушениям.— *Ред.*), и оскверня всякими злыми делы Северские городы и пришли в Рязанскую землю и в прочая городы, и тамо тако ж святые иконы обесчестиша... и многих смерти предаша... пришли к царствующему граду Москве, в Коломенское, и стоят и розсылают воровские листы по городом и велят вмещати в шпыни[2] и в боярские и детей боярских люди и во всяких воров всякие злые дела, на убиение и на грабеж, и велят целовать крест мертвому злодею и прелестнику Ростриге (Лжедмитрию.— *Ред.*), а сказывают его проклятого жива...

...А сю б еси, сыну, грамоту велел чести на соборе не поодинова, чтобы ведомо было всем православным крестьяном. И в свои монастырские села, по всем святым церквам, с сее нашие грамоты списки посылал к священником и, призывая их, с поучением наказывал от божественного писания, чтоб отпадших крестьянские веры разбойников и губителей крестьянских, злодеев, воров, не слушали никак ни в чем... и помня б на чем крест целовали государю царю и великому князю Василию Ивановичу всеа Русии, стояли б против воров крепко, чтоб им тако ж не погинути и з женами и з детми в разорении не быти... А стоят те воры под Москвою, в Коломенском, и пишут к Москве проклятые свои листы и велят боярским холопем побивати своих бояр и жены их и вотчины и поместья им сулят, и шпыням и безъимянником вором велят гостей и всех торговых людей побивати и животы их грабити, и призывают их воров к себе и хотят им давати боярство, и воеводство, и окольничество, и дьячество... И государь милостив ждет их воров к себе обращения, и чтобы престала брань межуусобная и погибели бы крестьяном не было, к ним злодеем от Москвы ни един же отторжеся, а от них к государю приезжаючи многие добивают челом, и государь милостив их вины им отпущает.

ИЗ «КРАТКОГО ИЗВЕСТИЯ О МОСКОВИИ» ИСААКА МАССЫ

Голландец Исаак Масса был в Москве по торговым делам в 1601—1609 гг.

Города, участвовавшие в восстании

[Мятежникам] на татарской или рязанской стороне принадлежали следующие города: Рязань, Карачев, Ливны, Орел, Венев, Михайлов, Болохов, Ряжск, Серебряные Пруды, Новосиль; на северской стороне: Путивль, глава и зачинщик всех мятежных городов... по-

[1] *Плевелы* — мякина, мусор — так презрительно называет патриарх повстанцев.
[2] *Шпынь* — нищий оборванец.

том Чернигов, Брянск, Елец, Козельск, Рыльск, Почеп, Сосница, Рославль, Монастырище, Новгород-Северский и многие другие; также были у них: Коломна, Кашира, Алексин, Епифань, Перемышль, Льгов, Дедилов, также Калуга и Тула, где осадили Петра[1], сверх того они завладели всей Волгой и опустошали все местности [по ее течению], где только не проходили. Одним словом, у них была большая сила, и они владели прекрасными землями...

ИЗ «ИНОГО СКАЗАНИЯ»

«Иное сказание» — повесть неизвестного автора, составленная в 1606 г., т. е. непосредственно в период крестьянской войны. Интересные сведения дает «Иное сказание» об обороне повстанцами Калуги. Эта оборона продолжалась до мая 1607 г. Несмотря на поражение Болотникова под Москвой (2 декабря 1606 г.), антифеодальное движение приобрело большой размах и охватило громадную территорию. Героическая и умелая оборона Калуги Болотниковым завершилась поражением крупных сил царя В. Шуйского, получавших в ходе сражений подкрепления.

И бысть у них во граде (у повстанцев, осажденных в Калуге.— *Ред.)* глад велик и нужда, многаго ради времени осадного: не токмо хлеб, но и скот весь рогатой, и конской весь изъядоша, и вси начаша изнемогати. И здатися помышляху, понеже видяху конечную гибель себе, не токмо от гладу, но еще хитроумием ведется подмет под градцкие стены, вал дровяной. Сами идуще ко граду за туры, пред собою же ведоша множество дров, аки стену градную, на сожжение граду, созади убо емлюще дрова и наперед бросающе, и тако впредь ко граду идуще; самих же их со града за дровы ничем вредити не могут. И тако един конец дровяного валу уже и под стену придвигнуша, другаго же конца того дни не успеша придвигнути. Но ини глаголют, то де содеяся тако: по изменничью умыслу и снаровки той де был конец наперед веден, и как де поставили на их подкопном месте,— понеже под то место у них из града подкоп поведен и зелие (порох.— *Ред.*) подкачено,— и они его тот предней конец поставя, и учали последней наперед вести и ведоша, а того не повели нощи ради, отложиша до утра, придвигнув и зажетчи в утре дрова. Они же разбойницы и кровоядцы, улучивши время своему злому умыслу, а к погублению православных христиан, и тоя нощи зажгоша под землею, и тако от лютости зелейные поднялся земля и з дровы, и с людми, и с туры, и со щиты, и со всякими приступными хитростьми. И бысть беда велика, и много войска погибоша, смятеся все войско. Во смятении же том вси разбойницы из града напустишася сетчи без милости... и вси воеводы устрашишася и бегству вдашася,

---

[1] Петр — сын посадского человека г. Мурома, затем работный человек на Волге, с 1603 г.— казак, объявивший себя «царевичем Петром Федоровичем» (сыном царя Федора Ивановича) (настоящее имя Илья Горчаков), с отрядами из казаков и «черкас» (украинцев) занял Тулу и присоединился к движению Болотникова; в мае 1607 г. послал на выручку войскам Болотникова свой отряд, который нанес сильное поражение царским войскам у с. Пчельня под Калугой, что вынудило царских воевод снять осаду Калуги и в панике отступить к Серпухову.

и все воинство такожде вослед их побегоша, кто елико можаше; разбойницы же и богоотступницы вослед их женуще (догоняя, преследуя.—*Ред.*) и бьюще секуще без милости...

ИЗ «КАРАМЗИНСКОГО ХРОНОГРАФА»

«Карамзинский хронограф» составлен арзамасским помещиком Баимом Болтиным. Интересные сведения имеются в хронографе о заключительном этапе восстания Болотникова.

Оставив полуразрушенную и разоренную Калугу после победы над воеводами В. Шуйского, Болотников соединился с «царевичем» Петром в Туле, которая имела сильную и хорошо вооруженную каменную крепость (кремль). Численность повстанцев в Туле превышала 20 тыс. человек. Сосредоточив в Серпухове громадное войско (до 100—150 тыс. человек), царь Василий Шуйский в мае 1607 г. осадил Тулу. Около четырех месяцев осажденные защищали Тулу, предпринимая «на всякой день по трожды и по четырежде» вылазки. Обладая численным превосходством и сильной артиллерией, Шуйский не смог взять Тулу и по совету сына боярского Кравкова затопил город, построив ниже его плотину на реке Упе. В Туле начался страшный голод. 7 октября 1607 г. повстанцы капитулировали, поверив обещаниям Шуйского пощадить их и отпустить «на свободу» руководителей восстания.

И того же лета царь Василий ис Серпухова пошел з бояры, и с окольничими, и с стольники и стряпчими, и с жильцы, и со всякими ратными людми, и с ним, государем, наряд, пушки большие и огненные, и пришел... со всеми ратными людми под Тулу и стал от Тулы три версты. А в Туле в те поры... всяких воров сидело с вогненным боем з 20 тысечь. И с Тулы вылозки были на все стороны на всякой день по трожды и по четыреж(д)е, а все выходили пешие люди с вогненным боем и многих московских людей ранили и побивали. А из наряду болшова со обеих сторон в Тулу стреляли и побивали многих людей. И в государеве Розряде дьяком подал челобитную муромец сын боярской Иван Сумин сын Кровков, что он Тулу потопит водою, реку Упу запрудит, и вода де будет в остроге и в городе, и дворы потопит, и людем будет нужа великая, и сидеть им в осаде не уметь. И царь Василей Иванович велел ему Тулу топить, и сын боярской Иван Кровков плотину делал, секли лес и клали солому и землю в мешках рогозинных, и вели плотину по обе стороны реки Упы, а делали плотину всеми ратными (людьми) с окладов. И плотину зделали и реку Упу загатили, и вода стала большая, и в острог и в город вошла, и многие места во дворах потопила, и людем от воды учала быть нужа большая, а хлеб и соль у них в осаде был дорог, да и не стало. И с Тулы к царю Василью в полк учели выходить всякие люди человек по сту, и по двести, и по триста на день, а подостоль многие люди от голоду и от воды стали выходить... И на самой празник Покров пречестыя тульские сидельцы царю Василию Ивановичю всеа Русии добили челом и в город государевых ратных людей пустили[1]. А в Тулу послан от царя Василия боярин

[1] В среде осажденных повстанцев были люди отчаявшиеся или принадлежавшие к разряду служилых людей, которые надеялись на царскую милость. Однако официальная версия хронографа о том, что все осажденные «добили челом» царю (без всяких условий), оправдывает расправу с участниками и руководителями восстания.

Иван Федоровичь Крюк Колычев. И с Тулы в полки прислали к царю Василью вора Петрушку, что назывался царевичем (Петром Федоровичем.— *Ред.*), да князь Ондрея Телятевского, да вора Ивашка Болотникова. А тульских сидельцов привели ко крестному целованию за царя Василья. [Вора Петрушку велел повесить под Даниловым монастырем по Серпуховской дороге, а Ивашку велел сослать в Каргополь и посадить в воду]...

ИЗ СОЧИНЕНИЯ Э. ГЕРКМАНА

Сочинение голландца Э. Геркмана «Историческое повествование о важнейших смутах в государстве Русском» опубликовано в 1625 г. в Амстердаме и основано на сведениях, полученных автором во время пребывания его в России вскоре после событий.

Во время переговоров с его царским величеством (Василием Шуйским)... заключен был следующий договор: 1) Желающим предоставить право в полном вооружении свободно выступить и отправиться туда, куда они пожелают идти. 2) Желающих поступить на службу к его ц.в-ву принять и назначить им жалованье, подобно другим солдатам. 3) Петра Федоровича, выдающего себя за царевича, отпустить, не причиняя ему вреда, туда, куда он пожелает идти. 4) Ивана Исаева (Болотникова) беспрепятственно отпустить и предоставить ему полную свободу. Шуйский поклялся своей короной в соблюдении и исполнении этих условий.

На этих условиях город был сдан, и для охранения его царь послал туда часть своего войска. [По вступлении его в город] Петр Федорович, выдававший себя за царевича, был взят и без всякой справедливой причины выдан царю. Болотников, в надежде быть освобожденным, выехал верхом в лагерь, чтобы лично представиться его ц. величеству. По прибытии в лагерь он был оскорблен несколькими лицами, кричавшими: «Благодарим тебя, вор, благодарим, изменник!» Болотников спрашивал их, за что, что им нужно? Тогда [один] отвечал: «За моего брата»; [другой]: «За моего зятя»; [третий]: «За моего сына» и т. д.; «все они здесь погибли, и ты виновник их гибели». Болотников возразил им: «Я в этом не виноват, они убиты за свои грехи»...

По прибытии в Москву Болотникову позволили свободно ходить по городу в сопровождении приставов, а [Петра] засадили под крепкую стражу, не подвергая его, однако, каким-либо пыткам. Просидевши таким образом некоторое время, он был приговорен к повешению, выведен из Москвы и приведен на место, где стояла виселица... Его повесили на мочалах, которые не могли крепко затянуть, так как они были очень толсты, и преступник был еще жив, когда палач уже спустился вниз. Увидев это, палач взял у близ стоявшего крестьянина дубину [которую этот случайно держал в руках], снова влез на виселицу и ударил царевича по черепу. От этого удара он умер. Затем, продержав известное время в Москве Ивана Исаева Болотникова, отправили его в Каргополь... где его и убили. Отсюда видно, как точно сдержал присягу царь Василий Иванович, хотя он и клялся своею короною.

БОРЬБА ПРОТИВ ИНОЗЕМНЫХ ЗАХВАТЧИКОВ В НАЧАЛЕ XVII в.

Иноземная интервенция начала XVII в., подобно монголо-татарскому нашествию XIII в., угрожала независимому существованию Русского государства и населяющих его народов. Неисчислимые людские и материальные потери затормозили развитие производительных сил. В результате уступки Речи Посполитой (по Деулинскому перемирию 1618 г.) смоленских, черниговских и новгород-северских земель с 29 городами и с «ключом к Москве» — Смоленском западные границы России оставались под постоянной угрозой новых вторжений, было отдалено воссоединение с нею Украины. Уступка Швеции (по Столбовскому миру 1617 г.) Ижорской земли (по течению реки Невы), крепости Иван-город (на реке Нарве) на сто с лишним лет (до 1721 г.) лишила Россию выхода в Балтийское море. Первоначальным успехам авантюриста Лжедмитрия I способствовали не только враждебные России внешние силы (Ватикан, польско-литовские магнаты), но также антипатриотические силы внутренней боярско-княжеской реакции — многие воеводы Бориса Годунова, по словам летописца, «норовили окаянному Гришке». После его гибели в лагере Лжедмитрия II оказались «тушинские перелеты» — русские бояре и дворяне, готовые служить «семо и овамо» (тут и там); после свержения с престола царя Василия Шуйского (1610 г.) правительство «семибоярщины» во главе с Ф. И. Мстиславским заключило с польским королем Сигизмундом II, осаждавшим с большим войском Смоленск, предательский договор и впустило отряды гетмана Жолкевского в столицу государства Москву. В то же время наивная вера народных масс в «справедливого», «истинного» царевича Дмитрия, демагогически использованная Лжедмитрием при движении на Москву в 1604—1605 гг., по мере того как обнаруживались действительные цели захватчиков, и особенно после начала открытой интервенции польских войск, осадивших в 1609 г. Смоленск, постепенно рассеивалась. Отдельные очаги сопротивления интервентам слились в могучее народное движение за освобождение родины, охватив уже в 1609—1610 гг. города Кострому, Кинешму, Галич, Нижний Новгород, Владимир, Суздаль, Ярославль, Вологду, Устюжну, Сольвычегодск и многие другие, где отряды крестьян и горожан все более решительно и единодушно давали отпор захватчикам. В марте 1611 г., когда первое ополчение приближалось к столице, жители Москвы в течение двух дней сражались с отрядами поляков и их наемников; вести о жестокой расправе с повстанцами, о сожжении Москвы оккупантами разошлись по всей стране и вызвали новый подъем патриотического движения. На его волне выросли силы всенародного ополчения под руководством К. Минина и Д. Пожарского. В ноябре 1612 г. Москва была освобождена. Героическая борьба народных масс против иноземных захватчиков в начале XVII в. завершилась победой. Ценою многих жертв народ отстоял независимость родины.

Содержательный обзор событий 1601—1612 гг. дан в грамоте русского правительства 1615 г. французскому королю.

Извлечения из нее публикуются по изданию: Шафиров П. П. Рассуждение о причинах войны со Швецией. Спб., 1722. Приложения. «Букза С».

ГРАМОТА РУССКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ФРАНЦУЗСКОМУ КОРОЛЮ 1615 г.

...В прошлом во 109[1601] присылал к царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русии Жигимонт король польской и великой князь литовской послов своих... и те послы приговорили с нашими бояры перемирье меж царем и в. к. Борисом Федоровичем всеа Русии и меж Жигимонтом королем польским и меж их великих государств на двадцать на два года с лета 7109 по лето 7131, и то пе-

ремирье царь Борис и Жигимонт король крестным целованьем своими душами закрепили, что было в те перемирные лета им, государем и государству с государством быти в миру и в дружбе и в любви, а войны и ни которые недружбы невчинати, и людей в землю Московского государства не всылати, и через свою землю никаких воинских людей не пропускати, и недругом никакими людми, ни казною не вспомогати. И после того укрепленья вскоре, некоторой вор чернец еретик именем Гришка Богданов сын Отрепьев из Московского государства... збежал в Литву, и скинул с себя чорное платье и врагом рукописание на себя дал... и назвался царевичем Димитрием Углицким, деда нашего великого государя царя и в. к. Ивана Васильевича всеа Русии сыном; а царевича Дмитрея Углецкого не стало до того времени за тринатцать лет; и в Польше, по совету и умышлению Радного Пана воеводы Сендомирского Юрья Мнишка, пристали к тому вору князь Адам да князь Костянтин Вишневецкие, да Острянской староста Михайло Ратомский и иные многие польские и литовские люди, и привели того вора Гришку Ростригу к Жигимонту королю, имянуючи ево царским сыном, будто они про него подлинно ведают...

А тот вор бил челом королю о помочи, чтоб ему быть на Московском государстве государем; а за то королю учинится он сам и с великим нашим государством Российским в подданстве, и король Жигимонт, поруша мирное постановленье... тому вору на вспоможенье дал многую свою казну, и людей против царя Бориса и Московского государства, и пан Радной коруны Польские воевода Сендомирской Юрьи Мнишек, по королевскому веленью, зговорил за того вора дочь свою Марину, и многую ему казну на вспоможение дал, и сам с ним на украину Московского государства с ратными людьми пошел; и пришел тот вор Гришка Отрепьев и воевода Сендомирской со многими с польскими и литовскими людми на украину Московского государства в Северские городы безвестно... И вражьим действом, а умышленьем и вспоможеньем Жигимонта короля... тот вор дошел до царствующего града Москвы... и царского престола достиг, и государем Московским имяновался.

А с ним пришли в царствующий град Москву многие польские и литовские люди, и Донские и Вольские[1] атаманы и казаки, которые бегали из нашего Московского государства за свои вины от смертные казни. И учинясь на Московском государстве тот вор государем, многих бояр и воевод и всяких людей по городам в заточенье разослал, а иных смертными казньми казнил. А потом к тому вору пришел из Литвы воевода Сендомирской Юрья Мнишек со многими Польскими и Литовскими людми, а привез с собою... по договору с тем вором дочь свою Марину и дал ему в жену, да с воеводою ж Сендомирским вместе пришли от короля к тому ж вору послы Микалай Алетницкой, каштелян Мологовской, да Александр Га[н]севской дворянин королевской, со многими людми, урядясь полки и ротами, кабы воинским делом...

---

[1] *Вольские* — волжские казаки.

И будучи на Москве, те Польские и Литовские люди... почали вере нашей крестьянской многое поругание чинить, и... людем многое насильство делать, и умыслил был тот вор Гришка с поляки патриарха Московского и митрополитов и архиепископов и епископов и бояр и воевод и всяких чинов людей лутчих побити, а Московское государство под коруну Польскую прилучити, а нашу православную християнскую истинную веру греческого закона разорити.

И нашего Московского государства бояре и воеводы и всякие люди... немога такого зла терпети, соединяся все единомышленно и облича того вора злой смерти предали. А которые Польские и Литовские люди за него было вступилисъ и учали побивать руских людей, и тех не многих земские черные люди за их грубости побили; а воеводу Сендомирского с дочерью и ево приятелей Вишневецких и иных Польских и Литовских людей наши бояре от смерти уберегли...[1]

...Жигимонт король и Паны Рада, умысля Московское государство разорить болши прежняго, устремились в Московском государстве смуту делать и кровь крестьянскую напрасную проливати, велели пустити славу во все пограничные места Московского государства и на Дон к казакам, будто тот вор, который был на Москве государем, с Москвы ушол и у них в Польше жив, а в его место будто ся убит некоторой литвин. Да умысля выслали на Украину Московского государства в Северскую землю другова вора... называючи ево царем Дмитреем...

И пришед тот другой вор с Польскими и Литовскими со многими людми... под царствующий град Москву, и пришед близко Москвы табаром стали, и по городам... в уезды войну распустили, и почали... разоряти села и деревни жечь, и людей в полон имать, а иных побивать и грабить и кровь напрасную проливать без милости, и к царствующему граду к Москве приступать... [2]

И божиею милостию тот вор у Москвы хотенья своего не получил....

ИЗ «СКАЗАНИЯ» АВРААМИЯ ПАЛИЦЫНА ОБ ОБОРОНЕ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ

В сентябре 1608 г. польские войска Сапеги и Лисовского (до 30 тыс. человек) предприняли осаду Троице-Сергиева монастыря — сильной крепости, расположенной в 90 км к северу от Москвы и препятствовавшей военным действиям Лжедмитрия II и интервентов в областях, расположенных к северу и востоку от столицы. Крепость защищали вместе с ратными людьми укрывшиеся в ней с семьями горожане и крестьяне окрестных деревень; их стойкость и мужество не сломили ни штурмы противника, ни блокада крепости. Продолжавшаяся более года (до января 1610 г.) героическая оборона Троице-Сергиева монастыря отвлекла крупные силы захватчиков от Москвы и помешала им

---

[1] Далее повествуется о воцарении Василия Шуйского и его переговорах с польским королем о возобновлении мирных отношений и возмещений понесенных Россией от прихода Лжедмитрия и польско-литовских войск в Москву убытков.

[2] Далее повествуется об отпуске из Москвы в Польшу польских послов и Юрия Мнишка с дочерью, которые, однако, перешли в тушинский лагерв Лжедмитрия II, где Мнишек «дочь свою за тово другова вора дал... и обычаи всякие прежняво вора Ростриги тому вору росказал».

захватить столицу, нанесла интервентам большие потери, облегчила продвижение к Москве войск М. В. Скопина-Шуйского и, таким образом, способствовала распаду тушинского лагеря Лжедмитрия II. Автор «Сказания» — келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын — подчеркивает в ходе событий значение божественного промысла, молитв «чудотворцев» «о избавлении града и о помощи над враги» и т. п., но в то же время описывает ряд ярких эпизодов обороны крепости, свидетельствующих о героизме осажденных, об их высоком патриотизме.

Выдержки публикуются по изданию: Сказание Авраамия Палицына /Под ред. Л. В. Черепнина. М.—Л., 1955, с. 157—160, 177—179.

О выласки на сторожи литовские и русские

Во един же от днпй тех, еще убо тогда во граде Троицком Сергиеве монастыре множество воинства храбрствующих на враги и борющеся, дню освитающу недельному[1], бысть велика мгла в зимнее время. Воеводы же паки устроиша выласку на заставы литовские, в Благовещенский враг[2] и на Нагорнюю заставу к Благовещенскому лесу, а иных людей послаша к Нагорному пруду за сады на заставы руских изменников[3]. Изшедше же конные люди и заставу в Мишутине враге побили; вскоре же поспевше и на Нагорнюю заставу, и тое топташа по Красной горе вдоль и до Клемянтеевского пруда и многих побили; из Сопегиных же табар многие роты приидоша, и бысть бой велик. Из града же, вышедше на помощь многие люди конные и пешие, и прогнаша литву паки до пруда Клемянтеевского...

И нератницы охрабришяся, и невежди[4], и никогда же обычай ратных видевшеи, и ти убо исполинскою крепостию препоясашася. От них же един некто даточных людей[5], села Молокова крестьянин, Суетою зовом, велик возрастом и силен вельми, подсмеваем же всегда неумениа ради в боях[6], и рече: «Се умру днесь или славу получю от всех!» В руках оружие держаше бердышь[7]. И укрепи господь бог того Суету, и даде ему безстрашие и храбрость; и пудяше православных христиан стати от бегства и глаголя: «Не убоимся, братие, врагов божиих, но вооружимся крепце на них!» И сечаше бердышем своим на обе страны врагов и удерживаа полк Лисовского Александра; и никто же против его стати не возможе. Скоро же скакаше, яко рысь, и многых тогда вооруженых и во бронях уязви. Мнози же крепцыи оружницы сташа на него за срамоту и жестоце на него наступающе. Суета же сечаше на обе страны...

---

[1] *Дню... недельному* — воскресенью.

[2] *Враг* — овраг.

[3] *Русских изменников* — казаков и «тушинских перелетов», служивших Лжедмитрию и полякам.

[4] *Нератницы* — не ратники, мирные жители; *невежди* — не ведающие военного дела.

[5] *Даточных людей* — призванных для обслуживания войска (перевозки тяжестей, артиллерии, строительных работ и т. п.).

[6] *Подсмеваем... неумениа ради* — над которым подсмеивались из-за неумения сражаться.

[7] *Бердыш* — боевой топор с длинным ратовищем, с лезвием полумесяцем; служил также подсошком (опорой) для ружья.

Тогда же с слугой с Пимином с Теневым сущии людие сташа крепко против врагов на пригорке у рву, бьющеся с литвою и с казаки. Видев же мало троицкого воинства, злонравный лютор[1] Лисовской устремися жестоко на них, и смесившеся вси людие вместе, литовские и троицкие, и бысть бой велик близ врага Глиняново. Врази же, боящеся подсады[2], начаша отбегати. Троицкое же воинство помалу отходяще от литовских людей и скрывшеся в Косой Глиняной враг; Александр же Лисовской, хотя во отводе жива взяти слугу Пимина Тененева, Пимин же обратився на Александра и устрели его из лука в лице по левой скрании. Свирепый же Александр свалился с коня своего. Полчане же его ухватившe и отвезошя в Сопегин полк. Троицкое же воинство удариша изо множества оружия по них и ту побиша много литвы и казаков...

Такову же погибель видяще поляки, яко князя Юрья лишившися и иных храбрых своих растесаных лежящих, и гонимых гневом божиим, побегошя от троицкого воинства. И тако разыдошяся вси полци Сопегины и Лисовского. Троицкое же воинство внидошя во обитель с великою победою.

О втором большом приступе

Месяца маиа в 27 день паки в Сопегиных табарех и Лисовского бысть шум велик, играюще во многиа игры[3]... И заиграшя во многия игры, начаша приступати ко граду всеми силами, всякими делы и хитростьми: мняху бо окааннии во един час похитити град: ведяще же во граде зело мало людей, и тии суть немощни, и сего ради крепце належаху на град.

Но благодатию божиею подкрепляемо троицкое воинство бияхуся с стен градных крепко и мужественно. Литва же тщащеся вскоре на град взыти и придвигнушя щиты на колесех и лествицы многия, и нуждахуся силою приставити и взыти на стены: христолюбивое же воинство и вси людие градстии не дающе им щитов и тарасов[4] придвигнути и лествиц приланивати, бьюще ис подошевново бою изо многих пушек и пищалей, и в окна[5] колюще, и камение мещуще, и вар с калом льюще; и серу, и смолу зажигающе метаху, и известью засыпающе скверныя их очеса, и тако бьющеся через всю нощь... Егда же бысть день, видяще окааннии, яко не успешя ничто же, но паче своих множество изгубишя, начаша с студом отступати от града. Градстии же людие вскоре отворишя град, овии же с стен скочивше, учинишя выласку на оставшихся ту литовских людей у стенобитных хитростей своих: инии же во рвех бродяще и не могуще изыти.

---

[1] *Лютор* — лютеранин; служило тогда бранным словом против всех иноземцев-христиан неправославного вероисповедания.

[2] *Подсады* — засады.

[3] *Играюще во многиа игры* — играя на всех музыкальных военных инструментах (для воодушевления войск перед приступом — по обычаю того времени).

[4] *Тарасы* — передвижные срубы, прикрывающие воинов при атаке крепости; *тарасы*, или *городни*, также звенья крепостных стен в виде срубов, засыпанных землей и галькой.

[5] *Окна* — бойницы (амбразуры) в стенах крепости.

И тако тех многих побили, а живых взяли панов и русских изменников 30 человек. И повелешя им в жерновы играти[1]; и тако работающе на братию и на все троицкое воинство и до отшествия врагов от града. И милостию пребезначальныя троица и заступлением пречистыа богоматере... побишя тогда множество приступных людей, и тарасы их, и щиты, и лествицы, и прочия козни вземше, во град внесошя. Сами же вси здравы отшедше, яко победители над враги показашася...

ОТПИСКА «МИРСКИХ ЛЮДЕЙ» УСТЮЖАН «ВСЕМ ЛЮДЕМ» СОЛЬВЫЧЕГОДСКА С ПРИЗЫВОМ «СТОЯТИ НАКРЕПКО» ПРОТИВ ЗАХВАТЧИКОВ.

Ноябрь 1608 г.

В 1609 г. устюжане успешно отразили два нападения крупных сил интервентов. Регулярный обмен посланиями и гонцами способствовал сплочению отдельных очагов сопротивления и развертыванию всенародной борьбы против захватчиков. Публикуемый документ — один из множества подобных — свидетельствует о том, что стихийно возникшее движение постепенно приобретало более организованные формы и подготовило организацию всенародного ополчения К. Минина и Д. Пожарского. См.: Памятники по истории смутного времени. М., 1909, № XII.

И мы... поговорили с Устюжаны с посадскими людми и с волостными крестьяны: как, коим обычаем, тем делом промыслити, токо к нам на Устюг также, как и к Вологде и к Тотьме, пришлют наказы и целовалную запись, и нам целовать ли крест или стояти крепко? И Устюжане... посадские люди и волостные крестьяне с нами говорили накрепко, что креста целовати тому, которой называется царем Дмитреем, не хотят; а хотят стояти накрепко, и людей сбирати хотят тотчас со всего Устюжского уезда поворотно головамп. А про Московское государство они же и иные люди сказывали, что Московское государство, дал бог, стоит по старому здорово... А наша мысль то: будет вы к нам приедете и стоять с нами заодин похотите, и нам вам в том крест целовати меж себя, а вам также крест целовати, что нам с вами, а вам с нами и ожить и умереть вместе.

ВОССТАНИЕ В МОСКВЕ.

Март 1611 г.

После гибели авантюриста Лжедмитрия I, убедившись в неспособности «тушинского вора» овладеть Москвой, польские феодалы начали открытую интервенцию: летом 1609 г. король Сигизмунд с большим войском начал осаду Смоленска. В марте 1610 г. войска М. В. Скопина-Шуйского вступили в Москву, тушинский лагерь распался. Однако 40-тысячная армия царя Василия Шуйского во главе с его братом боярином Д. И. Шуйским в июне 1610 г. была разбита войсками польского гетмана С. Жолкевского у села Клушино. 17 июля 1610 г. В. Шуйский был низложен с престола. Через месяц московские бояре во главе с Ф. И. Мстиславским подписали с С. Жолкевским «договорную запись» «о упрошении польского королевича Владислава Сигизмундовича к принятию Российской короны» и в октябре тайком от жителей впустили польские отряды в столицу. В марте 1611 г., когда передовые отряды сформировавшегося в Рязанской земле первого ополчения подошли к Москве, захватчики спрово-

[1] *В жерновы играти* — молоть зерно ручными жерновами.

цировали столкновение с москвичами и потопили в крови вспыхнувшее вслед за тем восстание жителей столицы; Москва была сожжена дотла.

Извлечения из дневника очевидца событий — польского шляхтича С. Маскевича[1], родом литвина, публикуются по изданию: Сказания современников о Димитрии самозванце. Спб., 1859, ч. 2, с. 43—65.

...Москвитяне замышляли против нас измену; наши остереглись и уже не отрядами, а целым войском держали стражу, готовясь к отпору, как бы в военное время... мы не расседлывали коней ни днем ни ночью... Все мы утомлялись частыми тревогами, которые бывали по 4 и по 5 раз в день, и непрестанною обязанностию стоять по очереди в зимнее время на страже; караулы надлежало увеличить, войско же было малочисленно...

Советовали нам многие, не ожидая неприятеля в Москве[2], напасть на него, пока он еще не успел соединиться, и разбить по частям. Совет был принят, и мы уже решились выступить на несколько миль от столицы для предупреждения замыслов неприятельских; но во вторник по утру... в Китае-городе наши поссорились с русскими. По совести, не умею сказать, кто начал ссору: мы ли, они ли? Кажется, однако, наши подали первый повод к волнению, поспешая очистить московские домы до прихода других: верно, кто-нибудь был увлечен оскорблением, и пошла потеха. Дали знать Гонсевскому о начавшейся битве: он тотчас прискакал на коне; но развести сражающихся было уже трудно, и с русской стороны многие пали убитые. Гонсевский должен был оставить их в покое, чтобы кончали начатое дело.

И так 29 марта во вторник на Страстной неделе завязалась битва сперва в Китае-городе, где вскоре наши перерезали людей торговых (там одних лавок было до 40.000); потом в Белом городе; тут нам управиться было труднее: здесь посад обширнее и народ воинственнее. Русские свезли с башень полевые орудия и, разставив их по улицам, обдавали нас огнем. Мы кинемся на них с копьями; а они тотчас загородят улицу столами, лавками, дровами; мы отступим, чтобы выманить их из-за ограды: они преследуют нас, неся в руках столы и лавки, и лишь только заметят, что мы намереваемся обратиться к бою, немедленно заваливают улицу и под защитою своих загородок стреляют по нас из ружей; а другие, будучи в готовности, с кровель, с заборов, из окон, бьют нас самопалами, камнями, дрекольем. Мы, то есть всадники, не в силах ничего сделать, отступаем, они же нас преследуют и уже припирают к Кремлю.

Тут мы послали к пану Гонсевскому за пехотою... Часть наших сошла с копей и, соединясь с пехотою, разбросала загороды; москвитяне ударились в бегство; только мы мало выиграли: враги снова возвратились к бою и жестоко поражали нас из пушек со всех сторон. По тесноте улиц, мы разделились на четыре или шесть отрядов; каждому из нас было жарко; мы не могли и не умели придумать, чем

[1] С. Маскевич командовал польскими отрядами, приводившими вместе с предателями-боярами москвичей к «присяге» Владиславу.

[2] В марте 1611 г. лазутчики известили польское командование в Москве о приближении к столице из Рязани первого ополчения во главе с П. Ляпуновым с 80 тыс. воинов, а из Калуги отрядов И. Заруцкого с 50 тыс. воинов.

пособить себе в такой беде, как вдруг кто-то закричал: огня! с жги дома! Наши пахолики (слуги.— *Ред.*) подожгли один дом. же делали и с другими домами, где кто мог. Наконец занялся по: ветер, дуя с нашей стороны, погнал пламя на русских и принуди бежать из засад; а мы следовали за разливающимся пламенем, і ночь не развела нас с неприятелем. Все наши отступили к Кре и Китаю-городу. Я стоял в Белом городе [1], и едва успел выбрат своей квартиры в Кремль что было получше; все прочее пошл чорту: одно разграбили, другое сгорело; съестные припасы ист лены... Уже вся столица пылала; пожар был так лют, что ночь Кремле было светло, как в самый ясный день, а горевшие дома им такой страшный вид и такое испускали зловоние, что Москву мо было уподобить только аду... Смело могу сказать, что в Москв осталось ни кола, ни двора...

НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ К. МИНИНА И Д. ПОЖАРСКОГО. ОСВОБОЖДЕНИЕ МОСКВЫ

Упорная оборона Троице-Сергиева монастыря и Смоленска, изгнание хватчиков из многих городов и уездов Поволжья и сѐвера России, восст против них в Москве свидетельствовали о подъеме широкого освободитель движения народных масс, росте патриотических сил, выступавших пр интервентов и их пособников из среды боярства и разложившихся элемен называемых современниками «русскими изменниками», во главе с атамаı И. Заруцким и другими, служившими то «тушинскому вору», то королю гизмунду, то сыну Марины Мнишек «воренку», грабившими и опустошавı Русскую землю вместе с иноземными захватчиками. Осенью 1611 г. в Ниж Новгороде под предводительством посадского старосты К. Минина и вое Д. М. Пожарского начало формироваться народное ополчение, в состав кот го вливались мелкие дворяне, горожане, русские и нерусские крестьяне, жилые люди «по прибору» — стрельцы, городовые казаки, пушкари и др. средств среди населения, помощь других городов и уездов людьми, оруж продовольствием позволили в короткий срок усилить ополчение и спло его ряды с целью освобождения Москвы от интервентов и создания незав мого русского правительства. Большой военный опыт Д. Пожарского и соратников помог придать ополчению правильную военную организацию, с жение же войск всем необходимым обеспечивал К. Минин. Организацион центром ополчения явился созданный его руководителями «Совет всея зем выполнявший до созыва Земского собора 1613 г. правительственные функ

Действия народного ополчения описаны в «Новом летописце», состав ном из отдельных сказаний о «смутном времени».

Извлечения из памятника публикуются по изданию: ПСРЛ, т. Х с. 116—127.

О присылке из Нижнева Нова города ко князю Дмитрию Михайловичу и о приходе в Нижней и о собрании ратных люде

...Ото всех же градов во едином граде, рекомом в Нижнем Н городе, те же нижегородцы, поревновав православной християнс вере, и не хотяху видети православной веры в латынстве, нача мыслити, како бы помощь Московскому государству. Един же от нижегородец имеяше торговлю мясную Козма Минин, рекомый хорук, возопи во все люди: «будет нам похотеть помочи Московс му государству, ино нам не пожалети животов своих; да не то

[1] *Стоял в Белом городе* — в смысле: стоял на квартире.

животов своих, ино не пожалеть и дворы свои продавать и жены и дети закладывать и бить челом, хто бы вступился за истинную православную веру и был бы у нас начальником». Нижегородцем же всем ево слово любо бысть, и здумаша послати бити челом к столнику ко князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому... Князю же Дмитрею Михайловичу в то время бывшу у себя в вотчине, лежащу от ран[1], от Нижнева 120 поприщ[2]... [Нижегородцы] приидоша ко князю Дмитрею Михайловичу и биша ему челом со слезами, чтобы к ним ехал в Нижней Нов город и стал бы за православную християнскую веру и помочь бы учинил Московскому государству. Князь Дмитрий же их совету рад бысть и хотяше ехати в тот час, да ведаша у нижегородцев усердья и непослушанье к воеводам и писаше к ним, чтоб они выбрали у себя ис посацких людей, кому быть с ним у такова велика дела и казну збирати, а с Кузмою с Мининым бысть у них по слову. Нижегородцы говориша князю Дмитрею, что у них такова человека во граде нет. Он же им рече: «есть у вас Кузма Минин; той бывал человек служивой, тому то дело за обычей». Нижегородцы ж, слышав такое слово, наипаче ради быша и приидоша в Нижней и возвестиша вся. Нижегородцы же тому обрадовашеся и нача Кузме бити челом. Кузма же им для укрепления отказываше, что не хотя быть у такова дела. Они же ему с прилежанием говоряху. Он же нача у них прошати приговору, что им во всем быти послушливым и покорливым во всем и ратным людем давати деньги. Они же даша ему приговор. Он же написа приговор, не токмо что у них имати животы, но и жены и дети продавати, а ратным людем давати. И взя у них приговор за руками и посла тот приговор ко князю Дмитрею в тот час для того, чтоб того приговору назад у него не взяли. В то же время приидоша из Орземаса от смольян[3] челобитчики, чтоб их приняли к себе в Нижней. Нижегородцы же послаша ко князю Дмитрею и тех челобитчиков смолян послаша к нему же и веляху им бити челом, чтоб шол в Нижней, не мешкая. Они же ко князю Дмитрею приидоша и биша ему челом, чтоб в Нижней шол, не мешкая. Он же поиде в Нижней, а их отпусти наперед, а смольяном повеле итти в Нижней. На дороге ж к нему приидоша дорогобужане и вязмичи. Он же прииде с ними в Нижней. Нижегородцы же его встретиша и прияша с великою честию. Смольяне же в Нижней приидоша в то же время. Он же им нача давати жалование, что збираху в Нижнем.

О приезде из городов ратным людем и з казною из городов

В Нижнем же казны становяше мало. Он же нача писати по городом в Поморские и во все Понизовые[4], чтоб им они помогали итти

---

[1] От ран, полученных Пожарским в сражении с поляками в Москве в марте 1611.

[2] Поприщ — верст.

[3] От смольян — отрядов смоленских дворян и других ратников, ушедших [illegible]е после захвата поляками Смоленска летом 1611 г.

[4] Города Поморские — на севере России (Вологда, Белоозеро, Тотьма, Устюг Великий, Холмогоры и др.); Понизовые — на Волге ниже Казани (Самара, Саратов, Царицын и др.).

на очищения Московского государства. В городах же слышаху в Нижнем собрания, ради быша и посылаху к нему на совет и многую казну к нему посылаху и свезоша к нему из городов многую казну. Слышаху же в городех ратные люди, что в Нижнем збираютца все свободный чин, поидоша изо всех городов. Первое приидоша коломничи, потом резанцы, потом же из Украинных городов[1] многия люди и казаки и стрельцы, кои сидели на Москве при царе Василье. Они же им даваша жалованье...

О посылке из Нижнево в Ярославль

Придоша же из Ярославля в Нижней посланницы и возвестиша князю Дмитрею и Кузме, что прислал Заруцкой многих казаков в Ярославль, а ныне де идет Ондрей Просовецкий[2] с ратью, а хотят захватити Ярославль и все Поморския грады, чтоб не дати совокупитися нижегородцкой рати с ярославцы. Князь Дмитрей же Михайлович и Кузма, слышав то, посла на скоро брата своего князя Дмитрея Петровича Лопату Пожарсково, а с ним дьяка Семейку Самсонова с ратными людьми, и повеле им итти на спех в Ярославль. Они же приидоша в Ярославль и казаков переимаху и в тюрьму пересажаху. Ондрей же, то слышав, в Ярославль не пойде...

О приходе в Ярославль

Князь Дмитрей же Михайлович и Кузма... поидоша в Ярославль. Костромичи ж их проводиша с великою радостию и даша им на подмогу многую казну. Они же идяху к Ярославлю, и многие люди их встречаху с радостию... Ярославцы же их приняша с великою честию и принесоша дары многия. Они же не взяша у них ничево и, быв в Ярославле, начаша промышляти, како бы им итти под Московское государство на очищение. К ним же начаша из градов приезжати многие ратные люди и посацкие люди привозити на помочь денежную казну...

О приходе под Москву

На утрие же с реки Яузы поидоша под Москву. Князь Дмитрей же Тимофеевич Трубецкой с ратными людьми встретоша ево и знаша ево стоять к себе в острог[3]. Он же ему отказа, что отнюдь вместе с казаками не стаивать. И пришед, ста у Арбацких ворот и уставишася по станом подле Каменново города, подле стены, и зделаша острог и окопаша кругом рвом и едва укрепитися успеша до етмансково приходу[4]. Князь Дмитрей же Тимофеевич Трубецкой и казаки начаша на князь Дмитрея Михайловича Пожарсково и на Кузму и на ратных людей нелюбовь держати за то, что к ним в табары не пошли.

---

[1] *Украинные города* — на юге России, за рекой Окой.

[2] А. Просовецкий — атаман, сторонник И. Заруцкого.

[3] Отряды Д. Трубецкого расположились лагерем у Яузских ворот.

[4] Войска польского гетмана Я. Ходкевича подошли к Москве 21 августа 1612 г.

О приходе гетманском под Москву и о первом бою

...Етман же, пришед под Москву, и ста на Поклонной горе. На утрии же перелезя Москву реку под Новым Девичьим монастырем, и приде близ Чертольских ворот. Князь Дмитрей же со всеми ратными людьми выиде противу ево, а князь Дмитрей Трубецкой стоял на другой стороне Москвы реки у Крымского двора и присла ко князь Дмитрею Михайловичю, чтобы прислати к ним конных сотен, а им промышляти на них с стороны. Они же чаяху, что правдою прислал он по люди, и, выбрав лутчие пять сотень, посла к ним. С етманом же бывшу бою конному с 1-го часа до осьмого, от князь Дмитрея ж Трубецково ис полку и ис табар казачьи помочи не учиниша ни мало; лише казаки лаяху, глаголаху: «богати пришли из Ярославля, и сами одни отстоятся от етмана». Етману же наступающу всеми людьми, князю же Дмитрею и всем воеводам, кои с ним пришли с ратными людьми, не могущу противу етмана стояти конными людьми, и повеле всей рати сойти с коней, и начаша битися пешие: едва руками не училися меж себя, едва против их стояша. Головы же те, кои посланы ко князю Дмитрею Трубецкому, видя неизможение своим полком, а от нево никоторые помочи нету и поидоша от нево ис полку бес повеления скорым делом. Он же не похоте их пустить. Они же ево не послушаша, поидоша в свои полки и многую помощь учиниша. Атаманы ж Трубецкого полку: Филат Межаков, Офонасей Коломна, Дружина Романов, Макар Козлов поидоша самовольством на помощь и глаголаху князю Дмитрею Трубецкому, что «в вашей нелюбви Московскому государству и ратным людем пагуба становитца». И придоша на помочь ко князю Дмитрею в полки и по милости всещедраго бога етмана отбиша и многих литовских людей побиша. На утрии же собраху трупу литовскаго больши тысечи человек и повелеша их покопати в ямы. Етман же, отшед, ста на Поклонной горе, а с Поклонной горы перешед, ста у пречистой Донской [1].

О побое гетманском и об отходе гетману от Москвы

И августа в 24 день... поидоша етман з запасом на проход в Москву [2]. Князь Дмитрей же Тимофеевич Трубецкой с ратными людьми ста от Москвы реки от Лужников. Князь Дмитрей же Михайлович с своей стороны ста у Москвы реки, у Ильи пророка Обыденного, а воевод, кои с ним приидоша из Ярославля, поставиша, где был древяной град по рву. А против етмана послаша сотни многия. И бою бывшу великому с утра до шестаго часу, етман же, видя против себя крепкое стояние московских людей, и напусти на них всеми людьми, сотни и полки все смяша, и втоптал в Москву реку. Едва сам князь Дмитрей с полком своим стоял против их. Князь Дмитрей же Тру-

---

[1] *У пречистой Донской* — около Донского монастыря на южной окраине Москвы, за Москвой-рекой.

[2] *На проход в Москву* — с целью прорваться с запасами в Китай-город и Кремль к польскому гарнизону.

бецкой и казаки все поидоша в табары. Етман же, пришед, ста у Екатерины мученицы христовы и табары постави. И острожок, что был у Климонта[1]... сидеша в нем казаки, литовские люди взяша и посадиша своих литовских людей. Людие же сташа в великой ужасти и посылаху х казаком, чтобы сопча промышляти над етманом. Они же отнюдь не помогаху. В та же время прилучися быти в полках у князь Дмитрея Михайловича Пожарсково Троицкому келарю Аврамию Палицыну, и пойде в табары х казаком и моляша их и посули им многую монастырскую казну. Они же, ево послушавше, поидоша и придоша с обеих сторон от Трубецково полку и от Пожарсково и совокупившеся вместе, острожок Клементьевской взяша и литву побиша: одних венгорей[2] побиша семьсот человек, и опять седоша в остроге, а иные пехота легоша по ямам и по кропивам на пути, чтоб не пропустить етмана в город... Дню же бывшу близко вечера, бог же положи храбрость в немощнаго: приде бо Кузма Минин ко князю Дмитрею Михайловичю и просяще у нево людей. Князь Дмитрей же ему глаголаше: «емли, ково хощеши». Он же взя рохмистра Хмелевского[3] да три сотни дворянския, и перешед за Москву реку и ста против Крымского двора. Тут же стояху у Крымского двора рота литовская конная да пешая. Они же быша богом гонимы... не дождався их, побегоша к табарам Хаткеевым[4], рота роту смяху. Пехота же, видя то, из ям и ис кропив поидоша тиском[5] к табарам. Конныя же все напустиша. Етман же, покинув многие коши[6] и шатры, побежа ис табар. Воеводы ж и ратные люди сташа по рву древяного города, коши же и шатры все поимаша. Многие же люди хотяху битися... Огню же бывшу и дыму, яко от пожара велия, гетману же бывшу в великой ужасти, и отойде к пречистой донской и стояще во всю нощь на конех. На утрие же побегоша от Москвы. Срама же ради своего прямо в Литву поидоша...

О взятии города Китая

Литовским же людем в городе бысть теснота великая: никуда их не выпускаху. Гладу же у них бывшу великому, выпущаху из города всяких людей. По милости же всещедраго бога... поидоша приступом и Китай взяша и многих литовских людей побиша...

О выводе боярском и о сдаче Кремля города

Литовские ж люди, видя свое неизможение и глад великой, и град Кремль здавати начаша и начаша уговариватца, что бы их не побили, полковником же и рохмистром и шляхтам чтобы итти ко

---

[1] *У Климонта* — около церкви св. Климента в Замоскворечье.
[2] *Венгорей* — венгерской наемной пехоты из войск Ходкевича.
[3] Ротмистра Хмелевского — польского ротмистра, перешедшего летом 1612 г. на сторону второго ополчения.
[4] *К табарам Хаткеевым* — к лагерю гетмана Ходкевича.
[5] *Поидоша тиском* — дружным натиском всех сил.
[6] *Коши* — обозы.

князю Дмитрею Михайловичю в полк Пожарскому, а к Трубецкому отнюдь не похотеша итти в полк. Казаки ж, видя то, что приидоша на Каменной мост все бояре, и собрашася все, з знаменами и со оружием приидоша и хотяху со князь Дмитреевым полком битися, едва у них без бою пройде. Казаки ж поидоша к себе в табары, а бояре из города выидоша[1]. Князь Дмитрей же Михаилович прия их с честию и возда им честь велию. На утрии же Струс полковник[2] с товарыщи Кремль город здаша. И Струса взяша в полк ко князь Дмитрею Тимофеевичу Трубецкому со всем полком ево. Казаки ж весь ево полк побиша, немногие осташа. Будилов же полк[3] взяша в князь Дмитреев в полк Михаиловича Пожарсково и их послаша по городом ни единова ни убиша и не ограбиша их. Сидение ж их бяша в Москве таково жестоко: не токмо что собаки и кошки ядяху, но и людей руских побиваху и ядяху, но и сами друг друга побиваху и едяху...

---

[1] *Бояре из города выидоша* — русские бояре, сдавшие Москву полякам и скрывшиеся с ними в Кремле.

[2] Полковник Н. Струс возглавлял польский гарнизон в Москве.

[3] *Будилов полк* — отряд польского хорунжего Будзило.

ГЛАВА 7

РОССИЯ В XVII в.

В XVII в. начался новый период русской истории. После воссоединения двух братских народов — великорусского и украинского — в едином государстве (1654 г.) в его состав вошла Левобережная Украина и Киев. В результате освоения Восточной Сибири границы России раздвинулись до берегов Тихого океана и Приамурья. К концу века население европейской части страны возросло до 10—12 млн. человек, азиатской — до полумиллиона (в том числе русских — около 300 тыс. человек, местных народностей — около 200 тыс. человек). Значительно расширилось феодальное землевладение: за исключением Сибири, где крестьяне находились на положении государственных тяглецов, во внутренних уездах страны уже около 90% крестьянских дворов принадлежало светским и духовным феодалам. С отменой «урочных лет» для сыска беглых (1649 г.) все крестьяне были окончательно закрепощены.

Вместе с ростом товарно-денежных отношений местные рынки постепенно сливались в единый всероссийский рынок. Если в «эпоху московского царства...,— указывал В. И. Ленин,— государство распадалось на отдельные «земли», частью даже княжества, сохранявшие живые следы прежней автономии», то «новый период русской истории (примерно с 17 века) характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое». Слияние это вызывалось «усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок. Так как руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы, то создание этих национальных связей было не чем иным, как созданием связей буржуазных» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 153—154).

Развитие и укрепление национальных связей в процессе складывания всероссийского рынка постепенно стирало различия в культуре, языке и бытовом укладе жизни населения отдельных областей и вело к образованию великорусской нации с общим языком и культурой. Шел процесс взаимного обогащения достижениями культуры между отдельными народностями и более развитыми нациями России. В XVII в. сквозь толщу господствующего церковно-религиозного мировоззрения пробивались ростки светской, демократической культуры, антицерковных взглядов, антифеодальной идеологии и научно-технических знаний.

ФЕОДАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО XVII в. ВОТЧИНЫ БОЯРИНА Б. И. МОРОЗОВА

Документы вотчинного архива Морозова наглядно характеризуют способы хозяйствования путем максимальной эксплуатации труда крепостных, говорят о разорении крестьян, вынужденных брать у феодала «взаймы» рожь и пшеницу, о массовых побегах крепостных из вотчин боярина. «Грамотка» Морозова

с извещением о богатом даре на строительство Макарьевского Желтоводского монастыря около Нижнего Новгорода показывает, что в церкви феодалы видели свою опору, влиятельную силу, оправдывающую существующий феодально-крепостнический строй.

Извлечения публикуются по изданию: Акты хозяйства боярина Б. И. Морозова. М.— Л., 1945, ч. II, с. 63—64, 88—89, 143, 159, 172.

ГРАМОТА Б. И. МОРОЗОВА ПРИКАЗЧИКАМ НИЖЕГОРОДСКИХ И АРЗАМАССКИХ ВОТЧИН (1659 г.)

От Бориса Ивановича людям моим Ивану Дмоховскому, Левонтью Гросу, Андрею Фролову. Как к вам ся моя грамота придет, и вам бы со всех моих нижегородцких и орзамаских вотчин со крестьян и з бобылей[1] денежной мой оброк взять весь сполна без недобору по окладу, да и всякие мои денежные доходы с мельниц, и с лавок, и с полков, и с кузниц, и с рыбных ловель, и с пашни, и с сенных покосов взять все же сполна, и никакие б мои денежные доходы в забыти нигде не были. А свиных мяс взять по полупуду с выти, да з дыму взять по курице, да по 3 яйца, по полугривенке[2] масла коровья. И куры имать добрые и велеть сушить, и яйца свежие, а масло имать доброе ж и свежее, и в кади велеть масло наливать или набивать, как лутче, с солью; а соли б класть в меру, чтоб не добре было солоно, и масло б было чисто, не порошно, и подонья б не было. А куры прислать к Москве сушеные, старые и не петухи и жирные; а яйца — мерзлыми, и чтоб были свежие...

Да по прежнему же моему указу прислать 30 пуд сала говяжья доброва и чистова, плотного. А которое у вас будет сало самое доброе, чистое, которое в еству годитца, и вам бы на той кади ерлык приложить... Да 500 языков говяжьих соленых, да 50 четвертей[3] муки пшеничной самой доброй, да 30 чети пшеницы самой же доброй; в которой моей вотчине самая добрая есть пшеница, оттуды и, взяв, прислать, чтоб годилась на крупичатую муку. И ядра ореховые, собрав со крестьян по указу все сполна, прислать к Москве. И з бортных ухожеев медвеной оброк велеть имать з бортников и с мордвы, мед самой доброй улазной; и что будет от моих пчел, и тот весь мед и воск прислать к Москве ж. И япанчи, и войлоки, и сукна, и сундуки, по указу построя, прислать к Москве ж.

И против сей моей грамоты в денежных оброках и во всяких денежных доходах и в столовых обиходах учинить бы вам ведомость во все мои нижегородские и орзамаские вотчины ко всем приказщикам...

А с которых моих крестьян, с низовых промышленников, идет рыба и соль и вязига, и с тех бы вам крестьян рыба и соль и вязига взять по указу. Да велеть бы вам кузнецом сковать 100 удил к уздам, да 100 седельных снастей пряжек; а сковать в мяхком железе,— половину веретенных пряжек, а другую — завареных. Да в которых моих вотчинах есть горох и мак, и вам бы прислать мак весь, а гороху прислать 30 четвертей. Да велеть бы вам, в которых моих вотчинах

---

[1] *Бобыли* — обедневшие крестьяне.

[2] *Полугривенка* — полфунта.

[3] *Четверть* (четь) — мера сыпучих тел (около 6 пудов зерна).

есть мой хлеб, зделать 30 чети толокна да 30 чети круп овсяных; а толокно бы и крупы было самое доброе и не перезжено; а к Москве толокно прислать, просея, а крупы, выполов и вычистя. Да в которых вотчинах есть гречиха, и в той гречихе велеть крупы переделать и прислать к Москве, толька аставить на семена; а крупы б были добрые и чистые.

Да в которых моих вотчинах готовлены какие ягоды и постилы, и вам бы прислать велеть к Москве же. Да которые мои оброшные деньги на крестьянех и па бобылях за прошлые годы не допеты... и на тех за те прошлые годы доимочные оброчные деньги велеть выбирать по тамошнему росмотренью и писать велеть особь статьею. Да тот бы вам час прислать ко мне роспись, сколько в которой моей вотчине на мойданах [1], бог послал, уломано пудов поташу, и что бочек набито... Да и ничто б у вас по прежним моим и по сей моей грамоте в забыти не было...

ГРАМОТКА Б. И. МОРОЗОВА СОБОРНЫМ СТАРЦАМ МАКАРЬЕВСКОГО ЖЕЛТОВОДСКОГО МОНАСТЫРЯ (1660 г.)

Пречестные и великие обители пресвятые живоначальные троицы и чюдотворца Макария Жолтовотцкого господам моим, келарю старцу Похомию и соборным старцом и всей еже о Христе братии Борис Морозов челом бьет. Пожалуйте, господа, велите ко мне писать о своем душевном спасении и о телесном здоровье и о всем своем благом пребывании, как вас бог милует. А про меня, пожалуете, похотите ведать, и я при государских пресветлых очех апреля по 4 день, дал бог, здорово, а впереди бог волен. Послал я к вам на церковное строение со старцем Серепионом железа свитцкого [2] 729 пуд с полупудом, и вам бы то железо велеть принять и перевесить. По сем вам челом бью.

ГРАМОТА Б. И. МОРОЗОВА ПРИКАЗЧИКУ с. ЛЫСКОВА (1660 г.)

От Бориса Ивановича в нижегородскую мою вотчину в село Лысково человеку моему Левонтью Гросу. В нынешном во 168-м году апреля в... день писал ты ко мне, что де ты послал к Москве беглых даточных [3] 14 человек села Лыскова с крестьянином с Сенькою Асокиным. И к Москве пришло даточных людей 11 человек, а з дороги де забежало 3 человека даточных, Фетька Степанов, Сафка Федотов, Кондрашко Федотьев Ковало. И как те беглые даточные люди в селе Лыскове объявятца, и тебе б их велеть принять и бить их кнутом нещадно, водя по улицам, и бив кнутом, вкинуть в тюрьму и о том ко мне отписать.

---

[1] *Мойдан (майдан)* — здесь: лесной завод — поташный, смолокуренный или дегтярный.
[2] *Свитцкого* — шведского.
[3] См. коммент. к с. 126.

РОСПИСЬ БЕГЛЫМ КРЕСТЬЯНАМ И БОБЫЛЯМ с. БУРЦОВА (1660 г.)

Роспись села Бурцова беглым крестьяном. Филька Игнатьев з женою и з детьми збежал; тягла после ево осталось треть осьмухи. Васька Наумов з женою и з детьми; тягла после ево осталось четверть осьмухи. Васька Степанов збежал, покиня жену и дети; тягла после ево осталось полосьмухи. Ивашко Романов збежал, покиня жену и дети; тягла после ево осталось полосьмухи. Бориско Матфеев збежал, покиня жену и дети; тягла после ево осталось полосьмухи. Федотко Андронов збежал, покиня жену и дети; тягла осталось треть осьмухи. Да 2 бобыля: Онтошко Спиридонов з женою и з детьми збежал; Митька Осипов збежал, покиня жену и дети.

РОСПИСИ ХЛЕБУ, ВЗЯТОМУ КРЕСТЬЯНАМИ «ВЗАЙМЫ» У Б. И. МОРОЗОВА (1657 г.)

165-го году маия в 26 день вотчины государя нашего боярина Бориса Ивановича Морозова села Мурашкина дер. Краснова крестьяня, взяли мы государя нашего Бориса Ивановича хлеба взаймы па ссуду бедным крестьяном, и сколько хто взял какова хлеба на емена[1] и на семена именем, и тому роспись. А отдать нам тот хлеб на срок на покров святыя богородицы во 166-м году с первого овина. А имать нам тот хлеб в боярскую меру. Выборной Гордей Микитин взял чети пшеницы, ржи осьмину; Петр Осипов взял осьмину пшеницы, ржи 2 чети; Яков Еремеев взял пшеницы чети, ржи 2 чети; Прокофей Иванов — осьмину пшеницы, 2 чети ржи; Данило Федоров взял 2 чети ржи; Иван Осипов взял 2 чети ржи... А порука в том хлебе мы, крестьяня, друг по друге. А роспись писал Якушко Дементьев по их крестьянскому веленью...

165-го году августа в 17 день вотчины государя нашего боярина Бориса Ивановича Морозова дер. Тынова взяли бедные скудные крестьяне боярского выморошнова хлеба на семена на ссуду взаймы, и хто именем взял, и тому роспись. И отдать нам тот хлеб с первого овина в боярскую меру. Иван Иванов — 6 чети; Илья Григорьев — 6 чети; Алексей Лукоянов — 6 чети; Оверкей Емельянов — 3 чети; Василей Емельянов — 3 чети; Ипатей Степанов — 3 чети; Тихан Федоров — 4 чети; Спиридон Семенов — 3 чети; Яков Мосеев — 3 чети; Офонасей Онисимов — 3 чети; Ортемей Васильев — 6 чети; Степан Кормилов — 3 чети; Степан Игнатьев — 3 чети; Ермак Перфильев — 3 чети; Фома Васильев — 4 чети; Купреян Дементьев — 3 чети; Алексей Онисимов — 3 чети; Сергей Яковлев — 3 чети; Сергей Парфенов — 4 чети; Лука Сафонов — 3 чети. И всего 20 человек взяли 72 чети. А порука в том хлебе мы, крестьяне, друг по друге. А роспись писал Якушко Дементьев по их веленью.

---

[1] *На емена* — на прокорм семьи до нового урожая.

ПОЛНОЕ ЗАКРЕПОЩЕНИЕ КРЕСТЬЯН. СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1649 г.

Значительные людские потери в войнах XVII в., почти ежегодный угон «полона» крымскими ханами из южных уездов страны, массовые побеги крестьян на Дон и в Сибирь в условиях расширения хозяйства феодалов до крайности обострили борьбу за рабочие руки между ними. Богатые вотчинники, пользуясь правом сильного, нередко сманивали или просто сгоняли крестьян мелких помещиков в свои вотчины. По мере дробления поместий на более мелкие владения образовался многочисленный разряд так называемых «малопоместных, пустопоместных и безпоместных» дворян и детей боярских, владевших зачастую одним-двумя крестьянскими дворами и позднее получивших название «однодворцев». Жалуясь на побеги крестьян, на невозможность исправно нести военную службу «с пуста», дворяне единодушно требовали в своих челобитных царю отменить «урочные годы» для сыска беглых и предоставить им право сыскивать и возвращать своих крепостных в течение неограниченного срока. Принятое Земским собором 1649 г. новое Уложение не только удовлетворило эти требования, но и расширило права помещиков на личность и имущество самого крестьянина и членов его семьи, а черносошных (государственных) крестьян прикрепило к земле и к тяглу: крепостное право восторжествовало на территории всей страны, крестьяне стали «крещеной собственностью» феодалов.

Челобитная дворян 1637 г. публикуется по изданию: ЧОИДР, 1915, кн.: 3; извлечения из главы XI Уложения по изданию: Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное Уложение 1649 г. М., 1961.

ЧЕЛОБИТНАЯ ДВОРЯН И ДЕТЕЙ БОЯРСКИХ ЦАРЮ МИХАИЛУ ФЕДОРОВИЧУ (1637 г.).

Милосердный государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии! Пожалуй нас, холопей своих, за прежнюю нашу службишку и за крови для нашей бедности и розоренья и для своих государьских служб беспрестанных вечным своим государьским жалованьем, как было при прежних государех, и твой государев указ: вели, государь, те урочные годы пять лет отставить, а крестьян беглых наших и людишек вели, государь, нам, холопям своим, отдавать по писцовым и по отдельным книгам [1], и по выписем, и по нашим крепостям...

СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1649 г. «СУД О КРЕСТЬЯНЕХ»

Глава XI — «Суд о крестьянех» — состоит из 34 статей, однако она не исчерпывает всех законов Уложения о крестьянах. Так, например, помещичьи крестьяне были лишены права обращаться в суд по имущественным спорам: по статье 7 главы XIII Уложения «за крестьян своих ищут и отвечают... дворяне и дети боярские во всяких делех, кроме татьбы и разбою, и поличного и смертных убийств». Отныне, по статье 262 главы X Уложения «О суде», крестьяне отвечали своим имуществом за несостоятельного помещика или вотчинника. За действия «скопом и заговором» против помещиков и властей, за покушение на жизнь господина Уложение предписывало казнить виновных «смертию безо всякие пощады» (глава II, ст. 18, 19, 20, 21 и др.).

---

[1] *Отдельные книги* — с записью актов на выдел земли (с указанием границ) по царскому пожалованию, судебному приговору или согласию сторон.

1. Которые государевы дворцовых сел и черных волостей крестьяне и бобыли, выбежав из государевых дворцовых сел и ис черных волостей, живут за патриархом, или за митрополиты, и за архиепископы, и епископом, или за монастыри, или за бояры, или за околничими и за думными и за комнатными людьми, и за стольники, и за стряпчими, и за дворяны московскими, и за дьяка, и за жильцы, и за городовыми дворяны и детьми боярскими, и за иноземцы, и за всякими вотчинники и помещики, а в писцовых книгах, которые книги писцы подали в Поместной в иные приказы после московского пожару прошлого 134-го году, те беглые крестьяне, или отцы их написаны за государем, и тех государевых беглых крестьян и бобылей сыскивая свозити в государевы дворцовые села и в черные волости, на старые их жеребьи по писцовым книгам з женами и з детьми и со всеми их крестьянскими животы без урочных лет.

Крестьяне и бобыли дворцовые — принадлежавшие царской семье; *черных волостей* — черносошные (государственные).

Люди думные — члены Боярской думы при царе (думные бояре, дворяне и дьяки); *комнатные* — ближайшие советники, фавориты царя (обычно из его родственников), вхожие в царские «комнаты» во дворце.

Иноземцы — имеются в виду так называемые «поместные иноземцы», принявшие русское подданство; зачисленные на временную службу за жалованье, «кормовые иноземцы» не пользовались правом владеть крепостными крестьянами.

Московского пожару 134-го году — большого пожара 1626 г., во время которого сгорели архивы многих приказов.

2. Такъже будет кто вотчинники и помещики учнут государю бити челом о беглых своих крестьянех и о бобылях, и скажут, что их крестьяне и бобыли, выбежав из-за них, живут в государевых в дворцовых селех, и в черных волостях, или на посадех в посадских людех, или в стрельцах, или в казаках, или в пушкарях, или в ыных в каких-нибудь в служилых людех в Замосковных и в Украйнных городех, или за патриархом, или за митрополиты, или за архиепископы и епископы, или за монастыри, или за бояры, и за околничими и за думными и за комнатными людьми, и за столники, и за стряпчими, и за дворяны московскими, и за дьяки, и за жилцы, и за городовыми дворяны и детми боярскими, и за иноземцы, и за всякими вотчинники и помещики, и тех крестьян и бобылей по суду и по сыску отдавати по писцовым книгам, которыя книги писцы в Поместной приказ отдали после московского пожару прошлого 134-го году, будет те их беглыя крестьяне, или тех их беглых крестьян отцы, в тех писцовых книгах за ними написаны, или после тех писцовых книг те же крестьяне, или их дети, по новым дачам[1] написаны за кем в отделных или в отказных книгах[2]. А отдавати беглых крестьян и бобылей из бегов по писцовым книгам всяких чинов людем без урочных лет...

9. А которые крестьяне и бобыли за кем написаны в переписных книгах прошлых 154-го и 155-го годов, и после тех переписных книг

[1] *По новым дачам* — по новым царским пожалованиям дворянам поместий или вотчин.

[2] *Отказные книги* — с записью актов на отказ (передачу) земли, части вотчины или поместья, угодий от одного владельца другому.

из-за тех людей, за кем они в переписных книгах написаны, збежали, или впредь учнут бегати: и тех беглых крестьян и бобылей, и их братью, и детей, и племянников, и внучат з женами и з детьми и со всеми животы, и с хлебом стоячим и с молоченым отдавать из бегов тем людем, из-за кого они выбежат, по переписным книгам, без урочных лет, а впредь отнюд(ь) никому чюжих крестьян не принимать, и за собою не держать...

22. А которые крестианские дети от отцов своих и от матерей учнут отпиратися[1], и тех пытати...

32. А будет чьи крестьяне и бобыли учнут у кого наймоватися в работу и тем крестьяном и бобылем у всяких чинов людей наймоватися в работу, по записям, и без записей, повол(ь)но. А тем людем, у кого они в работу наймутся, жилых и ссудных записей и служилых кабал на них не имати и ничим их себе не крепити, и как от них те наймиты отработаются, и им отпущати их от себя безо всякого задержания[2].

ГОРОДСКОЕ РЕМЕСЛО XVII в.

По неполным данным переписной книги Москвы 1638 г. только в двух «каменных городах» столицы — Китае и Белом городе — жило и работало 1812 ремесленных мастеров 220 профессий.

Названия торговых рядов на Красной площади в Москве (скорняжный, сапожный, седельный, медовый, свечной, мыльный, подошвенный, самопальный, игольный, шапошный, замочный, котельный, оконничный и т. п.) свидетельствуют о том, что ремесленные мастера XVII в. изготовляли свою продукцию на продажу, т. е. являлись товаропроизводителями. Зачатки ремесленного разделения труда (например, в производстве обуви на ряду с сапожными мастерами появились подошвенники, каблучники, в изготовлении одежды — пуговичники, пряжники, в выделке тканей — ткачи и красильники и т. п.) по мере расширения системы ученичества и использования труда «наймитов» (от одного до 3—4 человек в мастерской) постепенно подготавливали переход к мануфактурному производству изделий.

В московских кварталах подавляющую массу ремесленников составляли тяглые посадские люди; рядом с ними своими дворами жили казенные («государевы») мастера, а в дворах бояр, дворян и церковников — крепостные мастера. Однако многие сотни казенных ремесленников жили в своих слободах (Бронная, Плотницкая, Оружейная, Пушкарская, Хамовная, Басманная, Денежная, Кадашевская, Печатных мастеров и др.). На крупных «государевых» предприятиях ярко выражены новые черты мануфактурного разделения труда. По переписной книге 1638 г., на Денежном дворе работало 30 денежных мастеров, плавильщиков, кузнецов и работных людей, на Печатном дворе (типографии) — 97 печатных мастеров, наборщиков, разборщиков, переплетчиков, словолитцев, резчиков, батырщиков (наносили краску на набор), тередорщиков (печатников) и кузнецов, на Пушечном дворе — 185 пушечных, пороховых, плавильных мастеров и литейщиков, лафетников, колокольников и других, а также 53 ученика шести профессий.

Извлечения из документа публикуются по изданию: Переписная книга города Москвы 1638 года. М., 1881.

---

[1] *Учнут отпиратися* — с целью освободиться от крепостной зависимости.

[2] Разрешая крестьянам и бобылям поступать в «наймиты» (без освобождения от государевых податей и повинностей в пользу помещиков), Уложение в интересах феодалов и казны запрещает нанимателям каким-либо способом «крепити» их за собой.

ИЗ ПЕРЕПИСНОЙ КНИГИ МОСКВЫ 1638 г.

В Китае-городе от Ильинского кресца по Неглиненские ворота.

...Ромашка Полиектова сапожника, а у нево наймит Власка Володимерец...

Серешки Васильева манатейник[1]...

Конюшенного Приказу седельного мастера Сенки Петрова, у нево два сына Ивашка да Спирка...

Ивашка Иванова хлебника...

Минки Ермолаева, сапожника, а каменщик он же...

Суконные сотни теглеца Якушка Власова серебреника...

Епифанка Михайлова сына сусальника, у нево наймит Фомка Власов...

Семена Иевлева сына шапочника сидит в лавке в Шапочном ряду, у него ученик Петрунька Ондронов...

Портного мастера Олешки Матвеева...

Михалка Васильева сына Попова шапочника...

Федьки Григорьева шапочника...

Панкратка Дмитриева сына скорняка...

Юрка Офонасьева сына плетника...

Государева портного мастера Микифорка Микифорова...

Денежного мастера Михалка... да у нево живет сусед работной человек Олешка...

Жданка плотника, у него сын Куземка...

Тимошки Олексеева свечника, у нево ученик...

Тренка Девятого портного мастера, у нево ученик Осипка...

Воинка Томилова сына сапожника...

Печатного двора наборщик Левка Григорьев...

Слобода Пушкарская[2] ... И всего в Пушкарской слободе церковных 2 двора, а в них поп и дьякон... Да пушкарских дворов... 102 дворов, а людей в них 115 человек, а 5 человек на службе... Да Пушкарского ж двора всяких мастеровых людей 60 дворов, а людей в них 60 человек...

МАНУФАКТУРА XVII в.
ПОДМОСКОВНЫЕ ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ

Железоделательные заводы Подмосковья (тульские, каширские и др.), возникшие в 30-х гг. XVII в., были предприятиями с высокой степенью разделения труда, с применением вододействующих механизмов, сверлильных, токарных и других станков, домен и плавильных печей, разнообразного инструмента, с узкой специализацией и «иерархией» рабочих (мастера, подмастерья, кузнецы, молотобойцы, сверлильщики, подсобные рабочие и др.), среди которых нередко встречались люди, работавшие на заводах по 10, 20, 30 и больше лет. Наряду с трудом наемных рабочих на этих предприятиях использовали

---

[1] *Манатейник* — мастер по изготовлению монашеских одеяний (мантий, манатей).

[2] Далее перечислены имена пушечных, плавильных, зелейных, замочных, колокольных и других мастеров и их учеников.

труд приписных крестьян (на добыче и перевозке руды, заготовке дров и угля и других подсобных работах) без всякой оплаты (в счет погашения государевых податей). В 1672 г. приписные крестьяне, во главе которых стояли «старой бунтовщик Васька Титов прозвище Кобель», на заводах «бунт заводили», отказывались от работ «огурством своим», за что были «биты 30 человек кнутом да 3 человека сосланы в ссылку».

Извлечения из документов о железоделательных заводах публикуются по изданию: Крепостная мануфактура в России. Л., 1930, ч. I, с. 93—96, 103, 108, 123—128, 142—143.

КНИГА ПЕРЕПИСНАЯ СТОЛЬНИКА А. ФОНВИЗИНА ПО ПОРОТОВСКИМ И УГОДСКИМ ЗАВОДАМ (1663 г.)

Первой завод на реке Поротве, а на том Поротовском заводе: плотина длина 50 саж., поперег 15 саж... Подле той же плотины ларь воденой большей поперег 7-ми саж., а длина до молотовые кузницы 15 саж., а подле молотовой поперег 3-х саж., а длина 10 саж... Под конец тое плотины вертельня 4 саж. дубовая... сверлить в ней пушки. ...А ниже вертельни домня длина 7 саж., а поперег 4-х саж.; в той домни 2 горна плавильных, в одном плавят чюгунное железо... А у тое домни у одново горна мехи большие 3-х саж., дмут водою [1], а другой горн пуст. Блиско домни ж 2 избы: одна 3-х саж., греютца в ней мастеровые люди и работники, печь с проводною трубою; а другая изба 4-х саж., делают в ней ядерные фурмы [2], а наверху тое избы белая изба, делают в ней мехи деревянные. А позади домни мучная мельница, онбар 3-х саж., в онбаре одне жернова 2 арш.; а ниже домни и мучной мельницы молотовая кузница... а в той кузнице два молота ковальных больших; у тех молотов 5 горнов больших, кладены в кирпиче с выходными трубами; а у горна по 2 меха большие; а в тех горнах из штык пережигают в крицы, а ис криц розсекают и тянут связное и прутовое железо. В молотовой кузнице 7 колес воденых, 5 меховых, да 2 молотовых, на больших же валах; а валы обиты большими железными обручами... А на все те колеса в малые лари идет вода из большево ларя. А ниже молотовые кузницы 5 изб 4-х саж. белые с проходными трубами, а перед избами сени 3-х саж., живут мастерские люди. На том же заводе сарай угольной длина 20 саж., поперег 6 саж... На том же Поротовском заводе плавильнова доменнова горну и молотовые кузницы и всяких заводных железных дел железные и всякие снасти; да мастеровые люди иноземцы и руские...

От Поротовскова заводу в 4-х верстах другой завод на речке на Уготке... К тем ж к Поротовскому и к Угоцкому железным заводам для всякие железных дел работы отдано в Верейском уезде государева дворцовая Вышегороцкая волость... И всего во всей Вышегородской волости 2 села да приселок да 9 деревень... Да в тех же селех и приселке и в деревнях 171 двор крестьянских; людей в них крестьян и их детей и братьев и племянников и внучат и зятьев и шюрьев и пасынков и примышев 646 человек...

[1] *Дмут водою* — надувают воздух с помощью водяного двигателя.
[2] *Ядерные фурмы* — формы для отливки пушечных ядер.

РОСПИСЬ КУЗНЕЦОВ И УЧЕНИКОВ, ПОСЫЛАЕМЫХ НА ТУЛЬСКИЕ И КАШИРСКИЕ ЗАВОДЫ (1665 г.)

173-го ноября в 16 день роспись приказу Ствольного Дела кузнецом добрым мастером ствольным заварщиком и отдельщиком опричь замочных мастеров, которым ныне мочно работать на Тульских и на Каширских железных заводех у розных дел. К молотовому делу в подмастерья: тверичи Кирюшка Яковлев, Серешка Дербинской, Ганька Романов, Ильюшка Корзин; Переславля Залесского Моська да Сенька Микитины; галиченя пушечной мастер Федька Степанов, Сидорко Фомин; ельчаня Минька Зыков, Кондрашко Ларионов, Ивашко Остафьев; вологженя Сенька Осипов, Харька Ипатов, Сидорко Степанов; шуенин Ивашко Якимов; устюженец Дружинка Иванов; углеченя Ивашко Уваров, Антошка Степанов; суздалец Федька Семерня; муромец Трошка Павлов. Всего 20 человек.

К латному делу в ученики и к ствольной отделке: тверичи Ортюшка Бобошин, Андрюшка Скобников; углечепин Елизарко Яковлев; костромича Назарко Ульянов, Архипко Леонтьев; ростовец Ортюшко Игнатьев; вологженя Тимошка Иванов, Якушко Мартынов; нижегородец Терешка Агеев; муромец Федька Толшин. Всего 10 человек...

УСИЛЕНИЕ САМОДЕРЖАВИЯ И ОРГАНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Во второй половине XVII в. в обстановке резкого обострения антифеодальной борьбы крестьян и посадских низов начался процесс превращения самодержавия «с боярской Думой» в абсолютную чиновничье-дворянскую монархию. Соборное Уложение 1649 г. в главах «О государьской чести» и «О государеве дворе» назначило за покушение на честь и здоровье царя и членов царской семьи (за «оскорбление величества»), за действия против властей толпой — «скопом и заговором» — смертную казнь. В Боярской думе возрастало влияние неродовитых думных дьяков и думных дворян, в приказах — дьяков, выслужившихся из подьячих или вышедших из среды торговых людей, в царских покоях — «комнатных», или «ближних», людей, фаворитов и советников самодержца (боярин Б. И. Морозов, А. Л. Ордин-Нащокин, А. С. Матвеев и др.). Вместе с ростом числа приказов значительно возросла численность бюрократического аппарата в них (дьяки, подьячие). Одной из попыток дальнейшего усиления царской власти явилось создание в 1654 г. Приказа великого государя тайных дел (существовал до 1676 г.) во главе с самим царем и со штатом лиц, пользовавшихся его особым доверием, самыми широкими правами и полномочиями, в решении важнейших вопросов внешней и внутренней политики, военного дела, государственных финансов и т. д.

Приказы XVII в. наиболее подробно описал Г. Котошихин — подьячий Посольского приказа, который в 1664 г. «своровал, изменил, отъехал в Польшу», а затем укрылся в Швеции и по поручению шведских властей написал свое сочинение о Русском государстве.

Извлечения из документов публикуются по изданиям: Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное Уложение 1649 г. М., 1961. гл. II—III; Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. Спб., 1859, гл. VII.

СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1649 г.

Глава II. О государьской чести, и как его государьское здоровье оберегать

1. Будет кто каким умышлением учнет мыслить на государьское здоровье злое дело, и про то его злое умышленье кто известит, и по тому извету про то его злое умышленье сыщется допряма, что он на царское величество злое дело мыслил, и делать хотел, и такова по сыску казнить смертию.

2. Такъже будет кто при державе царьского величества, хотя Московским государьством завладеть и государем быть и для того своего злово умышления начнет рать збирать, или кто царьского величества с недруги учнет дружитца, и советными грамотами ссылатца, и помочь им всячески чинить, чтобы тем государевым недругом, по его ссылке, Московским государьством завладеть, или какое дурно учинить, и про то на него кто известит, и по тому извету сыщетца про тое его измену допряма, и такова изменника по тому же казнити смертию...

5. А поместья и вотчины и животы изменничьи взяти на государя.

6. А жены будет и дети таких изменников про ту их измену ведали, и их по тому же казнити смертию...

13. А будет учнут извещати про государьское здоровье, или какое изменное дело чьи люди на тех, у кого они служат, или крестьяне, за кем они живут во крестьянех, а в том деле ни чем их не уличат, и тому их извету не верить. И учиня им жестокое наказание, бив кнутом нещадно, отдати тем, чьи они люди и крестьяне. А опричь тех великих дел ни в каких делех таким изветчиком не верить...

18. А кто Московского государьства всяких чинов люди сведают, или услышат на царьское величество в каких людех скоп и заговор, или иной какой злой умысл, и им про то извещати государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Русии, или его государевым бояром и ближним людем, или в городех воеводам и приказным людем...

21. А кто учнет к царьскому величеству, или на его государевых бояр и околничих и думных и ближних людей, и в городех и в полкех на воевод, и на приказных людей, или на кого ни буди приходити скопом и заговором, и учнут кого грабити, или побивати, и тех людей, кто так учинит, за то по тому же казнити смертию безо всякия пощады...

Глава III. О государеве дворе, чтоб на государеве дворе ни от кого никакова бесчиньства и брани не было

1. Будет кто при царском величестве, в его государеве дворе и в его государьских полатах, не опасаючи чести царского величества, кого обесчестит словом, а тот, кого он обесчестит, учнет на него государю бити челом о управе, и сыщется про то допряма, что тот, на кого он бьет челом, его обесчестил, и по сыску за честь госуда-

рева двора того, кто на государеве дворе кого обесчестит, посадити в тюрму на две недели, чтоб на то смотря иным неповадно было впередь так делати...

3. А будет кто при царьском величестве вымет на кого саблю, или иное какое оружье, и тем оружьем кого ранит, и от тоя раны тот, кого он ранит, умрет, или в те же поры он кого досмерти убьет, и того убойца за то убойство самого казнити смертию же...

4. А будет кто при государе вымет на кого какое ни буди оружье, а не ранит и не убиет, и того казнити, отсечь рука...

6. Также царьского величества во дворе на Москве, или где изволит царьское величество во объезде быти, и ис пищалей и из луков и из иного ни ис какова оружья никому без государева указу не стреляти, а с таким оружьем в государеве дворе не ходити. А будет кто в государеве дворе на Москве, или в объезде кого ранит, или кого убиет досмерти, и того казнити смертию же.

7. А будет кто на государеве дворе, на Москве, и в объезде, учнет ходити с пищальми и с луками, хотя и не для стрелбы, и ис того оружья никого не ранит и не убиет, и тем за ту вину учинити наказание, бити батоги и вкинути на неделю в тюрму...

Г. КОТОШИХИН О ПРИКАЗАХ

1. Приказ Тайных Дел; а в нем сидит диак, да подъячих с 10 человек, и ведают они и делают дела всякие царские, тайные и явные; и в тот Приказ бояре и думные люди не входят и дел не ведают, кроме самого царя. А посылаются того Приказу подъячие с послами в государства, и на посолские съезды, и в войну с воеводами, для того что послы в своих посолствах много чинят не к чести своему государю, в проезде и в розговорных речах... а воеводы в полкех много неправды чинят над ратными людми, и те подъячие над послы и над воеводами подсматривают и царю приехав сказывают... А устроен тот Приказ при нынешнем царе, для того чтоб его царская мысль и дела исполнилися все по его хотению, а бояре б и думные люди о том ни о чем не ведали.

Да в том же Приказе ведомы гранатного дела мастеры, и всякое гранатное дело и заводы; а на строение того гранатного дела и на заводы денги, на покупку и на жалованье мастеровым людем, емлют из розных Приказов, откуды царь велит...

2. Посолской Приказ; а в нем сидит думной дьяк, да два дьяка, подъячих 14 человек. А ведомы в том Приказе дела всех окрестных государств, и послов чюжеземских принимают и отпуск им бывает; такъже и руских послов и посланников и гонцов посылают в которое государство прилучится, отпуск им бывает ис того ж Приказу; да для переводу и толмачества переводчиков латинского, свейского, немецкого, греческого, польского, татарского, и иных языков, с 50 человек, толмачей[1] с 70 человек... Да в том же Приказе ведомы московские и приезжие иноземцы всех государств торговые и всяких чинов

[1] *Толмач* — устный, словесный переводчик, не знавший «книжного» перевода.

люди: и судят торговых иноземцев, и росправу им чинят с рускими людми в одном в том Приказе...

3. Розрядной Приказ; и в том Приказе сидят околничей, да думной дьяк, да два дьяка. А ведомы в том Приказе всякие воинские дела, и городы строением и крепостми починкою и ружьем и служивыми людми; такъже ведомы бояре, околничие, и думные и ближние люди, и столники, и стряпчие, и дворяне Московские, и дьяки, и жилцы, и дворяне городовые, и дети боярские, и казаки и салдаты, всякою службою: и кого куды лучится послати на службы, в войну и в воеводства в городы и во всякие посылки, и за службы о жалованье и о чести и о прибавке денежного жалованья указ в том же Приказе...

4. Приказ Болшаго Дворца; а в нем бывает и сидит боярин и дворецкой, да околничей, да думной человек, да два или три диака, и тот боярин честию бывает другой человек, под конюшим первой... А ведомы в том Приказе дворы, Сытенной, Кормовой, Хлебенной, Житенной, и дворовые люди... Да в том же Приказе ведомы болши 40 городов, посадские люди, тяглом и податми, да с кабаков и с таможень и с вод, с мелниц и с рыбных ловель, откупы и верной збор, ежегодь; дворцовые села и черные волости, и рыбные угодья, и бобровые гоны, и бортные ухожьи, и сенные покосы в царских угодьях... да Московские слободы, восмь слобод...

5. Стрелецкой Приказ; а в нем сидит боярин, да два дьяка. А в том Приказе ведомы стрелецкие приказы, московские и городовые; и собирают тем стрелцом жалованье со всего Московского государства, с вотчинниковых крестьян, кроме царских дворцовых сел и волостей крестьян... А бывает на Москве стрелецких приказов, когда и войны не бывает ни с которым государством, всегда болши 20 приказов; и в тех приказех стрелцов по 1000 и по 800 человек в приказе, или малым менши. И ис тех приказов один приказ выборной первой словет стремянной, потому что бывает всегда с царем и с царицею во всяких походех, для оберегания, а в-ыные службы и в посылки ни в какие не посылается никуды, кроме вахты. И в тех приказех стрелцы люди торговые и ремесленные всякие богатые многие. Началные люди у тех стрелцов головы и полковники, да полуголовы, сотники, пятидесятники, десятники; а выбирают в те головы и в полуголовы и в сотники из дворян и из детей боярских, а в пятидесятники и в десятники из стрелцов...

6. Приказ Казанского Дворца; а в нем сидит боярин, да думной дьяк, да два диака. А в том Приказе ведомо Казанское и Астраханское царствы, и к ним Понизовые городы...

7. Сибирской Приказ; а ведает тот Приказ тот же боярин, что и Казанской Дворец ведает, а с ним два дьяка. И в том Приказе ведомо Сибирское царство и городы... А началной город в Сибири зовется Тоболеск. И ис тех Приказов Казанского и Сибирского ссылаются с Москвы и из городов, на вечное житье, всякого чину люди, за вины; а тех ссылочных людей в тамошних городех верстают в службы, смотря по человеку, во дворяне, и в дети боярские, и в казаки, и в стрелцы...

8. Поместной Приказ; а в нем сидит околничей, да думной дьяк, да два дьяка. А ведомо в том Приказе всего Московского государства земля, и что кому дано поместья и вотчин, или кто у кого вотчину купит и кому вновь что дадут...

9. Приказ Болшие Казны; а ведает тот Приказ боярин тот же, что и Стрелецкой Приказ ведает, а с ним товарыщ думной дворянин, да два или три диака. А в том Приказе ведомы гости, и гостиная и суконная сотня[1], и серебряного дела мастеры, и многих городов торговые люди; и собирают з гостей и с торговых людей, и которые городы ведомы в том Приказе, и тех городов с крестьян и з бобылей тягло, и подати, и откупы, и иные поборы, ежегодь; и соберется тех доходов с 300.000 рублев...

И всего на Москве, кроме городовых и патриарших Приказов и таможень, 42 Приказа; а дьяков в тех Приказех, и по городом с воеводами, со 100 человек, подъячих с 1000 человек[2]...

ГОРОДСКИЕ ВОССТАНИЯ 1648—1662 гг.

В середине XVII в. по России прокатилась волна крупных городских восстаний: в 1648 г. в Москве, Устюге Великом, Сольвычегодске, Курске, Воронеже, Козлове, Ельце, Болхове и др., в городах Сибири (Нарым, Сургут, Томск), в 1650 г. в Великом Новгороде и Пскове, в 1662 г. вновь в Москве («Медный бунт»). Внутри растущего городского населения усилилось социальное расслоение — массу «черного» посадского люда (мелкие торговцы, ремесленники, работные люди) подвергали жестокому гнету «мирские кровопивцы» — богатые купцы, царская администрация, духовные и светские феодалы, владевшие в границах городов привилегированными «белыми слободами» и превращавшие разорившихся горожан в своих «закладчиков». Главной движущей силой восстаний были посадские низы — «черные люди», к ним примыкали мелкие «приборные» служилые люди (стрельцы, городовые казаки, пушкари и др.), близкие по своему положению к городским тяглецам, а во многих местах также крепостные крестьяне и холопы. Расправляясь с повстанцами казнями, пытками и ссылками в дальние города и в Сибирь, царское правительство в то же время вынуждено было пойти на некоторые уступки посадским общинам, упорядочить судопроизводство, отменить наиболее грабительские меры, разорявшие народ.

---

[1] Купечество XVII в. делилось на четыре корпорации, члены которых пользовались бо́льшими или меньшими правами и привилегиями: «именитые люди Строгановы», «гости», купцы гостиной и суконной сотен; члены двух последних, в свою очередь, делились на три «статьи» — «бо́льшую», «среднюю» и «меньшую». См.: Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное Уложение 1649 г., гл. X, ст. 94.

[2] По спискам 1675—1676 гг. в 42 приказах числилось 2017 подьячих, в том числе 652 «неверстанных», кормившихся до зачисления в штат «доброхотными даяниями» (платой) людей, обращавшихся в приказы с челобитными и по другим делам.

Функции приказов часто совпадали, что создавало ведомственную неразбериху. Так, финансовыми вопросами занимались одновременно Приказ большой казны, Приказ большого прихода и др.; вопросами военного характера ведали Разрядный, Стрелецкий, Оружейный, Пушкарский приказы; судебные дела разбирали Поместный, Земский, Холопий и некоторые другие. Особняком стоял Аптекарский приказ. «А ведомо в том Приказе аптека, и доктора, и лекари...»

ИЗ «ЛЕЙДЕНСКОЙ БРОШЮРЫ» (О ВОССТАНИИ В МОСКВЕ 1648 г.)

В дополнение к регулярно собираемым прямым налогам с тяглых людей («стрелецкие», «ямские деньги» и др.) правительство начало взымать с них новые поборы — «пятую» или «десятую деньгу» (с оценки доходов и движимого имущества). Главная тяжесть этого налога легла на плечи посадских людей «черных слобод», в то время как население принадлежавших феодалам «белых слобод» казенных податей и повинностей не несло. Небывалую нужду и разорение народным массам принес новый косвенный налог — соляная пошлина, взимавшаяся с продаваемой казной соли в 1646—1647 гг. Злоупотребления и насилия царских вельмож накалили обстановку в столице до крайности.

Извлечение из документа публикуется по изданию: Городские восстания в Московском государстве XVII в. М., 1936.

Года 1648 второго июня, по старому стилю, в пятницу, до полудня, его величество царь всея Руси, Алексей Михайлович, со всей торжественностью совершал, вместе с патриархом, ежегодную процессию или паломничество в сопровождении знатных бояр, иначе называемых советниками государства, а также высшего духовенства, каковым обстоятельством воспользовался народ, чтобы подать его царскому величеству некие челобитные о невыносимо больших податях, пошлинах и поборах, коими они были обременены несколько лет... а также о чрезвычайных несправедливых тяготах и притеснениях, которые они каждодневно претерпевают от бояр и далее не могут сносить; да и скорее желали бы тотчас умереть вместе с женами и детьми, нежели стенать далее под бременем подобных тягот; и бояре [окружавшие особу его царского величества], заполучив в свои руки челобитные, не только разорвали их в клочки, но и швырнули эти клочки в лицо [подателям] и ругали народ язвительными словами; да и некоторых велели своим холопам или крепостным слугам немилосердно побить; а иных заточить в темницу, что сделало народ весьма нетерпеливым и до чрезвычайности ожесточило против бояр; и по окончании процессии народ всем скопом пошел к Кремлю. Стрельцы [или его царского величества лейб-гвардия] [числом в несколько тысяч] чье жалованье также было уменьшено и убавлено, так что они не могли им себя прокормить, пристали к народу, и тотчас после обеда напали на двор Бориса Ивановича Морозова — главнейшего посла его царского величества, правителя всей России, обвенчавшегося прошедшей зимой с сестрой нынешней царицы, и его двор был в конец расхищен, различные найденные ими драгоценные вещи они порубили в куски топорами и саблями; все золотые и серебряные изделия расплющили, драгоценный жемчуг и другие каменья истолкли в порошок, потоптали ногами, пошвыряли за окно, не позволяя никому что-либо унести с собою, крича во все горло: «То наша кровь»... От этого двора народ поспешно устремился ко двору Назара Ивановича Чистова — великого канцлера государства и начальника над всеми иноземцами, чей двор они также в конец разграбили и забрали там неимоверно большую казну золота и серебра; он же [будучи болен] отлучился в баню... когда он вышел из бани, они встретили его и избили дубинами, топорами и саблями. Первый, ударив-

ший его топором по голове, сказал ему: «Изменник, то за соль» [он ведь и был тем, кто наложил высокую подать на соль], и полумертвого его протащили... [и] ...бросили... на навозную кучу, где и прикончили.

Оттуда они с необычайным шумом напали на двор Леонтия Степановича Плещеева, правителя города [или начальника над всеми городами], чей двор они также в конец расхитили, а сам он бежал к его царскому величеству. Оттуда они всем народом и силой устремились на двор Петра Тихоновича Траханиотова, начальника надо всей артиллерией, чей двор они также в конец разорили, а он сам бежал из города в некий монастырь.

Оттуда они с адской злобой напали на дворы различных других бояр, где [сокрушая все] не оставили в целости и малейшей безделицы, меж тем наступила ночь, и разбой несколько поутих, но с раннего утра снова принялись разорять и грабить дворы многих других знатных господ и русских торговых людей, которые так или иначе зависели от прежде помянутых [бояр] — всего числом примерно тридцать шесть.

Учинив это, они всем скопом устремились в Кремль и вызывали на суд бежавшего Морозова, бежавшего Плещеева вместе с бежавшим Траханиотовым, а также его царское величество, и домогались, чтобы выдали им в руки [беглецов], того ради его царское величество тотчас выдал им Плещеева, дабы ему публично отсекли топором голову, однакож народ был до чрезвычайности ожесточен против него и не мог так долго терпеть [пока приведут в исполнение приговор], но потащили его [Плещеева] на большую рыночную площадь и там палками и дубинами избили его так, что он стал синим как легкое, и топорами и саблями изрубили, как рыбу, и так оставили лежать нагого в назидание и на позорище.

Народ, еще не удовольствованный тем, стал далее единодушно и громко взывать и весьма настойчиво добиваться Морозова, а также Траханиотова; тогда его царское величество сам, своей особой, вышел к народу и, видя, что нельзя унять народ, стал настойчиво упрашивать: дать ему не более двух дней сроку, он хочет за это время справедливо поразмыслить и даровать им во всем удовлетворение. И тем стечение народа перед полуднем было утишино, и все тихо разошлись по домам. Но что за тем воспоследовало? Тотчас после обеда в пяти различных местах города учинился большой и ужаснейший пожар, который за тринадцать или четырнадцать часов опустошил половину Москвы, обратив ее в груду пепла. В этом пожаре сгорело всего [как насчитывают некоторые] около десяти тысяч дворов; и так как на различных дворах стояло много различных домов, то можно счесть, что погорело примерно пятнадцать тысяч домов... число людей, которые сгорели, задохлись и задушились в дыму, которые известны, исключая тех, которые остались неизвестны, исчисляют примерно в тысячу семьсот... во время этого ужасного большого пожара в другие кварталы города, где проживали все мы, иноземцы, а также многие другие русские, схватили несколько негодяев поджигателей... и они откровенно признались, что были к тому подкуплены многократно

упомянутым Морозовым, дабы отомстить народу, а также другим вельможам, его противникам. Народ, узнав об этом, еще более ожесточился против Морозова и требовал, чтобы его выдали без всякого промедления, и его царское величество прилежно просил сохранить ему [Морозову] жизнь... того ради [царь] обещал всему народу, целуя в том [по русскому обычаю приносить клятву] золотой крест, который держал в руках патриарх... что он сошлет Морозова на крайний рубеж государства, на вечную опалу, или велит удалить его в монастырь и постричь там в монахи.

Другой [боярин], Петр Тихонович Траханиотов, который бежал в один из монастырей, был по повелению его царского величества выдан [народу], и ему отрубили голову на плахе...

Г. КОТОШИХИН О ВОССТАНИИ В МОСКВЕ 1662 г. («МЕДНЫЙ БУНТ»)

Народное восстание в Москве в июле 1662 г. явилось результатом дальнейшего усиления феодально-крепостнического гнета, роста податей и повинностей горожан, разорения и голода народных масс. Толчком к восстанию послужили чеканка медных денег, пущенных в оборот по цене серебряных, злоупотребления царских вельмож, не гнушавшихся брать «посулы» (взятки) с богатых людей», которые чеканили фальшивые медные деньги и «откупались» от наказания. Об обстановке в Москве накануне восстания и жестокой расправе с повстанцами сообщает очевидец событий Г. Котошихин в сочинении, написанном им в 1666—1667 гг. в Стокгольме после побега в Швецию.

Извлечения из его рассказа публикуются по изданию: Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. М., 1859, с. 82—87.

Да в то ж время делали денги полтинники медные с ефимок[1], и крестьяне увидев такие в одну пору худые деланые денги, неровные и смешаные, не почали в городы возить сена и дров и съестных запасов, и почала быть от тех денег на всякие товары дороговь великая. А служилым людем царское жалованье давано полное, а они покупали всякие запасы и харчь и товары вдвое ценою, и от того у них в году жалованья не доставало, и скудость почала быть болшая... И... ходили те мелкие денги многое время с серебряными заровно...

И в скором времяни, на Москве и в городех, объявилися в тех медных денгах многие воровские, и тех людей хватали и пытали всячески, где они те денги имали: и они в денежном воровстве не винились, а сказывали, что от людей имали в денгах не знаючи. И потом почали домышлятися на денежных мастеров, и на серебреников, и на котелников, и на оловянишников, и на иных людей, потому что до того времяни, как еще медных денег не было, и в то время жили они не богатым обычаем, а при медных денгах испоставили себе дворы, каменные и деревяные, и платье себе и женам поделали в боярского обычая, такъже и в рядех всякие товары и сосуды серебряные и съестные запасы почали покупать дорогою ценою, не жалея денег, и их подсматривая хватали, и воровские денги их дела у них вынимали... И которые воры были люди богатые, и они

[1] *Ефимок*, талер — серебряная немецкая монета, имевшая хождение в России XVII в.

от своих бед откупались, давали на Москве посулы болшие боярину, царскому тестю, Илье Даниловичу Милославскому, да думному дворянину Матюшкину, за которым была прежнего царя (Михаила Федоровича.— *Ред.*) царицына родная сестра, да дьяком, а в городех посулы ж воеводам и приказным людем: и они, для тех посулов, тем вором помогали и из бед избавливали...

И тех воров товарыщи видя, что тому боярину и думному человеку, за их воровство, не учинено ничего, умыслили написать на того боярина и на иных трех воровские листы... будто те бояре ссылаются листами с Полским королем, хотя Московское государство погубить и поддать Полскому королю; и те воровские листы прибили, в ночи, на многих местех по воротам и по стенам, а царь в то время был в походе, со всем своим домом, и с ними бояре и думные и ближние люди, в селе Коломенском, от Москвы 7 верст. И наутрее всякого чину люди идучи в город, те письма чли и взяли к себе; и пришед на (Красную.— *Ред.*) площадь к Лобному месту, у рядов, стали те писма честь в слух всем людем. И собралось к тому месту всякого чина людей множество, и умыслили итти в город к царю и просити тех бояр, чтоб им царь выдал их головою на убиение; и уведали, что царя на Москве нет, и они скопяся все вместе тысечь с пять пошли к царю в поход, а с Москвы в то время бояре послали к царю с вестью, что на Москве учинилась смута и почали домы грабить...

И как те люди пришли и били челом царю о сыску изменников, и просили у него тех бояр на убиение: и царь их уговаривал тихим обычаем, чтоб они возвратилися и шли назад к Москве, а он царь кой час отслушает обедни будет к Москве, и в том деле учинит сыск и указ; и те люди говорили царю и держали его за платье за пугвицы: «чему де верить?» и царь обещался им Богом и дал им на своем слове руку, и один человек ис тех людей с царем бил по рукам и пошли к Москве все...

(Поскольку царь не спешил выполнить обещание, возмущенные полной безнаказанностью лиц, виновных в выпуске «воровских» денег, москвичи вновь направились к Алексею Михайловичу в Коломенское.— *Ред.*) А пришед к царю на двор... а царь в то время садился на лошадь, хотев ехать к Москве... и они... почали у царя просить для убийства бояр, и царь отговаривался, что он для сыску того дела едет к Москве сам; и они учали царю говорить сердито и невежливо, з грозами: «будет он добром им тех бояр не отдаст, и они у него учнут имать сами, по своему обычаю». Царь, видя их злой умысл, что пришли не по добро и говорят невежливо, з грозами, и проведав, что стрелцы к нему на помочь в село пришли, закричал и велел столником, и стряпчим, и дворяном, и жилцом, и стрелцом, и людем боярским, которые при нем были, тех людей бити и рубити до смерти и живых ловити.

И как их почали бить и сечь и ловить, а им было противитися не уметь, потому что в руках у них не было ничего, ни у кого, почали бегать и топитися в Москву реку, и потопилося их в реке болши 100 человек, а пересечено и переловлено болши 7000 человек, а иные розбежались. И того ж дни около того села (Коломенского.—

Ред.) повесили со 150 человек, а досталным всем был указ, пытали и жгли, и по сыску за вину отсекали руки и ноги и у рук и у ног палцы, а иных бив кнутьем, и клали на лице на правой стороне признаки, розжегши железо накрасно, а поставлено на том железе «буки», то есть бунтовщик, чтоб был до веку признатен; и чиня им наказания, розослали всех в далние городы, в Казань, и в Астрахань, и на Терки, и в Сибирь, на вечное житье, и после их по скаскам их, где кто жил и чей кто ни был, и жен их и детей потомуж за ними розослали; а иным пущим вором того ж дни, в ночи, учинен указ, завязав руки назад посадя в болшие суды, потопили в Москве реке...

ВОССОЕДИНЕНИЕ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ

После слияния Польши и Великого княжества Литовского по Люблинской унии 1569 г. в одно государство — Речь Посполитую — и провозглашения Брестской церковной унии 1596 г., подчинившей православную церковь Украины и Белоруссии Ватикану (католической церкви), польско-литовские феодалы установили на подвластных землях режим жестокого крепостнического и национального гнета. В ответ уже в конце XVI — начале XVII в. на Украине и в Белоруссии произошли крупные народные восстания (под предводительством Криштофа Косинского — 1591—1593 гг., Северина Наливайко — 1594—1596 гг., восстания горожан в Витебске, Могилеве и др.), а в 30-х гг. XVII в. прокатилась новая волна освободительного движения (восстание под предводительством Тараса Трясилы — 1632—1634 гг., Павлюка, Гуни и Острянина — 1637—1638 гг.). Все они были жестоко подавлены. В то же время развивались экономические, политические и культурные связи украинского и белорусского народов с Россией. В XVI—XVII вв. все большие группы украинцев («черкас») и запорожских казаков переселялись в южные города и селения Руси, заселяли здесь на льготных условиях целые «слободы черкас», занимаясь хлебопашеством и поступая на службу в русское войско. Они активно участвовали в Ливонской войне (1558—1583), в отражении почти ежегодных нападений крымских ханов и турецких янычар на юге, а также в крестьянских войнах под предводительством И. И. Болотникова и С. Т. Разина. Все это подготовило окончательное воссоединение Украины с Россией в результате освободительной войны украинского и белорусского народов под руководством Богдана Хмельницкого (1648—1654) и русско-польской войны за Украину (1654—1667) по условиям Андрусовского перемирия.

Извлечения из документов публикуются по изданию: Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах. М., 1953, т. III, с. 413—414, 460—461, 567—570.

ИЗ РЕШЕНИЯ ЗЕМСКОГО СОБОРА В МОСКВЕ О ВОССОЕДИНЕНИИ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ.

1 октября 1653 г.

...А о гетмане о Богдане Хмельницком и о всем Войске Запорожском бояре и думные люди приговорили, чтоб великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии изволил того гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами их и з землями принять под свою государскую высокую руку для православные християнские веры и святых божиих церквей, потому что паны рада и вся Речь Посполитая на православную християнскую веру и на святые божии церкви востали и хотят их искоренить, и для того они, гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское, при-

сылали к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бити челом многижды, чтоб он, великий государь, православные християнские веры искоренить и святых божиих церквей разорить гонителем их и клятвопреступником не дал и над ними умилосердился, велел их приняти под свою государскую высокую руку... И по тому по всему приговорили: гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами и з землями принять...

ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ РАДА. ИЗ СТАТЕЙНОГО СПИСКА РУССКОГО ПОСЛА НА УКРАИНУ В. БУТУРЛИНА.

4—9 января 1654 г.

... И как собралося великое множество всяких чинов людей, учинили круг пространный про гетмана и про полковников, а потом и сам гетман вышел под бунчуком[1], а с ним судьи и ясаулы, писарь и все полковники. И стал гетман посреди круга, а ясаул войсковой велел всем молчать. Потом, как все умолкли, начал речь гетман ко всему народу говорить: Панове полковники, ясаулы, сотники и все Войско Запорожское, и вси православнии християне. Ведомо то вам всем, как нас бог свободил из рук врагов, гонящих церковь божию и озлобляющих все християнство нашего православия восточного. Что уже 6 лет живем без государя в нашей земле в безпрестанных бранех и кровопролития з гонители и враги нашими, хотящими искоренить церковь божию, дабы имя русское не помянулось в земли нашей. Что уже вельми[2] нам всем докучило, и видим, что нельзя нам жити боле без царя. Для того ныне собрали есмя раду, явную всему народу, чтоб есте себе с нами обрали государя из четырех, которого вы хощете Первый царь есть турский, который многижды через послов своих призывал нас под свою область; второй — хан крымский; третий — король польский, который, будет сами похочем, и теперь нас еще в прежную ласку приняти может; четвертый есть православный Великия Росия государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец восточной, которого мы уже 6 лет безпрестанными молении нашими себе просим — тут которого хотите избирайте. Царь турский есть бусурман: всем вам ведомо, как братия наши, православнии християне греки, беду терпят и в каком суть от безбожных утеснений. Крымской хан тож бусурман, которого мы по нужди и в дружбу принявши, каковыя нестерпимыя беды приняли есмя. Какое пленение, какое нещадное пролитие крови християнские от польских панов утеснения — никому вам сказывать не надобеть... А православный християнский великий государь, царь восточный, есть с нами единого благочестия греческого закона, единого исповедания... Той великий государь царь християнский, зжалившися над нестерпимым озлоблением православные церкви в нашей Малой Росии, шестьлетных наших молений безпрестанных

[1] *Бунчук* — войсковое знамя.
[2] *Вельми* — (церк.) весьма.

не презривши, теперь, милостивое свое царское сердце к нам склонивши, своих великих ближних людей к нам с царскою милостию своею прислати изволил, которого естьли со усердием возлюбим, кроме его царския высокия руки, благотишнейшего пристанища не обрящем. А будет кто с нами не согласует теперь, куды хочет вольная дорога.

К сим словам весь народ возопил: волим под царя восточного, православного, крепкою рукою в нашей благочестивой вере умирати, нежели ненавистнику христову поганину достати. Потом полковник переяславской Тетеря, ходячи в кругу, на все стороны спрашивал: вси ли тако соизволяете? Рекли весь народ: вси единодушно. Потом гетман молыл, буди тако. Да господь бог наш сукрепит под его царскою крепкою рукою. А народ по нем вси единогласно возопил: боже, утверди, боже, укрепи, чтоб есми вовеки вси едино были...

КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ С. Т. РАЗИНА

После похода казацкой голытьбы во главе с С. Т. Разиным «за зипунами» на Волгу и в Каспийское море (1667—1669) казаки с богатой добычей вернулись на Дон. В Кагальницкий городок под знамена Разина стекались толпы казаков, беглых крестьян и холопов. Весной 1670 г. повстанцы двинулись с Дона на Волгу, заняли Царицын, Камышин, Черный Яр и Астрахань, а затем поднялись вверх по Волге, взяли без боя Саратов и Самару и подошли к Симбирску. Крестьянские восстания охватили все Поволжье. Сподвижники Разина заняли Пензу, Нижний и Верхний Ломов, Темников. Кроме казаков и русских крестьян, в восстании активно участвовали народности Поволжья (чуваши, мордва, марийцы). Для подавления крестьянской войны были направлены громадные воинские силы — стрельцы, солдаты, драгуны, отряды дворян под командой Ю. А. Долгорукого, Ю. Н. Барятинского и других воевод. В сентябре 1670 г. под Симбирском Разин потерпел поражение, был ранен и ушел на Дон. «Домовитые» (богатые) казаки выдали Степана Разина и его брата Фрола царским властям: в июне 1671 г. они были казнены в Москве. Однако крестьянская война продолжалась и после гибели Разина.

Документы публикуются по изданию: Крестьянская война под предводительством Степана Разина. М., 1954, т. I, № 162; М., 1957, т. II, № 53, 78, 118, 120, 207; М., 1962, т. III, № 28, 58, 179.

ОТПИСКА ГОЛОВЫ МОСКОВСКИХ СТРЕЛЬЦОВ В. ЛАГОВЧИНА В ПРИКАЗ ТАЙНЫХ ДЕЛ О ВЗЯТИИ С. РАЗИНЫМ АСТРАХАНИ. 21 июля 1670 г.

...Богоотступный вор и изменник Стенька Разин сошелся... с стольником и воеводою с князь Семеном Львовым и с астараханскими ратными людьми, которые... шли из Астрахани на него... Стеньку Разина, в Черном Яру. И астараханские де, государь, ратные люди тебе, великому государю, изменили и стольника и воеводу князь Семена Львова ему, богоотступнику вору и изменнику Стеньке Разину, руками отдали и сами пристали к нему, вору, и с ним, вором, бою не учинили. Да в тех же числех он... Стенька Разин, город Черной Яр взял и в Черном Яру посадил своих воровских казаков и изменников астараханских стрельцов и донских казаков, и... от Черного Яру

пошел к Астарахани. А боярин и воеводы князь Иван Семенович Прозоровской с товарищи, проведав подлинно про ево воровской приход к Астарахани, около Астарахани обеих каменных городов и деревянного города крепости построил для ево воровского приходу великие. И как он... Стенька Разин, пришел к Астарахани и приступал к Астарахани 2 дни, и астараханские де, государь, стрельцы своровали, тебе, великому государю, изменили и... Астарахань ему... Стеньке Разину, здали, и ворота ему... отворили...[1] А боярин и воевода князь Иван Семенович Прозоровской убит от него, вора, с роскату, а товарищ [воеводы], брат ево, стольник и воевода князь Михайла Семенович Прозоровской убит в Белом каменном городе у Решеточных ворот... А которые, государь, по твоему... указу были в Астарахани... головы московских стрельцов, и дворяне московские, и жильцы, и головы астараханских стрельцов, и астараханцы дворяне дети боярские... тебе, великому государю, радели и с ним, богоотступным вором, бились,— и он... тех твоих великого государя ратных людей побил многих...

«ПРЕЛЕСТНЫЕ ГРАМОТЫ» С. Т. РАЗИНА И ЕГО СПОДВИЖНИКОВ

«Прелестные грамоты» С. Т. Разина, содержащие призыв «богу да государю послужить», красноречиво свидетельствуют, что восставшие, как в свое время И. И. Болотников и его сторонники, верят в «хорошего», «справедливого» царя, царя-«заступника».

1. Грамота от Степана Тимофеевича от Разина. Пишет вам Степан Тимофеевич всей черни. Хто хочет богу да государю послужить, да и великому войску, да и Степану Тимофеевичю, и я выслал казаков, и вам бы за[о]дно изменников вывадить и мирских кравапивцев вывадить. И мои казаки како промысь стапут чинить, и ва[м] бы итить к ним в совет, и кабальныя и апальныя шли бы в по[л]к к моим казакам...

2. Великого войска Данского и Еицкого и Запорожского от атаманов от Михаила Харитоновича, да от Максима Дмитревича, да от Михаила Китпевича, да от Семена Нефедьева, да от Артемья Чиркова, да от Василья Шилова, да от Кирилы Лаврентьева, да от Тимофея Трофимовича в Челнавской атаманом молотцом и всему великому войску.

Послали мы к вам козаков лысогорских Сидара Леденева да Гаврилу Болдырева для собранья и совету великого войска. А мы ныне в Танбове ноября в 9 день в скопе, у нас войскова силы с 42 000, а пушак у нас 20, а зелья у пас полпятаста и больши пуд.

И кой час к вам ся память придет, и вам бы пожаловать, атаманы и молотцы, собрався, ехоть к нам на помочь с пушками и з зель-

[1] В царской грамоте 26 августа 1670 г. сказано, что Разин пошел на приступ крепости Астрахани ночью «по совету с астраханскими стрельцами, бездомовными людьми», «и те воры его, Стеньку, в город пустили», Разин же, «соединясь» с ними, «бросил с роскату» воеводу И. С. Прозоровского и убил «мало не всех» царских дьяков, дворян, голов стрелецких и тех московских и астраханских стрельцов, которые «к его воровству не пристали».— Акты, собранные... Археографической экспедицией имп. Академии наук (ААЭ). Спб., 1836, т. IV, № 177.

ем безо всякого мотчанья днем и почью наспех. А писал нам из Орзамасу донской атаман, что наши козаки князь Юрья Долгаруково побили со всем ево войским, а у него была пушак 120, а зелья 1500. Да пожаловать бы вам, породеть за дом пресвятые богородицы и за великого государя, и за батюшку за Степана Тимофеевича, и за всю провославную християнскою веру. Потом вам, атаманы молотцы, атаман Тимофей Трофимов челом бьет...

ОТПИСКА ПОЛКОВОГО ВОЕВОДЫ П. УРУСОВА О БОЯХ Ю. БАРЯТИНСКОГО ПОД СИМБИРСКОМ.

Октябрь 1670 г.

...В нынешнем во 179 году сентября в 15 день писали к тебе, великому государю... что послал я, холоп твой Петрушка (Урусов.— *Ред.*), с устья Казани реки товарыща своево... воеводу князя Юрья Никитича Борятинского с твоими... ратными... людьми для выручки Синбирска...

Сентября де в 20 день за Свиягою рекою под сельцом Кулангп дожидались ево воровские казаки, татаровя и чюваша и черемиса и мордва больши 3000 конных и пеших людей, и был у нево с ними бой. И тех воров побили и языков взяли 67 человек, и тех де языков велел посечь и перевешать. Да на том же бою взят Яковлева приказу Соловцова стрелец Ефремко Провоторхов, и того де стрельца велел он росчетвертовать и на колье россажать.

И сентября ж де в 23 день пришол он к реке Карле, и у реки де Карлы, собрався, встретили ево воровские казаки и татарова и чюваша и черемиса и мордва, учинили с ним бой. И на том бою тех воровских казаков побил и языков взято 18 человек, и тех языков велел посечь и перевешать...

Да сентября ж де в 29 день пришел он к черте в городок Тогаев, а ис Тагаева де все люди выбежали к вору Стеньке Разину в Синбирск. И ис того городка пошел он во Мшанеск, а изо Мшанску пошел к Синбирску по Крымской стороне октября в 1 день, и пришел к Свияге реке до Синбирска за 2 версты. И вор де Стенька Разин, собрався с ворами з донскими казаки, и с астараханскими, и с царицынскими, и с саратовскими, и с самарскими ворами, и с-ызменники с синбирскими... с ворами из розных городов... с великими силами почел на него наступать. И он де со всеми твоими великого государя ратными людьми разобрався и устроясь, против вора Стеньки Разина пошел и с ним сшелся сажень в 20-ти, и учинили бой и на том бою ево, вора Стеньку, сорвали и прогнали. И собрався он, вор Стенька, со всеми силами, с конными и пешими людьми и с пушками... и учинил с ним бой, что люди в людех мешались и стрельба на обе стороны из мелкова ружья и пушечная была в притин. И милостию божиею... тех воров побили бесчисленно много. А ево, вора и крестопреступника Стеньку, самово было жива взяли, и рублен саблею, и застрелен ис пищали в ногу, и одва ушел...

А было де с вором Стенькою воровских людей и казаков с черты и из уездов з 20 000...

ОТПИСКА ПОЛКОВОГО ВОЕВОДЫ Ю. ДОЛГОРУКОВА О РАСПРОСТРАНЕНИИ ВОССТАНИЯ В ПОВОЛЖЬЕ И СМЕЖНЫХ ОБЛАСТЯХ.
12 октября 1670 г.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу... Велено мне, холопу твоему, посылать посылки для промыслу на воров в Нижегородцкой и в Курмышской уезды, и к Лыскову, и к Мурашкину и в-ыные села, и в Темников и в-ыные места, где пристойно, чтоб за милостию божпею воров от воровства унять и искоренить воровство... И против твоего великого государя наказу, собрався у Арзамасу с твоими... ратными людьми, хотели итти к Олатарю вскоре. И у Арзамаса учали стоять, потому что во многих местех учинилось воровство: в Саранске и в Орзамаском и в Олаторском уездех, и в Лыскове и в Мурашкине и в-ыных местех, а в другой, государь, стороне, от украйны, в Темникове, в Кадоме и к Шацкому...

ГРАМОТА ИЗ ПРИКАЗА КАЗАНСКОГО ДВОРЦА КАДОМСКОМУ ВОЕВОДЕ С ИЗВЕЩЕНИЕМ О ВЫДАЧЕ РАЗИНА И РАСПРАВЕ С РАЗИНЦАМИ.
11 мая 1671 г.

В нынешнем во 179-м году мая в 10 день писали к нам, великому государю, з Дону атаманы и казаки Корней Яковлев с товарыщи... что они, казаки, совокупясь единомышленно во всех городках и служа нам, великому государю, ходили ис Черкаского городка под Когольник для промыслу на воров и изменников на Стеньку Разина с товарыщи. И милостию всесильного господа бога... они... под Когольником воров многих побили и тово вора и изменника Стеньку Разина и ево единомышленников, которые с ним пришли в Кагальник с Царицына и на Дону к ево воровству пристали, взяли. И ево, Стеньку, привезли в Черкаской и заковали в кайдалы и отдали стеречь за крепкую сторожу. А товарыщев ево единомышленников воров же в Кагальнику и в Черкаском всех побили и перевешали, а ево, вора Стеньку, послали... к Москве с атаманом с Корнеем Яковлевым с товарыщи апреля в 24 день нынешнего 179 году...

СОЛОВЕЦКОЕ ВОССТАНИЕ 1668—1676 гг.

Еще в 1657 г. монахи и священники Соловецкого монастыря, собравшись в трапезной на своем «черном соборе», отказались принять «новоисправленные» патриархом Никоном богослужебные книги. Все увещевания царя и патриарха соловчане отвергли, и весной 1668 г. наиболее решительные элементы из них подняли вооруженное восстание. Повстанцы — рядовые монахи, монастырские «служки» и крестьяне-«трудники», «работные люди» монастырских солеварен и рыбных промыслов — оказали царским войскам упорное сопротивление. В ходе вооруженной борьбы в крепость монастыря прибывали посланцы «из Разина полку» с Волги, а после подавления крестьянской войны примкнуло множество ее участников — «солдаты и холопы боярские, воровские казачишки», некоторые из них (Фаддей Кожевник, Иван Сарафанов, донской казак Григорий Кривоног) непосредственно руководили обороной монастыря. Волнения охватили громадную территорию Поморья, откуда «нищие мужики и бабы и робята» доставляли повстанцам на остров продовольствие и сведения о численности и вооружении царских войск. Под защитой мощных каменных стен монастыря, располагая большими запасами оружия (около

90 пушек, до 900 штук ручного огнестрельного оружия, пики, бердыши и др.), повстанцы успешно отразили все предпринятые отборными полками московских стрельцов штурмы крепости, взорвали подкопы под три башни, делали вылазки, нанося царским воеводам большие потери. Не помогла и ожесточенная бомбардировка монастыря царской артиллерией. Крепость была взята лишь в январе 1676 г. в результате предательства монаха Феоктиста, который указал воеводе тайный вход в монастырь. В ночном бою внутри крепости были перебиты почти все ее защитники, а попавшие в плен повешены и утоплены в прорубях, сам же монастырь разграблен до нитки.

Извлечения из документа публикуются по изданию: Материалы для истории раскола. М., 1878, т. III, ч. 3, с. 327—330.

РАССПРОСНЫЕ РЕЧИ (ПОКАЗАНИЯ) ЦАРСКОМУ ВОЕВОДЕ И. МЕЩЕРИНОВУ ВЫХОДЦА ИЗ МОНАСТЫРЯ СВЯЩЕННИКА МИТРОФАНА. Октябрь 1674 г.

Мятеж учинился о новоисправленных книгах от черного священника[1] Геронтья, да от архимарита Никанора, да от келаря Азарья, да от служки Фадюшки Бородина с товарищи... А стрельба де зачалась от Никанора архимарита да от служки Фадюшки Бородина с товарищи: и он де Никанор по башням ходит беспрестанно, и пушки кадит, и водою кропит, и им говорит: «матушки де мои галаночки[2], надежда де у нас на вас, вы де нас обороните»; и велит по воеводе по Иване Алексеевиче Мещеринове и по ратным людем стрелять беспрестанно, а на башнях и по стенам приказывает караульщиком смотреть из трубок[3] его, воеводу: «как де усмотрите, и вы де по нем стреляйте: как де поразим пастыря, а ратные люди розыдутся, аки овцы»...

А ныне де воры и к бунту и к воровству заводчики келарь старец Нафанаил, прозвище Тугин, да городничий старец Протасей, да воры ж сотники[4] Исачко Воронин, да кемлянин Самко за великого государя бога молить им священником не велели и хотели их побить... И сентября де в 16 день был у них воров воровской их собор[5], а на том соборе воры, сотники Исачко и Самко с товарищи, во всей своей воровской службе келарю отказали, и ружье на стену положили, и болши того служить не хотели для того, что де они воры за великого государя священником бога молить не велели, а священницы де их не слушают и за великого государя бога молят.

И они де воры того слышать не хотят; и келарь де им добивал челом, чтобы они им служили, и они де воры сотники ружье взяли и служить стали по прежнему; а в церковь божию не ходят и на исповедь к отцам духовным не приходят, а исповедываются бельцы[6] промеж собою у простолюдинов... а их, священников, называют ере-

---

[1] *Черного священника* — иеромонаха, монаха-священника.

[2] *Галаночки* — пушки, привезенные из Голландии; в XVII в. находились на вооружении многих крепостей России.

[3] *Из трубок* — подзорных труб, также привозимых в Россию из Голландии.

[4] *Сотники* — находившиеся в монастыре ссыльные стрельцы и миряне, руководившие обороной крепости.

[5] *Воровской... собор* — собрание вожаков восстания.

[6] *Бельцы* — миряне, не монахи.

тиками... А про великого государя говорят такие слова, что не только написать, но и помыслить страшно. А сели де они воры в монастыре на смерть, сдаться никоторыми делы не хотят. А хлеба де у них воров будет лет на десять и болши, а пороху де у них было сначалу девять сот пуд, а нынешнего де лета они выстреляли по государевым людем половину; а на башнях де у них девяносто пушек... А как они в Соловецком монастыре заперлись, приезжали к ним в монастырь с рыбою и с харчевыми запасу с берегу[1] многие люди... А братьи де в монастыре двести человек, да белцов триста человек...

ОСВОЕНИЕ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

В конце XVI и в XVII в. обширные области Сибири и Дальнего Востока вошли в состав многонационального Российского государства и стали неотъемлемой частью нашей великой Родины. Численность населения Сибири к концу XVII в. составляла: русских — около 300 тыс., местных народностей — около 200 тыс., а всего до полумиллиона человек (см.: Дробижев В. З., Ковальченко И. Д., Муравьев А. В. Историческая география СССР. М., 1973, с. 114—116). В трудных условиях суровой и неосвоенной природы сибирские земледельцы добились значительных успехов и уже к 80-м гг. XVII в. полностью обеспечивали потребности края в зерновых продуктах. В то же время была решена важная задача обеспечения Сибири местной солью, развивались промыслы (рыболовство, судостроение, заготовка строительного леса, пушной промысел), городское ремесло, внутренняя и внешняя торговля (с Китаем, Средней Азией). Уже в XVII в. было положено начало разведке и использованию местных рудных и нерудных ископаемых, появились первые «заводы» по производству железа, меди, серебра. Крупные масштабы приобрело строительство новых городов-крепостей: в конце XVI в. возведено одиннадцать (в том числе Тобольск, Тюмень, Верхотурье, Березов), а в XVII в. около ста сорока новых городов (в том числе Томск, Кузнецк, Енисейск, Красноярск, Якутск, Нерчинск, Селенгинск, Верхнеудинск, Албазин, Охотский и Камчатские остроги и др.). Подробнее об этом см.: История Сибири с древнейших времен до наших дней. Л., 1968, т. 2. Сибирь в составе феодальной России...

Извлечения из документов публикуются по изданиям: Дополнения к актам историческим (ДАИ), т. III, № 14, № 83 (б); т. VIII, № 109; т. VII, № 22; т. X, № 77 (д), № 57.

ЦАРСКАЯ ГРАМОТА О ЗАСЕЛЕНИИ СИБИРИ И О ПЕРЕВОДЕ КРЕСТЬЯН И ПОСАДСКИХ ЛЮДЕЙ В ГОСУДАРЕВО ТЯГЛО. 1646 г.

Ведомо государю учинилося, что в прошлых годех с Руси из Поморских городов, с Устюга Великого, от Соли Вычегодской, из Перми Великой, с Вятки, с Кевроля, с Мезени, и из иных из руских городов, с посадов и из уездов, сошли в Сибирь посадцкие люди и многие пашенные крестьяне с тяглых своих жеребьев, от хлебного недороду и от бедности, с женами и с детьми; а в сибирских городех и в уездех те прихожие люди учали жить в архиепискупских землях и за детьми боярскими и за подъячими и за всякими служивыми людьми

[1] *С берегу* — с побережья Белого моря на континенте.

на пашнех во крестьянех и в половниках[1], а иные живут на посадех и в уездех меж посадцкими людьми и у пашенных крестьян и ямских охотников[2] в захребетниках[3] и денежного и хлебного оброку в государеву казну не платят; а прежние воеводы, о том не радея, таких прихожих людей в Сибири не выискивали, в посацкие и в пашенные и в оброчные крестьяне не строили, и их укрывали, а иные имали у них от того посулы... [По этому указу] всех сыскав, переписать подлинно, сколько таких прихожих людей, и кто именем, и которого города и сколь давно и за кем в Сибири живут, [и переписав], устроить за государем в слободы, где пригоже, в пашенные и в оброчные крестьяне, и ссуду и подмогу им давати против прежнего государева указу[4], чтоб такие прихожие люди никто в избылых не был... [Беглых посадских людей в Сибири записать] за государем... и тягло им тянуть и службу служить[5] с посадскими людьми в ряд... Да по тех по всех прихожих людех... имати крепкие поруки с записьми в том, что им на посаде... или в слободах жить за государем в пашенных крестьянех, где государь укажет, и никуда не бегать, а живучи на посаде с посадцкими людьми всякое тягло тянуть, а крестьяном в слободах государеву пашню пахать и оброчной хлеб и всякие государевы денежные доходы платить, и дворами и пашнями и всяким заводом строитца... чтоб в Сибири теми прихожими людьми посады и пашенные слободы наполнить.

НАКАЗ ЯКУТСКОМУ ВОЕВОДЕ О ЯСАЧНЫХ ЛЮДЯХ. 1651 г.

...Да и в иные в новые землицы по Великой реке Лене и по Алдану и по Чоне и по Вилюю и по иным рекам потомуж посылати для проведыванья и для прииску и для приводу под государеву... руку служилых людей... и ясак с них [местных жителей] сбирати... ласкою, а не жесточью... и к шерти[6] их... привесть... и ясачным людем налоги и оскорбленья никакого не учинить, и от государевы высокие руки их не отгонить... [Коренных жителей насильно не крестить, к себе для работы во дворы не брать, в Москву не вывозить], чтоб Сибирская Ленская земля пространялась, а не пустела. [Крестившихся добровольно] мужской пол устроивать в государеву службу[7]

---

[1] *Половники* — обедневшие крестьяне, работавшие по «порядной» (договору) в хозяйстве феодала за подмогу с уплатой ему определенной доли урожая (половины, трети и т. д.); сидя на чужой земле, половники до перехода к подворному обложению в 1679—1681 гг. государевых податей не платили.

[2] *Ямские охотники* за денежное и земельное жалованье несли почтовую и транспортную службу (ямскую гоньбу), жили в отдельных ямских слободах.

[3] *Захребетники* — разорившиеся крестьяне или горожане, жившие «за хребтом» состоятельных тяглых людей и работавшие на них за дневное пропитание.

[4] Казна выдавала крестьянам в Сибири для обзаведения хозяйством ссуды орудиями труда, рабочим скотом, зерном «на семена и на емена» (питание).

[5] *Службу служить* — кроме прямых и косвенных податей, горожане несли так называемые «посадцкие службы» по ремонту и строительству крепостей, ночным караулам, постою войск и др.

[6] *Шерть* — присяга: мусульман — по Корану, язычников — по их обычаю.

[7] *В государеву службу* — «новокрещенов» зачисляли в служилые люди «по прибору» (казаки, стрельцы, пушкари и др.).

и верстать их государевым денежным и хлебным жалованьем, смотря по людям, кто в какую статью пригодитца, в выбылые руских служилых людей места, [жонок и девок] выдавати замуж за новокрещенов же и за руских служилых людей[1].

ДОНЕСЕНИЕ ИРКУТСКОГО ВОЕВОДЫ Л. КИСЛЯНСКОГО О НЕФТИ ПОД ИРКУТСКОМ. 1684 г.

...В Ыркуцком же остроге передо мною иркуцкие жители словесно в розговоре говорили: за острожною де Иркуцкою речкой из горы идет жар неведомо от чего, и на том месте зимою снег не живет и летом трава не растет. И против их... росказанья, ездил я из Иркуцкого того места по многие времяна досматривать; а по досмотру то место от Иркуцкого не в дальном растоянии, только с версту иль меньши, из горы идет пара, а как руку приложить, и рука не терпит много времяни, и издалека дух вони слышать от той пары нефтяной; а как к той паре и к скважне припасть близко, и из той скважни пахнет дух прямою сущою нефтью; а как которою скважню побольше прокопаешь, и из той скважни и жар побольше пышет, и тут знатно, что есть сущая нефть...

ЧЕЛОБИТНАЯ ЦАРЮ ФЕДОРУ АЛЕКСЕЕВИЧУ КРЕСТЬЯН, ПОСЕЛЕННЫХ ОКОЛО АЛБАЗИНСКОГО ОСТРОГА НА РЕКЕ АМУР. 1682 г.

...Сосланы мы бедные за своя согрешения в такую дальную украину и посажены на пашню на пень да на колоду; а ссуда нам давана... небольшая: даваны были кони старые и жеребята молодые, ни в соху ни в борону не годились, и с нужи многие у нас перепропали; а ральники даваны нам старые и ломаные. И мы, сироты твои, надеяся на твою в. г. (великого государя.— *Ред.*) милость и на жалованье, имали кони в долги у торговых людей дорогою ценою, рублев по двенадцати и больши, а ральники рубли по три; а иные ссуды никакие нам не давано против иных городов, как дается твоя в. г. ссуда всякая пашенная и хлебное жалованье и денежное и скот; мы, сироты твои, людишки скудные и многие у нас холостые и одинокие; а льготы нам, сиротам твоим, не дано ни на единое лето, велено нам на тебя в. г. в первое лето пахать по полудесятине, и мы, сироты твои, холостые и женатые, пахали по ровну по полудесятине безоброчно шесть лет, ожидали себе твоего в. г. жалованья против иных сибирских городов, многие челобитные к тебе в. г. по вся годы мы бедные посылаем, а указу никакова не бывало и по се число... А в нынешнем... во 191 году... приезжали многие Богдойские люди[2]...

---

[1] Официально дозволенные браки «новокрещенов» с русскими людьми были широко распространены в Сибири XVII в.

[2] *Богдойские люди* — маньчжурских войск. В 1644 г. маньчжуры завоевали Китай и основали новую династию Цин. Цинские императоры уже в 50-х гг. XVII в. начали нападения на дальневосточные владения России в Приамурье. Маньчжурские войска опустошали Приамурье, сжигали и вытаптывали посевы, запасы хлеба и сена русских крестьян, а местное коренное население угоняли в свои пределы. В результате героической обороны русскими войсками в 1682—1687 гг. крепости Албазин (на реке Амур) император Канси вынужден был

сот с восемь... и оне у нас у многих хлеб потравили и сена... Пожалуй нас бедных и безпомощных сирот твоих своим в. г. жалованьем, чем тебе в. г. от нас господь бог по сердцу положит... К сей челобитной вместо пашенных крестьян... которые грамоте не умеют, по их веленью Воскресенской поп Федор Иванов руки приложил. К сей челобитной пашенной Стенька Богтюйской руку приложил.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ XVII в.

СИМЕОН ПОЛОЦКИЙ. СТИХОТВОРЕНИЯ

Симеон Полоцкий (до пострижения в монахи Самуил Емельянович Петровский-Ситнианович) (1629—1680) — белорус, родом из Полоцка. После окончания Киево-Могилянской академии был «дидаскалом» (учителем) в Полоцком Богоявленском монастыре, в 1664 г. переехал в Москву. Будучи воспитателем детей царя Алексея Михайловича (царевичей Алексея, Федора, царевны Софьи), завел типографию «на верху» (в Кремле), где были напечатаны «Псалтырь рифмованная», «Букварь» и другие книги с гравюрами по рисункам знаменитого живописца Симона Ушакова (1626—1686). Кроме богословских сочинений («Жезл правления» — с обличением раскольников), написал множество стихотворений в сборнике «Вертоград многоцветный» и несколько пьес («Комедия о Навходоносоре царе...», «Комедия притчи о блудном сыне»), которые были представлены в придворном театре с участием автора.

Сатирические стихи Полоцкого на «господ», «богатых» и «купечество» публикуются по изданию: Майков Л. Н. Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. Спб., 1889, с. 109—115.

Милость господская

У господ милость трудно есть стяжати,
Труднее того вину ону знати,—
Ибо вскоре та ся изменяет
И множицею в гнев ее прилагает.

Богатых обычай

Богатым есть обычай щедро раздаяти
Сребро тым, иже ведят кощунства деяти,
И на суеты мира. А где подобает
В пользу нуждную дати, богач скуп бывает.

Купецтво

Чин купецкий без греха едва может быти,
На многи бо я злобы враг обыче льстити;
Изряднее лакомство в купцех пребывает,
Еже в многие грехи оны убеждает.
Во-первых, всякий купец усердно желает,
Малоценно да купит, драго да продает.
Вторый грех в купцех часто есть лживое слово,
Еже ближнего в вещех прельстити готово.
Третий есть клятва во лжу, а та умноженна.

начать мирные переговоры с Россией, завершившиеся заключением Нерчинского договора 1689 г. Подробнее см.: Александров В. А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). М., 1969; Мелихов Г. В. Экспансия Цинского Китая в Приамурье и Центральной Азии в XVII—XVIII вв.— Вопросы истории, 1974, № 7.

Паче песка на брезе морстем положенна.
Четвертый грех татьбою излише бывает,
Таже в мире в мерилех часто ся свершает,—
Ибо они купуют во меру велику,
А внегда продаяти ставят не толику.
Инии аще меру и праву имеют,
Но неправу мерити вся вещы умеют.
Инии хитростию вещы отягчают,
Мочаще я, нещии худые мешают...
Пятый есть грех: нещии лихоимства деют,
Егда цену большити за время умеют...
Шестый грех, егда куплю являют благую,
Потом лестно ставляют ину вещь худую.
Седьмый грех, яко порок вещы скрывают,
Вещь худую за добру купующим дают.
Осьмый — яко темные места устрояют,
Да худыми куплями ближние прельщают,
Да во темности порок купли не узрится,
И тако давый сребро в купли да прельстится.

«ЖИТИЕ» ПРОТОПОПА АВВАКУМА

Поборник раскола протопоп Аввакум (род. ок. 1621 г.), сожженный по царскому указу вместе с тремя своими «союзниками» (поп Лазарь, инок Епифаний, дьякон Федор) в 1682 г. в Пустозерске «за великие на царский дом хулы», был плодовитым и талантливым писателем. Среди множества его сочинений выделяется своими литературными достоинствами и является ценным историческим источником «Житие» — автобиография, написанная в годы ссылки (1667—1682) в «земляной тюрьме» Пустозерска. Яркий и образный народный язык «Жития», гневное обличение царских властей и церковных сановников, насаждавших новые обряды в церкви огнем и мечом, сочувствие к жестоко преследуемым последователям раскола из народа, осуждение царской расправы с участниками крестьянской войны, которых «по Волге той живущих во градех, и в селех, и в деревеньках тысяща тысящими положено под меч», реалистическое и художественное изображение действительности, быта и нравов людей XVII в.— таковы характерные черты «Жития», язык и стиль которого М. Горький считал «непревзойденным образцом пламенной и страстной речи бойца».

Извлечения из «Жития» публикуются по изданию: Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения /Под общей ред. Н. К. Гудзия. М., 1960, с. 59—60, 63—66, 67—75.

Начало реформ Никона. Первое заточение Аввакума

(По вызову царя митрополит Никон приехал в Москву из Великого Новгорода для поставления в патриархи.— *Ред.*) Егда же приехал, с нами яко лис: челом да «здорово!». Ведает, что быть ему в патриархах, и чтобы откуля помешка какова не учинилась... Егда поставили патриархом [1], так друзей не стал и в крестовую пускать [2]. А се и яд отрыгнул: в пост великой прислал память [3]... В памети Никон пишет: «По преданию святых апостол и святых отец не подобает во церкви метания творити на колену, но в пояс бы вам творити поклоны, еще же и трема персты бы есте крестились». Мы же задумалися, сошедшеся между собою; видим, яко зима хощет быти;

---

[1] Никон поставлен в патриархи 25 июля 1652 г.
[2] *Крестовая палата* — зала для аудиенций и заседаний духовенства.
[3] *Память* — письменное предписание.

сердце озябло и ноги задрожали... (Начались аресты и казни противников Никона)... Таже меня взяли от всенощной Борис Нелединской со стрельцами; человек со мною с шестьдесят взяли: их в тюрьму отвели, а меня на патриархове дворе на чепь посадили ночью. Егда же россветало в день недельный [1], посадили меня на телегу и ростянули руки, и везли от патриархова двора до Андроньева монастыря [2] и тут на чепи кинули в темную полатку, ушла в землю, и сидел три дни, ни ел, ни пил... Никто ко мне не приходил, токмо мыши, и тараканы, и сверчки кричат, и блох довольно... На утро архимарит с братьею пришли и вывели меня: журят мне, что патриарху не покорился, а я от Писания ево браню да лаю. Сняли большую чепь да малую наложили. Отдали чернцу под начал, велели волочить в церковь. У церкви за волосы дерут и под бока толкают, и за чепь торгают, и в глаза плюют...

Ссылка в Сибирь

Таже послали меня в Сибирь с женою и детьми. И колико дорогою нужды бысть, тово всево много говорить, разве малая часть помянуть. Протопопица младенца родила,— больную в телеге и повезли до Тобольска; три тысящи верст недель с тринатцеть волокли телегами и водою и саньми половину пути... Посем указ пришел, велено меня из Тобольска на Лену вести за сие, что браню от Писания и укоряю ересь Никонову... Таже сел опять на корабль свой... поехал на Лену. А как приехал в Енисейской [острог], другой указ пришел: велено в Дауры [3] вести... Было в Даурской земле нужды великие годов с шесть и семь, а во иные годы отрадило... Таже с Нерчи реки паки назад возвратилися к Русе [4]. Пять недель по льду голому ехали на нартах. Мне под робят и под рухлишко дал две клячки; а сам и протопопица брели пеши, убиваюшеся о лед. Страна варварская, иноземцы немирные; отстать от лошедей не смеем, а за лошедьми итти не поспеем, голодные и томные люди. Протопопица бедная бредет-бредет, да и повалится,— кольско [5] гораздо! В ыную пору, бредучи, повалилась, а иной томной же человек на нея набрел, тут же и повалился; оба кричат, а встать не могут. Мужик кричит: «матушка-государыня, прости!» А протопопица кричит: «что ты, батько, меня задавил?» Я пришел,— на меня, бедная, пеняет, говоря: «долго ли мука сия, протопоп, будет?» И я говорю: «Марковна, до самые до смерти!» Она же, вздохня, отвещала: «добро, Петрович, ино еще побредем»...

---

[1] *День недельный* — воскресенье.

[2] *Андроньев (Андроников) монастырь* — под Москвой на реке Яузе.

[3] *Дауры* — Даурская земля в Прибайкалье.

[4] *К Русе* — после отстранения Никона от руководства церковью царь Алексей Михайлович, надеясь склонить Аввакума на свою сторону, в 1662 г. вызвал его из ссылки в Москву. Однако Аввакум по-прежнему упорствовал и, проповедуя свои взгляды «по всем городам и селам, во церквах и на торгах», продолжал обличать «никониян» и попал в новую ссылку в Пустозерск.

[5] Скользко.

ГЛАВА 8

РЕФОРМЫ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в. ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПЕТРА I

УКАЗ О БЕГЛЫХ КРЕСТЬЯНАХ

Подтверждая законы Соборного уложения 1649 г., Петр I издавал указы о сыске беглых крестьян и возвращении их помещикам.

Извлечения из указа от 16 февраля 1707 г. публикуются по изданию: Полн. собр. законов Российской империи (ПСЗ), т. IV, № 2147.

Прошлого 706 года, где на Москве и в городах па посадах и в дворцовых волостях и в патриарших и архиерейских и монастырских и церковных и всяких чинов людей, в поместьях и в вотчинах явятся беглые люди и крестьяне, и тех беглых людей и крестьян с женами и с детьми и с их животы отвозить к прежним помещикам и вотчинникам, откуда кто бежал, с вышеписанного указа в полгода[1]. А буде кто тех беглых людей и крестьян, с того числа в полгода, в те места не отвезут, и у тех людей половина поместий их и вотчин взято будет на него, великого государя, а другая будет отдана тем, чьи беглые люди и крестьяне явятся. А которые беглые люди и крестьяне высланы в прежние места, а иные помещики и вотчинники и их прикащики и старосты и крестьяне, не допустя их до прежних мест, учнут принимать к себе вновь, а сыщется про то допряма — и тем, за прием тех беглых людей и крестьян, и которые помещики и вотчинники чинились или впредь учинятся сильны[2], о беглых людях и о крестьянах в городах сказок не дадут[3], учинено будет против вышеобъявленного государева указа.

И с сего его великого государя указа по всем воротам прибить листы, а в городы послать грамоты...

УКАЗ О ЕДИНОНАСЛЕДИИ
23 марта 1714 г.

Уже в XVII в. поместья и вотчины постепенно сливались в одну форму феодальной собственности в результате хозяйственной деятельности дворян, путем пожалования дворянам поместий в вотчины за различные заслуги и т. д. Указ 1714 г. завершил и законодательно оформил этот процесс укрепления дворянской собственности на землю. Он определил два способа наследования

---

[1] *С вышеписанного указа* — указа о сыске беглых крестьян от 16 февраля 1706 г.

[2] *Учинятся сильны* — ослушаются, не подчинятся.

[3] *Сказок не дадут* — не объявят.

«недвижных вещей»: по воле завещателя по духовной (завещанию) любому из сыновей или по закону старшему сыну. Другая цель указа заключалась в том, чтобы предупредить «упадок фамилий» и заставить дворян не «жить в праздности», а «хлеба своего искать службою, учением, торгами и прочим». В начале указа Петр I доказывает невыгодность разделения недвижимого имущества для самих дворян и для казны: имения дворян дробились, а казна теряла подати.

Ниже следуют статьи, определяющие новый порядок наследования дворянских имений.

Публикуется по изданию: ПСЗ, т. V, № 2789.

1. Всем недвижимых вещей, то есть, родовых, выслуженных и купленных вотчин и поместий, также и дворов, и лавок не продавать и не закладывать, но обращатися оным в род таким образом:

2. Кто имеет сыновей, и ему же аще хощет, единому из оных дать недвижимое чрез духовную (по завещанию.— *Ред.*), тому в наследие и будет; другие же дети обоего пола да награждены будут движимыми имении, которыя должен отец их или мать разделити им при себе как сыновьям, так и дочерям, колико их будет, по своей воли, кроме онаго одного, который в недвижимых наследником будет. А ежели у онаго сыновей не будет, а имеет дочерей, то должен их определити таким же образом...

3. Кто бездетен, и оный волен отдавать недвижимое одному фамилии своей, кому похочет, а движимое, кому что похочет дать сродникам своим, или и посторонним, и то в его произволении будет. А ежели при себе не учинит, тогда обои те имения да разделены будут указом в род; недвижимое одному по линии ближнему (одному из ближайших родственников.— *Ред.*), а прочее другим, кому надлежит, равным образом.

4. Кому по духовной или по первенству достанутся недвижимыя, у того и движимаго имения части других в сохранении да будут до тех мест (до тех пор.— *Ред.*), пока его братья и сестры приспеют возраста своего, мужеской до осмнадцати, а женской до семнадцати лет; и в те уреченные лета (названные лета.— *Ред.*) должен тот наследник их братей и сестр кормить и снабдевать, и учить всех грамоте, а мужский пол и цыфирному счету, также и наукам, к которым приклонность будет кто иметь...

5. И для того надлежит отцам или матерям заранее духовные писать, и движимыя имения долями описывать; буде же отец или мать умрет без духовной, то тотчас детям их объявить после смерти родителей своих, где они ведомы, и требовать, дабы пожитки описать, и доли им определить при свидетелях. А покамест наследники недвижимых вещей до двадцати лет возраста своего не приидут, а другие оставшиеся в движимых имениях обоего пола до вышеписанных лет не приспеют, никаким их письмам или записям не верить, которыя прежде тех лет явятся у кого; и дабы кадеты (несовершеннолетние, «недоросли».— *Ред.*) обоих полов каким образом не были притеснены в молодых летах, того для, невольно в брак вступать ранее, мужеского пола до двадцати, а женского до семнадцати лет.

БЕРГ-ПРИВИЛЕГИЯ. 1719 г.

Поиски и добыча рудных и нерудных ископаемых приобрели значительный размах уже в XVII в., и тогда же отдельными указами «рудокопным мастерам» и другим предпринимателям разрешалось разведывать недра, «на чьей земле не прилучится», и «на тех местах заводы и промыслы заводить». Содействуя развитию в стране горной промышленности, правительство Петра I учредило отдельную Берг-коллегию и в 1719 г. издало Берг-привилегию, основанную на принципе так называемой «горной свободы», учитывая при этом интересы как предпринимателей, так и помещиков — владельцев земли.

Извлечения из документа публикуются по ПСЗ, т. V, № 3464.

Объявляем чрез сие всем и каждому вообще верным нашим подданным. Понеже мы всемилостиво усмотрели, что от рудокопных заводов и прилежного устроения оных земля обогатеет и процветет; также пустые и безплодные места многолюдством населятся, якоже и искусство в различных землях довольно показует. Наше же Российское государство, пред многими иными землями, преизобилует и потребными металлами и минералами благословенно есть, которые до нынешнего времени без всякого прилежания исканы; паче же не так употреблены были, как принадлежит, тако что многая польза и прибыток, которой бы нам и подданным нашим из оного произойти мог, пренебрежен. Мы признаваем, что сему пренебрежению главнейшая причина была частию, что наши подданные рудокопным делам, и как со оною в пользу государственную и всенародную произвести, не разумели, частию же иждивения и трудов к оному приложити отважитися не хотели, опасаяся, дабы некогда те заведенные рудокопные заводы, егда с них добрая прибыль будет, от них, заводчиков, отняты б не могли. И дабы ныне сии и иные причины пресещися могли, того ради мы, в пользу государства и всем нашим верным подданным, особливой Берг-коллегиум всемилостиво учредить изволили, и по нас оному власть и мощь дали единым судиею быти над всеми к тому принадлежащими делами и особами, чтоб никаким образом губернаторы, воеводы, ниже прочие поставленные начальники в рудокопные дела вступали и мешалися, разве оной Берг-коллегиум, или от оного определенные к тому служители, какие помощи от них требовать будут. Сей Берг-коллегиум будет впредь объявлять указами и учреждениями, коим образом те рудокопные дела наилучше и совершенно произведены быть могут.

Между тем мы за благо усмотрели, чтоб всех охотников рудных дел последующими привилегиями пожаловать и снабдить, и сим нашим указом пароду нашего Российского государства объявить.

1. Соизволяется всем, и каждому дается воля, какого бы чина и достоинства ни был, во всех местах как на собственных, так и на чужих землях искать, плавить, варить и чистить всякие металлы, сиречь: золото, серебро, медь, олово, свинец, железо, також и минералов, яко селитра, сера, купорос, квасцы и всяких красок потребные земли и камения, к чему каждой толико промышленников принять может, колико тот завод и к тому надобное иждивение востребует.

2. Кто новые металлы и минералы изобрящет, и охоту будет иметь ко устроению заводов, тем являться в Санктпетербурге в Берг-коллегии; в Москве же, в Сибири и в Казани определенным от Берг-

коллегии берг-офицерам, которые долженствуют оным добрым советом вспомоществовать. И когда оные офицеры сысканую какую руду работы и иждивения достойну найдут, тогда должен оной охотник, или сыскатель, в Берг-коллегиум письменно объявить, и при том пробу изобретенной руды прислать, и просить о позволении к строению завода...

5. Получившему такую привилегию, или жалованную грамоту, на месте, где руда обретена будет, 250 сажен долготы, 250 сажен ширины отведено быть имеет, и на том отведенном месте он и его товарищи всякую руду и минералия, что обрящет под землею, копать, и к тому потребное строение построить волен.

6. Помещики или владетели тех земель, в которых руды изобрящутся, имеют напредь в сих позволение ко устроению тех заводов, когда заранее о том востребуют.

7. Ежели владелец не имеет охоты сам строить, и с другими в товарищество вступить не похочет, или от недостатка своего не возможет, то принужден будет терпеть, что другие в его землях руду и минералы искать и копать и переделывать будут, дабы божие благословение втуне не осталось. Однако же те промышленники с той земли, на которой построят заводы, повинны заплатить тому владетелю от каждой руды, или минерала, готово сделанного, тридцать вторую долю от прибыли, без всякого удержания, и за прочие места, которые для того завода потребны вновь, также и за надлежащие дрова и лес к строению, платить деньгами должны. А ежели помещик за вышеписанные места, также за лес, дрова и уголья желать будет цену несносную, и о том требовать определения в коллегии.

8. Кто в своих землях полезные металлы, яко золото, серебро и медь сыщет, и объявит в Берг-коллегиум, и похощет завод построить, тому дастся из коллегии, по доброте руд смотря, в займы денег на строение...

10. Мастеровые люди таких заводов, которые подлинно в дело произведутся, не токмо от поборов денежных и солдатской и матрозской службы и всякой накладки освобождаются, но и в определенные времена за их работу исправную зарплату получать будут...

16. Доколе оные рудные заводы довольных работников иметь, и по уставам, каковы коллегиум впредь объявит, содержатись будут, имеют оные промышленники рудокопных дел, по данным их привилегиям, или жалованным грамотам сим обнадежены быть, что у них и у наследников их оные заводы отняты не будут...

УКАЗ О ПОКУПКЕ К ЗАВОДАМ ДЕРЕВЕНЬ.
18 января 1721 г.

При господстве феодально-крепостнических отношений в стране быстро развивавшаяся в первой четверти XVIII в. мануфактурная промышленность испытывала острый недостаток рабочей силы, особенно обученных работных людей. Указ 1721 г. разрешил владельцам мануфактур «для размножения таких заводов» приобретать к ним населенные деревни в качестве «посессионных» — владельческих на определенных в нем условиях.

Публикуется по изданию: ПСЗ, т. VI, № 3711.

Понеже хотя по прежним указам купецким людям деревень покупать было и запрещено[1], и тогда то запрещение было того ради, что они, кроме купечества, к пользе государственной других никаких заводов не имели[2]; а ныне по нашим указам, как всем видно, что многие купецкие люди компаниями, и особно многие возымели к приращению государственной пользы заводить вновь разные заводы, а именно: серебреные, медные, железные, игольные и прочие сим подобные, к тому ж и шелковые и полотняные и шерстяные фабрики, из которых многие уже и в действо произошли. Того ради позволяется сим нашим указом, для размножения таких заводов, как шляхетству[3], так и купецким людям, к тем заводам деревни покупать невозбранно, с позволения Берг- и Мануфактур-коллегии, токмо под такою кондициею[4], дабы те деревни всегда были уже при тех заводах неотлучно. И для того, как шляхетству, так и купечеству, тех деревень особо без заводов отнюдь никому не продавать и не закладывать, и никакими вымыслы ни за кем не крепить, и на выкуп таких деревень никому не отдавать, разве кто похочет для необходимых своих нужд те деревни и с теми заводы продать, то таким продавать с позволения Берг- и Мануфактур-коллегии. А ежели кто противо сего поступит, то оного всего того лишить безповоротно.

А ежели кто будет заводы заводить токмо для лица малые, чтоб ему тем у кого деревни купить, и таковых вымышленников до той покупки отнюдь не допускать, и смотреть того накрепко в Берг-Мануфактур-коллегии; а ежели таковые явятся, и их по усмотрению штрафовать отнятием всего движимого и недвижимого имения.

«ТАБЕЛЬ О РАНГАХ». 1722 г.

В ходе государственных и военных преобразований первой четверти XVIII в. постепенно исчезали наименования старых чинов Московского государства («боярин», «окольничий», «стольник», «воевода» и т. д.) и появлялись новые («генералы» разных степеней и служб, «адмиралы», «прокуроры» и т. д.), что было связано как с численным ростом бюрократического аппарата самодержавия, так и с усложнением его функций. Возникла необходимость установления субординации (соподчинения) этих чиновников и общих принципов прохождения ими государственной и военной службы. «Табель о рангах» способствовала консолидации и возвышению дворянства на основе служебной выслуги, упорядочила систему чинопроизводства, открыла возможности для служебной карьеры и приобретения личного и потомственного дворянства для лиц недворянского происхождения. «Табель о рангах» 1722 г. по «горизонтали» включает чины «воинские» с подразделениями «сухопутные», «гвардия», «артиллерийские», «морские», далее — «статские» (штатские, гражданские) и «придворные», а по «вертикали» — 14 «классов» каждой соответствующей службы. Ввиду ее сложности «Табель» приводится с указанием лишь воинских и статских чинов и главных должностей каждого класса.

Извлечения публикуются по изданию: ПСЗ, т. VI, № 3890.

---

[1] Фактически, как известно, крупные купцы («именитые люди Строгановы», «гости») владели землями, «лавочными местами» в городах, приобретали по закону «порозжие земли» (Соборное уложение 1649 г., гл. XVII, ст. 45), арендовали различные угодья у казны и т. д., владели также кабальными холопами.

[2] В действительности многие русские и иноземные купцы уже в XVII в. владели мануфактурными и горными предприятиями.

[3] *Шляхетству* — дворянству.

[4] *Кондициею* — условием.

Воинские				Статские
Сухопутные	Гвардия	Артиллерия[1]	Морские	
1. Генерал-фельдмаршал	-	-	Генерал-адмирал	Канцлер
2. Генералы от инфантерии[2] и кавалерии	-	Генерал-фельдцейхмейстер	Адмиралы прочих флагов	Действительные тайные советники
3. Генерал-лейтенанты	-	Генерал-лейтенант	Вице-адмиралы	Генерал-прокурор
4. Генерал-майоры	Полковник	Генерал-майор	Шаутбенахт[3]	Президенты коллегий. Тайные советники
5. Бригадиры, генерал-провиантмейстер	Подполковники	Полковник от артиллерии	Капитаны-командоры	Вице-президенты коллегий
6. Полковники, генерал-адъютанты, генерал-квартирмейстер	Майоры	Подполковники от артиллерии, полковники-инженеры	Капитаны первого ранга	Прокурор, советники коллегий
7. Подполковники, провиантмейстеры, вагенмейстеры, генерал-аудиторы	Капитаны	Майоры, подполковники-инженеры	Капитаны второго ранга	Обер-секретари Воинской, Иностранной коллегии, Адмиралтейства
8. Майоры	Капитан-лейтенанты	Майор-инженер	Капитаны третьего ранга. Корабельные мастера	Обер-секретари прочих коллегий, асессоры, надворный советник
9. Капитаны, полевые почтмейстеры	Лейтенанты	Капитаны-лейтенанты, капитаны-инженеры	Капитаны-лейтенанты, галерные мастера	Титулярный советник, профессора и доктора всяких факультетов, переводчики
10. Капитан-лейтенанты	Унтер-лейтенанты	Лейтенанты, лейтенанты-инженеры	Лейтенанты	Секретари коллегий
11. —	—	—	Секретари корабельные	—

---

[1] По ранее изданным указам Петра I офицеры гвардии и артиллерии считались «градусом» (т. е. рангом) выше остальных.

[2] *Инфантерия* — пехота.

[3] *Шаутбенахт* — контрадмирал.

Воинские				Статские
Сухопутные	Гвардия	Артиллерия	Морские	
12. Лейтенанты	Фендрики	Унтер-лейтенанты	Унтер-лейтенанты, шхиперы первого ранга	Секретари канцелярий в губерниях, ратманы
13. Унтер-лейтенанты	—	Штык-юнкеры, унтер-лейтенанты инженерные	-	Протоколисты, переводчики коллегии, регистратор в Сенате
14. Фендрики (прапорщики)	—	Инженерские фендрики	Шхиперы второго ранга, констапели (командиры орудий)	Регистратор и бухгалтеры в коллегиях

Ко учрежденной вышеобъявленной Табели рангов прилагаются сии пункты, каким образом со оными рангами каждому поступать надлежит.

1. Принцы, которые от нашей крови происходят, и те, которые с нашими принцессами сочетаны, имеют при всяких случаях председательство и ранг над всеми князьями и высокими служители Российского государства.

2. Морские же с сухопутными в команде определяются следующим образом: кто с кем одного ранга, хотя и старее в чине, на море командовать морскому над сухопутным, а на земли сухопутному над морским.

3. Кто выше своего ранга будет себе почести требовать, или сам место возьмет выше данного ему ранга, тому за каждый случай платить штрафу два месяца жалованья..., штраф и тому следует, кто кому ниже своего ранга место уступит, чего надлежит фискалам[1] прилежно смотреть, дабы тем охоту подать к службе, и оным честь, а не нахалам и тунеядцам получить; вышеписанной штраф как мужескому, так и женскому полу необходимо за преступления надлежит...

6. Без патента абшид[2] ни кому не дает ранга, разве оный абшид за нашею рукою дан будет...

8. Сыновьям Российского государства князей, графов, баронов, знатнейшего дворянства, такожде служителей знатнейшего ранга, хотя мы позволяем для знатной их породы, или их отцов, знатных

[1] *Фискалы* — чиновники разных служб, обязанные следить за выполнением законов и доносить об их нарушениях.
[2] *Абшид* — отставка (от службы военной или гражданской).

чинов в публичной асамблеи, где Двор находится, свободной доступ пред другими нижнего чина, и охотно желаем видеть, чтоб они от других во всяких случаях по достоинству отличались, однакож мы для того никому какого ранга позволяем, пока они нам и отечеству никаких услуг не покажут и за оные характера не получат...

15. Воинским чинам, которые дослужатся до обер-офицерства[1] не из дворян, то тогда кто получит вышеписанной чин[2], оной суть дворянин и его дети, которые родятся в обер-офицерстве[3]; а ежели не будет в то время детей, а есть прежде, и отец будет бить челом, тогда дворянство давать и тем, только одному сыну, о котором отец будет просить. Прочие же чины, как гражданские, так и придворные, которые в рангах не из дворян, оных дети не суть дворяне.

16. И понеже никому, кроме нас и других коронованных глав принадлежит, кого в дворянское достоинство гербом и печатью пожаловать... Каждому объявляется, что для сего дела определили мы герольдмейстера, и тако надлежит всем к нему приходить и доношения подавать и решения требовать, как следует, кто имеет дворянство и на оное гербы дабы доказывали, что они или предки их от какого падданя[4] имели, или чрез предков наших или нашею милостию во оную честь приведены. Буде же кто того подлинно вскоре доказать не может, то таковым давать сроку на полтора года, а потом требовать, дабы подлинно доказал, и ежели не докажет (а объявит за чем подлинно) о том доносить Сенату, а в Сенате о том разсмотря, доносить нам...

РЕГЛАМЕНТ МАНУФАКТУР-КОЛЛЕГИИ. 1723 г.

Развитие мануфактурной промышленности в конце XVII — первой четверти XVIII в., подталкиваемое ростом внутреннего и внешнего рынка и нуждами обороны страны в годы Северной войны 1700—1721 гг., приобрело крупные масштабы. Возникли новые отрасли производства (суконное, полотняное, шелковое и др.), значительно возросло производство оружия и боеприпасов. Принципы промышленной политики правительства Петра I нашли свое отражение как в его практической деятельности (денежные субсидии предпринимателям, меры по обеспечению мануфактур сырьем, рабочей силой, создание «кумпанств» с целью объединения средств предпринимателей, передача им предприятий, основанных казной, и т. п.), так и в целом ряде указов и регламентов; наиболее полное их обобщение находим в «Регламенте Мануфактур-коллегии» 1723 г.

Выдержки публикуются по изданию: ПСЗ, т. VII, № 4378.

Понеже е. и. в. милостивейше соизволил к произведению и умножению мануфактур и фабрик особливо Мануфактур-коллегию учредить и во оной президента и потребных советников и асессоров и прочих канцелярских служителей определить... того ради е. в. за

---

[1] *Обер-офицерства* — старших офицеров, начиная с фендрика (прапорщика) в армии, констапеля — прапорщика в морской артиллерии, чинов 14-го класса.

[2] *Вышеписанной чин* — обер-офицера.

[3] *В обер-офицерстве* — после присвоения обер-офицерского чина.

[4] *Наддания* — пожалования.

потребно изволил разсудить оной коллегии при Генеральном регламенте настоящее специальное установление и определение объявить в последующих пунктах...

О дирекции во всей Российской империи над мануфактурами и фабриками

1. Коллегиум-мануфактур имеет верхнюю дирекцию над всеми мануфактурами и фабриками и прочими делами, которые касаются к оному правлению, какого б звания ни были, во всей Российской империи, и долженствует в верности и ревности так поступать, как в Генеральном регламенте ясно показано и указами объявлено, и по сей инструкции...

Чтоб другие коллегии в дела мануфактурные не вступали

5. Прилежно смотреть, чтоб касающиеся Мануфактур-коллегии дела в другие коллегии и канцелярии, к которым оные не надлежат, не принимали и не вступали, дабы тем правлению Мануфактур-коллегии конфузии не чинили; ежели же тако случится, то нимало медля надлежит о том достойную протестацию чинить, когда ж не воспоследствует, то немедленно у Сената о указе стараться.

О мануфактурах и фабриках

6. Понеже е. и. в. прилежное старание имеет о распространении в империи Российской, к пользе общего блага и пожитку подданных, дабы учредить разные мануфактуры и фабрики, какие в других государствах находятся, и всемилостивейше повелевает Мануфактур-коллегии прилежное о том старание иметь, каким бы образом вновь такие и иные куриозные художества [1] в империю Российскую вводить, а особливо такие, для которых материалы в Российской империи найтися могут, безубыточнее ввести и распространять возможно, и тех людей, которые мануфактуры и фабрики производить похотят, надлежащими привилегиями снабдить.

О позволении каждому заводить

7. Е. и. в. соизволяет всем, какого б чина и достоинства кто ни был, во всех местах, где за благо обрящет, мануфактуры и фабрики заводить, и о том публиковать всенародно, и кто такие явятся, о тех в коллегии в начале смотреть о пожитках и достоинстве, и потом не токмо скорое решение учинить, но и всякие способы показать, коим образом с тою мануфактурою наилучше ему поступать и в доброе и неубыточное состояние привести...

---

[1] *Куриозные художества* — здесь: новые, ранее неизвестные производства.

О мануфактурах и фабриках, содержащихся в компаниях

9. О мануфактурах же и фабриках, которые содержатся компаниями, надлежит иметь прилежное смотрение, дабы не ослабевали, но в лучшее состояние произвождены были; ежели же усмотрится, что оные ослабевать будут, то как наискорее коллегиею разсмотреть, от чего оное произошло: буде нерадением компанейщиков, и их принуждать к порядочному содержанию, как коллегия за благо разсудит; буде же усмотрится, которая мануфактура или фабрика производится порядочным образом и содержатели имеют к тому радение, и имеется впредь от нее надежда, а в силу за неимением достойной суммы произвести они не могут, таким коллегия имеет чинить капиталом вспоможение по разсуждению их действа с ведома Сената.

О искусных мастерах и обучении учеников

10. Над заводчиками фабрик и мануфактур смотреть накрепко, чтоб каждый при своих фабриках добрых и искусных мастеров имел, у которых бы русские обучались совершенно так, чтоб впредь могли сами за мастеров работать, дабы сделанные вещи российским мануфактурам и фабрикам могли славу принести.

О вольной продаже сделанных и о покупке потребных вещей без пошлин

11. Понеже сие дело с начала не без великого труда и убытку произведено быти может, и когда которого содержателя прямое усердие усмотрено будет, тогда е. в. всемилостивейше награждать повелевает, чтоб вещи его, которые на той фабрике или мануфактуре делаться будут, продаваны, также и потребные материалы покупаны были несколько лет беспошлинно, как о том коллегии по силе дела и состояния оной за благо разсудит.

О приеме работных людей

12. Позволяется оных к их фабрикам и мануфактурам учеников и прочих работных людей принимать, как о том указы е. в. повелевают, со уговором достойной платы, объявляя в коллегии; а буде кто из них не дожив урочных лет [1] сбежит на другие фабрики или к кому иному, а тот ведаючи примет, и на таких, у кого будут жить, брать штраф за каждого человека по сту рублей на год, чтоб ведая оное с одной фабрики на другие подзывать не дерзали; а ежели кто примет не ведая, то брать штрафу по указу, как и о прочих беглецах [2], а беглецам чинить наказание.

---

[1] *Урочных лет* — срока, на который нанялись работные люди; длительность его в законе не ограничена.

[2] *О прочих беглецах* — крепостных крестьянах; за прием и укрывательство беглых крестьян виновные платили «за всякого крестьянина по десяти рублев за год»; таким образом, наемный работный человек в течение срока найма считался как бы крепостным владельца мануфактуры.

Об увольнении от служб тех, кои заводы заведут и в товарищи вступят

13. Которой завод заведет, тот с детьми и братьями, которые с ним в одном доме живут, также прикащики и мастеры и ученики их свободны от службы[1], и судом и расправою, кроме государственных и криминальных дел[2], ведать их в Мануфактур-коллегии...

О посылке указов о вспоможении

14. Во всех губерниях и провинциях по пожалованным от е. и. в. привилегиям к произведению мануфактур и фабрик чинить всякое исправление и вспоможение, дабы и другие, видя е. в. к ним милость, всяких чинов и народов люди[3] с вящшею охотою и безопасно в компании вступали.

О содержании мануфактур и фабрик, сущих на коште е. в.[4]

15. Которые мануфактуры и фабрики заведены и впредь заведутся казною е. в., такие приводя в доброе состояние, отдавать партикулярным людям[5], и в том коллегии иметь прилежное старание.

О исполнении по данным привилегиям

16. Фундаторы[6] мануфактур и фабрик имеют по данным их привилегиям или жалованным грамотам сим обнадежены быти, что у них и у наследников их оные мануфактуры и фабрики в данные им годы отняты не будут, и с того их капиталу никаких податей, ни десятой деньги[7] (кроме настоящих поборов) иных накладов не будет, и ниже что малое в их потребностях какое повреждение учинится, разве сама какая важная причина из них показана будет, или сами в состоянии оных содержать не будут...

О содержании под видом мануфактур и фабрик

Ежели кто возмет мануфактуру или фабрику для лица[8], чтоб ему тем у кого деревни купить и другие уволения иметь, и таковых вы-

---

[1] *Свободны от службы* — от так называемых посадских служб горожан (ремонт крепостных стен и мостовых, содержание в чистоте улиц, ночные караулы, постой войск в их домах и т. п.). В XVII в. посадских служб не несли только самые богатые купцы — «гости».

[2] *Государственных и криминальных* — политических, антиправительственных и уголовных.

[3] *Всяких чинов и народов люди* — дворяне или купцы, состоятельные горожане, как русские подданные, так и иноземцы.

[4] *На коште е. в.* — на содержании казны, казенные.

[5] *Партикулярным людям* — частным лицам.

[6] *Фундаторы* — основатели.

[7] *Десятой деньги* — «пятая», «десятая», «двадцатая» деньги — взимавшиеся в XVII в. чрезвычайные налоги в размере соответственно 20, 10 и 5 процентов с оценки имущества или с торговых оборотов.

[8] *Для лица* — для вида, обманом, с целью получения привилегий, предоставляемых владельцам мануфактур.

мышленников до той покупки отнюдь не допускать, и смотреть того накрепко; а ежели таковые явятся и их по усмотрению штрафовать отнятием той купленной деревни и сверх того штрафом...

РЕФОРМА ОРГАНОВ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

Реформа государственного аппарата в первой четверти XVIII в. завершила начавшийся еще в XVII в. процесс становления абсолютизма — неограниченной власти царя, опирающейся на дворянство и растущий класс торговой и мануфактурной буржуазии, при полном бесправии народа. «Монархия,— указывает В. И. Ленин,— вообще не единообразное и неизменное, а очень гибкое и способное приспособляться к различным классовым отношениям господства, учреждение» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 359). Самодержавие, удовлетворяя «*известные* интересы господствующих классов», держалось в то же время «отчасти и неподвижностью массы крестьянства и мелких производителей вообще, отчасти балансированием между противоположными интересами, представляя собой, до известной степени, и самостоятельную организованную политическую силу» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 363—364).

Говоря об эволюции государственного строя, В. И. Ленин указывал, что «русское самодержавие XVII века с боярской Думой и боярской аристократией не похоже на самодержавие XVIII века с его бюрократией, служилыми сословиями, с отдельными периодами «просвещенного абсолютизма»...» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 345—346). Усиление государственного аппарата в центре и на местах было обусловлено мощными антифеодальными движениями второй половины XVII — начала XVIII в., задачами укрепления обороноспособности, преодоления экономической и культурной отсталости страны. Вводя систему более гибких, централизованных и упорядоченных учреждений, правительство Петра I использовало опыт абсолютных монархий стран Западной Европы (Швеции, Франции), но с учетом своеобразия развития Российского государства.

УЧРЕЖДЕНИЕ ГУБЕРНИЙ. 1709 г.

Административно-территориальное деление страны на губернии было введено непосредственно после антифеодального движения 1707—1709 гг., когда обнаружилась неспособность старого воеводского управления предупредить подобные проявления классовой борьбы народных масс. Во главе губерний были поставлены обладавшие большой властью губернаторы, их помощниками были вице-губернаторы. Первыми губернаторами были назначены особо доверенные лица из окружения Петра I (Московской — Т. Н. Стрешнев, Петербургской — А. Д. Меншиков, носивший это звание с 1704 г., Азовской — адмирал Ф. М. Апраксин, Сибирской — М. П. Гагарин и др.). В 1713—1719 гг. губернаторы управляли губерниями совместно с «ландратами», избираемыми (по 8—12 человек в каждой губернии) местным дворянством. В 1719 г. число губерний было увеличено до 11 (учреждены Рижская, Ревельская, Астраханская, Нижегородская губернии и упразднена Смоленская).

Извлечения из указа об учреждении губерний публикуются по изданию: ПСЗ, т. IV, № 2218.

Великий государь указал... в своем Велико Российском государстве для всенародной пользы учинить восемь губерний и к ним росписать города... А именно те губернии учинены:

I. Московская. Москва, а к ней города... [Перечислено 38 городов: Клин, Дмитров, Переяславль-Залесский, Ростов, Кострома, Лю-

бим, Юрьев Польский, Владимир, Суздаль, Шуя, Лох, Коломна, Зарайск, Переяславль Рязанский, Михайлов, Гремячий, Пронск, Печерники, Кашира, Венев, Епифань, Серпухов, Тула, Дедилов, Крапивна, Оболенск, Тарусса, М. Ярославец, Алексин, Медынь, Калуга, Можайск, Боровск, Верея, Царев-Борисов, Звенигород, Руза, Волоколамск]. Итого [с Москвой] 39 городов.

II. Ингерманландская[1]. Санктпетербург, а к нему города: Нарва, Шлиссельбург, Великий Новгород, Псков, Ладога, Порхов, Гдов, Опочек, Изборск, Остров, Старая Руса, Луки Великие, Торопец, Бежецкий Верх, Устюжна Железопольская, Олонец, Белоозеро, Ржева Пустая, Заволочье, Дерптский уезд, Каргополь, Пошехонье, Ржева-Володимирова, Углич, Ярославль, Романов, Кашин, Тверь, Торжок; всего 29 городов. В той же губернии, кроме вышеписанных городов, города: Ямбург, Копорье отданы во владение светлейшему князю Александру Даниловичу Меншикову.

III. Киевская. Киев, а к нему города: Переславль, Чернигов, Нежин, Новобогородицкой, Сергиевской, Каменной Затон, Белгород, Ахтырка, Богодухов, Мурахва, Сенное, Болхов, Сумы, Краснополье, Межиречи, Золочев, Буромля, Рублебка, Городное, Суджа, Лебедянь, Мирополь, село Вена, Белополье, Олшанка, Севеск, Курск, Мценск, Путивль, Карачев, Кромы, Рыльск, Брянск, Орел, Новосиль, итого 36. Да из Азовской губернии приписаны в Розряде для близости к Киеву города... (перечислено 17 городов с указанием расстояний от них до Киева и до Азова.— *Ред.*). Да в Розряде ж приписан Трубчевск, да по росписи господина Голицына приписано из Смоленской губернии: Белев, Болхов... Всего в Киевской губернии... 56 городов.

IV. Смоленская. Смоленск, а к нему города: Дорогобуж, Белая, Рбеловль, Вязьма, Серпейск, Мосальск, Мещевск, Зубцов, Погорелое Городище, Старица, Козельск, Лихвин, Борисово Городище, Перемышль, Воротынск. Итого 16. Да из Киевской губернии приписан вместо Трубчевска Одоев... Всего в Смоленской губернии 17 городов.

V. Архангелогородская. Город Архангельской, а к нему города: Колской Острог, Пустозерской Острог, Кевроль и Мезень. Устюг Великий, Тотьма, Соль Вычегодская, Чаронда, Устьянские волости, Вага, Вологда, Галич, Соль Галицкая, Унжа, Чухлома, Парьфеньев, Судай, Кологривов, Кинешма. Итого 20 городов.

VI. Казанская. Казань, а к ней города: Яик, Терек, Астрахань, Царицын, Дмитровской, Саратов, Уфа, Самара, Симбирск, Царев Санчурск, Кокшанск, Свияжск, Царев Кокшанск, Алатырь, Цывилск, Чебоксары, Кашпир, Ядрин, Кузмодемьянск, Яренск, Василь, Курмыш, Темников, Нижний Новгород, Арзамас, Кадом, Елатьма, Касимов, Гороховец, Муром, Мокшанск, Уржум, Балахна, Вязники, Юрьевец-Повольской. Итого 36. Да к Казани, к Астрахани, к Симбирску, к Уфе пригородки (перечислено 34 пункта.— *Ред.*). Да... приписано в сию Казанскую губернию Пенза. Всего в Казанской губернии и с селы 71 город.

---

[1] *Ингерманландия* — шведское название старинной русской Ижорской земли (по течению реки Невы).

VII. Азовская. Азов, а к нему города: Троицкой, на Таган-Рогу, Миюс, Павловской, Сергиевской да Никоновской у каланчей, Тамбов, Верхний и Нижний Ломовы... всего 52 города... В Азовской губернии города приписные к корабельным делам: Воронеж, Коротояк, Острогожской, Олшанск, Костянск, Землянеск, Орлов, Усмань... Итого 25 городов.

VIII. Сибирская. А в ней города: Тоболеск, Енисейск, Илимской, Тара, Березов, Сургут, Тюмень, Томской, Мангазея, Иркутской, Кузнецкой, Туринск, Нарым, Верхотурье, Якутский, Нерчинский, Красный Яр, Пелымь, Кецкой. Поморские: Кунгур, Пермь Великая, Чердынь, Соль Камская, Кайгородок, Яренск, да ныне приписана вновь Вятка, итого 26, да к Вятке 4 пригородка, всего 30 городов.

Итого в 8 губерниях 314; да приписных к корабельным Воронежским делам 25; всего 339 городов, кроме Копорья и Ямбурга, которые отданы во владение светлейшему князю Александру Даниловичу Меншикову.

УЧРЕЖДЕНИЕ СЕНАТА. 1711 г.

22 февраля 1711 г.

Уже в первые годы царствования Петра I место старой Боярской думы занимают новые учреждения — Ближняя канцелярия, «Конзилия» царских «министров» (советников). Учрежденный в 1711 г. Сенат в отличие от Боярской думы XVII в. являлся распорядительным органом, исполнявшим «именные» указы царя — носителя верховной власти в государстве.

Выдержки из документов об учреждении Сената и его функциях публикуются по изданию: Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. М.— Л., 1945, т. I, с. 197—201, 204.

Указ Петра I об учреждении Сената

22 февраля 1711 г.

Определили быть для отлучек наших Правительствующий Сенат для упъравления: господин граф Мусин Пушкин, господин Стрешнев, господин князь Петр Голицын, господин князь Михайла Долгорукой, господин Племянников, господин князь Григорей Волконской, господин Самарин, господин Василей Апухътин, господин Мельницкой, обер-секретарь сего Сената Анисим Щукин...

Указы Петра I 1711 г.

2 марта 1711 г.

Указ, что по отбытии нашем делать. 1. Суд иметь нелицемерный и неправедных судей наказывать отнятием чести и всего имения; то ж и ябедником да последует. 2. Смотреть во всем государстве росходов и ненужные, а особливо напрасные отставить. 3. Денег, как возможно, збирать, понеже денги суть артериею войны. 4. Дворян собрать молодых для запасу в афицеры, а наипаче тех, которые кроются, сыскать. 5. Векселя исправить и держать в одном месте. 6. Товары, которые на откупах или по концеляриям и губерниям, осмотреть и посвидетелствовать. 7. О соли старатца отдать на откуп и потщитца прибыли у оной. 8. Торг китайской, зделав компанию добрую, отдать. 9. Персицкой торг умножить и армян, как возможно, приласкать и облехчить, в чем пристойно, дабы тем подать охоту для болшева их приезду...

Указ Петра I Сенату
5 марта 1711 г.

1. Всем, в Сенате пребывающим, места имет(ь) по списку, хто после кого написан в опъределительном указе. 2. Голосы имет(ь) равъные, и у въсяких указов потписывать всем своими руками. И что хотя один не потпишет и засвидетелствует неправо тому быти приговору, то и протчие не действенны суть. Однакож, надлежит тому, хто оспорит, тое протестацию дат(ь) за своею рукою на писме. 3. Выбрат(ь) оборфискала, человека умнова и доброва, ис какого чина ни есть. Дела же его сие суть: Должен он над всеми делами тайно надсматриват(ь) и проведыват(ь) про неправой суд; также — в зборе казны и протчего. И хто неправъду учинит, то должен фискал позват(ь) его перед Сенат (какой высокой степени ни есть), и тамо его уличат(ь). И буде уличит кого, то половина штрафа в казну, а другая ему, фискалу. Буде же и не уличит, отнюд (ь) фискалу в вину не ставить, ниже досадоват (ь), под жестоким наказан (ь) ем и разорен(ь)ем всего имения... Також надлежит о въсех публичных и генерал (ь) ных указах из Сенату оному фискалу объявлять.

УЧРЕЖДЕНИЕ КОЛЛЕГИЙ. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ РЕГЛАМЕНТ. 1720 г.

Созданные в 1718—1720 гг. новые органы высшего государственного управления — коллегии заменили многочисленные приказы XVI—XVII вв., число которых доходило до полусотни, а функции переплетались и оказались весьма запутанными. В начале реформ правительство Петра I шло еще по прежнему пути, создавая новые приказы (например, Преображенский приказ) или объединяя несколько старых в один (например, созданный в 1699 г. Воинский приказ ведал уже всеми родами и видами войск, кроме артиллерии, порученной отдельному Артиллерийскому приказу). «Коллегии, то есть собрании многих персон», писал Петр I, учреждены «вместо приказов, в которых президенты, или председатели, не такую мочь имеют, как старые судьи делали, что хотели. В Коллегиях же президент не может без соизволения товарыщев своих ничего учинить». В отличие от приказов структура, круг обязанностей, порядок делопроизводства коллегий определялись регламентами — Генеральным, общим для всех, и регламентами отдельных коллегий.

Извлечения из документов публикуются по изданию: Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I, т. I, с. 226 (указы 1718 г.); ПСЗ, т. VI, № 3534 (Генеральный регламент).

Указы Петра I 1718 г.

Господа Сенат. В прошлом декабре я при отъезде своем начало учинил Коллегиям, и чтоб оные в нынешнем году себя в такое состояние привели, дабы з будущаго 1719 г. в состоянии были каждая дело свое зачат(ь). А когда возвратился я из Москвы, тогда нашел в некоторых немного, а в ыных — ничего. Того ради господам президентам накрепко ныне подтверждаетца, дабы Калегии свои с ревностию в дело производили, (понеже сей уже другой указ), для которого побуждения приказали мы генералу маеору Егужинскому в Колегиях часто сей наш указ напоминат(ь), побуждат(ь) и смотрет(ь), также по вся месецы репортоват(ь) себе, скоко которая Ко-

легия в которой месяц аванжировала, дабы видет(ь) ревностного и презорцу... Петр. Дан в Санктъ Питербурхе, июня в 2 д. 1718.

Указ господам президентам Колегии. Понеже, как я слышу, что зело лениво съезжаютца для врученного им дела, что, как я сюды и приехал, ни однова не бывали, того для сим накрепъко об(ъ)являетца, чтоб непъременно два дни в недели, а именно: вторник да четверк съежалися для сего дела, не мешая никаких дел иных. Также, съехався, как для сего дела, так в Сенат, лишних слоф и бальтан(ь)я не было, но то время ни о чем ином, тол(ь)ко о настоящем говорит(ь). Такъже, хто станет говорит (ь) речи, другому не перебиват (ь), но дат(ь) окончат(ь), и потом другому говорит(ь), как чес[т]ным людем надлежит, а не как бабам торговъкам. Петр. В 2 д. октеб-ря 1718.

Генеральный регламент. 1720 г.

Понеже его царское величество... по примерам других христианских областей, всемилостивейшее намерение восприяти изволил, ради порядочного управления государственных своих дел, и исправного определения и исчисления своих приходов, и поправления полезной юстиции и полиции (то есть в расправе судной и гражданстве), такожде ради возможного охранения своих подданных и содержания своих морских и сухопутных войск в добром состоянии, також коммерций, художеств и мануфактур, и доброго учреждения своих морских и земских пошлин, и ради умножения и приращения рудокопных заводов, и прочих государственных нужд, следующие к тому потребные и надлежащие Государственные Коллегии учредить. А именно: Иностранных дел, Камор, Юстиц, Ревизион, Воинская, Адмиралтейская, Коммерц, Штатс-контор, Берг и Мануфактур Коллегии[1].

И в оной президентов, вице-президентов и прочих принадлежащих к тому членов и канцелярских и конторских служителей, а более из собственных подданных определить, такожде и потребные канцелярии и конторы при том же учредить. Того ради е.ц.в. запотребно разсудить изволил всем вышеписанных Государственных Коллегиях обретающимся высоким и нижним служителям обще, и каждому особо, сим Генеральным регламентом в известие, и вместо генеральной инструкции (наказа)... объявить.

Глава I. О присяжной должности

Государственных Коллегий члены, також и прочие чины гражданские обще, и каждый особо имеют паче всего е.ц.в. и ее величеству государыне царице и высоким наследникам, верные, честные и добрые люди и слуги быть, пользу и благополучие их всяким образом и по всей возможности искать и споспешествовать, убыток, и вред и опасность отвращать, и благовременно о том объявлять, како

[1] Камор-коллегия ведала доходами государства, Штатс-контор — расходами. Ревизион-коллегия — ревизией финансов (упразднена в 1722 г.). В 1721 г. были учреждены: Духовная коллегия (Святейший синод), Вотчинная коллегия (ведала землями дворянства).

сие честным людям и подданным е. ц. в. пристойно и принадлежит, и они в том пред богом и его величеством собственною своею совестию и пред всем честным светом ответ дать могут. Чего для каждый, высокий и нижний служитель, особливо как письменно, так и словесно, в том присягою обязатися имеет... (Далее идет текст присяги.— *Ред.*)

Глава II. О преимуществе Коллегий

Понеже все Государственные Коллегии токмо под е. ц. в. особливым, також и Правительствующего Сената, указами обретаются; буде же Сенат о каком деле что повелит, а коллегиум усмотрит, что то е. в. указам и высокому интересу противно, то государственному коллегиуму не должно того вскоре исполнять, но имеет в Сенате о том надлежащее письменное предложение учинить. И ежели Сенат, не взирая на оное, при прежнем своем определении пребудет, то Сенат в том ответ дать повинен, а Коллегиум по письменному указу Сенатскому исполнять, а потом е. ц. в. об оном донести должен, а ежели не известит, то Коллегиум вся подвержена будет тому наказанию, по силе вреды. Того ради изволяет е. ц. в. всякие свои указы в Сенат и в Коллегии, також и из Сената в Коллегии ж отправлять письменно; ибо как в Сенате, так и в Коллегиях словесные указы никогда отправляемы быть не надлежат.

Глава III. О назначенных к сидению днях и часах

Коллегиям сидение свое иметь во всякой неделе, кроме воскресных дней и господских праздников и государских ангелов, в понедельник, во вторник, в среду, в пятницу, а в четверток обыкновенно Президентам в Сенатскую палату съезжаться... и быть по 5 часов. А ежели важные дела случатся, которые умедлены быть не имеют... то долженствует по изобретению дел и обстоятельств или всему Коллегию, или некоторым членам, по определению от Коллегий, не смотря на помянутое время и часы, съезжаться и те дела отправлять...

Глава IV. О исполнении указов

Всякой Президент должен все указы е. в. и Сената... неотложно исполнять, и оным две записки иметь, которые вершены и действом исполнены, те вносить в книгу; а которые не вершены или и вершены, а действом не исполнены, тем держать роспись на столе, дабы непрестанно в памяти было...

Глава XXVIII. О канцеляриях

Надлежит все то отправлять, что от Коллегии определено, и принадлежат к тому: секретарь, нотариус, переводчик, актуариус, регистратор, канцеляристы, копиисты, которые все следующим образом

должность чина своего управлять имеют... (следующие семь глав определяют обязанности названных чинов.— *Ред.*) [1].

ПРОШЕНИЕ СЕНАТОРОВ ЦАРЮ ПЕТРУ I О ПРИНЯТИИ ИМ ТИТУЛА ИМПЕРАТОРА. 1721 г.

Бюрократизация аппарата управления и его централизация — свидетельства сложившегося в России абсолютизма, высшей формы феодальной монархии. Принятие Петром I титула императора — внешнее выражение утвердившегося в стране абсолютизма.

Публикуется по изданию: Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I, т. I, с. 155.

Всемилостивейший государь!

Понеже труды Вашего Величества в произведении нашего отечества и подданного Вашего всеросийского народа всему свету известны, того ради, хотя мы ведаем, что В. В., яко самодержцу, вся принадлежит, однакож в показание и знак нашего истинного признания, что весь подданной Ваш народ ничем иным, кроме единых Ваших неусыпных попеченей и трудов об оном, и со ущербом дражайшего здравия Вашего положенных, на такую степень благополучия и славы в свете произведен есть, помыслили мы, с прикладу древних, особливо ж римского и греческого народов, дерзновение восприять, в день торжества и объявления заключенного оными В. В. трудами всей Росии толь славного и благополучного мира, по прочитании трактата оного в церкви... принесть свое прошение к Вам публично, дабы изволили принять от нас, яко от верных своих подданных, во благодарение титул Отца отечествия, Императора Всероссийского, Петра Великого...

Святейший Синод в том с нами согласен.

И тако токмо ожидаем обще от В. В. милостивого нам невозбранения. Александр Меншиков. Канцлер граф Головкин. К[нязь] Григорей Долгорукой. Князь Дмитрие Кантемир. Барон Петр Шафиров. Адмирал граф Апраксин. Князь Дмитрей Галицын. Петр Талъстой. Андрей Матвеов.

СЕВЕРНАЯ ВОЙНА 1700—1721 гг.

ПОЛТАВСКОЕ СРАЖЕНИЕ

27 июня (8 июля н. ст.) 1709 г. в сражении под Полтавой была на голову разбита шведская армия Карла XII. К этому времени русская регулярная армия, накопив боевой опыт в предшествующих сражениях со шведами, превосходила противника по своей организации, вооружению и тактике — полки кавалерии и пехоты были объединены в ней в бригады и дивизии, создан Ар-

[1] Генеральный регламент 1720 г. состоит в общей сложности из 56 небольших глав, устанавливающих внутренний распорядок действия коллегий и их сношений с другими учреждениями и царем. Приведенные выше главы позволяют составить представление о характере Генерального регламента — законодательного акта, по которому государственные коллегии «тако ж и все оных принадлежащих к ним канцелярий и контор служители, не только во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданнейше поступать имеют».

тиллерийский полк; армия полностью обеспечена пушками, гаубицами и мортирами, ружьями с ударно-кремневым замком и штыком, ручными гранатами отечественного типа и производства. В начале войны со шведами многими полками русской армии командовали офицеры-иноземцы. К 1709 г. ее возглавляли русские полководцы и военачальники (Петр I, Б. П. Шереметев, А. Д. Меншиков, Н. Репнин и др.), все роды войск были полностью укомплектованы офицерами, воспитанными в созданных по инициативе Петра I военных училищах и получившими закалку в походах и в боях со шведами. Боевой опыт послужил основой разработанных Петром I тактических инструкций («Учреждение к бою», «Правила боя»), следуя которым войска готовились к генеральному сражению с противником.

Извлечения из «Реляции о победе под Полтавой» публикуются по изданию: Письма и бумаги имп. Петра Великого (ПИБ). Т. IX, вып. I, с. 258—276. (Подробнее об этом см.: Епифанов П. П. Россия в Северной войне.— Вопросы истории, 1971, № 6, 7.)

«Обстоятельная реляция» о Полтавской битве
28 июня 1709 г.

Сего месяца 20 дня перешли мы со всею армеею через [реку] Ворсклу и по сю сторону оной с малую милю[1] от неприятелской армеи стали. Потом же 24-го числа пошли мы далее со всею армеею и стали с четверть мили от неприятеля и, дабы оной на нас нечаянно не напал, учинили около обозу транжамент[2]. Наша же кавалерия на правой руке между лесом поставлена была, и междо оною несколко редут[3] зделано, и людми и пушками осажены, и изволил его царское величество всякое предуготовление чинить к нападению на неприятеля. Однако ж оной, по своей обыкновенной запалчивой отваге, в том нас упредил, и 27-го числа по утру весма рано, почитай при бывшей еще темноте, из дефилеев[4], в которых он во всю ночь свое все войско в строй поставлено имел, на нашу кавалерию как с конницею, так и с пехотою своею с такою фуриею[5] напал, что, хотя он многократно с великим уроном от нашей кавалерии и от наших редут, х которым приступал, отогнан есть, однакож наша кавалерия, понеже оную нашею инфантериею толь скоро выручить не могли, последи немного к нашему ретранжементу уступити принужденна; однакож паки скоро остановились и неприятеля атаковали, и онаго правое крыло весьма збили, и генерала-маеора Шлипембаха, которой тем крылом командовал, в полон взяли. Междо тем послал его царское величество (Петр I.— *Ред.*) его светлость генерала князя Меншикова[6] да при нем генерала-лейтенанта Ренцеля с некоторою частию кавалерии и инфантерии к Полтаве, дабы

[1] *Миля малая* — вероятно, английская, длиною около 1,5 км.

[2] *Транжамент* — окоп или ров с валом.

[3] *Редут* — сомкнутое полевое укрепление; Петр I впервые в истории военно-инженерного искусства возвел редуты на подступах к главной позиции русской армии, поставив в них два батальона солдат с пушками. Прорыв редутов расстроил боевой порядок шведов перед столкновением главных сил двух армий.

[4] *Дефилеи* — теснина; здесь: выходы шведов к местам построения войск перед началом сражения.

[5] *Фурии* — у древних римлян богини-мстительницы, злые и неистовые; *с такою фуриею* — в переносном смысле: с такой яростью, неистовством.

[6] Меншиков А. Д. командовал под Полтавой кавалерией (драгунскими полками).

еще в сукурс[1] неприятелю идущия войска, також и в шанцах[2] оставшагося неприятельского генерала-маеора Роза[3] с неприятельскими войски атаковать и помянутый город от блокады весма освободить. И вышепомянутой его светлость (А. Д. Меншиков.— *Ред.*) встретил на дороге неприятелской корпус резервы, состоящий в 3000 человеках, которые они поставили позади своего правого крыла при лесе, которых по кратком бою збили и без остатку побили и в полон побрали. И потом его светлость паки к главной армеи возвратился, генералу же лейтенанту Ренцелю велел продолжать марш к Полтаве, по которого прибытии ретировался[4] генерал-маеор Розе с тремя при нем бывшими полками в зделанные пред городом от неприятеля крепости и шанцы; но оной от помянутого генерала-лейтенанта Ренцеля тамо атакован и по кратком учиненном супротивлении принужден со всеми при нем будучими людми на дискрецию[5] здатца.

Междо тем же неприятелская кавалерия от главного войска от нашей кавалерии уступила [отступила] и с своею инфантериею паки случилася [соединилась], и поставили [шведы] всю свою армею в ордер баталии пред фрунтом с четверть мили от нашего обозу. Междо тем же его величество (Петр I.— *Ред.*) повелел тотчас двум линиям от нашей инфантерии из нашего транжаменту выступить, а третию в оном назади оставил[6], и тако ту армею в строй поставил, что инфантерия в среди, кавалерия же на обоих крылах поставлена. И с нашей стороны правое крыло кавалерии командовал генерал-лейтенант Баур... левое же крыло командовал его светлость князь Меншиков, понеже тамо его пребытие потребнейше было. А корпус баталии[7] командовал сам его царское величество... и при том господин генерал-фелтьмаршал Шереметев[8], також генералы от инфантерии князь Репнин[9] и Аларт... А артиллериею управлял генерал-порутчик от артиллерии Брюс[10]. И всякой в своем назначенном мес-

---

[1] *Сукурс* (искаженное французское) — помощь, поддержка.

[2] *Шанцы* — окопы, укрепления.

[3] Генерал Розе (Розен, современное написание Росс) после уничтожения колонны шведского генерала Шлиппенбаха в Будищенском лесу отступил с ее остатками к Полтаве и присоединился к находившимся там в шведских шанцах отрядам, оставленным Карлом XII для продолжения осады крепости, которую он надеялся взять после предполагаемой победы в главном сражении. Приказ Петра I Полтаву «от блокады освободить» был выполнен.

[4] *Ретировался* — отступил.

[5] *На дискрецию здатца* — здесь: без всяких предварительных условий.

[6] В качестве резерва в момент развертывания двух линий в боевой порядок на поле боя.

[7] *Корпус баталии* — центр боевого порядка с пехотой.

[8] Шереметев Б. П. (1652—1719) — выдающийся русский полководец; произведен в фельдмаршалы за победу над войсками шведского генерала Шлиппенбаха в сражении у Эрестфера (около Дерпта, ныне Тарту) в 1702 г.

[9] Репнин Н. И. под Полтавой командовал одной из трех дивизий русской армии.

[10] Брюс Я. В. (1670—1735) — шотландец, принявший русское подданство, выдающийся астроном и математик, артиллерист, в чине генерал-фельдцейхмейстера возглавлял артиллерию и ведал снабжением русской армии артиллерийскими припасами и снаряжением.

те управляли со изрядными опыты мужества и воинского искусства своего. И как войско наше, таковым образом в ордер баталии установясь, на неприятеля пошло, и тогда о 9-м часу перед полуднем атака и жестокой огонь с обоих сторон начался, которая атака от наших войск с такою храбростию учинена, что вся неприятелская армея по получасном бою с малым уроном наших войск... как кавалерия, так и инфантерия весма опровергнута, так что швецкая инфантерия не единожды потом не остановилась, но без остановки от наших шпагами, багинетами[1] и пиками колота, и даже до обретающегося вблизи лесу, яко скоты, гнаны и биты...

И тако, милостию всевышнего, совершенная виктория, которой подобной мало слыхано и видано, с лехким трудом против гордого неприятеля чрез его царского величества славное оружие и персоналной храброй и мудрой привод одержана, ибо его величество в том воистинно свою храбрость, мудрое великодушие и воинское искуство, не опасаясь никакого страха... в вышшем градусе показал, и при том шляпа на нем пулею пробита. Под его же светлостию князем Меншиковым, которой також мужество свое при том доволно показал, три лошади ранены...

Получено известие от посыланных для погребания мертвых по баталии, что они на боевом месте и круг оного сочли и погребли швецких мертвых тел 8619 человек, кроме тех, которые в погоне по лесам в розных местах побиты...

А что от неприятелей при том пушек, штандартов, знамен, також и прочего в добычю получено, о том последует при семь роспись[2].

МОРСКИЕ ПОБЕДЫ НАД ШВЕДАМИ: ГАНГУТ, ЭЗЕЛЬ

После разгрома сухопутных сил Карла XII под Полтавой судьба Северной войны решалась на море, а главную роль в ее исходе должен был сыграть флот. Одна из самых сильных морских держав Европы — Швеция обладала на Балтийском море крупным флотом с хорошо обученными экипажами, опытными адмиралами и офицерами. Строительство русского Балтийского флота началось уже в первые годы Северной войны и осуществлялось планомерно, энергично и целеустремленно, несмотря на неоднократные попытки шведского командования в 1704—1709 гг. уничтожить Петербург с его корабельными верфями. К весне 1714 г. русский Балтийский флот состоял уже из 17 многопушечных линейных кораблей, 4 фрегатов, около 200 галер с 870 орудиями. В 1720 г. у русских было на Балтике 50 парусных кораблей с 2266 пушками,

---

[1] *Багинет* — штык. Багинеты вставлялись в дуло ружья; Петр I ввел в русской армии штык, который примыкали к ружейному стволу трубкой с замком, навертываемым на мушку, что позволяло вести ружейный огонь с примкнутым штыком. В Полтавском сражении применяли такой штык, называемый в реляции по-старому багинетом.

[2] По приложенным к реляции росписям в сражении «при Полтаве» взято в плен 2977 человек с 137 знаменами и штандартами и 4 пушками (в том числе взяты «в полон» первый министр Карла XII граф Пипер, генерал-фельдмаршал Реншельд, 4 генерала, 4 полковника, 6 подполковников, 167 офицеров, 201 унтер-офицер, 2528 рядовых драгун и солдат и др.).

Более точные данные о потерях сторон следующие: шведы оставили на месте сражения 9 тыс. убитыми, около 3 тыс. попало в плен. Потери русских — 1345 убитых и около 3300 раненых.

у шведов — 25 кораблей с 1528 орудиями. Первая победа над шведским флотом была одержана силами галерного (весельного) флота в сражении под Гангутом в 1714 г., получившем название «морской Полтавы». Закончилось победой русского парусного флота сражение у острова Эзель в 1719 г., где капитан Наум Сенявин после ожесточенного четырехчасового боя заставил капитулировать отряд шведского капитана Врангеля. Эту победу Петр Великий назвал «добрым почином российского флота» — она положила начало полному сокрушению военно-морских сил Швеции в последующих сражениях на море, из которых самым крупным было сражение у острова Гренгам в 1720 г.

Реляции (донесения) о сражениях при Гангуте и Эзель публиковались в первой русской печатной газете «Ведомости».

Извлечения из них публикуются по изданию: Ведомости времени Петра Великого. Вып. 2. М., 1906, с. 200—207, 251—254.

Реляция о случившейся морской баталии между российскою авангардией [1] и швецкою эскадрою

...В 27 день (июля 1714 года) по утру господин наш адмирал [2] со всем при нем будущим флотом, с полуночи пошед, и тогож утра приближася к неприятелю и указ дал пробиватца сквозь оного не огребая кругом [3], что с помощью божиею и учинено. И так безвредно, что толко одна скампавея [4] стала на мель, которую неприятель взял, а протчие все как суды, так и люди без вреда прошли, хотя со всего флота [шведского] стреляли по наших над меру жестоко, от которой стрелбы у одного капитана толко ногу отбили. Когда адмирал прошел, тогда репортовал ево капитан камендор Змаевич, что он блоковал (блокировал.— *Ред.*) неприятеля. По том, когда господин адмирал в то место прибыл, и учредя флот к бою [5] послал генерала адъютанта Ягушинского к командующему тою шведцкою эсквадрою Эрншелту, чтобы оной отдался [6]. На что оной сказал, что того учинить не может. Тогда, видя их упорство, господин адмирал дал сигнал авангардии нашей оного отаковать, которая отака началась в третьем часу по полудни и продолжалась даже до пятого часа. И хотя неприятель несравненно артиллерию имел пред нашими [7], однакож по зело жестоком супротивлении перво галеры одна по другой, а потом и фрегат флаги опустили. Однакож так крепко оборонялись, что ниедное судно без обордирования [8] от наших неотдалось. Шаудбейнахт [Эреншильд], опустя флаг, скочил в шлюпку с своими гранодеры, и хотел уйтить, но от наших пойман, а именно Ингермоландского полку капитана Бакеева с гранодеры. Сею атакою

---

[1] *Авангардией* — передовым отрядом.

[2] *Наш адмирал* — генерал-адмирал русского флота Ф. М. Апраксин (1661—1728), позднее президент Адмиралтейств-коллегии.

[3] *Не огребая кругом* — ближе к берегу.

[4] *Скампавея* — весельное судно.

[5] *Учредя флот* — построив флот в боевой порядок в три линии (авангард, кордебаталия, арьергард).

[6] *Отдался* — сдался без боя.

[7] На судах Эреншильда было более 100 пушек.

[8] *Обордирование (абордаж)* — рукопашный бой между командами сцепившихся кораблей.

камандовали господин шаудбейнахт[1] карабелного флоту и генерал господин Вейд[2]. Воистинну нельзя описать мужество наших, как начальных, так и рядовых, а что взято от неприятеля людей, судов и артиллерии, також сколко побито и ранено, тому при сем реестр[3].

Реляция капитана Наума Сенявина...

Сего майа против 24 числа (1719 года) увидели мы три судна, идущих с Весту[4] между Эзеля и Гоцкесанда... (Корабли оказались шведские, Синявин решил завязать с ними бой.— *Ред.*)... Шведской командорской корабль Бреде вымпель и флаги свои поднял. Тогда я... поднял Бреде вымпел и флаг Российской. И божиею помощию против командорского корабля, подняв красной флаг[5], и стали стрелять, и били друг против друга от 5-го часа даже до 9-го, которою стрелбою штаги и марсели[6] у меня сбиты долой. И для того тот командорской карабль взял у меня перед, а задней шведской фрегат нашел на меня, и тогда я стал против его носа боком, и со всего исподнего деку[7] запалил картечми, отчего оной того часа спустил свой флаг. Также и брегантина. А командор шведской [Врангель] розставил все парусы и пошел наутек, и я сделал сигнал Архангелогородским караблям, чтоб за ним гнали и оного обордировали. А я, исправясь своим кораблем[8], и с шнавою Наталиею пошел за ними. А господина Зотова оставил для взятого фрегата и брегантины[9]. В начале 12 часа капитан Шапизов и Делап командорской корабль догнали, и у оного стенги сбили, и тако и оной также флаг спустил и здался. Сие все сделано без великой утраты людей Вашего Царского Величества... А что взято караблей, також обор и ундер офицеров, матрозов и салдат, при сем реестр.

Реестр взятых караблей. Командирской карабль Вахмейстер. 52 пушки. Фрегат Карлскрона. 34 пушки. Брегантин Берн гардус. 12 пушек. На вышепомянутых караблях... обор и ундер офицеров, матрозов и салдат 387. Печатано в Санктъпитербурхе; 1719 майя 31 дня.

---

[1] *Господин шаудбейнахт* — контр-адмирал, морской чин Петра I, не названного в реляции по имени.

[2] Вейд — генерал А. А. Вейде, один из военных сподвижников Петра I.

[3] В сражении под Гангутом были взяты фрегат «Элефант» (18 орудий), 6 галер, 3 шхербота, 580 офицеров, матросов и солдат; потери шведов убитыми — 366 человек, русских убито 111 человек, ранено 326 человек.

[4] *С весту* — с запада (*вест* — западный ветер).

[5] *Подняв красный флаг* — подъем такого флага являлся сигналом к началу боя.

[6] *Штаги (стеньги)* — части мачт; *марсели* — прямые паруса на стеньге.

[7] *Исподнего деку* — нижнего яруса с пушечными бойницами.

[8] *Исправясь... кораблем* — устранив повреждения, нанесенные кораблю во время боя.

[9] *Для взятого фрегата и брегантины* — для охраны сдавшихся в плен шведских кораблей с командами.

АНТИФЕОДАЛЬНОЕ КАЗАЦКО-КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕ
1707—1709 гг.

Одним из наиболее крупных антифеодальных движений в истории явились восстания и волнения 1707—1709 гг., начавшиеся на Дону среді ков, беглых крестьян и горожан с участием запорожских казаков, а зат пространившиеся на территорию Слободской Украины, южных русских (Тамбов, Козлов, Воронеж) и Поволжья, совпавшие с массовыми волне крестьян и в ряде центральных уездов страны. Поводом к началу дви на Дону послужил указ Петра I о сыске и возвращении на прежние жительства беглых крестьян, укрывшихся в большом числе на Дону 1695 г., а непосредственным толчком — беспощадные расправы с бег и их семьями карательного отряда князя Ю. В. Долгорукого. Более глуб причинами движения явились крайнее усиление крепостного гнета, ма наборы рекрутов, мобилизация крестьян на строительство Петербурга, на строительные и другие работы, безмерное отягощение народа новыми ми, изобретаемыми царскими «прибыльщиками», и т. д. В ходе восстав оруженную борьбу повстанцев, кроме К. А. Булавина, погибшего в августа 1708 г., возглавляли талантливые вожаки: С. Драный, Н. Голый, І лов, И. Некрасов и другие, более тесно связанные с «голутвенными» ка и «чернью». На подавление восстания было направлено около 30 тыс. ц войск (в том числе регулярные полки солдат и драгун и отряды дворян дворцов») во главе с В. В. Долгоруким. В движении 1707—1708 гг. цари иллюзии крестьян и казаков, выступавших «за благоверного государя», плетались с его религиозной оболочкой («за старую веру»), некоторые э ты организованности — со стихийным в целом характером восстания.

Извлечения из документов публикуются по изданиям: ПИБ. В М.— Л., т. VII, 1946, с. 712—714 (№ 2), с. 652—654 (№ 4); Булавинск стание. 1707—1708. М., 1935, с. 113—114, 131—134, 150—152, 256—257 3, 5, 6, 7, 8).

УКАЗ ПЕТРА I КНЯЗЮ Ю. В. ДОЛГОРУКОМУ О СЫСКЕ БЕГЛЫ В ДОНСКИХ ГОРОДКАХ.

6 июля 1707 г.

Господин Долгорукой.

Известно нам учинилось, что из русских порубежных и из розных наших городов, как с посадов, так и уездов, посацкие и мужики розных помещиков и вотчинников, не хотя платить новенных денежных податей и оставя прежние свои промыслы, в розные донские городки, а паче ис тех городков, ис которых р ные люди бывают по очереди на Воронеже[1] и в иных местах. брав они в зачет работы своей улишние наперед многие деньги гают и укрываютца на Дону з женами и з детьми в розных ках; а иные многие бегают чиния воровство и забойство. О же тех беглецов донские казаки из городков не высылают и де в домех своих. И того ради указали мы ныне для сыску оных цов ехать из Азова на Дон вам без замедления. Которых бег надлежит тебе во всех казачьих городках переписав за п жатыми и з женами их и з детьми выслать попрежнему в те

---

[1] *На Воронеже* — для работы на судостроительных верфях с целью ния Азовского флота в связи с возможностью выступления Турции на с Карла XII.

га, откуда кто пришел. А воров и забойцов, естьли где мая отсылать за караулом к Москве или в Азов[1]...

ЦАРСКАЯ ГРАМОТА АТАМАНУ Л. МАКСИМОВУ.

6 апреля 1708 г.

нам, великому государю... известно учинилось, что вор Кондрашка Булавин, которого вы войско Донское, по рей, служа нам, в. г., было розбили[2] и многих воров и нников его и, поимав, к нам, в. г., прислали, а иных сами не, возобновив свое воровство[3], паки в силу приходит, нему такие ж воры и изменники з Дону и из ыных мест являютца ныне те его единомышленники в Украинных , городех около Танбова и Козлова, того ради указали сковому атаману и всему войску Донскому... дабы вы ей верности своей как к предкам нашим, так и нам, в. г.,) и крестному своему целованию служа, з знатным числом о войска собрався под управлением знатных и верных ии против того вора Булавина и единомышленников его, ское собрание против наших, в. г., Украинских городов ячески трудились, дабы оных воров и крестопреступни-мерения разрушить и розбить и пущих воров переловить ого злого намерения и многого кровопролития христиан-устить. И смотреть и искать того случая, дабы его самого Булавина... в руки получить... А против него ж, вора единомышленников его указали мы, в. г., послать с Мо-число ратных людей, конных и пеших, також и из воин-из Литвы, которые за излишком были, и велено им с Московскими ратными людми, с конницею и с пехотою, Туле, которых будет слишком з дватцать тысяч человек, брався, иттить на того вора Булавина и его единомыш-. во всем войске Донском учинить вам по всем рекам и пкой заказ под смертным страхом, дабы к тому воровст-их казаков отнюдь не приставали и прелестных воров-х не слушали...

ОЕ ПИСЬМО» К. БУЛАВИНА В РУССКИЕ ГОРОДА И СЕЛА.

Март 1708 г.

атья Афонасьевича Буловина и от всего съездного Вой-в русские города начальным добрым людем, також и в евни посацким торговым людем и всяким черным людем едомо вам чиним, что мы всем Войском стали единодуш-

ный отряд Ю. В. Долгорукова вместе с его предводителем был тября 1707 г. на реке Айдар беглыми крестьянами и казаками . Булавиным.

били — повстанцы во главе с Булавиным были разбиты в октяб-

ив свое воровство — после возвращения Булавина из Запорожья 1708 г.

но вкупе в том, что стоять нам со всяким родением за дом пресвятые богородицы, за истинную веру християнскую, за благочестивого царя нашего, и за свои души и головы, сын за отца и брат за брата, друг за друга стоять и умирать заодно. А вам бы всяким начальным людем добрым и всяким черным людем всем также с нами стоять вкупе заодно... А от нас вы всякие посацкие и торговые люди и всякие черные люди обиды никакой ни в чем не опасайтесь и не сумневайтесь отнюдь. А которым худым людем князем и бояром и прибыльщиком и немцом[1] за их злое дело отнюдь бы вам не молчать и не пущать ради того, что они вводят нас и всех вас в елинскую веру[2], а от истинной веры християнской отворотили всякими своими знаменьми и чюдесы прелестными. А между собою вам добрым начальным людем посацким и торговым и всяким черным людем отнюдь бы вам вражды никакой не чинить, напрасно не бить и не грабить и не разорять. А будет кто станет между собою кого напрасно обижать или бить, и тому человеку вам бы учинить смертную казнь без пощады. А по которым городам по тюрьмам есть заключенные люди, и вам бы бояром и воеводам и всяким начальным людем тех заключенных людей ис тюрем всех выпустить тотчас без задержания. Да еще вам ведомо чиним, что с нами казаками запорожские казаки и Белогородцкая орда[3] и иные многие орды нам козакам за душами руки задовали в том, что они ради с нами стать заедино вкупе и родеть заодно. А с сего нашего письма по городам и по селам всяким начальным людем никаким отнюдь бы не потерять и не затаивать. А будет кто боярин или князь или иной какой начальной человек, или кто ни на есть, сие наше письмо истеряеть или потаить, и мы того человека, где ни на есть найдем и учинена ему будет смертная казнь без пощады. А сие наше письмо из городов воеводам и всяким начальным людем списавши и из сел посылать до города Тулы, а больши не посылать, ради того, что мы всем войском в том городе Туле будем и сие письмо спросим, и ево б нам объявить безо всякого коварства. А к сему письму нашего войскового походного отомана Кондратья Афонасьевича Булавина печать. У подлинного письма печать восковая приложена.

«ПРЕЛЕСТНОЕ ПИСЬМО» АТАМАНА Н. ГОЛОГО В РУССКИЕ ГОРОДА И СЕЛА. Июль 1708 г.

В руские в. г. городы стольником и воеводам и приказным людем, а в селех и в деревнях заказным головам и десятникам и всей черни. Никита Голой со всем своим походным войскам челом бьем. Стою я в Кулаковом стану и по Лазной, а со мною силы 7000 каза-

[1] *Прибыльщики* — чиновники и другие лица, изобретавшие для увеличения доходов казны новые поборы с населения; *немцы* — иноземцы, служившие офицерами в русской армии.

[2] *В елинскую* (эллинскую, т. е. греческую) *веру* — так называет Булавин «новую» веру по обрядам, введенным в русской церкви патриархом Никоном, противопоставляя ей «старую» веру, «истинно христианскую», исповедуемую раскольниками.

[3] Белогородская орда в это время кочевала в степях Приднестровья.

ков донских да 1000 запорожцов козаков же. А Семен Драной пошел своею силою под Ызюм, а с ним силы 10 000. А Некрасов пошел на Саратов и на Козлов, а с ним силы 40 000. А сам наш войсковой атаман Кондратей Афонасьевич Булавин пошел под Азов и под Таган[рог], а с ним силы ворон[1] и 2000 кубанцев и запорожцев и наших козаков. А нам до черни дела нет. Нам дело до бояр и которые неправду делают. А вы голотьва и вся идите изо всех городов конные и пешие, нагие и босые, идите не опасайтеся: будут вам кони и ружье и платье и денежное жалованье. А мы стали за старою веру и за дом пресвятые богородицы и за вас за всю чернь, и чтобы нам не впасть в ельнинскою веру. А вы стольники и воеводы и всякие приказные люди и заказные головы не держите черни и по дорогам не хватайте, и пропускайте вы их к нам в донецкие городы. А хто будет держать чернь и не будут пропускать, и тем людем будет смер[т]ноя казнь. А хто сие письмо станет в себе держать и будет топть или хто издерет, и тем людем будет смер[т]ноя казнь. За сим писавы и челом бьем[2].

ДОНОШЕНИЕ Г. И. ГОЛОВКИНА ПЕТРУ I О МАССОВЫХ ПОБЕГАХ И ВОЛНЕНИЯХ КРЕСТЬЯН В СМОЛЕНСКОМ И ДРУГИХ УЕЗДАХ.

Июнь 1708 г.

...При сем же доносим вашему величеству, что генерал маеор Корсак и вся шляхта смоленская били челом здесь, что из деревень их многие крестьяня з женами и з детьми и з животы, оставя дворы, бегут ко Брянску, в новозаведенную от Василья Корчмина слободу на Ипуть реку, и у многой шляхты ни единого двора жилого не осталось. Также те беглецы разоряют их помещичьи дворы, животы грабят, и людей их бьют до смерти... А ныне, государь, писал к нам из Смоленска воевода господин Салтыков, что по челобитью смоленского шляхтича посылал он за беглыми ево крестьяны, которые со многими иных помещиков крестьяны ж пошли многолюдством ко Брянску, для поимки капитана з 20 человеки салдаты. И те крестьяне с ним бились и убили одного салдата да другова ранили. И он воевода послал к тому капитану в помощь прапорщика в 40 человеки солдат. Да по ведомости де из Дорогобужа от воеводы бегут туда ж ко Брянску из Вяземского и из иных уездов от розных помещиков люди и крестьяня з женами и з детьми и с пожитки своими и их помещичьи, собрався многолюдством с пищали и с рагатины, большими станицами, кроме женского полу, человек по 100, по 200, по 300 и по 500 и больши, поднявся целыми селы и деревни, чрез Дорогобужской уезд идучи чинят великое разорение и по селам и деревням крестьян с собою ж подговаривают, и многие к ним пристают. А которые помещики и их люди и крестьяня за теми беглецами

[1] *Ворон* — в древнерусском буквенном обозначении цифр «ворон» — десятки миллионов, соответствующая цифра ставилась в кругу из крестиков; здесь употреблен в смысле «бесчисленное множество».

[2] О подавлении восстания под предводительством К. А. Булавина см. с. 197 настоящей хрестоматии.

гоняютца в погоню, и по них стреляют из ружья и бьют до смерти... К тому ж опасаясь, дабы не того не выросло какого тамо дурна, разсудили мы за благо, со общего совету, к смоленскому воеводе писать, дабы он для поимки помянутых беглых крестьян послал еще к прежним в прибавку салдат с ружьем, тако ж и шляхты и рейтар конных пристойное число з добрыми офицеры. И велел им тех ушедших крестьян ловить и противников и пущих заводчиков к тому бив кнутом отдавать попрежнему тем помещиком, за кем кто жил. А которые из них беглецов будут им боронитца ружьем, тех бы переимав, во страх иным вешали по дорогам, где пристойно. Тако ж, чтобы по всем городам и в уездех у церквей прибили указы под смертным страхом, дабы никто впредь ис крестьян таких побегов во Брянской уезд и никуда и противности помещикам своим чинить не дерзал...

КУЛЬТУРА, ПРОСВЕЩЕНИЕ, ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ

Подъем русской культуры в первой четверти XVIII в. был обусловлен потребностями быстро растущей горнодобывающей и мануфактурной промышленности, морского судостроения, строительства каналов со шлюзовыми устройствами, производства оружия и боеприпасов. «Если... техника в значительной степени зависит от состояния науки,— указывал Ф. Энгельс,— то в гораздо большей мере наука зависит от состояния и потребностей техники. Если у общества появляется техническая потребность, то она продвигает науку вперед больше, чем десяток университетов» (Маркс К., Энгельс Ф. Избр. письма. М., 1947, с. 469). С 1699 по 1725 г. было напечатано около 600 книг научного содержания, учебников, иностранных словарей, военных уставов, художественных произведений и других изданий светского содержания. Развитию книгоиздательского дела, освоению и обогащению научной и технической терминологии способствовали введение гражданского шрифта (1710 г.) вместо старого церковнославянского и замена прежнего буквенного обозначения цифр арабскими цифрами. Вслед за первыми светскими школами (Артиллерийская и Математико-навигацких наук) были учреждены медицинская, инженерные, морская академия (1715 г.) в Петербурге, научно-технические лаборатории; во всех школах теоретические занятия сопровождались практическими занятиями учащихся. Появились первые горные школы при олонецких и уральских горнорудных предприятиях. С основанием Кунсткамеры (1714 г.) положено начало музейному делу в стране, собраны первые коллекции Артиллерийского и Военно-морского музеев. В 1725 г. основана Академия наук с гимназией и университетом при ней. Открыты первые публичные библиотеки, общедоступный театр; возникли придворные и школьные театры, первые профессиональные хоры. Дальнейшим успехам инструментальной музыки способствовал указ 1711 г. об учреждении военных духовых оркестров при воинских частях. Творческое освоение достижений культуры стран Запада в сочетании с самобытными приобретениями русской культуры в допетровское время во многих областях знаний и техники послужило почвой, взрастившей целую плеяду талантливых инженеров (В. Корчмин, Г. Скорняков-Писарев, В. Геннин) и механиков (А. К. Нартов), медиков (первый русский доктор медицины П. В. Постников), астрономов и математиков (Я. В. Брюс, А. Д. Фарварсон, Л. Ф. Магницкий), гидростроителей (строитель Вышневолоцкого канала М. И. Сердюков), корабельных мастеров (сам Петр I, Ф. Скляев), архитекторов (И. П. Зарудный, М. Чоглоков, Я. Бухвостов), художников и граверов (И. М. Никитин, Г. Адольский, А. Матвеев, А. Зубов).

В области общественно-политической мысли впервые наметилось размежевание между взглядами идеологов дворянства и абсолютизма (Петр I, Феофан Прокопович) и нарождавшегося купеческого класса (И. Т. Посошков) (см. подробнее об этом: Краснобаев Б. Очерки истории русской культуры XVIII в. М., 1972).

ПОСЫЛКА ВОЛОНТЕРОВ ЗА ГРАНИЦУ

В 1697 г. «для научения морского дела» впервые были посланы русские волонтеры (добровольцы) — 39 человек в Италию и Далмацию, 22 человека в Англию и Голландию, каждого дворянина-волонтера сопровождал солдат или сержант. В 1698 г. в составе «великого посольства», посетившего для дипломатических переговоров, закупки оружия, инструментов и приборов, найма специалистов Пруссию, Голландию и Англию, находилось три «десятка» волонтеров (один из них под именем Петра Михайлова возглавлял сам царь). Волонтеров посылали за границу для изучения других наук (П. Постников изучал медицину в Италии и Англии), коммерческого дела, мануфактурных «художеств» и т. п. За границу направляли также горожан, детей купцов.

Выдержки из документов публикуются по изданиям: ПИБ. Спб., 1877, т. I, с. 117—118; т. V, № 2999; Дополнения к актам историческим... Спб., 1872, т. XII, № 5 (XXXV); Записки И. И. Неплюева. Спб., 1893, с. 103—106.

Инструкция Петра I волонтерам. 1697 г.

1) Знать чертежи или карты морские, компас, также и прочие признаки морские.

2) Владеть судном как в бою, так в простом шествии, и знать все снасти, или инструменты к тому надлежащие: парусы и веревки, а на катаргах [1] и на иных судах весла и прочее.

3) Сколко возможно искать того, чтоб быть на море во время бою, а кому и не лучится, ино с прилежанием искати того, как в тое время поступить, однакоже обоим, видевшим и невидевшим бой, от началников морских взять на тое свидетельствованные листы [2] за руками их и печатми, что они в том деле достойны службы своей.

4) Если же кто похочет впредь получить себе милость болшую по возвращении своем, то к сим вышеописанным повелениям и учением научились знати, как делати те суды, на которых они искушение свое примут.

5) Когда возвращаться будут к Москве, должен всяк по два человека искусных мастеров морского дела привесть с собою до Москвы на своих проторях, а те протори, как они придут, будут им заплачены. Сверх того отсюды из салдат будут для того учения по одному человеку... а салдатом будет прокорм и проезд из казны.

Указ Петра I адмиралу Ф. М. Апраксину о посылке дворян за границу. 1716 г.

Понеже получили мы ведомости из Италии, что наших в Венеции в морскую службу принять хотят, также ныне из Франции отозвались, что и там их примут же, того для велите как наискорее в Петербурге отобрать еще из школьников лучших дворянских детей и привезть в Ревель и посадить на кораблях с первыми вместе, чтоб их всех было 60 человек, а имянно во все три места в Венецию, во

---

[1] *Каторга* — галера, гребное судно.

[2] *Свидетельствованные листы* — удостоверения, дипломы. Сам Петр I в 1698 г. получил в Кенигсберге (ныне Калининград) диплом артиллериста.

Францию и в Англию по 20 человек; ежели же оные в Ревель скоро поспеть не могут и корабли прежде их уйдут, то отправьте их от Ревеля морем... до Риги, а оттоль на курляндских подводах до Мемеля, а от Мемеля на наемных фурманах[1] до Мекленбургской земли, где мы будем обретаться.

Из записок И. И. Неплюева. Экзамен волонтера

Происходивший из мелких дворян И. И. Неплюев (1693—1773) после изучения навигации и судостроения за границей вместе с другими волонтерами был подвергнут экзамену и получил чин поручика. В дальнейшем возглавлял строительство галер и парусных судов в Петербурге, был русским резидентом в Турции, оренбургским губернатором и сенатором. Карьера Неплюева — яркий пример возвышения служилого дворянства при феодально-абсолютистской монархии XVIII в.

30 июня [1718 г.] прислан к нам от коллегии приказ явиться 1-го июля на экзамен. Мы, собравшись у коллегии, дожидались повеления. В 8 часов государь приехал в одноколке и, мимо идучи, сказал нам: «Здорово, ребята». Потом, чрез некоторое время, впустили нас в асамблею, и генерал-адмирал [Ф. М. Апраксин] приказал Змиевичу напредь расспрашивать порознь, кто что знает о навигации. Потом, как дошла и моя очередь [а я был, по условию между нами, из последних], то государь изволил подойти ко мне и, не дав Змиевичу делать задачи, спросил: «Всему ли ты научился, для чего был послан?» На что я ответствовал: «Всемилостивейший государь, прилежал я по всей моей возможности, но не могу похвалится, что всему научился, а более почитаю себя пред вами рабом недостойным и того ради прошу, как пред богом, вашей ко мне щедроты». При сказывании сих слов я стал на колени, а государь, оборотив руку праву ладонью, дал поцеловать и притом изволил молвить: «Видишь, братец, я и царь, да у меня на руках мозоли; а все от того: показать вам пример и хотя б под старость видеть мне достойных помощников и слуг отечеству». Я, стоя на коленях, взял сам его руку и целовал оную многократно, а он мне сказал: «Встань, братец, и дай ответ, о чем тебя спросят; но не робей; буде что знаешь, сказывай, а чего не знаешь, так и скажи». И, оборотясь к Змиевичу, приказал разспросить меня; а как я давал ответы, то он изволил сказать Змиевичу: «Разспрашивай о высших знаниях». И по окончании у всех разспросов, тут же пожаловал меня в поручики в морские галерного флота и другого — Кайсарова, а и других также пожаловал, но ниже чинами.

Чрез малое потом время указал государь определить меня, Неплюева, смотрителем и командиром над строящимися морскими судами...

ПЕРВАЯ РУССКАЯ ПЕЧАТНАЯ ГАЗЕТА «ВЕДОМОСТИ». 1702—1727 гг.

Предшественницей печатных «Ведомостей» была рукописная газета «Куранты», выпускавшаяся в Москве с 1621 по 1701 г. Первый номер печатной

[1] *Фурманы (фуры)* — большие повозки.

газеты вышел в декабре 1702 г., с этого времени ежегодно выходило от одного до 56 номеров тиражом от 300 до 4000 экземпляров и объемом от 4 до 16 страниц небольшого формата; по неполным данным, с 1703 по 1724 г. вышло в свет более 500 номеров газеты. «Ведомости» продавали в книжных лавках, отдельные номера читали публично вслух и расклеивали на видных местах. Публиковались известия о событиях за рубежом и внутри страны в выгодном для правительства освещении.

Выдержки из «Ведомостей» публикуются по изданию: Ведомости времени Петра Великого. Вып. 2. М., 1906, с. 5, 59, 73—75, 303—304, 306.

1708 г. Ведомость. Донской казак вор и богоотступник Кондрашка Булавин умыслил во украинских городех и в донских казаках учинить бунт. Собрал к себе несколько воров и единомысленников и посылал прелестные писма во многие городы и села, призывая к своему воровскому единомыслию, и многие таковые ж воры, и все донские казаки, иные по нужде, а иные по прелести его к нему пристали. И собравшеся многолюдством, ходили под городы и в села, для разорения и призывания иных в свое единомыслие. И того ради царское величество указал послать свои войска, под командою господина Долгорукова, дабы того вора Булавина поимать и злый их воровский совет разорить. И ныне по писмам из полков и городов подлинно ведомость получена, что они воры булавинцы [не во едином месте] многие, и главнейший его товарыщ вор Стенка Драной во многом своем собрании убит, и единомысленников их не малое число побито. Также и под Саратовым и Азовом посланные воровские его товарищи, с немалым собранием побиты, и видя он Булавин, что не может от войска царского величества уйти, убил сам себя до смерти. А единомысленники его многие побиты, иные же переловлены и сидят окованы. А донские казаки всех городков принесли повинные. И ныне милостию божиею то Булавина и единомысленников его воровство прииде во искоренение. А в которых числех и где и сколко их воров побито и переловлено, и то объявлено будет впредь. На Москве лета Господня 1708, июля, в 20 день.

1719 г. В государстве обретающийся металли и минералии весма изрядно выходят, и уже многие богатые руды явилисъ, чего ради и чужестранных рудокопных мастеров призывать указано, и из руской нации к тому понятнейших выбирают, и от французских мастеров изрядные шпалеры делаются, и многие руские люди тому делу обучаются. Шолковые, штофные, лентовые и чюлошные, такожде и шерстяные манифактуры в добром порядке происходят, к которым работам с двести человек охотных рабят для науки записалось, и простой народ к сим наукам особливую охоту показуют... Також во многих губерниях новые заведены овчарные заводы, при которых чужестранные овчары нашей нации людей обучают, каким образом оные содержать овцы, от которых бы добрая шерсть в манифактуре обретатися могла, и не токмо на заводех оную велено производить, но и крестьяном собственных их овец велено таким же порядком содержать, чего ради для обучения людей с заводов во все государство велено розослать. На реке Охте выше Канец построены пороховые деревянные заводы, и делают на них порох русские пороховщики... На санктъ-питербургском острову строятца новые пороховые заво-

ды каменным и деревянным зданием, и делает на оных порох галанец [голландец] порохового дела мастер, каменными жерновами, лошадми, и по пробе против прежнего гораздо оной силнее. Ныне на Литейном дворе вылито пушек медных по новому маниру, шти фунтовых[1] двенадцать, трех фунтовых четыре, дву фунтовых четыре, и того дватцать, и на них изображают гербы с их украшением, которые вскоре будут со всем в готовности...

На тул[ь]ских оружейных заводах Руские мастеры делают ружье, фузеи салдатские и драгунские, пистолеты, мушкатоны, стуцеры[2], а сверлят и обтирают их водою весма изрядно.

Здесь[3] кругом всего Адмиралтейства болшей канал, от осенней болшой воды поврежденной, ныне для починки воду выливают, и надеютца нынешнего года утвердить. Вънутри Адмиралтейства другой канал, которого уже две доли во окончание приходят, а третью долю того канала окончать не мочно для того, в котором месте оному каналу быть, в том месте на штапеле[4] заложен осмидесятой карабль... При Адмиралтействе ж на штапелех 11 караблей, которыми зело поспешают к отделке, для чего определен гвардии маеор, в том числе и осмидесятной, чают нынешние осени спустить...

И. Т. ПОСОШКОВ. КНИГА О СКУДОСТИ И БОГАТСТВЕ

Талантливый и плодовитый писатель, автор ряда содержательных трудов («Завещание отеческое», «Зеркало очевидное», «Книга о скудости и богатстве»), доношений с проектами денежной и военной реформ, изобретатель «коляс военных» и «огненных рогаток», Иван Тихонович Посошков (1652—1726) вышел из среды московских ремесленников, затем стал богатым «купецким человеком», владельцем винокуренного завода и деревни с 258 десятинами земли и крепостными крестьянами; он имел также два дома в Великом Новгороде и Петербурге. В книгах Посошкова нашли выражение горячее стремление принести пользу отечеству, патриотические чувства. Будучи в целом сторонником преобразований Петра I, Посошков оценивал реформы с позиций идеолога купечества и особенно настаивал на необходимости развития отечественной мануфактурной промышленности, ограждения ее от иностранной конкуренции, всяческого содействия русскому купечеству, упорядочения в стране судопроизводства, более рационального использования естественных богатств страны (пахотных земель, лесов, рыбных угодий, ископаемых) и ее трудовых ресурсов. Самостоятельно развивая идеи развитого меркантилизма (источник народного богатства — активный внешнеторговый баланс, превышение вывоза над ввозом), Посошков в отличие от западных теоретиков меркантилизма придавал большое значение развитию производительных сил страны как в области промышленности, так и земледелия. Не посягая на основы крепостничества, Посошков в то же время был первым русским писателем, который смело заговорил о бедственном положении народных масс, нищете и «скудости» крестьян, с злоупотреблениях и беззакониях царских судей и чиновников, о необходимости ограничить в стране «помещичье насилие» и регламентировать повин-

---

[1] *Шти фунтовых* — с ядром весом в шесть фунтов.

[2] *Мушкатоны* — короткое ружье с раструбом для картечи; *стуцер (штуцер)* — ружье с нарезным каналом ствола (винтовка).

[3] В Петербурге.

[4] *На штапеле (стапеле)* — помосте с наклоном к воде для постройки и спуска кораблей.

пости крестьян в пользу дворян, которые крестьянам, по его словам, «не вековые владельцы» и «владеют ими времянно».

Извлечения публикуются по изданию: Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. Под ред. Б. Б. Кафенгауза. М., 1951.

О крестьянстве

Крестьянское житие скудостно ни от чего иного, токмо от своея их леностиᅟ[1], а потом от неразсмотрения правителей и от помещичья насилия и от небрежения их. А еще бы царскаго величества поборы расположены были по владению земли их, колико кой крестьянин на себя пашет, и поборы бы собирали бы с них во удобное время, а помещики их изълишняго ничего с них не имали и работы бы излишне не накладывали, но токмо и подать свою и работу налагали по владению земли их и смотрели бы за крестьяны своими, чтоб они кроме неделных и праздничных дней не гуляли, но всегда б были в работе, то никогда крестьянин весьма не оскудеет. А буде кой крестьянин станет лежебочить, то бы таковых жестоко наказывали, понеже кой крестьянин изгуляется, в том уже пути не будет, но токмо уклонится в разбой и во иныя воровства...

Паки немалая пакость крестьянам чинитца и от того, что грамотных людей у них нет. Аще в коей деревне дворов дватцать или и тритцать, а грамотного человека ни единаго у них нет, и какой человек к ним не приедет с каким указом или и без указу, да скажет, что указ у него есть, то тому и верят и отътого приемлют себе излишние убытки, потому что все они яко слепые ничего не видят, ни разумеют. И того ради многия, и без указу приехав, пакости им чинят великия, а они оспорить не могут, а и в поборех много с них изълишних денег емлют, и отътого даровой приемлют себе убыток.

И ради охранения от таковых напрасных убытков, видитца, не худо б крестьян и поневолить, чтоб они детей своих, кои десяти лет и ниже, отдавали дьячкам в научение грамоты и, научя грамоте, научили бы их и писать. И чаю, не худо бы так учинить, чтобы не было и в малой деревне без грамотного человека...

А и сие не велми право зритца, еже помещики на крестьян своих налагают бремена неудобноносимая ибо есть такие безчеловечные дворяня, что в работную пору не дают крестьянам своим единого дня, еже бы ему на себя что съработать. И тако пахатную и сенокосную пору всю и потеряют у них, или что наложено на коих крестьян оброку или столовых запасов и, то положение забрав, и еще требуют с них излишняго побору. И тем излишеством крестьянство в нищету пригоняют, и которой крестьянин станет мало посытее быть, то на него и подати прибавит. И за токим их порядъком никогда крестьянин у такова помещика обогатитися не может, и многие дворяне говорят: «Крестьянину де не давай обърости, но стриги ево яко овцу до гола». И тако творя царство пустошат, понеже так их обирают, что у иного и козы не оставляют, и от таковые нужды

---

[1] *От своея... лености* — Посошков отдает дань официальным взглядам на причины «скудостности» крестьян.

домы свои оставляют и бегут иные в понизовые места, иные ж во украенные, а иные и в зарубежныя, и тако чужия страны населяют, а свою пусту оставляют...

Крестьянам помещики не вековые владельцы, того ради они не весьма их и берегут, а прямой им владетель всероссийской самодержиц, они владеют временно. И того ради не надлежит их помещикам разорять, но надлежит их царским указом охранять, чтобы крестьяне крестьянами были прямыми, а не нищими, понеже крестьянинъское богатство — богатство царственное.

И того ради, мнитца мне, лутче и помещикам учинить расположение указное, по чему им с крестьян оброку и иного чего имать и по колику дней в неделе на помещика своего работать и иного какого изъделья делать, чтобы им сносно было государеву подать и помещику заплатить и себя прокормить без нужды. Того судьям велми надлежит смотреть, чтобы помещики на крестьян изълишняго сверх указу ничего не накладывали и в нищету бы их не приводили...

А о крестьянех, мнитца мне, лутче так учинить: егда кой крестьянин пожиток свой сполна помещику своему заплатит, то уже бы никакой помещик сверх уреченного числа ни малого чего не требовал с него и нечем бы таковых не теснил, токмо смотреть за ним, чтоб он даром не гулял, но какую мочно к прокормлению своему работы бы работал. И от такова порятка, кои разумные крестьяне, могут себе и хорошие пожитки нажить... И ради охранения крестьянъскаго от помещиков их, надлежит и в помещичьих поборех учинить по земле ж и чтоб болши положенного окладу отънют на крестьян своих не накладывали. И тако яко в государевых поборех, тако и в помещичьих будет им сносно... По моему мнению, царю паче помещиков надлежит крестьянство беретчи, понеже помещики владеют ими времянно, а царю они всегда вековые и крестьянское богатство — богатство царственное, а нищета крестьянская оскудение царственное. И того ради царю яко великородных и военных, тако и купечество и крестьянство блюсти, дабы никто во убожество не въходил, но вси бы по своей мерности изобилны были... А буде кой помещик будет на крестьян своих налагать и наложит сверх указного числа или изълишную работу наложит, и аще те крестьяне дойдут до суда, и у такова помещика тех крестьян отънять на государя и з землею, то, на то смотря, и самой ядовитой помещик сократит себя, и крестьян разорять не станет...

«ЮНОСТИ ЧЕСТНОЕ ЗЕРЦАЛО»

В 1717 г. в Петербурге вышло первое издание перевода с немецкого книги «Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов»; вслед за тем до 1723 г. вышло еще три издания этого руководства «младым отрокам» — дворянам, которым рекомендовалось говорить между собою на иностранных языках, «чтоб слуги и служанки дознаться не могли», о чем ведут беседу их господа.

Извлечения публикуются по изданию: Коваленский М. Хрестоматия по русской истории. М.—Пг., 1923. 3-е изд., т. II, с. 278—279.

1. Общие правила

1. Впервых наипаче всего должни дети отца и матерь в великой чести содержать. И когда от родителей что им приказано бывает, всегда шляпу в руках держать, а пред ними не вздевать, и возле их не садиться, и прежде оных не заседать, при них в окно всем телом не выглядывать, но все потаенным образом, с великим почтением, не с ними вряд, но немного уступя позади оных к стороне стоять, подобно яко паж некоторый или слуга. В доме ничего своим имянем не повелевать, но имянем отца или матери; от челядинцев просительным образом требовать, разве что у кого особливыя слуги, которыя самому ему подвержены бывают...

5. Не прилично им руками или ногами по столу везде колобродить, но смирно ести. А вилками и ножиком по тарелкам, по скатерти или по блюду не чертить, не колоть и не стучать; но должни тихо и смирно прямо, не изботченясь сидеть.

6. Когда родители, или кто другий, их спросят [позовут], то должни они к ним отозватца и отвечать тот час, как голос послышат. И потом сказать, что изволите государь батюшка, или государыня матушка, или что мне прикажите государь; а не так, что, чего, што, как ты говоришь, чего хочешь, и не дерзостно отвечать: да, так, и ниже вдруг наотказ молвить, нет, но сказать: так мой государь, слышу государь, я выразумел государь, учиню так, как вы государь приказали. А не смехом делать яко бы их презирая, и не слушая их повеления и слов. Но исправно все, что им говорено бывает, а многажды назад не бегать, и прежняго паки вдругорядь не спрашивать...

18. Младый шляхтичь, или дворянин, ежели в ексерциции [в обучении] своей совершен, а наипаче в языках, в конной езде, танцовании, в шпажной битве, и может доброй разговор учинить, ктомуж красноглаголив и в книгах научен, оный может с такими досуги прямым придворным человеком быть...

22. Отрок должен быть весьма учтив и вежлив как в словах, так и в делах: на руку не дерзок и не драчлив, также имеет оной стретившаго на три шага не дошед, и шляпу приятным образом сняв, а не мимо прошедши, назад оглядываясь, поздравлять. Ибо вежливу быть на словах, а шляпу держать в руках неубыточно, а похвалы достойно и лучше, когда про кого говорят: он есть вежлив, смиренный кавалер и молодец, нежели когда скажут про которого, он есть спесивый болван...

27. Младые отроки должны всегда между собою говорить иностранными языки, дабы тем навыкнуть могли; а особливо когда им что тайное говорить случится, чтоб слуги и служанки дознаться не могли, и чтоб можно их от других незнающих болванов распознать: ибо каждый купец, товар свой похваляя, продает как может...

55. Также когда в беседе, или в компании, случится, в кругу стоять, или сидя при столе, или между собою разговаривая, или с кем танцуя, не надлежит никому неприличным образом в кругу плевать, но на сторону. А ежели в каморе, где много людей, то прими харкотины в платок, а так не вежливым образом в каморе, или в

церькви не мечи на пол, чтоб другим от того не згадить, или отъиди для того к стороне, дабы никто не видал, и подотри ногами чисто, как можно.

2. Како младый отрок должен поступать, когда оный в беседе с другими сидит

Когда прилучится тебе с другими за столом сидеть, то содержи себя в порядке по сему правилу:

Въ-первых, обрежь свои ногти, да не явится яко бы опыя бархатом обшиты. Умой руки и сяди благочинно, сиди прямо, и не хватай перьвой в блюдо, не жри как свиния, и не дуй в ушное, чтоб везде брызгало, не сопи, егда яси. Первой не пии, будь воздержен, и бегай пиянства, пии и яждь сколько тебе потребно, в блюде будь последний. Когда что тебе предложат, то возми часть из того, прочее отдай другому, и возблагодари ему. Руки твои да не лежат долго на тарелке, ногами везде не мотай, когда тебе пить, не утирай губ рукою, но полотенцем, и не пий пока еще пищи не проглотил. Не облизывай перстов, и не грызи костей, но обрежь ножем. Зубов ножем не чисти, но зубочисткою, и одною рукою прикрой рот, когда зубы чистишь, хлеба приложа к грудям не режь, ешь что пред тобою лежит, а инде не хватай... Над ествою не чавкай, как свиния, и головы не чеши, не проглотя куска не говори, ибо так делают крестьяне... Около своей тарелки не делай забора из костей, корок хлеба и прочаго. Когда перестанешь ясти, возблагодари бога, умой руки и лице и выполощи рот...

РАЗЛОЖЕНИЕ ФЕОДАЛИЗМА *и* РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ *в* РОССИИ

ГЛАВА 9

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

РАСЦВЕТ КРЕПОСТНИЧЕСТВА

Вторая половина XVIII в. — время начавшегося разложения феодально-крепостнического строя и созревания в его недрах нового, капиталистического уклада — ознаменовалась крайним усилением крепостничества, когда оно на практике в полной мере приняло «наиболее грубые формы» и «ничем не отличалось от рабства» (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 70). Рост промышленности и городского населения, внутреннего и внешнего рынка увеличивал спрос на продукцию сельского хозяйства. Стремясь повысить еще больше доходность своих имений, помещики расширяли за счет крестьянских наделов барскую запашку, а вместе с тем и барщинные повинности крепостных, многократно увеличивали денежные оброки и натуральные поборы с крестьян. Крепостное право было распространено на Украину. Захватывая плодородные земли с богатыми угодьями (леса, луга, рыбные ловли) в Поволжье и в Приуралье, помещики закрепощали там нерусских крестьян (чувашей, мордву, башкир, марийцев и др.). Нещадной эксплуатации на частновладельческих мануфактурах и горных предприятиях подвергались работные люди, посессионные и приписные крестьяне. Сопротивление жестоко эксплуатируемых, полностью бесправных крестьян помещикам и царским властям вылилось в массовые побеги на окраины государства (в Сибирь, Нижнее Поволжье, Северный Кавказ), в упорное неповиновение крепостных помещикам, а работных людей заводчикам и управителям казенных предприятий, в крупные антифеодальные восстания («колиивщина» на Украине в 1768—1769 гг., Кижское восстание в Карелии 1669—1671 гг., «чумный бунт» в Москве 1771 г. и мн. др.).

Идя лишь на некоторые вынужденные меры с целью ослабить антикрепостническую борьбу народных масс (например, секуляризация церковно-монастырских земель в 1764 г., указ 1762 г. о запрещении заводчикам покупать к предприятиям крестьян с землей и без земли с предложением впредь обходиться «наемными людьми... за договорную плату», известная «регламентация» труда приписных к заводам крестьян в 60—70-х гг.), самодержавие полагалось прежде всего на вооруженное подавление волнений и восстаний и карательное антинародное законодательство, до крайности ужесточавшее прежние карательные законы Соборного уложения 1649 г., действие которых не отменялось. По тому же пути шли сами помещики в своих инструкциях и распоряжениях приказчикам и управителям имений.

Документы публикуются по изданиям: Коваленский М. Хрестоматия по русской истории. М., 1917, т. III, с. 54, 200—201, 211—212 (Полн. собр. законов Российской империи (ПСЗ), т. XV, № 11 166; т. XVI, № 11 875; т. XVIII, № 12 966.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II О ПЕРВЫХ ГОДАХ ЕЕ ЦАРСТВОВАНИЯ

При вступлении моем на престол, в 1762 году, я нашла империю в следующем состоянии... Тюрьмы были так наполнены колодниками, что хотя при смерти своей императрица Елисавета Петровна освободила до семнадцати тысяч колодников, однако при коронации моей 22 сентября 1762 года оных еще до осми тысяч было. К заводам приписных крестьян я нашла сорок девять тысяч в явном ослушании и открытом бунте против заводчиков, и, следовательно, власти той, которая их приписала к заводам. Монастырских крестьян и самых помещичьих почиталось до полутораста тысяч, кои отложились от послушания и коих всех усмирить надлежало...

УКАЗ 13 ДЕКАБРЯ 1760 г. О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПОМЕЩИКАМ ПРАВА ССЫЛАТЬ КРЕСТЬЯН В СИБИРЬ В ЗАЧЕТ РЕКРУТОВ

Объявляется во всенародное известие. Понеже в Сибирской губернии и Иркутской провинции, в Нерчинском уезде, состоят к поселению и хлебопашеству весьма удобные места, которых к заселению государственный интерес требует, того ради Правительствующий сенат приказали: публиковать во всем государстве печатными указами: 1) Кто из помещиков пожелает своих людей и крестьян, также и женск пол, которые, вместо должных по своим званиям услуг, воровством, пьянством и прочими непристойными продерзостными поступками, многие вред, разорения, убытки и беспокойства приключают, и другим, подобным себе, наивящщие к таким же вредным поступкам примеры подают, таковых за оные непотребства, однако ж годных к крестьянской и другой работе, летами не старее 45 лет, отдавать к объявленному поселению, коих для помянутого отправления в Сибирь, принимать по заручным доношениям от самих помещиков, или от их поверенных... а помещикам и их поверенным давать для зачета в будущие наборы в рекруты надлежащие квитанции... а кои из тех женаты, то отдавать тех людей с женами; а буде у коих из тех малолетние дети будут, коих сами помещики при отцах и матерях на то поселение отдать пожелают, за таковых платить тем помещикам из казны... за мужеск пол до 5 лет по 10 руб., а от 5 до 15 лет по 20 рублей, а в 15 лет, не платя денег, зачитать в рекруты ж, а за детей, за женск пол платить деньги вполы вышеозначенных...

УКАЗ 11 ЯНВАРЯ 1765 г. О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПОМЕЩИКАМ ПРАВА ОТДАВАТЬ КРЕСТЬЯН В КАТОРЖНУЮ РАБОТУ

Объявляется во всенародное известие. По высочайшей е. и. в. конфирмации[1], воспоследовавшей сего генваря 8 дня на поднесенный от Сената доклад, повелено, буде кто из помещиков людей

[1] *Конфирмации* — утверждения.

своих по продерзностному состоянию заслуживающих справедливое наказание, отдавать пожелает для лучшего воздержания в каторжную работу, таковых Адмиралтейской коллегии принимать и употреблять на толикое время, на сколько помещики их похотят, и во всю ту оных людей в работе бытность, довольствовать пищею и одеждою из казны равно с каторжными; когда ж помещики их пожелают обратно взять, то отдавать им беспрекословно, с тем только, если таковые по бытности своей в работе положенного платья и обуви срока не выносят; то оные от них отбирать в казну.

УКАЗ 22 АВГУСТА 1767 г. О ЗАПРЕЩЕНИИ КРЕСТЬЯНАМ ЖАЛОВАТЬСЯ НА ПОМЕЩИКОВ

Во всенародное известие. Хотя по высочайшей е. и. в. конфирмации обнародованным от Сената генваря, 19 дня прошлого 1765 года указом, в подтверждение многих прежде изданных, и объявлено, дабы никто е. и. в. в собственные руки мимо учрежденных на то правительств и определенных особо для того персон, челобитен подавать отнюдь не отваживался, под опасением предписанного в оном указе наказания, а именно: когда кто не из дворян и не имеющих чинов осмелится высочайшую е. в. особу подачею в собственные руки челобитен утруждать, то за первое дерзновение отсылать таковых в работу на каторгу на месяц; за второе, с наказанием публично, отсылать туда же на год, возвращая оных по прошествии срока на прежние жилища; а за третие преступление с наказанием публично плетьми ссылать вечно в Нерчинск, с зачетом крепостных помещикам их в рекруты.

Но ныне, не взирая на то, дворовые люди и крестьяне генерала Леонтьева, генеральши Толстой и подполковника Аврама Лопухина и его братьев, отважились еще нарушить оный обнародованный указ... И хотя ... некоторые из помянутых преступников за сие их дерзновение в Москве на разных площадях, а достальные в их жилищах публично и жестоко на теле все наказаны, причем помещикам отдано на их произволение, к себе ли их по наказании обратно взять пожелают, или согласятся, чтоб оные отосланы в казенную работу в Нерчинск? Равномерно и прочие их сообщники, как то бригадира Дмитрия Алсуфьева и братьев его дворовые люди и крестьяне чрез посланные команды все приведены в должное помещикам своим послушание...

Чего ради Правительствующий сенат... имея попечение о сохранении в государстве установленного порядка... за нужное почел сим е. и. в. указом еще обнародовать, чтоб помещичьи люди и крестьяне... имели бы к помещикам своим должное повиновение и беспрекословное во всем послушание, как о том издревле от самодержавных предков е. и. в. узаконено, без всякой отмены, повелевая таковых, кто отважится возмущать людей и крестьян к неповиновению их помещикам, тотчас брать под караул и приводить в ближайшие присутственные места, которым без продолжения времени поступать

с ними по указам, как с нарушителями общего покоя, без всякого послабления.

А буде и по обнародовании сего е. и. в. указа которые люди и крестьяне в должном у помещиков своих послушании не останутся, и... недозволенные на помещиков своих челобитные, а паипаче е. и. в. в собственные руки подавать отважатся, то как челобитчики, так и сочинители сих челобитен наказаны будут кнутом, и прямо сошлются в вечную работу...

ИЗ ЖУРНАЛА ПОМЕЩИЧЬЕГО ДОМАШНЕГО УПРАВЛЕНИЯ 1763—1765 гг.

Впредь, ежели кто из людей наших высечетца плетьми на дровнях, дано будет сто ударов, а розгами дано будет семнадцать тысяч, таковым более одной недели лежать не давать; а которым дано будет плетьми по полусотне, а розгами по десяти тысяч, таковым более полунедели лежать не давать же; а кто сверх того пролежит более, за те дни не давать им всего хлеба, столового запасу и указанного всего же... и ныне, сколько Николай Кипешенцев да Дмитрий Федоров от наказания плетьми пролежит сверх недели, за те дни вычесть у них положенную месячину...

Девке Дарье Степановой за худое топление кабинета нашего, что подле спальни, не давать в рождественский мясоед указного[1] всего семь дней скоромных... Клюшнице Домне Фроловой за подавание нам худых сливок не давать хлеба семь дней. Впредь, ежели когда во время езды нашей в гости не положится в карман гребешка, да для чищенья платья не возмется щетка, то того, кто нас будет одевать, да дневального лакея сечь розгами, давая по пяти тысяч раз нещадно...

ОБЪЯВЛЕНИЯ О ПРОДАЖЕ КРЕПОСТНЫХ В «МОСКОВСКИХ ВЕДОМОСТЯХ» 1797 г.

В 15 части 2 кварт., под № 183, в приходе Адриана и Наталии, во 2-й Мещанской, близь церкви, продается дворовой человек 25 лет, женской башмачник, знающий совершенно свое мастерство; при том исправляет все домашние господские надобности, лакейскую и кучерскую должности и к столу приготовляет; у него жена 22 лет, знает шить, гладить, крахмалить, за госпожею ходить и к столу кушанье готовить; у них дочь по 3 году.

В 6 части 4 кварт., под № 352, продается мужской и женской хороший перукмахер, ростом выше среднего и недурной фигуры, годной в камердинеры, оффисианты и лакеи, 27, а жена его 24 лет, прачка и швея, с дочерью по третьему году, оба хорошего поведения. Последняя им цена 1000 р.

Продаются дворовые мастеровые люди поведения хорошего: 2 портных, сапожник, часовщик, повар, каретник, колесник, резчик,

[1] *Указного* — не давать тех мясных блюд, которые были указаны в составленном помещиком перечне.

золотарь и 2 кучера, коих видеть и узнать о цене можно в 3 части 4 кварт. под № 51 у самого помещика. Тут же продаются 3 беговые молодые лошади, один жеребец и 2 мерена, и стая гончих собак, числом 50.

Желающие купить 2 человек из крестьян хорошего поведения и годных в рекруты и во всякую крестьянскую работу, могут спросить в 5 части 1 кварт. под № 83, в приходе Триех Святителей на Кулишках, у домоправителя Ивана Шутова. В оном же доме продается пара выезжанных бурых белогривых весьма хороших лошадей за сходную цену; также несколько кусков из верблюжьей с черною шленскою шерстью байки, способной для сюртуков.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ Е. И. ПУГАЧЕВА

Крестьянская война 1773—1775 гг. была самым мощным антифеодальным движением в истории крепостной России. Она охватила огромную территорию, от Дона и Яика до Урала, Верхней Волги, Камы и Сибири с населением более 3 млн. человек. В «Большом войске» Е. И. Пугачева и отрядах его сподвижников — И. Зарубина-Чики, И. Белобородова, Салавата Юлаева и других — участвовали десятки тысяч крепостных крестьян, казаков, горожан, работных людей уральских заводов и горных предприятий, нерусских народностей (башкир, татар, мордвы, чувашей, марийцев, удмуртов, казахов, калмыков).

Предвестниками крестьянской войны явились жестоко подавленные царскими властями восстания и волнения крестьян и работных людей на мануфактурах в 50—70-х гг. XVIII в. в Подмосковье и в самой Москве («чумный бунт» 1771 г.), в Карелии и на Урале, в Поволжье и на Украине. Дворяне получили право ссылать на каторгу, отдавать в рекруты, продавать деревнями и отдельно каждого «на вывоз». Полностью бесправные крестьяне, писал А. Н. Радищев, «в законе мертвы», они «в оковах продаются, как скоты». Государственных и нерусских «ясачных» крестьян, обложенных тяжелыми податями, беззастенчиво грабили «мздоимцы и лихоимцы» царские чиновники. Работные люди и приписные крестьяне на казенных и купеческих мануфактурах подвергались самой жестокой эксплуатации, получая за изнурительный труд нищенскую плату или «отрабатывая» подушную подать. Заводовладельцы по закону имели право сажать работных людей в тюрьмы, подвергать их телесным наказаниям.

Ненависть к угнетателям на время сплотила различные слои трудового люда. Участие в движении Пугачева обладавших военным опытом казацких атаманов придало ему элементы организованности (учреждение Е. И. Пугачевым «Военной коллегии», деление его «Большого войска» на три «армии» и «полки», попытки наладить снабжение повстанцев оружием и провиантом и т. д.). Большую стойкость и сплоченность в боях с царскими карателями проявили работные люди уральских заводов, выдвинувшие из своей среды талантливых военных предводителей (И. Белобородов, И. Туманов, Д. Загуменнов и др.).

Однако и в событиях 1773—1775 гг. проявились слабые черты крестьянских восстаний — стихийность и раздробленность движения, царистские иллюзии крестьян, осложненные противоречиями внутри движения между казацкой старшиной и рядовыми казаками, между феодальной верхушкой и угнетаемой массой в среде нерусских народов. Бросив против повстанцев хорошо вооруженные и обученные полки регулярной армии, правительство Екатерины II один за другим подавило отдельные очаги восстания, потопило его в крови. Но вековая героическая борьба народных масс против крепостников не осталась бесплодной. «Когда было крепостное право, вся масса крестьян боролась со своими угнетателями, с классом помещиков, которых охраняло, защищало и поддерживало царское правительство. Крестьяне не могли объединиться, крестьяне были тогда совсем задавлены темнотой, у крестьян не было помощников

и братьев среди городских рабочих, но крестьяне все же боролись, как умели и как могли» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 193—194).

Документы, характеризующие события крестьянской войны, ее антифеодальную сущность, деятельность ее предводителей, публикуются по изданию: Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773—1774 гг. М., 1975, № 23, 39 (манифесты Е. И. Пугачева), № 47, 51, 58, 73, 168, 365, 391 (указы Военной коллегии, приказы и обращения сподвижников Пугачева).

МАНИФЕСТЫ Е. И. ПУГАЧЕВА

1. Манифест, объявленный во всенародное известие.

Декабрь 1773 г.

Содержатель войск, светлый государь мира, я, великий воитель, самодержавный властелин всех летучих и простых людей разных стран и областей, во все времена держащий их в своей руке и воле.

Сей манифест дан по силе утвержденного самим царским величеством, государя Всероссийского и прочая и прочая и прочая, многих и многих стран и земель великого из великих, императора Петра Федоровича именного указа, своеручно по его повелению, чтобы знали и верили: верно и честно служили и несли воинскую службу. Тех, кто сам видит мое благородное лицо и прекрасный образ или в мыслях и сознании возвеличит меня, близко узнав, искренней душой, языком, делом и горячим сердцем и честию верит мне, таких людей, конечно, я буду жаловать вашими землями, водами, рыбными ловлями, покосами, пашнями, лесом, порохом, деньгами, свинцом, хлебом, солью и прочим.

Кто не повинуется и противится: бояр, генерал, майор, капитан и иные — голову рубить, имение взять. Стойте против них, голову рубите, если есть имущество, привезите царю: обоз, лошади и разное оружие доставьте царю, другие пожитки раздайте армейским людям. В одно время они вас объедали, лишали моих рабов воли и свободы, сейчас вы их рубите, но если не подчиняются. Кто повинуется, тот не противник — того не трогайте. Кто признает меня, кто нашел прямой путь ко мне,— пусть несет воинскую службу. Противников же казнить буду. Не оставайтесь в неведении, пожалуйста.

Чтобы верили: сам я, Петр Федорович, подписался тако: Я самый Петр Третий.

2. Манифест, объявленный во всенародное известие жителям города Саранска и его округи.

28 июля 1774 г.

Божиею милостию, мы, Петр Третий, император и самодержец Всероссийский и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляется во всенародное известие.

Жалуем сим имянным указом с монаршеским и отеческим нашим милосердием всех, находившихся прежде в крестьянстве, в подданстве помещиков, быть верноподданными собственной нашей короны

рабами, и награждаем вольностию и свободою и вечно казаками, не требуя рекрутских наборов, подушных и протчих денежных податей, владением земель, лесными, сенокосными угодьями, и рыбными ловлями и соляными озерами без покупки и без оброку, и протчими всеми угодьями, и свобождаем всех [от] прежде чинимых от дворян и градских мздоимцев-судей всем крестьяном налагаемых податей и отягощениев. И желаем вам спокойной в свете жизни, для которой мы вкусили и претерпели от прописанных злодеев-дворян странствие и немалое бедствие.

А как ныне имя наше властию всевышней десницы в России процветает, того ради повелеваем сим нашим имянным указом: кои прежде были дворяне в своих поместьях и вотчинах,— оных противников нашей власти и возмутителей империи и раззорителей крестьян, всячески стараясь ловить, казнить, и вешать, и поступать равным образом так, как они, не имея в себе малейшего христианства, чинили с вами, крестьянами. По истреблении которых противников злодеев-дворян всякой может возчувствовать тишину и спокойную жизнь, коя до века продолжатца будет. Дан июля 28-го дня 1774 году. Петр.

УКАЗЫ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ, ПРИКАЗЫ И ОБРАЩЕНИЯ СПОДВИЖНИКОВ ПУГАЧЕВА

1. Указ Военной коллегии атаману И. Ф. Арапову о заготовлении и присылке хлеба и овса в повстанческую армию под Оренбургом.

16 декабря 1773 г.

Чрез сие повелевается тебе имеющей в окрестных селениях барской всякого рода хлеб приказывать, кому способно: немолоченой — молотить, а намолоченной — молоть, и, смоловши, присылать в здешнюю армию тех же или протчих жителей равенственно на подводах. А за провоз тем подвотчикам выданы деньги из казны будут. И сколько ж будет от тебя отправлено, сюда репортовать.

А как одному тебе порученное сие дело вскоре исполнить нельзя, то позволяетца тебе выбирать по себе поверенных и посылать в те жительства з данными от тебя наставлениями с принадлежащим числом конвоем для высылки сюда в армию всякаго молотаго хлеба; также и овса, сколько найдется, высылать же. Да и то наблюсти, чтоб посланные от тебя поверенные не отваживались чинить крестьянам никаких обид; в противном же случае подвергнут себя его величества гневу. И порученное сие дело исполнить тебе, как можно наискорея. Публикацию ж, при сем приложенную (манифест Е. И. Пугачева.— *Ред.*) объявлять во всяком селении и чинить по сему его императорского величества указу во всем непременно.

Иван Творогов. Дьяк Иван Почиталин. Секретарь Максим Горшков.

2. Указ Военной коллегии есаулу Н. Л. Чулошникову о наборе добровольцев и совместных действиях с атаманом И. Ф. Араповым.

21 декабря 1773 г.

Определяетца, как по Самарской дистанцы, так и в протчих селах и деревнях набрав, сколько отыщется ревнителев к службе его императорскому величеству, и соединяясь со атаманом Араповым и с протчими при командах командирами, и сикурсовать (помогать.— *Ред.)* противу противнических партей в защищении верноподданных жительств. Причем же рекомендуется вам, ежели где найдется походная легкая ко обороне от злодеев артиллерия с материалы и их припасы, и то взяв с собою ж. И учинить по сему его императорского величества указу непременное исполнение...

3. Указ Военной коллегии полковнику Я. С. Антипову об изготовлении на Воскресенском заводе артиллерийских орудий.

27 января 1774 г.

На рапорт ваш... при котором отправлена одна малая мартира и притом один секретной единорог (вид пушки.— *Ред.*), чрез казака Федора Карпова исправно получено. Да и впредь на изготовленную модель о вылитье другаго секретного же единорога Государственная военная коллегия, по именному его величества повелению, определяет.

Но и к лучшему за действительно вам к пользе его величества признается может, в том и всемерно употребить свое старание: ежели против присланнаго единорога изготовленная модель, то даруй бог сщастие пустить. А впредь стараться средней, хотя и малой руки, доскольку вам разсудится, и протчаго, что принадлежит до его величества интереса, в том полагая на ваше попечение и благоискуство...

4. Указ Военной коллегии главному полковнику Канзафару Усаеву об объявлении населению манифеста Е. И. Пугачева.

5 июня 1774 г.

По прежде усмотренной в вас к службе его величеству усердной ревности и прилежности повелевается в нижеписанном обстоятельстве:

Во-первых, получа тебе сей указ и приложенной при сем для объявления во всенародное известие имянной манифест несклонившемуся народу во всех жительствах, в которых ты склонение иметь будешь, с таковым им притом объяснением, дабы они под скипетр его императорского величества склонялись добропорядочно, которые по получении всероссийского престола от всяких прежде находившихся (от бояр и зависцов несытого богатства) податей и великих тягостей свобождены будут, и дана быть имеет всякому свободная вольность.

Из приклонившагося ж народу набирать, всячески стараясь, достаточное число войска и, по набрании, употребляя все свои силы, противу злодейских партей (царских войск.— *Ред.*) иметь защиту и оборону. А верноподданных рабов ни до каких обид и притеснениев не допущать. Злодеев же в том до удач и учинения злодействия намерения отвращать, а единственно стараться ко искоренению оных.

В случае же сего жалованного вам рангу напвящые свои заслуги оказывать, да и по усмотрению вашему из находящихся в команде твоей имеешь жаловать от себя в сотники и эсаулы достойных вероятию людей. В протчем, поступать тебе во всем, как верному и доброму рабу принадлежит, за что по усмотрению в вас заслуги монаршею от его императорскаго величества милостию награждены будете. Напротив же того, и самим вам верноподданным никаких напрасно обид не чинить под опасением от государя жестокого гнева...

5. Приказ атамана И. Н. Зарубина-Чики атаману Нагайбакской крепости В. И. Торнову о пополнении отряда жителями окрестных селений, снабжении его артиллерией и отпоре карателям.

23 января 1774 г.

От его высокографского сиятельства Ивана Никифоровича Чернышева находящемуся в Нагайбацкой крепости командиру Василию Торнову

Приказ

На присланной от тебя репорт даю мою резолюцию: требуете вы, чтоб прислано было к вам команды со алтилерпею, то есть пушак, пороху и свинцу. Но как здесь наличнаго ничего не имеетца, а только для здешнего места, но еще и ис протчих мест в прибавок набираем. Того ради и должно тебе набирать из окольных мест как команды, та и протчей алтилерии. Да слышно мне, что выехала из Казани гусарская злодейская партия (карателя полковника Ю. Бибикова.— *Ред.*), то как можно стараться перехватывать, ловить и искоренять.

Чего ради, для всякаго вероятия с подписанием и с приложением моей печати и дан в селе Чесноковке.

Граф Иван Чернышев[1].

РАСПРАВА С ПОВСТАНЦАМИ И КАЗНЬ Е. И. ПУГАЧЕВА

1. Приказ главнокомандующего царскими войсками П. И. Панина о расправе с участниками восстания и их «пособниками».

Сентябрь 1774 г.

...Всех взбунтовавшихся и заразившихся сим бунтом е. в. подданных, изменников и сообщников его (Е. И. Пугачева.— *Ред.*), пред-

[1] Яицкий казак, атаман восставших И. Н. Чика-Зарубин выдавал себя за «графа Ивана Чернышева».

полагаю я сим по государственным законам поступать по нижеписанному:

1. Во всех тех городах и селениях, в которых обыватели поднимали свои руки или способствовали только поимке и предательству в руки изменников на убийство своих воевод, всяких постановленных от е. в. начальников, собственных помещиков, священников и всякого звания верноподданных, и тех, как самих убийц, так и предателей, заводчиков (зачинщиков, заговорщиков.— *Ред.*), изготовя наперед по христианскому закону, казнить смертию отрублением сперва руки и ноги, а потом головы, и тела класть на колесы у проезжих ворот.

2. Всех без изъятия последователей за таковыми бунтовщиками сечь жестоко при весилище плетьми.

3. Ради такой кары, при всех тех селениях, которые бунтовали, или хотя ослушными противу законного начальства оказывались, поставить и впредь до указу не велеть снимать по одной весилице, по одному колесу и по одному глаголю, для вешания за ребро.

4. Если заводчиков убийств учрежденных начальников, собственных помещиков, священников, настоящими обличениями изыскивать будет уже нельзя, то в таковых селениях, где начальники, священники и всякого звания верноподданные умерщвлены или преданы их же поселянами, принуждать к выдаче заговорщиков метанием между ними жребия, для повешения третьего (подозреваемого.— *Ред.*), а ежели и сим средством они их не выдадут, то и действительно сотого между таковыми по жребию повесить, а остальных всех возрастных пересечь жестоко плетьми.

5. Всех поселян, возвращенных сими средствами в прежнюю верноподданическую верность к е. в. нашей всемилостивейшей государыне (Екатерине II.— *Ред.*) и в должное повиновение своих начальников, помещиков, утвердить в том целованием евангелия и креста, объявив, что кто и за сим дерзнет впредь каким-либо образом приобщаться к бунтовщикам или утверждать самозванца Петром Третьим, который двенадцать уже тому лет, всему государству известно, подлинно скончался, или кто сделает малейшее ослушание воеводам, канцеляриям, всяким над собою начальникам и собственным помещикам, а другие таковых заводчиков или подсыльных от государственных бунтовщиков не свяжут и в ближайшую канцелярию или в воинскую команду не представят, за то в самой скорости присланными из войск команды генерала графа Панина, все в таковых селениях, без изъятия возрастные мужики, будут казнены мучительнейшими смертями, жены и дети их отданы в рабство, а земли во владение в верности пребывшим всегда к е. и. в. подданным и помещикам...

2. Из записок А. Т. Болотова

10 января 1775 г. в Москве на Болотной площади были казнены Е. И. Пугачев и четверо его сподвижников — А. П. Перфильев, М. Г. Шигаев, Т. И. Подуров и В. И. Торнов; приговоренный к смерти И. Н. Зарубин-Чика был отправлен для казни в Уфу. Всего, по официальным и неполным данным, было «казнено смертию» 324 повстанца, не считая повешенных в ходе подавления восстания.

общее же число репрессированных (наказанных кнутом «с урезанием ушей», плетьми, розгами, сосланных на каторжные работы и т. д.) составило десятки тысяч человек [1].

Рассказ о казни Пугачева очевидца — дворянина А. Т. Болотова публикуется по изданию: Записки А. Т. Болотова. Спб., 1873, т. 3, с. 486—491.

Москва вся занималась в сие время одним только Пугачевым. Сей изверг был уже тогда в нее привезен, содержался окованной па цепях, и вся Москва съезжалась тогда смотреть сего злодея, как некоего чудовища и говорили о нем. Над ним, как над государственным преступником, производился тогда, по повелению императрицы, формальной и важнейший государственный суд и все не сумневались, что он казнен будет...

Мы нашли уже всю площадь на Болоте и всю дорогу на нее, от Каменного моста, установленную бесчисленным множеством народа. Я неведома как рад был, что случился со мною такой товарищ, которого все полицейские знали и которому все там коротко было известно. Он, подхватя меня, не бегал, а летал со мною, совался всюду и всюду для приискания удобнейшего места для смотрения. И мы вскоре за сим увидели молодца (Е. И. Пугачева.— *Ред.*), везомого на превысокой колеснице в сопровождении многочисленного конвоя из конных войск. Сидел он с кем-то рядом, а противу его сидел поп. Повозка была устроена каким-то особым образом и совсем открытая, дабы весь народ мог сего злодея видеть. Все смотрели на него с пожирающими глазами, и тихой шепот и гул оттого раздавался в народе. Но нам некогда было долго смотреть на сие шествие, производимое очень медленно, а мы, посмотрев несколько минут, спешили бежать к самому эшафоту, дабы захватить для себя удобнейшее место для смотрения. Весь оной в некотором и нарочито великом отдалении окружен был сомкнутым тесно фрунтом войск, поставленных тут с заряженными ружьями, и внутрь сего обширного круга непускаемо было никого из подлого народа. Но товарища моего, как знакомого и известного человека, а при нем и меня, пропускали без задержания, к тому ж мы были и дворяне, а дворян и господ пропускали всех без остановки. И как их набралось тут превеликое множество, то судя по тому, что Пугачев наиболее против их возставал, то и можно было произшествие и зрелище тогдашнее почесть и назвать истинным торжеством дворян над сим общим их врагом и злодеем.

Нам с господином Обуховым удалось, протеснившись сквозь толпу господ, пробраться к самому эшафоту и стать от него не более как сажени на три, и с самой той восточной стороны оного, где Пугачев должен был на эшафоте стоять для выслушивания читаемого ему всего сенатского приговора и сентенции.

...Не успела колесница подъехать с злодеем к эшафоту, как схватили его с ней, и, взведя по лестнице на верх оного, поставили на краю восточного его блока, против самых нас. В один миг наполнился тогда весь помост множеством палачей, узников и к ним приставов,

---

[1] См.: Крестьянская война в России в 1773—1775 годах. Восстание Пугачева /Отв. ред. Мавродин В. В. Л., 1970, т. III с. 434—435.

ибо все наилучшие его наперсники и друзья долженствовали жизнь свою кончить вместе с ним на эшафоте, почему и приготовлены уже были на всех углах и сторонах оного плахи с топорами. Подле самого-ж Емельки Пугачева явился тотчас секретарь, с сенатским определением в руках, а пред ним, внизу и подле самых нас, на лошади верхом, бывший тогда обер-полицеймейстером г. Архаров...

Он (Пугачев.— *Ред.*) стоял в длинном нагольном овчинном тулупе, почти в онемении и сам вне себя, и только что крестился и молился. Вид и образ его показался мне совсем несоответствующим таким деяниям, какие производил сей изверг. Он походил не столько на зверообразного какого-нибудь лютого разбойника, как на какого-либо маркитантишка или харчевпика плюгавого. Бородка небольшая, волосы всклокоченные и весь вид ничего незначущий и столь мало похожий на покойного императора Петра третьего, которого случалось мне так много раз и так близко видать...

Как скоро окончили чтение, то тотчас сдернули с осужденного на смерть злодея его тулуп и все с него платье, и стали класть на плаху для обрубания... наперед у него рук и ног, а потом и головы. Были многие в народе, которые думали, что не воспоследует-ли милостивого указа и ему прощения, и бездельники того желали, а все добрые того опасались. Но опасение сие было напрасное: преступление его было не так мало, чтоб достоин он был какого помилования. К тому-ж императрица не хотела сама и мешаться в это дело, и предала опое в полное и самовластное решение Сената[1], итак должен он был неотменно получить достойную мзду за все его злодейства. Совсем тем произошло при казни его нечто странное и неожидаемое, и вместо того, чтоб в силу сентенции наперед его четвертовать и отрубить ему руки и ноги, палач вдруг отрубил ему прежде всего голову, и богу уже известно каким образом это сделалось: ни то палач был к тому от злодеев подкуплен, чтоб он не дал ему долго мучиться, ни то произошло от действительной ошибки и смятения палача... В самый тот момент пошла стукотня и на прочих плахах, и в миг после того очутилась голова г. Пугачова взоткнутая на железную спицу па верху столба, а отрубленные его члены и кровавой труп, лежащий на колесе. А в самую ту-ж минуту столкнуты были с лестниц и все висельники, так что мы, оглянувшись, увидели их всех висящими и лестницы отнятые прочь. Привеликой гул от аханья и многого восклицания раздался тогда по всему несчетному множеству народа, смотревшего на сие редкое и необыкновенное зрелище. Сим образом совершилась сия казнь и кончилось сие кровавое и странное позорище. Надлежало потом все части трупа сего изверга развозить по разным частям города и там сожигать их на местах назначенных, а потом прах разсевать по воздуху...

---

[1] В действительности императрица Екатерина II втайне осуществляла верховное руководство следствием, ежедневно получала донесения о допросах Пугачева и его сообщников, посылала следователям свои указания и инструкции, утвердила приговор («сентенцию») о казни пугачевцев. (См.: Крестьянская война в России в 1773—1775 годах. Восстание Пугачева, т. III, с. 414—426.)

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА ПОСЛЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ 1773—1775 гг.

Реорганизация управления государством явилась прямым ответом царизма на непрерывные волнения и восстания крепостных крестьян и работных людей, достигших своего наивысшего размаха в годы крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева. Целью внутренней политики самодержавия являлось укрепление диктатуры господствующего класса дворянства, расширение социальной опоры царизма в городах за счет верхушки купечества и растущей мануфактурной буржуазии. «Учреждение о губерниях» 1775 г. увеличило число губерний и уездов с меньшей численностью населения в них, подчиненного значительно большему числу чиновников и административных учреждений. Губерниями отныне правили не только гражданские губернаторы, но во многих наместничествах генерал-губернаторы, которые сносились непосредственно с императрицей Екатериной II и командовали находившимися в губерниях войсками. Точно так же воинские «штатные команды» в городах подчинялись городничим. Большими правами были наделены избираемые дворянами в уездах капитан-исправники. «Жалованная грамота дворянству» 1785 г. подтвердила прежние и определила новые права и привилегии «благородных» (право владеть землей и крепостными крестьянами, покупать деревни, заводить мануфактуры и заниматься торговлей, уходить в любое время в отставку, свободу от личных податей, рекрутской повинности, телесных наказаний и т. д.) и в целях сплочения дворянства как господствующего сословия и усиления его роли в делах местного управления разрешила дворянам «составлять дворянское общество» и избирать дворянских предводителей. «Жалованная грамота городам» 1785 г. дозволяла «городовым обывателям» составлять «общество градское» и избирать в городскую думу по одному «гласному» от «настоящих городовых обывателей» (домовладельцев и землевладельцев), трех купеческих гильдий, иногородних и иностранных «гостей» (богатых купцов), от «именитых граждан» и посадских людей, которые «рукоделием или работой кормятся в том городе». Порядок выборов в шестигласную городскую думу обеспечивал большинство голосов в ней представителям дворянства и купечества, в то время как основная масса городского населения выбирала лишь одного «гласного». Функции шестигласной думы ограничивались узким кругом внутригородских «попечений» о благоустройстве города. Действительная власть в городах оставалась в руках царских чиновников (губернаторы, городничие и др.).

Документы в извлечениях публикуются по изданию: ПСЗ, т. XX, № 14 392; т. XXII, № 16 187; т. XXII, № 16 188.

УЧРЕЖДЕНИЕ О ГУБЕРНИЯХ. 1775 г.

Глава I. Примерный штат губерний

1. Дабы губерния, или наместничество, порядочно могла быть управляема, полагается в оной от 300 до 400 000 душ.

2. Для управления же губернии или наместничества полагается [главнокомандующий в отсутствии императорского величества] государев наместник или генерал-губернатор.

3. В губернии или наместничестве учреждается правитель наместничества или губернатор.

4. В губернии учреждается правление наместническое или губернское.

5. В губернском правлении заседает главнокомандующий, правитель или губернатор с двумя советниками...

16. Наместничества [губернии] и области разделяются на уезды или округи.

17. В уезде или округе считается от 20 до 30 000 душ...

Глава XIX. О городничем и его должности

253. В каждом уездном городе, где нет коменданта, определяется городничий...

255. Городничему надлежит отправлять должность свою с непоколебимою верностию и ревностию к службе и. в., с доброходством и человеколюбием к народу, с осторожною кротостию, без ослабления во всех делах, с непрестанным бдением, дабы установленный порядок всеми и каждым в городе сохранен был в целости.

256. Городничий сам и все в городе живущие обязаны клятвою пред всемогущим богом в сохранении ненарушимо подданической верности к особе и. в. и как без нарушения временного и вечного своего блаженства клятву свою преступить не могут, для того городничему поручается и предписывается бдение, дабы никто, в противность подданического долга и послушания, в городе ничего не предпринял и не учинил. Буде же паче чаяния где окажется сему противное предприятие, то городничий не только о том уведомить долженствует губернское правление и [главнокомандующего или правителя губернии], но имеет до того не допустить и смирить, по мере данной ему власти, нарушителя общего, частного и собственного своего покоя и блаженства, в чем всякий верный и. в. подданный обязан, по мере власти, силы и возможности своей помогать городничему.

257. Штатные команды, кои в городах находятся при разных караулах присутственных мест, или при должностях, суть в команде городничего, который в случае опасности [оставя часовых, где необходимо нужно] оные собрать и употребить может для предохранения общего блага от опасности; почему городничему надлежит за исправным состоянием той штатной команды прилежное смотрение иметь...

264. Буде в городе окажется ослушание от целого общества, то городничий о сем уведомит [губернское правление и главнокомандующего или правителя губернии] наместническое правление и генерал-губернатора, или правителя наместничества, а между тем приложит старание ослушных привести в послушание, по мере данной ему власти...

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ДВОРЯНСТВУ. 1785 г.

О личных преимуществах дворян

1-е. Дворянское название есть следствие, исключающее от качества и добродетели начальствовавших в древности мужей, отличивших себя заслугами, чем обращая самую службу в достоинство, приобрели потомству своему нарицание благородное.

2-е. Не токмо империи и престолу полезно, но и справедливо есть, чтоб благородного дворянства почтительное состояние сохранялось и утверждалось непоколебимо и ненарушимо; и для того изстари, ныне, да и пребудет навеки благородное дворянское достоинство неотъемлемо, наследственно и потомственно тем честным родам, кои оным пользуются, и следственно:

3-е. Дворянин сообщает дворянское достоинство жене своей.

4-е. Дворянин сообщает детям своим благородное дворянское достоинство наследственно...

8-е. Без суда да не лишится благородный дворянского достоинства...

12-е. Да не судится благородный, окроме своими равными...

15-е. Телесное наказание да не коснется до благородного...

17-е. Подтверждаем на вечные времена в потомственные роды российскому благородному дворянству вольность и свободу...

21-е. Благородный имеет право по призвании своем писаться, как помещиком его поместий, так и вотчинником родовых, наследственных и жалованных его вотчин.

22-е. Благородному свободная власть и воля оставляется, быв первым приобретателем какого имения, благоприобретенное им имение дарить или завещать, или в приданые или на прожиток отдать, или передать, или продать, кому заблаграссудит. Наследственным же имением да не распоряжается инако, как законами предписано...

26-е. Благородным подтверждается право покупать деревни.

27-е. Благородным подтверждается право оптом продавать, что у них в деревнях родится, или рукоделием производится.

28-е. Благородным дозволяется иметь фабрики и заводы по деревням.

29-е. Благородным дозволяется в вотчинах их заводить местечки и в оных торги и ярмонки...

30-е. Благородным подтверждается право иметь, или строить, или покупать домы в городах, и в оных иметь рукоделие...

32-е. Благородным дозволяется оптом продавать, или из указных гаваней за моря отпускать товар, какой у кого родится, или на основании законов выделан будет, ибо им не запрещается иметь, или заводить фабрики, рукоделия и всякие заводы.

33-е. Подтверждается благородным право собственности, дарованное милостивым указом от 28-го июня 1782 года, не только на поверхности земли, каждому из них принадлежащей, но и в недрах той земли и в водах, ему принадлежащих, на все сокровенные минералы и произрастения, и на все из того делаемые металлы...

35-е. По деревням помещичий дом имеет быть свободен от постоя.

36-е. Благородный самолично изъемлется от личных податей.

О собрании дворян, установлении общества дворянского в губернии и о выгодах дворянского общества

37-е. Нашим верноподданным дворянам жалуем дозволение собираться в той губернии, где жительство имеют, и составлять дворянское общество в каждом наместничестве, и пользоваться нижеписанными правами, выгодами, отличностями и преимуществами.

38-е. Дворянство собирается в губернии по позыву и дозволению генерал-губернатора, или губернатора, как для вверенных дворянству выборов, так и для выслушивания предложений генерал-губернатора, или губернатора, всякие три года в зимнее время.

39-е. Собранию дворянства в наместничестве дозволяется избрать губернского предводителя дворянства той губернии; и для того собранию дворянства всякие три года представить из уездных дворянских предводителей двух государеву наместнику или правителю, и которого из сих генерал-губернатор или губернатор назначит, тому и быть губернским предводителем той губернии.

40-е. По силе 62-й и 211-й статей Учреждений[1], уездный предводитель дворянства выбирается дворянством того же уезда чрез всякие три года по бал[л]ам...

43-е. По силе 66-й статьи Учреждений, уездный или окружной судья и земский исправник или капитан выбираются дворянством чрез всякие три года, и представляются от оного правителю; и буде за ними нет явного пороку, то губернатор подтверждает дворянский выбор...

47-е. Собранию дворянства дозволяется представить генералу-губернатору или губернатору о своих общественных нуждах и пользах.

48-е. Подтверждается собранию дворянства дозволение делать представления и жалобы чрез депутатов их как Сенату, так и императорскому величеству на основании узаконений...

68-е. В дворянскую родословную книгу в наместничестве внести имя и прозвание всякого дворянина, в той губернии имением недвижимым владеющего, и дворянство свое доказательствами утвердить могущего...

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ГОРОДАМ. 1785 г.

Городовое положение

1. Город строить по утвержденному плану за подписанием руки императорского величества.

2. Городу подтверждается правильно принадлежащие по межевой инструкции, или инако законно, земли, сады, поля, пастьбы, луга, реки, рыбные ловли, леса, рощи, кустарники, пустые места, мельницы водяные и ветреные; все оные вообще и каждое порознь ненарушимо иметь и оным пользоваться мирно и вечно на основании законов, как внутри города, так вне оного...

4. В городе живущим сохраняется и охраняется собственность и владение, что кому по справедливости и законно принадлежит, как движимое, так и недвижимое.

5. В городе поселившиеся обязаны присягою пред всемогущим богом в сохранении ненарушимо подданической верности к особе императорского величества...

7. Власть имеющие места, или лица, да не налагают на город новых податей, или служб, или тягостей; и буде от города кто-либо требовать будет в противность узаконению, или что городу трудно или тягостно, то Городовой магистрат о том имеет жалобу приносить Губернскому магистрату, равномерно доносить и Сенату, которому

[1] *Учреждений* — «Учреждения о губерниях» 1775 г.

не налагать податей, или служб или тягостей без подписания руки императорского величества...

11. Кто в городе в мещанство не записан, мещанским промыслом да не промышляет, под опасением, что за то в законе написано...

28. Городу иметь герб, утвержденный рукою императорского величества, и оный герб употреблять во всех городовых делах.

О гильдиях и о гильдейских выгодах вообще

92. Дозволяется всякому, какого бы кто ни был пола, или лет, или рода, или поколения, или семьи, состояния, или торга, или промысла, или рукоделия, или ремесла, кто за собою объявит капитал выше 1000 рублей до 50 000 рублей, записаться в гильдию...

99. Записавшимся в гильдии подтверждается дозволение при рекрутском наборе или наряде работников, вместо наличного рекрута или работника платить по скольку указом подписано (есть или будет), располагая деньги по числу душ, с которого набор или наряд в тот год назначен. Буде же кто записавшийся в гильдии добровольно сам пойдет или сына запишет в военную службу, то оное не запрещается...

100. Записавшимся в гильдии подтверждается дозволение вступать в казенные подряды и откупы...

102. В первую гильдию вписать всякого пола и лет, кто объявит капитал выше 10 000 рублей и до 50 000 рублей...

104. Первой гильдии не токмо дозволяется, но и поощряется производить всякие внутри и вне империи торги, товары выписывать и отпускать за море, оные продавать, выменивать и покупать оптом или подробно, на основании законов.

105. Первой гильдии не запрещается иметь или заводить фабрики, заводы и морские всякие суда.

106. Первой гильдии дозволяется ездить по городу в карете парою.

107. Первая гильдия освобождается от телесного наказания...

108. Во вторую гильдию вписать всякого пола и лет, кто объявит капитал выше 5000 рублей и до 10 000 рублей...

114. В третью гильдию вписать всякого пола и лет, кто объявит капитал выше 1000 рублей и 5000 рублей...

НАУКА И КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

М. В. ЛОМОНОСОВ И ОСНОВАНИЕ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Деятельность великого ученого и патриота М. В. Ломоносова (1711—1765) составила целую эпоху в истории русской науки и культуры. Сын архангельского помора Ломоносов 19 лет пешком пришел в Москву и поступил в Славяно-греко-латинскую академию. Годы учения прошли в бедности и нужде. Огромное трудолюбие и замечательные способности помогли Ломоносову преодолеть все трудности, овладеть знаниями и стать одним из самых выдающихся ученых XVIII столетия. В 1736—1741 гг. он изучал химию и другие науки в Марбургском университете (Германия). В 1745 г. стал профессором химии Пе-

тербургской Академии наук. За четверть века своей научной деятельности в качестве профессора и члена Академии наук Ломоносов обогатил русскую и мировую науку многими выдающимися трудами и открытиями. Всегда он стремился соединить науку с практикой, извлечь из них «всенародную пользу». Он был химиком и физиком, геологом и металлургом, историком и поэтом. Ломоносов первый выдвинул и обосновал закон сохранения вещества и движения, отверг антинаучную теорию «теплорода» — особого вещества, вызывающего будто бы нагревание тел, и доказал, что тепловые явления вызываются механическим движением атомов. В работе «О слоях земных» он правильно объяснил происхождение таких полезных ископаемых, как каменный уголь, торф и горючие сланцы. Он изучал также электрические явления в атмосфере, молнию и северное сияние и устроил «молниеотвод», впервые установил, что планета Венера окружена атмосферой. Он доказывал, что мир (космос) беспределен и что, кроме Солнечной системы, существует бесконечное множество других звездных миров:

Открылась бездна, звезд полна;
Звездам числа нет, бездне дна...

«Российская грамматика» Ломоносова явилась первой научной грамматикой русского языка. Стихотворения и оды Ломоносова воспевали победы русской армии, в доступной форме распространяли научные знания. Они отличались глубоким содержанием и поэтическими достоинствами.

Глубокая вера Ломоносова в грядущие успехи русской науки и культуры ярко выражена в его призыве к современникам:

Дерзайте, ныне ободренны
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать...

Осуществляя свою заветную мечту, Ломоносов создал проект первого в России университета с гимназиями для дворян и лиц недворянского происхождения. «В Университете тот студент почтеннее, кто больше научился; а чей он сын, в том нет нужды»,— смело заявил великий ученый. В 1755 г. по проекту Ломоносова был открыт Московский университет, первыми профессорами которого были ученики и последователи Михаила Васильевича.

Отрывок из биографии Ломоносова, написанной Н. И. Новико́вым, публикуется по изданию: Новиков Н. И. Избр. соч., М.— Л., 1951, с. 322—323; Проект о учреждении Московского университета Ломоносова (в извлечениях). Белявский М. Т. М. В. Ломоносов и основание Московского университета. М., 1955. Приложения, с. 277—285 (№ 2).

Н. И. Новиков о Ломоносове

Сей муж был великого разума, высокого духа и глубокого учения. Сколь отменна была его охота к наукам и ко всем человечеству полезным знаниям, столь мужественно и вступил он в путь к достижению желаемого им предмета... Бодрость и твердость его духа оказывались во всех его предприятиях; начав учиться иностранным языкам в таких уже летах, в коих многие за невозможность почитают в них упражняться, достиг он до великого совершенства. На немецком языке писал и говорил как почти на своем природном; латинский язык знал очень хорошо и писал на нем; французский и греческий разумел не худо; а в знании российского языка, яко его природного и им много вычищенного и обогащенного, почитался он в свое время в числе первых.

Слог его был великолепен, чист, тверд, громок и приятен... Он упражнялся во всех философических и словесных науках, в химии, с ее различными частями; а особливо прилежал к фисике экспериментальной, которую и перевел на российский язык; в механике и в истории нашего отечества. Стихотворство и красноречие с превосходными познаниями правил и красоты российского языка столь великую принесли ему похвалу не только в России, но и в иностранных областях, что он почитается в числе наилучших лириков и ораторов. Его похвальные оды, поэма «Петр Великий» и похвальные слова принесли ему бессмертную славу.

Нрав имел он веселый, говорил коротко и остроумно и любил в разговорах употреблять острые шутки; к отечеству и друзьям своим был верен, покровительствовал упражняющихся во словесных науках и ободрял их; во обхождении был по большей части ласков, к искателям его милости щедр, но при всем том был горяч и вспыльчив. Сочинения его следующие: две части разных стихотворений, содержат в себе духовные и похвальные оды, надписи, две песни героической поэмы «Петр Великий», похвальные слова и другие стихотворения; «Российская грамматика», «Риторика», «Краткий российский летописец», первая книга «Древней российской истории», краткое понятие о фисике, «Металлургия», две трагедии, «Тамира и Селим» и «Демофонт», и ученые рассуждения о разных материях. Я не могу распространиться в похвале сему великому писателю; а довольно будет, когда сообщу... стихи г. Поповского [1] к его портрету:

Московский здесь Парнас изобразил витию,
Что чистый слог стихов и прозы ввел в Россию.
Что в Риме Цицерон и что Виргилий был,
То он один в своем понятии вместил.
Открыл натуры храм богатым словом россов;
Пример их остроты в науках Ломоносов...

Проект о учреждении Московского университета

§ 1. На содержание сего университета и при оном гимназии довольно десяти тысяч рублев в год.

§ 2. Весьма за нужно ко ободрению наук почитается, чтобы е.и.в. новоучреждаемый Университет в собственную свою высочайшую протекцию принять и одну или двух из знатнейших особ, как и в других государствах обычай есть, кураторами [2] Университета определить соизволила, которые бы весь корпус в своем смотрении имели и о случающихся ево нуждах докладывали е.и.в. ... Чтоб как професоры и учители, так и прочие под Университетскою протекциею состоящие без ведома и позволения Университетских кураторов и директора неповинны были ни перед каким иным судом стать кроме Университетского. Чтоб все принадлежащие к Университету чины в

[1] Поповский Н. Н. — ученик и соратник Ломоносова, один из десяти первых русских профессоров Московского университета.

[2] *Куратор* — попечитель, опекун.

собственных их домах свободны были от постоев и всяких полицейских тягостей, также и от вычетов из жалованья и всяких других зборов...

§ 4. Хотя во всяком Университете, кроме философских наук и юриспруденции, должно такожде предлагаемы быть богословские знания, однако попечение о богословии справедливо оставляются святейшему синоду[1].

§ 5. Профессоров в Университете будет в трех факультетах десять...

§ 6. Каждый профессор должен по крайней мере два часа в день, выключая воскресные и в табели предписанные праздничные дни, так же и в субботу, в университетском доме публично и не требуя за то от слушателей особливой платы, о своей науке лекции давать, кроме того вольно ему за умеренную плату кого хочет приватно[2] обучать, только чтоб оттого в публичных его лекциях никакой остановки и препятствия не происходило.

§ 7. Всем профессорам иметь по-однажды в неделю, а имянно по субботам, до полудни при присутствии директора собрания, в которых советовать и рассуждать о всяких распорядках и учреждениях, касающихся до наук и до лутшего оных произвождения, и тогда каждому профессору представлять директору обо всем, что он по своей профессии усмотрит за необходимо нужное и требующее поправления; в тех же общих собраниях решить все дела, касающиеся до студентов, и определять им штрафы, ежели кто приличится в каких продерзостях и непорядках...

§ 9. Все публичные лекции должны предлагаемы быть либо на латинском, либо и на русском языке, смотря как по приличеству материи, так и по тому, иностранной ли будет профессор или природны русской...

§ 28. Всяк желающий в Университете слушать профессорских лекций должен наперед научиться языкам и первым основаниям наук. Но понеже в Москве таких порядочно учрежденных вольных школ не находится, где бы молодые люди к вышним наукам надлежащим образом приготовлены и способными учинены быть могли; того ради е.и.в. всемилостивейше не соизволит ли указать, чтоб при Московском Университете и под его ведомством учредить две гимназии: одну для дворян, а другую для разночинцев, кроме крепостных людей[3]...

§ 39. Для различения дворян от разночинцев учиться им в разных гимназиях, а как уже выдут из гимназии и будут студентами у вышних наук, таким быть вместе как дворянам и разночинцам, чтоб тем более дать поощрение к прилежному учению...

---

[1] В отличие от западноевропейских университетов Московский университет по проекту Ломоносова был учрежден без богословского факультета, университет имел три факультета: юридический, медицинский и философский.

[2] *Приватно* — частным образом.

[3] По § 26 проекта в университет могли быть приняты крепостные, получившие «вольную» от своих помещиков; последние обязаны были давать зачисленным в университет «пристойное содержание» на все время обучения.

Ф. Г. ВОЛКОВ — ОСНОВАТЕЛЬ РУССКОГО ТЕАТРА

Извлечения из биографии Ф. Г. Волкова, написанной Н. И. Новиковым, публикуется по изданию: Новиков Н. И. Избр. произв. М.— Л., 1951, с. 289—292.

Волков Федор Григорьевич (1729—1763) — родился в городе Костроме от тамошнего купца Григорья Волкова 1729 года, февраля 9 дня. По смерти его отца вышла мать его за ярославского купца Федора Полушкина, почему и дети ее переехали с нею на житье в Ярославль, в дом своего вотчима. Сей Полушкин был заводчик селитряных и серных заводов. Он, увидя остроту старшего своего пасынка, отослал его в Москву для обучения музыке и немецкому языку, на котором он потом говорил как природный немец.

... В 1746 году отправлен он был вотчимом своим в Санкт-Петербург для некоторых дел по его промыслу: но он по приезде в сию резиденцию, исправя наперед порученное ему дело, дал полную свободу стремлению и любопытству своих склонностей... Более всего прилепился он к театру и, по случаю знакомства несколько раз видя представление итальянской оперы, почувствовал желание сделать и у себя в Ярославле театр, дабы представлять на нем самому русские театральные сочинения. Сего ради ходил он несколько раз на театр, чтобы обстоятельнее рассмотреть оного архитектуру, махины и прочие украшения; и как острый его разум все понимать был способен, то сделал он всему чертежи, рисунки и модели...

По возвращении своем в Ярославль... начал он помышлять о исполнении своего намерения, и напоследок, по многих в том трудах, сделал он небольшой театр в своей комнате и, приговоря к себе братьев своих и других нескольких молодых людей, начал на нем играть.

...Вскоре маленький театр стал тесен для умножающегося числа зрителей. Надлежало его распространить или сделать совсем новый. Но как вотчим его не столь был тороват, чтобы покупать такие забавы, к которым он не весьма был страстен, толь дорогою ценою, то Федор Григорьевич возымел прибежище к зрителям. Они уже столько к театру им были приучены, что не захотели лишиться сей забавы. Каждый из них согласился дать по некоторому числу денег на построение нового театра, который старанием г. Волкова и построен и столь был пространен, что мог помещать в себе до 1000 человек. При строении сего театра был он сам архитектором, живописцем и машинистом; а когда приведен был оный ко окончанию, то сделался он на сем театре и главным директором и первым актером. На сем новом театре начал он с прочими представлять оперы: «Титово милосердие», «Евдоксию венчанную» и другие драмы, переведенные на российский язык. Сделано было приличное к тому платье и прочее, чему всему сам он был изобретателем.

Слух о сем театре дошел наконец до императорского двора. В сие время об основании российского театра имели уже попечение, и сочиненные первым основателем российского театра г. Сумароковым трагедии были играны на комнатном придворном театре благород-

ными особами. По причине сего-то слуха и потребован был ко двору по именному указу сей г. Волков в 1752 году.

По приезде его в Петербург в сей самый год со всеми актерами, бывшими при его театре, был он представлен ее величеству и получил повеление играть трагедии г. Сумарокова на комнатном театре... Наконец в 1756 году учрежден был российский театр, и директором оного пожалован был г. Сумароков. Федор Григорьевич был во оный назначен первым актером, а прочим его товарищам'даны были роли по их способностям. Тогда г. Волков показал свои дарования в полном уже сиянии, и тогда то увидели в нем великого актера; и слава его подтверждена была и иностранцами; словом, он упражнялся в сей должности до конца своей жизни с превеликою о себе похвалою... В 1759 году послан был г. Волков в Москву для учреждения российского театра, который установя совершенно, возвратился он в том же году обратно в Петербург...

Сей муж был великого, обымчивого и проницательного разума, основательного и здравого рассуждения и редких дарований, украшенных многим учением и прилежным чтением наилучших книг. Театральное искусство знал он в вышнем степене: при сем был изрядный стихотворец, хороший живописец, довольно искусный музыкант на многих инструментах, посредственный скульптор и, одним словом, человек многих знаний в довольном степене. С первого взгляда казался он несколько суров и угрюм; но сие исчезало, когда находился он с хорошими своими приятелями, с которыми умел он обходиться и услаждать беседу разумными и острыми шутками. Жития был трезвого и строгой добродетели; друзей имел немногих, но наилучших, и сам был друг совершенный, великодушный, безкорыстный и любящий вспомоществовать...

САТИРИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ Н. И. НОВИКО́ВА

Выдающийся русский просветитель Н. И. Новиков (1744—1818) в своих журналах «Трутень», «Кошелек» и «Живописец» изобличал жестокость крепостного права, невежество и дикое самодурство дворян, насилия и вымогательства царских судей и чиновников, низкопоклонство русских дворян перед заграницей, показывая в то же время, что все богатства страны создаются трудом крестьян. Смелое изобличение язв и пороков крепостничества наносило сильнейший удар и по самодержавию. Екатерина II один за другим прекращала издание журналов Новикова, а в 1792 г. он был арестован и заточен в Шлиссельбургскую крепость за «вольнодумство».

Извлечения из журнала «Живописец» публикуются по изданию: Новиков Н. И. Избр. произв. М.—Л., 1951, с. 136—137, 139—140, 184—187.

Лечебник

Для его превосходительства г. Недоума

Сей вельможа ежедневную имеет горячку величаться своею породою. Он производит свое поколение от начала вселенной, презирает всех тех, кои дворянства своего по крайней мере за пятьсот лет доказать не могут... Тотчас начинает его трясти лихорадка, если кто пред

ним упомянет о мещанах или крестьянах... Он желает, чтобы на всем земном шаре не было других тварей, кроме благородных, и чтоб простой народ совсем был истреблен; о чем неоднократно подавал он проекты, которые многими ради хороших и отменных мыслей были опорочены для того, что изобретатель для произведения в действо своей выдумки требовал наперед трехсот миллионов рублей. Вельможа наш ненавидит и презирает все науки и художества и почитает оные безчестием для всякой благородной головы. По его мнению, всякий шляхтич может все знать ничему не учася; философия, математика, фисика и прочие науки суть безделицы, не стоящие внимания дворянского... Для излечения г. Недоума от горячки

РЕЦЕПТ

Надлежит больному довольную меру здравого привить рассудка и человеколюбия, что истребит из него пустую кичливость и высокомерное презрение к другим людям; ибо знатная порода есть весьма хорошее преимущество: но она всегда будет обесчещена, когда не подкрепится достоинством и знатными к отечеству заслугами. Мнится, что похвальнее бедным быть дворянином или мещанином и полезным государству членом, нежели знатной породы тунеядцем, известным только по глупости, дому, экипажам и ливрее.

Для г. Безрассуда

Безрассуд болен мнением, что крестьяне не суть человеки, но крестьяне; а что такое крестьяне, о том знает он только по тому, что они крепостные его рабы. Он с ними точно так и поступает, собирая с них тяжкую дань, называемую оброк. Никогда с ними не только что не говорит ни слова, но и не удостоивает их наклонения своей головы, когда они по восточному обыкновению пред ним по земле распростираются. Он тогда думает:

«Я господин, они мои рабы, они для того и сотворены, чтобы, претерпевая всякие нужды, и день и ночь работать и исполнять мою волю исправным платежом оброка: они, памятуя мое и свое состояние, должны трепетать моего взора»...

Бедные крестьяне любить его как отца не смеют, но, почитая в нем своего тирана, его трепещут. Они работают день и ночь, но со всем тем едва, едва имеют дневное пропитание, затем что насилу могут платить господские поборы...

Безрассудный! разве забыл то, что ты сотворен человеком, неужели ты гнушаешься самим собою во образе крестьян, рабов твоих? Разве не знаешь ты, что между твоими рабами и человеками больше сходства, нежели между тобою и человеком... Они гнушаются тобою, яко извергом человечества, преобращим нужное подчинение в несносное иго рабства. Но Безрассуд всегда твердит: я господин, они мои рабы; я человек, они крестьяне. От сей вредной болезни

РЕЦЕПТ

Безрассуд должен всякий день по два раза рассматривать кости господские и крестьянские до тех пор, покуда найдет он различие между господином и крестьянином.

Сатирические ведомости

Змеян, человек неосновательный, ездя по городу, надседаяся кричит и увещевает, чтобы всякий помещик, ежели хорошо услужен быть хочет, был тираном своим служителям; чтоб не прощал им ни малейшей слабости; чтоб они и взора его боялись; чтоб они были голодны, наги и босы и чтоб одна жестокость содержала сих зверей в порядке и послушании. В самом деле Змеян поступает с своими рабами, как проповедует...

Молодого российского поросенка, который ездил по чужим землям для просвещения своего разума и который, объездив с пользою, возвратился уже совершенною свиньею; желающие смотреть могут его видеть безденежно по многим улицам сего города.

В некоторое судебное место потребно правосудия до 10 пуд; желающие в поставке оного подрядиться могут явиться в оном месте.

Недавно пожалованный воевода отъезжает в порученное ему место и для облегчения в пути продает свою совесть; желающие купить могут его сыскать в здешнем городе.

А. Н. РАДИЩЕВ — БОРЕЦ ПРОТИВ КРЕПОСТНОГО ПРАВА И САМОДЕРЖАВИЯ

В статье «О национальной гордости великороссов» В. И. Ленин назвал Радищева первым в ряду деятелей, вышедших «из среды великорусов» и показавших «великие образцы борьбы за свободу и за социализм» (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 107—108). В своей знаменитой книге «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790 г.) А. Н. Радищев (1749—1802) нарисовал яркую и правдивую картину бесправного положения и жестокого угнетения народных масс помещиками и царскими властями, призывал народ к расправе с угнетателями, видя в этом справедливое возмездие за страдания народа. «Тут рассевание заразы французской»,— заявила императрица Екатерина II и назвала Радищева «бунтовщиком хуже Пугачева». В оде «Вольность» Радищев призывал к насильственному ниспровержению самодержавия и установлению «общей власти народа» — республики.

Из «Путешествия из Петербурга в Москву»

...Я обозрел в первый раз внимательно всю утварь крестьянской избы. Первый раз обратил сердце к тому, что доселе на нем скользило.— Четыре стены, до половины покрытые так, как и весь потолок, сажею; пол в щелях, на вершок, по крайней мере, поросший грязью; печь без трубы, но лучшая защита от холода, и дым, всякое утро зимою и летом наполняющий избу; окончины, в коих натянутый пузырь смеркающийся в полдень пропускал свет; горшка два или три (счастлива изба, коли в одном из них всякий день есть пустые шти!). Деревянная чашка и кружки, тарелками называемые; стол, топором

срубленный, который скоблят скребком по праздникам. Корыто кормить свиней или телят, буде есть, спать с ними вместе, глотая воздух, в коем горящая свеча как будто в тумане или за завесою кажется. К счастию, кадка с квасом, на уксус похожим, и на дворе баня, в коей коли не парятся, то спит скотина. Посконная рубаха, обувь, данная природою, онучки с лаптями для выхода.— Вот в чем почитается по справедливости источник государственного избытка, силы, могущества; но тут же видны слабость, недостатки и злоупотребления законов и их шероховатая, так сказать, сторона. Тут видна алчность дворянства, грабеж, мучительство наше и беззащитное нищеты состояние. Звери алчные, пиявицы ненасытные, что крестьянину мы оставляем? то, чего отнять не можем,— воздух. Да, один воздух. Отъемлем нередко у него не токмо дар земли, хлеб и воду, но и самый свет. Закон запрещает отъяти у него жизнь. Но разве мгновенно. Сколько способов отъяти ее у него постепенно! С одной стороны — почти всесилие; с другой немощь беззащитная. Ибо помещик в отношении крестьянина есть законодатель, судия, исполнитель своего решения и, по желанию своему, истец, против которого ответчик ничего сказать не смеет. Се жребий заклепанного во узы, се жребий заключенного в смрадной темнице, се жребий вола во ярме...

Жестокосердный помещик! посмотри на детей крестьян, тебе подвластных. Они почти наги. Отчего? не ты ли родших их в болезни и горести обложил сверх полевых работ оброком? Не ты ли не сотканое еще полотно определяешь себе в пользу? На что тебе смрадное рубище, которое к неге привыкшая твоя рука подъяти гнушается? едва послужит оно на отирание служащего тебе скота. Ты собираешь и то, что тебе не надобно, несмотря на то, что не прикрытая нагота твоих крестьян тебе в обвинение будет...

...Я подошел к толпе, среди которой увидел трех скованных человек крепчайшими железами... Я спросил у одного близьстоящего, который по одежде своей приказным служителем быть казался: — Конечно, бояся их побегу, заключили их в толь тяжкие оковы? — Вы отгадали. Они принадлежали одному помещику, которому занадобилися деньги на новую карету и для получения оной он продал их для отдачи в рекруты казенным крестьянам...

...Вольные люди, ничего не преступившие, в оковах, продаются как скоты! О законы! Премудрость ваша часто бывает только в вашем слоге! Не явное ли се вам посмеяние? Но паче еще того, посмеяние священного имени вольности. О! если бы рабы, тяжкими узами отягченные, яряся в отчаянии своем, разбили железом, вольности их препятствующим, главы безчеловечных своих господ и кровию нашею обагрили нивы свои! что бы тем потеряло государство? Скоро бы из среды их изторгнулися бы великие мужи для заступления избитого племени, но были бы они других о себе мыслей и права угнетения лишенны. Не мечта сие, но взор проницает густую завесу времени, от очей наших скрывающуюся; я зрю сквозь целое столетие...

Вольность

1

О! дар небес благословенный,
Источник всех великих дел,
О вольность, вольность, дар бесценный,
Позволь, чтоб раб тебя воспел.
Исполни сердце твоим жаром,
В нем сильных мышц твоих ударом
Во свет рабства тьму претвори.
Да Брут и Телль еще проснутся,
Седяй во власти, да смятутся
От гласа твоего цари...

3

Но что ж претит моей свободе?
Желаньям зрю везде предел:
Возникла обща власть в народе,
Соборный всех властей удел.
Ей общество во всем послушно,
Повсюду с ней единодушно;
Для пользы общей нет препон;
Во власти всех свою зрю долю,
Свою творю, творя всех волю;
Родился в обществе закон...

10

Воззрим мы в области обширны,
Где тусклый трон стоит рабства,
Градские власти там все мирны,
В царе зря образ божества.
Власть царска веру охраняет,
Власть царску вера утверждает;
Союзно общество гнетут:
Одно сковать рассудок тщится,
Другое волю стерть стремится;
На пользу общую,— рекут...

13

И мы внимаем хладнокровно,
Как крови нашей алчный гад,
Ругаяся всегда бесспорно,
В веселы дни нам сеет ад.
Вокруг престола все надменна,
Стоят коленопреклоненно;
Но мститель, трепещи, грядет:
Он молвит, вольность прорекая,
И се молва от край до края,
Глася свободу, протечет.

14

Возникнет рать повсюду бранна,
Надежда всех вооружит;
В крови мучителя венчанна
Омыть свой стыд уж всяк спешит.
Меч остр, я зрю, везде сверкает,
В различных видах смерть летает,
Над гордою главой царя.
Ликуйте, склепанны народы,
Се право мщенное природы
На плаху возвело царя...

47

Но нет! где рок судил родиться,
Да будет там и дням предел;
Да хладный прах мой осенится
Величеством, что днесь я пел;
Да юноша, взалкавый славы,
Пришед на гроб мой обветшалый,
Дабы со чувствием вещал:
«Под игом власти сей рожденный,
Нося оковы позлащенны,
На вольность первый прорицал».

«НАУКА ПОБЕЖДАТЬ» А. В. СУВОРОВА

Первая часть «Науки побеждать» — «Учение разводное» — содержит разработанные Суворовым правила строевого и тактического обучения пехоты и кавалерии. Суворов ввел новый вид полевого обучения войск — «сквозные атаки»: для усвоения маневра войско разделялось на две половины, после чего происходила репетиция настоящего сражения в наступлении, обороне, встречном бою; такая подготовка приучала солдат действовать на любой, в том числе пересеченной местности, пехоту и конницу — «проходить сквозь пехоту и кавалерию», способствовала четкому взаимодействию родов войск в боевых условиях.

Извлечения из второй части «Науки побеждать» — «Словесное поучение солдатам» — публикуются по изданию: Никольский Г. С. Суворовская «Наука побеждать». М., 1949, с. 37—45.

После сего разводного учения... по приходе развода в главную квартиру... штаб-офицер того полку, чей развод... начинает... говорить к солдатам их наречием наизусть следующее:

...Береги пулю на три дни, а иногда и на целую кампанию, когда негде взять. Стреляй редко, да метко. Штыком коли крепко. Пуля обмишулится, а штык не обмишулится: пуля — дура, а штык — мо-

лодец. Коли один раз, бросай басурмана со штыка; мертв на штыке, царапает саблей шею. Сабля на шею — отскокни шаг, ударь опять. Коли другого, коли третьего; богатырь заколет полдюжины, а я видал и больше! Береги пулю в дуле. Трое наскочат: первого заколи, второго застрели, третьему штыком карачун. Это не редко (бывает), а заряжать некогда. В атаке не задерживай.

Для (практики) пальбы стреляй сильно в мишень: на человека пуль 20; купи свинцу из экономии — не много стоит. Мы стреляем цельно; у нас пропадает тридцатая пуля, а в полевой и полковой артиллерии разве меньше десятого заряду.

(Когда видишь) фитиль на картечь — бросься на картечь: летит сверх головы. Пушки твои, люди твои. Вали на месте, гони, коли, остальным давай пощаду. Грех напрасно убивать: они такие же люди...

Обывателя не обижай: он нас поит и кормит. Солдат — не разбойник...

В баталии полевой три атаки: (1) в крыло, которое слабее. Крепкое крыло, (если) закрыто лесом — это не мудрено; солдат проберется и болотом; тяжело чрез реку — без мосту не перебежишь; шанцы всякие перескочишь; 2) атака в средину не выгодна, разве конница хорошо рубить будет, а иначе самих сожмут; 3) атака в тыл очень хороша, только для небольшого корпуса, а армиею заходить тяжело.

Баталия в поле: линиею против регулярных, кареями против басурманов; колонн нет. А может случиться и против турков, что пятисотною кареею надлежать будет прорвать пяти-или семитысячную толпу с помощью фланговых кареев; на тот случай бросится он в колонну, но в том до сего нужды не бывало. Есть безбожные, ветреные, сумасбродные французишки; они воюют на немцев и иных колоннами. Если бы нам случилось против них, то надобно нам их бить колоннами же.

Баталия на окопы на основании полевой. Ров не глубок, вал не высок — бросься в ров, скачи чрез вал, ударь в штыки, коли, гони, бери в полон! Помни: отрезывать тут подручнее коннице...

Штурм или валовой приступ. Ломи чрез засеки, бросай плетни, чрез волчьи ямы, быстро беги, прыгай через палисады, бросай фашины, спускайся в ров, ставь лестницы. Стрелки, очищай колонны! Стреляй по головам! Колонны, лети чрез стены на вал, скалывай, на валу вытягивай линию, (ставь) караул к пороховым погребам, отворяй ворота коннице! Неприятель бежит в город, его пушки обороти по нем, стреляй сильно в улицы, бомбардируй живо — недосуг за этим ходить. Приказ: спускайся в город, режь неприятеля на улицах. Конница, руби! В домы не ходи, бей на площадях; штурмуй, где неприятель засел; занимай площадь, ставь гауптвахт[1]; расставляй вмиг пикеты[2] к воротам, погребам, магазинам[3]. Неприятель сдался — пощада; стена занята — на добычь...

[1] *Гауптвахт* — главный караул.

[2] *Пикеты* — отводные караулы.

[3] *Погреба* — пороховые склады; *магазины* — военные склады с продовольствием и фуражом.

КРИЗИС КРЕПОСТНИЧЕСТВА *во второй половине* XIX *века*

ГЛАВА 10

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г. М. И. КУТУЗОВ

«Национальная война *может* превратиться в империалистскую и *обратно*,— указывал В. И. Ленин.— Пример: войны великой французской революции начались как национальные и были таковыми. Эти войны были революционны: защита великой революции против коалиции контрреволюционных монархий. А когда Наполеон создал французскую империю с порабощением целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных, национальных государств Европы, тогда из национальных французских войн получились империалистские, породившие *в свою очередь* национально-освободительные войны *против* империализма Наполеона» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 5—6). К началу похода «великой армии» Наполеона в Россию, подготовка к которому началась еще в 1810 г., вся Европа (кроме Испании и Португалии) была порабощена: некоторые государства и области (Голландия, Швейцария, ганзейские города и др.) были прямо включены в границы французской империи, другие превращены в вассальные страны под властью «наполеонидов» — родственников и приближенных Наполеона (младший брат его, Жером, провозглашен королем вестфальским, пасынок Евгений Богарне — вице-королем Италии, маршал Мюрат — вице-королем Неаполя и обеих Сицилий и т. д.). Под протекторатом Наполеона были образованы так называемые «Рейнский союз» ряда государств западной и южной Германии, «Вестфальское королевство» из отторгнутых земель Пруссии (территория и население которой при этом уменьшились примерно вдвое), «герцогство Варшавское» (из польских земель, перешедших во время разделов Польши во владение Пруссии.).

Перекраивая по своему произволу карту Европы, Наполеон заключил против России военные союзы с Пруссией (фактически оккупированной французскими войсками) и Австрией. Союзники и вассалы Наполеона предоставили в его распоряжение свою территорию (где заблаговременно были созданы продовольственные склады, артиллерийские депо, госпитали и пр.), огромные материальные ресурсы (зерно, скот, интендантское имущество) и военные силы, численность которых (около 100 тыс. человек) составляла к началу военных действий в 1812 г. примерно половину русской армии (218—220 тыс. человек).

Ближайшей целью нашествия являлось покорение народов России, конечной — установление мирового господства. Наполеон говорил: «Если я добьюсь успеха в России, я буду владыкой мира».

Россия вела войну против возглавляемой Наполеоном коалиции держав один на один, без союзников: 24 марта (5 апреля) 1812 г. был заключен союзный договор России со Швецией, но шведские войска во время вторжения Наполеона в Россию участия в военных действиях не принимали; Великобритания заключила союзную конвенцию с Россией в июне 1813 г., уже после разгрома «великой армии» Наполеона.

Оценивая выдающуюся роль М. И. Кутузова в Отечественной войне 1812 г., следует иметь в виду, что он был назначен главнокомандующим в чрезвычай-

ных обстоятельствах, в кризисный момент войны, и, прибыв к войскам 17 августа, нашел, по его словам, неприятеля «в сердце древней России, так сказать, под Москвой». Трудность стоящей перед Кутузовым задачи усугублялась тем, что он не участвовал непосредственно в подготовке русской армии к войне, в разработке предварительных стратегических планов: за ним были только громадный военный опыт, знание противника, гений полководца, верное понимание характера войны и глубокая непоколебимая вера в способность русских солдат и военачальников разгромить противника. Получив командование, Кутузов не только принял на себя ответственность за ход и исход войны: одновременно ему предстояло самостоятельно решать важнейшие стратегические и политические вопросы (отступление от Москвы и перевод главных сил армии в Тарутинский лагерь; обеспечение армии людским пополнением, продовольствием и фуражом, а также оружием и боеприпасами; отказ на предложение Наполеона, переданное в сентябре 1812 г. через Лористона, заключить «перемирие» и приостановить военные действия; решение о развертывании партизанской войны силами народного ополчения и отрядов регулярной армии и др.). «Истинными сынами отечества» называл Кутузов таких героев из народа, какими были партизаны Герасим Курин, Василиса Кожина, Владимир Афанасьев, Борис Борисов, Иван Ермолаев, Павел Иванов, Ермолай Четвертаков и десятки других; многие из них были награждены Кутузовым почетным знаком Военного ордена. В войне 1812 г. Кутузов показал себя как один из самых выдающихся полководцев в мировой истории, как умудренный опытом государственный деятель. «Слава Кутузова неразрывно связана со славою России, с памятью о величайшем событии новейшей истории. Его титло: спаситель России; его памятник скала святой Елены... Кутузов один облечен был в народную доверенность, которую так чудно он оправдал!» — писал А. С. Пушкин.

Извлечения из документов публикуются по изданиям: Бородино. Документы, письма, воспоминания. М., 1962, № 1, 55, 131, 192; Коленкур А. Мемуары. Поход Наполеона в Россию. М., 1943, с. 136. (Даты даны по старому стилю.)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО КОМИТЕТА О НАЗНАЧЕНИИ М. И. КУТУЗОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ АРМИЯМИ.

5 августа 1812 г.

...Рассуждая, что назначение общего главнокомандующего армиями должно быть основано, во-первых, на известных опытах в военном искусстве, отличных талантах, на доверии общем, а равно и на самом старшинстве, посему единогласно убеждаются предложить к сему избранию генерала от инфантерии князя Кутузова... Постановленную власть положением полевого военного уложения большой действующей армии надлежит при соединении армий предоставить уже одному общему главнокомандующему князю Кутузову [1].

ДОНЕСЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О СОСТОЯНИИ АРМИИ И О ВЫБОРЕ ПОЗИЦИИ ПРИ СЕЛЕ БОРОДИНО.

23 августа 1812 г.

Прибыв к армии, нашел я оную в полном отступлении и после кровопролитных дел, в Смоленске бывших, полки весьма некомплектными. Дабы приблизиться к пособиям, принужден я был отступать

[1] В момент, когда был дорог каждый день и час, император Александр I только 8 августа, уступая «единодушному желанию» передовой общественности, утвердил назначение Кутузова главнокомандующим.

далее, дабы встречающими меня войсками, которым я дал предварительно направление к Можайску, усилиться.

...Позиция, в которой я остановился при деревне Бородине в 12-ти верстах вперед Можайска, одна из наилучших, которую только на плоских местах найти можно. Слабое место сей позиции, которое находится с левого фланга, постараюсь я исправить искусством. Желаю, чтобы неприятель атаковал нас в сей позиции, тогда я имею большую надежду к победе. Но ежели он, найдя мою позицию крепкою, маневрировать станет по другим дорогам, ведущим к Москве, тогда не ручаюся, что может быть должен итти и стать позади Можайска, где все сии дороги сходятся, и как бы то ни было, Москву защищать должно.

Касательно неприятеля, приметно уже несколько дней, что он стал чрезвычайно осторожен, и когда трогается вперед, то сие, так сказать, ощупью... Вчера неприятель ни шагу вперед движения не сделал. Сегодня казачьи наши форпосты от меня в 30-ти верстах, и боковые дороги наблюдаются весьма рачительно...

ДОНЕСЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О СРАЖЕНИИ ПРИ БОРОДИНО.

Август 1812 г.

...26-го числа в 4 часа пополуночи первое стремление неприятеля было к селу Бородину, которым овладеть искал он для того, дабы, утвердясь в оном, обеспечить центр своей армии и действия на левое наше крыло, в то же самое время атакованное. Главные его батареи расположены были при дер. Шевардино...

Атака неприятеля на село Бородино произведена была с невероятною быстротою, но мужество лейб-гвардии егерского полка, оживляемое примером начальника оного, остановило стремление 8000 французов. Наикровопролитнейший бой возгорелся, и сии храбрые егери в виду целой армии более часу удерживали [неприятеля]. Наконец, подошедшие к нему резервы умножили силы, принудили сей полк, оставя село Бородино, перейти за реку Колочь. Французы, ободренные занятием Бородина, бросились вслед за егерями и почти вместе с ними перешли реку, но гвардейские егери, подкрепленные пришедшими с полковником Манахтиным полками и егерской бригадой 24-й дивизии под командою полковника Вунча, вдруг обратились на неприятеля и соединенно с пришедшими к ним на помощь ударили в штыки, и все находившиеся на нашем берегу французы были жертвою дерзкого их предприятия. Мост на реке Колоче совершенно был истреблен, несмотря на сильной неприятельский огонь, и французы в течение целого дня не осмеливались уже делать покушения к переправе и довольствовались перестрелкою с нашими егерями.

В 11 часов по полуночи неприятель, усилясь артиллериею и пехотою против укреплений нашего левого крыла, решился вновь атаковать оные. Многократные его атаки были отбиты, где много содействовал с отличною храбростию генерал-майор Дорохов. Наконец,

удалось овладеть ему нашими тремя флешами, с коих мы не успели свезти орудий. Но не долго он воспользовался сею выгодою: полки Астраханский, Сибирский и Московский, построясь в сомкнутые колонны под командою генерал-майора Бороздина, с стремлением бросились на неприятеля, который был тотчас сбит и прогнан до самого леса с большим уроном. Таковой удар был с нашей стороны не без потери. Генерал-майор принц Мекленбургский Карл ранен, Ревельского пехотного полка шеф генерал-майор Тучков 4-й был убит, Московского гренадерского полка полковник Шатилов получил жестокую рану, Астраханского гренадерского полка полковник Буксгевден, несмотря на полученные им три тяжкие раны, пошел еще вперед и пал мертв на батарее с многими другими храбрыми офицерами. Потеря французов противу нас несравнительна. После чего неприятель, умножа силы свои, отчаянно бросился опять на батареи наши и вторично овладел оными, но генерал-лейтенант Коновницын, подоспев с 3-ю пехотною дивизиею и видя батареи наши занятыми, стремительно атаковал неприятеля и в мгновение ока сорвал оные. Все орудия, на оных находившиеся, были опять отбиты нами; поле между батареями и лесом было покрыто их трупами, и в сем случае лишились они лучшего своего кавалерийского генерала Монбрена и начальника главного штаба генерала Ромёфа, находившегося при корпусе маршала Давуста...

Невзирая на сильную потерю, понесенную французами, не переставали они стремиться к овладению вышеупомянутыми тремя флешами; артиллерия их, до 100 орудий умноженная, сосредоточенным огнем своим наносила немалой вред нашим войскам.

Я, заметя, что неприятель с левого крыла переводит войски, дабы усилить центр и правое свое крыло, немедленно приказал двинуться всему нашему правому крылу, вследствие чего генерал от инфантерии Милорадович отрядил генерал-лейтенанта Багговута со 2-м корпусом к левому крылу, а сам с 4-м корпусом пошел на подкрепление центра, над коим и принял начальство. Генерал же от инфантерии Дохтуров взял пред сим в командование левый фланг после князя Багратиона, получившего к крайнему сожалению всей армии тяжкую рану и вынужденного через то оставить место сражения. Сей нещастный случай весьма расстроил удачное действие левого нашего крыла, доселе имевшего поверхность над неприятелем, и конечно бы имел самые пагубные следствия, естли бы до прибытия генерала от инфантерии Дохтурова не вступил в командование генерал-лейтенант Коновницын. Не менее того, в самое время неприятель напал на наши укрепления, и войски, несколько часов кряду с мужеством оные защищавшие, должны были, уступя многочисленности неприятеля, отойти к деревне Семеновской и занять высоты, при оной находившиеся, которые, без сомнения, скоро были бы потеряны, естли бы генерал-майор граф Ивелич не подоспел с командою 17-й дивизии и не устроил сильные на оных батареи, чрез что восстановил тесную связь между левым крылом армии и 1-й гренадерской дивизией. Генерал-лейтенант Багговут с 4-ю дивизиею присоединился в то же время к 1-й гренадерской дивизии и принял оную в свою команду.

После сего неприятель хотя и делал несколько покушений на наше левое крыло, но всякий раз был отражен с величайшею потерею.

...Полки лейб-гвардии Измайловской и Литовской в сем сражении покрыли себя славою в виду всей армии, быв атакованы три раза неприятельскими кирасирами и конными гренадерами, стояли твердо и, отразив их стремление, множество из оных истребили. Генерал-майор Кретов с кирасирскими полками Екатеринославским и Орденским подоспел к ним на помощь, опрокинул неприятельскую кавалерию и сам при сем случае был ранен.

Наполеон, видя неудачные покушения войск правого крыла своей армии и что они были отбиты на всех пунктах, скрыл оные в лес и, заняв опушку стрелками, потянулся влево к нашему центру. Генерал от инфантерии Барклай-де-Толли, командовавший 1-ю армиею, заметив движение неприятеля, обратил внимание свое на сей пункт и, чтобы подкрепить оной, приказал 4-му корпусу примкнуть к правому крылу Преображенского полка, который с Семеновским и Финляндским оставались в резерве. За сими войсками поставил он 2-й и 3-й кавалерийские корпуса, а за оными полки кавалергардской и конной гвардии. В сем положении наш центр и все вышеупомянутые резервы были подвержены сильному неприятельскому огню; все его батареи обратили действие свое на курган, построенный накануне и защищаемый 18-ю батарейными орудиями, подкрепленными всею 26-ю дивизиею под начальством генерал-лейтенанта Раевского. Избежать сего было невозможно, ибо неприятель усиливался ежеминутно противу сего пункта, важнейшего во всей позиции, и вскоре после того большими силами пошел на центр наш под прикрытием своей артиллерии густыми колоннами, атаковал курганную батарею, успел овладеть оною и опрокинуть 26-ю дивизию, которая не могла противустоять превосходнейшим силам неприятеля.

Начальник Главного штаба генерал-майор Ермолов, видя неприятеля, овладевшего батареею, важнейшею во всей позиции, со свойственною ему храбростию и решительностию, вместе с отличным генерал-майором Кутайсовым взял один только Уфимского пехотного полка баталион и, устроя сколько можно скорее бежавших, подавая собою пример, ударил в штыки. Неприятель защищался жестоко, но ничто не устояло противу русского штыка. 3-й баталион Уфимского пехотного полка и 16-й егерский полк бросились прямо на батарею. 19-й и 40-й по левую сторону оной, и в четверть часа батарея была во власти нашей с 18-ю орудиями, на ней бывшими. Генерал-майор Паскевич с полками ударил в штыки на неприятеля, за батареею находящегося; генерал-лейтенант Васильчиков учинил то же с правой стороны, и неприятель был совершенно истреблен; вся высота и поле оной покрыто неприятельскими телами, и бригадной командир французской генерал Бонами, взятой на батарее, был один из неприятелей, снискавший пощаду. Подоспевшая на сей случай кавалерия под командою генерал-адъютанта Корфа много способствовала к отбитию батареи нашей; при сем случае к большому всех сожалению лишились мы достойного генерала от артиллерии Кутайсова, которой

при взятии батареи был убит. Генерал-майор Ермолов переменил большую часть артиллерии, офицеры и услуга при орудиях были перебиты, и, наконец, употребляя Уфимского пехотного полка людей, удержал неприятеля сильные покушения во время полутора часов, после чего был ранен в шею и сдал батарею г[енерал]-майору Лихачеву, присланному генералом от инфантерии Барклаем-де-Толли с 24-й дивизией на смену 26-й, которая, имея противу себя во все время превосходные силы неприятеля, была весьма расстроена. Во время сего происшествия неприятельская кавалерия, из кирасир и улан состоящая, атаковала во многих пунктах 4-й корпус, но сия храбрая пехота, выждав неприятеля на ближайший ружейный выстрел, произвела столь жестокой батальной огонь, что неприятель был совершенно опрокинут и с большою потерею бежал в расстройстве; при сем случае особенно отличились Перновской пехотной и 34-й егерской полки. Несколько полков 2-го кавалерийского корпуса, преследовав бегущего неприятеля, гнали до самой пехоты. Псковской драгунской полк под командою полковника Засса врубился в неприятельскую пехоту; адъютант его высочества полковник князь Кудашев довершил истребление другой неприятельской колонны, подскакав с 4-мя орудиями гвардейской конной артиллерии, из коих, действовав ближайшим картечным выстрелом, нанес ужасной вред неприятелю.

После сего неприятель большими силами потянулся на левой наш фланг. Чтоб оттянуть его стремление, я приказал генерал-адъютанту Уварову с 1-м кавалерийским корпусом, перейдя речку Колочу, атаковать неприятеля в левый его фланг. Хотя положение места было не весьма выгодное, но атака была сделана довольно удачно, неприятель был опрокинут; при сем случае Елисаветградской гусарской полк отбил два орудия, но не мог вывести за дурной дорогою; в сие самое время неприятельская пехота покусилась было перейти чрез реку Колочу, дабы напасть на пехоту нашу, на правом фланге находящуюся, но генерал-адъютант Уваров, атаками на оную произведенными, предупредил ее намерение и воспрепятствовал исполнению оного.

Наполеон, видя неудачу всех своих предприятий и все покушения его на левой наш фланг уничтоженными, обратил все свое внимание на центр наш, против коего, собрав большие силы во множестве колонн пехоты и кавалерии, атаковал Курганную батарею; битва была наикровопролитнейшая, несколько колонн неприятельских были жертвою столь дерзкого предприятия, но невзирая на сие, умножив силы свои, овладел он батареею, с коей однакож генерал-лейтенант Раевской успел свести несколько орудий. В сем случае генерал-майор Лихачев был ранен тяжело и взят в плен. Кавалерия неприятельская, овладев курганом, в больших силах бросилась отчаянно на пехоту 4-го корпуса и 7-й дивизии, но была встречена кавалергардским и конно-гвардейским полками под командою генерал-майора Шевича; полки сии, имея против себя несоразмерность сей неприятельской кавалерии, с необыкновенным мужеством остановили предприятие ее, и, быв подкреплены некоторыми полками 2-го и 3-го кавалерий-

ских корпусов, атаковали тотчас неприятельскую кавалерию и, опрокинув ее совершенно, гнали до самой пехоты.

Правой и левой фланги нашей армии сохраняли прежнюю позицию; войски, в центре находящиеся под командою генерала от инфантерии Милорадовича, заняли высоту, близ кургана лежащую, где, поставя сильные батареи, открыли ужасный огонь на неприятеля. Артиллерия наша, нанося ужасный вред неприятелю цельными выстрелами своими, принудила неприятельские батареи замолчать, после чего вся неприятельская пехота и кавалерия отступила. Генерал-адъютант Васильчиков с 12-ю пехотною дивизиею до темноты ночи был сам со стрелками и действовал с особенным благоразумием и храбростию.

Таким образом, войски наши, удержав почти все свои места, оставались на оных.

Я, заметя большую убыль и расстройство в баталионах после столь кровопролитного сражения и превосходства сил неприятеля, для соединения армии оттянул войски на высоту, близ Можайска лежащую.

По вернейшим известиям, к нам дошедшим, и по показанию пленных неприятель потерял убитыми и ранеными 42 генерала, множество штаб- и обер-офицеров и за 40 тыс. рядовых; с нашей стороны потеря состоит до 25 тыс. человек, в числе коих 13 генералов, убитых и раненых.

Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов, где вся пехота, кавалерия и артиллерия дрались отчаянно. Желание всякого было умереть на месте и не уступить неприятелю. Французская армия под предводительством самого Наполеона, будучи в превосходнейших силах, не превозмогла твердость духа российского солдата, жертвовавшего с бодростию жизнию за отечество.

ИЗ МЕМУАРОВ А. КОЛЕНКУРА

Арман де Коленкур (1773—1827) — французский государственный деятель, один из ближайших помощников Наполеона I.

Еще никогда мы не теряли в одном сражении столько генералов и офицеров... Пленных было мало. Русские проявили большую отвагу; укрепления и территория, которые они вынуждены были уступить нам, эвакуировались в порядке. Их ряды не приходили в расстройство... они храбро встречали смерть и лишь медленно уступали нашим отважным атакам. Еще не было случая, чтобы неприятельские позиции подверглись таким яростным и таким планомерным атакам и чтобы их отстаивали с таким упорством. Император много раз повторял, что он не может понять, каким образом редуты и позиции, которые были захвачены с такой отвагой и которые мы так упорно защищали, дали нам лишь небольшое число пленных... Эти успехи без пленных, без трофеев не удовлетворяли его...

ИЗ ЗАПИСКИ Д. П. НЕВЕРОВСКОГО

Д. П. Неверовский (1771—1813) — русский генерал, умер от раны, полученной под Лейпцигом во время заграничного похода русской армии.

После сдачи Смоленска армии начали ретироваться к Москве и, не доходя 12 верст от Можайска, при селе Бородине, взяли позицию. Левый наш фланг был слаб, и потому укрепили его батареею.

24 августа неприятель атаковал одну нашу батарею, которая была отделена от позиции, и я был первый послан защищать батарею. Страшный и жестокий был огонь; несколько раз брали у меня батарею, но я ее отбирал обратно. 6 часов продолжалось сие сражение, в виду целой армии, и ночью велено мне было оставить батарею и присоединиться на позицию к армии. В сем-то сражении потерял я почти всех своих бригадных шефов, штаб- и обер-офицеров; и под Максимовым моим лошадь убита. Накануне сего сражения дали мне 4000 рекрут для наполнения дивизии; я имел во фронте 6000, а вышел с тремя. Князь Багратион отдал мне приказом благодарность и сказал: «Я тебя поберегу».

26 числа августа, через один день отдыху, неприятель со светом начал генеральное сражение. Граф Воронцов с дивизиею своею поставлен был защищать батарею, но множеством неприятеля был сбит и сам Воронцов ранен. Я был послан с дивизиею подкрепить его и вошел в жестокий огонь; несколько раз дивизия и я с ней вместе ходили в штыки. Напоследок патроны и заряды пушечные все расстреляли и мою дивизию сменили; я укомплектовался патронами и зарядами и вошел вторично в сражение, которое продолжалось до ночи. Вся армия дралась упорно; но неприятеля было вдвое числом; мы удержали место, выключая наш левый фланг; подал неприятель назад...

27-го ретирада наша началась к Москве, и у нас едва оставалось в армии 50 тысяч, а у неприятеля осталось 180 тысяч. После генерального сражения у меня в дивизии 2000 человек и офицеров весьма мало. Я получил в оном сражении жестокую контузию еще поутру от ядра в левую руку, что не мешало мне оставаться во фронте.

Москву мы оставили со слезами, но держаться нам никак нельзя было, по причине малого числа войск.

«ИЗВЕСТИЯ» ГЛАВНОЙ КВАРТИРЫ ОБ УЧАСТИИ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ В ШТУРМЕ ВЕРЕИ, ОБ УСПЕХАХ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ И О СРАЖЕНИИ ПРИ ТАРУТИНЕ.

8 сентября 1812 г.

Извлечения из документов публикуются по изданию: Листовки Отечественной войны 1812 г. Сб. документов. М., 1962, № 5, 16.

Главная квартира, дер. Леташевка

Новые блистательные подвиги поселян и городских жителей требуют доведены быть до всеобщего сведения.

Г-н генерал-майор Дорохов отряжен был с частию войск для истребления неприятеля, укрепившегося в Верее, и для разрушения

его работ. Мещане того города Петр Жуков, Василий Прокудин, Борис Гаврилов и Ларион Дементьев, явясь к нему, предложили из усердия к славе оружия и на поборение врагов церкви и отечества быть проводниками на штурм; г. генерал-майор Дорохов, приняв сие с признательностью, 29 сентября с рассветом атаковал неприятельские укрепления, которые были выстроены на крутой горе, имеющей 5 сажен вышины от подошвы рва и обнесены кругом палисадом, и чрез полчаса холодным ружьем взял оные штурмом. Касательно помянутых мещан, бывших проводниками: когда уже приспела минута спускаться в ров и всходить на вал, тогда командующие колоннами просили их скрыться позади колонн, дабы избавиться опасности, но сии почтенные люди с твердостию объявили, что они русские и что, когда были проводниками дорогою до Верен, то хотят быть проводниками и на вал, и с сими словами дерзнули на смерть. Один из сих достопочтенных людей Жуков ранен пулею в ногу. Неприятель потерял множество на месте убитыми, в числе коих и комендант, 15 штаб- и обер-офицеров и 377 рядовых взяты в плен, причем одно вестфальское знамя досталось в трофеи. Г-н генерал-майор Дорохов слишком 500 ружей, взятых у врага, роздал просившим крестьянам для защиты их домов, которые оными наносят сильные поражения появляющемуся неприятелю. Его светлость, г. главнокомандующий генерал-фельдмаршал, предоставя себе наградить всех, в сем деле отличившихся, между тем в ознаменование такой отличной любви к отечеству наградить изволил храбрых мещан знаками Военного ордена...

Вообще поселяне наши, горя справедливым мщением, пользуются всякими встречающимися случаями, дабы по возможности наносить удары нарушителю их спокойствия; то соединясь с военными отрядами, то особенно действуя, побивают множество неприятелей и множество всякой день доставляют пленных в армию. Поселяне одной Калугской губернии с того времени, как неприятель коснулся их границ, будучи вспомоществуемы казаками Быхалова, убили и взяли в плен слишком 6000 человек неприятелей; ежедневно приходят они просить оружие, умоляют начальников отрядов дать им случай к поражению врага, и просьбы их по возможности выполняются. Много есть подвигов знаменитых, учиненных почтенными нашими поселянами; но они не могут на первый случай быть обнародованы, ибо неизвестны еще имена храбрых; приняты меры, чтобы узнать об них и предать отечеству для должного почтения.

Партизане наши, рассеянные по всем дорогам, также весьма удачно действуют, следствием их поисков есть совершенное почти лишение неприятеля фуража и провианта и множество ежедневно приводимых пленных...

6-го числа октября армия, вышед из позиции своей при селе Тарутине, атаковала правым флангом, бывшим под начальством генерала-от-кавалерии барона Беннигсена, корпус армии неприятельской, в 50 тысячах состоявший под командою короля неаполитанского и расположенный при речке Чернишне, следующим образом. Еще до света войски 2, 3 и 4-го пехотных корпусов, 10 казачьих полков с

подкреплением четырех легкой кавалерии в совершенном порядке и тишине достигли назначенных им пунктов, между тем как остальная часть затем армии последовала их движению вперед по большой дороге. На рассвете с таковым же порядком, прошед лес, отделявший нас от неприятеля, устремились на него казаки под командою генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова, бывшие даже в тылу левого неприятельского крыла, и вышеозначенные пехотные корпуса ударили столь быстро на беспечного неприятеля, что он, долго не державшись, предприпял ретираду, которая скоро потом сделалась бегством. Легкие наши войски с артиллериею, подкрепляемые конницею и пехотою, преследовали отступающего в большом беспорядке неприятеля за село Вороново. Потеря его в сей день состоит до 2 тысяч пленными, до 2500 на месте оставленными, в том числе командовавший гвардиею короля неаполитанского генерал Дери, одного почетного штандарта первого кирасирского полка, 38 орудий, 40 зарядных ящиков, всего обоза, между коим находится и обоз неаполитанского короля; несколько неприятельских генералов убито и ранено, но имена их еще неизвестны. Наша же потеря не превозвышает 300 чел. убитыми и ранеными, но чувствительна смертию храброго и достойного генерал-лейтенанта Багговута, убитого ядром с начала действия, когда он обходил неприятельский фланг...

«Известия из армии» о сражении при Малоярославце, об освобождении Москвы и об успешных действиях армейских и крестьянских партизанских отрядов. Октябрь 1812 г.

Гордый неприятель, внесший меч и пламя в отечество наше, вторгнувшийся в самое сердце его, Москву, мнил поработить Россию. Ныне является ясно, что он обманулся в своих надеждах. Изнуренный голодом, ослабленный ежедневными частными сражениями, изнемогал он. Наконец, сражение 6 октября совершенно принудило его оставить надменную мысль поработить когда-либо Россию.

Намерясь отступить изобильнейшими краями, ростянулся он с большими силами по Новой Калугской дороге к Боровску. Несмотря на все его тонкости, намерение его предупреждено. По первому подозрению о его намерении генералу-от-инфантерии Дохтурову велено было с корпусом его подвинуться с 11 на 12-е число ночью к Малому Ярославцу, который его и предупредил. В 5 час. утра неприятель атаковал генерала Дохтурова, отчего завязалось дело, которое впоследствии с прибытием всех наших войск сделалось довольно значительным сражением, продолжавшимся до 10 час. ночи. Предметом сего сражения был город, который 8 раз был занимаем неприятелем и столько же раз был уступаем нам. Неприятелю весьма способствовали держаться рвы, находящиеся подле города, и левый берег реки Лужи. Он держался после сражения 24 часа на левом берегу в крепкой позиции, но, наконец, ночным маршем отступил к Боровску, куда его преследовали наши сильные партии. Между тем были уже сильные неприятельские корпусы на Медынской дороге, имея тоже стремление к Калуге, которые также предупреждены были начально

отрядом генерал-майора Иловайского, вскоре подкрепленного дивизиею генерал-майора Паскевича, и, наконец, Главною армиею, перешедшею к Полотняным заводам.

Москва совершенно уже очищена от неприятеля, и главнокомандующий господин генерал-фельдмаршал прилагает все возможные старания, чтобы снабдить ее гарнизоном...

Отряды наши, на многих пунктах находящиеся, везде наносят неприятелю удары. Артиллерии капитан Фигнер снова взял в плен 5 офицеров и 345 рядовых, убил 6 офицеров и до 360 рядовых... Ахтырского гусарского полка подполковник Давыдов, находящийся с своим отрядом в тылу неприятеля, 4-го числа сего месяца со всем своим отрядом занял большую дорогу от Вязьмы до Семлева...

Генерал-от-кавалерии Платов, переправясь 13 числа с несколькими казачьими и 20-м егерским полками чрез реку Лужу в пяти верстах выше Малого Ярославца, напал на 40-пушечный неприятельский парк... и взял 11 пушек. Хотя неприятель и выслал сильный отряд кавалерии для отбития отнятых пушек, но полковник Кайсаров, засевший в кустарниках со стрелками 20-го егерского полка, удержал сильное стремление неприятельской кавалерии и тем способствовал переправе пушек через реку...

Крестьяне Московской и Калугской губерний доказали ныне то, что может русской народ... Неизлишно будет, ежели скажем, что многие тысячи неприятелей истреблены сими почтенными гражданами. По мере их успехов увеличивалось и надеяние их на себя и по мере истребления неприятеля увеличивались их способы приобретением оружия, врагами против них подъятого. Крестьяне Орлова-Денисова в Калугской губернии и другие графа Владимира Орлова составили значущие из себя корпусы и страшны сделались всем неприятельским партиям. Заметить должно то, что следствием сего мужества наших крестьян, деревни, расстоянием в 20 верстах от Большой Можайской дороги, остались целы и сохранили до последнего снопа хлеба...

ИЗ ПРИКАЗА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА КУТУЗОВА.

21 декабря 1812 г.(2 января 1813 г.), г. Вильно

Храбрые и победоносные войска. Наконец вы на границах империи. Каждый из вас есть спаситель отечества. Россия приветствует вас сим именем. Стремительное преследование неприятеля и необыкновенные труды, поднятые вами в сем быстром походе, изумляют все народы и приносят вам бессмертную славу. Не было еще примера столь блистательных побед: два месяца сряду руки ваши каждодневно карали злодеев. Путь их усеян трупами. Токмо в бегстве своем сам вождь их не искал иного, кроме личного спасения. Смерть носилась в рядах неприятельских: тысячи падали разом и погибали.

Не останавливаясь среди геройских подвигов, мы идем теперь далее. Пройдем границы и потщимся довершить поражение неприятеля на собственных полях его. Но не последуем примеру врагов наших в их буйстве и неистовствах, унижающих солдат. Они жгли

дома наши, ругались святынею, и вы видели, как десница Вышнего праведно отмстила их нечестие. Будем великодушны, положим различие между врагом и мирным жителем. Справедливость и кротость в обхождении с обывателями покажут им ясно, что не порабощения их и не суетной славы мы желаем, но ищем освободить от бедствий и угнетений даже самые те народы, которые вооружились против России.

ИЗ ВОЗЗВАНИЙ М. И. КУТУЗОВА К НАРОДАМ ГЕРМАНИИ И К ФРАНЦУЗСКИМ СОЛДАТАМ.

Декабрь 1812 г.

Отрывки публикуются по изданию: Листовки Отечественной войны 1812 г. Сб. документов. М., 1962, № 38, 39 [1].

Из воззвания к народам Германии

Немцы! Вся русская армия бьется за ваше благополучие. Неужели вы при таких благоприятных для вас обстоятельствах останетесь равнодушными?..

Будьте сильны духом, мужественные и честные немцы!

Помните о бессмертной славе ваших предков, которые искони с непреклонным мужеством умели защищать вашу независимость. Собирайтесь под знаменами тех ваших монархов, которые, несмотря на злосчастные события наших дней, сумели сохранить чувство чести и достоинства. Принесите в жертву великому и благородному делу освобождения вашей родины от чужеземного ига все ваши мелкие раздоры, все разделяющие вас несогласия и тогда вы станете грозной силой, и эта сила не только поставит преграды каждому шагу нашего общего врага, но окончательно разгромит его и навсегда замкнет его в границах его собственной земли...

Из воззвания к французским солдатам

И вот вы на берегах Вислы, в трехстах льё от вашей родины, претерпевающие голод и капризы климата, который вам совершенно чужд, подверженные болезням, которые являются его следствием, и всем опасностям длительного и потому безрассудного похода...

Подумайте об этом, французы! Подумайте о том, что вскоре вам придется, продолжая вести бои с русской армией, которая уже доказала вам, что вы не являетесь непобедимыми, одновременно сражаться со всей Европой. Таково ваше положение. Но вы еще можете предупредить развитие событий. Возвращайтесь мирно на родину, приведите туда с собой узурпатора и потребуйте от него полного отчета о пролитой французской крови и обо всех богатствах, безрассудно растраченных им отнюдь не для блага Франции, а исключительно ради своих выгод и на горе человечеству. Тогда ненависть, кото-

---

[1] Подробное освещение и оценку освободительного похода русской армии 1813 г. см. в книге: Жилин П. А. Гибель наполеоновской армии в России. М., 1974, гл. 14.

рую вы сегодня вселяете, уступит место чувствам доверия и уважения, которые вы уже давно заслужили своей храбростью и достойным поведением. Русский народ, сражающийся против вас с сожалением, одним из первых вернется к этим чувствам, которые кажутся столь естественными, вы приобретете право на признательность всей Европы, и память о вас будут чтить самые отдаленные потомки.

ДВОРЯНСКИЙ ЭТАП РУССКОГО ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ. ВОССТАНИЕ ДЕКАБРИСТОВ

«В 1825 году Россия впервые видела революционное движение против царизма, и это движение было представлено почти исключительно дворянами»,— указывал В. И. Ленин. Характеризуя главные этапы освободительного движения в России, Ленин выделял первый этап, «примерно с 1825 по 1861 год», как «период дворянский», время дворянской революционности. Подчеркивая внутренние истоки этого движения, направленного против крепостничества и самодержавия, Ленин в то же время указывал, что декабристы «были заражены соприкосновением с демократическими идеями Европы во время наполеоновских войн», с уважением говорил «о давно забытых республиканских идеях декабристов» и обязанности русских социал-демократов распространить требование республики в массах и создать «республиканскую традицию среди русских революционеров». В эпоху от декабристов до Герцена крепостная Россия была «забита и неподвижна. Протестует ничтожное меньшинство дворян, бессильных без поддержки народа. Но лучшие люди из дворян помогли *разбудить* народ» (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 355—356; т. 23, с. 397—398; т. 25, с. 93—94; т. 30, с. 318—319).

Извлечения из документов по истории декабристского движения публикуются по изданиям: Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. М., 1951; т. II, с. 78—162, т. I, с. 295—299, 363—364, 491—496; Епифанов П. П. Практикум по истории СССР (XIX век). М., 1955, с. 44—51.

Декабрист А. А. Бестужев. Об историческом ходе свободомыслия в России

...Наконец, Наполеон вторгся в Россию, и тогда-то народ русский впервые ощутил свою силу, тогда-то пробудилось во всех сердцах чувство независимости, сперва политической, а впоследствии и народной. Вот начало свободомыслия в России. Правительство само произнесло слова: «Свобода, освобождение». Само рассевало сочинение о злоупотреблении неограниченной власти Наполеона, и клик русского монарха огласил берега Рейна и Сены. Еще война длилась, когда ратники, возвратясь в домы, первые разнесли ропот в классе народа. «Мы проливали кровь, говорили они, а нас опять заставляют потеть на барщине. Мы избавили родину от тирана, а нас вновь тиранят господа»... Тогда-то стали говорить военные: «для того ли освободили мы Европу, чтобы наложить цепи на себя? для того ль дали конституцию Франции, чтобы не сметь говорить о ней, и купили первенство между народами, чтобы нас унижали дома?»... А как ропот народа, от истощения и злоупотребления земских и гражданских властей происшедший, грозил кровавую революцию, то общества вознамерились отвратить меньшим злом большее и начать свои действия при первом удобном случае... Солдаты роптали на истому ученьями, чисткою, караулами; офицеры — на скудость жалованья и не-

померную строгость; матросы — на черную работу, удвоенную по злоупотреблению; морские офицеры — на бездействие. Люди с дарованиями жаловались, что им заграждают дорогу по службе, требуя лишь безмолвной покорности; ученые — на то, что им не дают учить молодежь, на препятствия в учении. Словом, во всех углах виделись недовольные лица, на улицах пожимали плечами, везде шептались — все говорили: к чему это приведет? Все элементы были в брожении. Одно лишь правительство беззаботно дремало над волканом [1]; одни судебные места блаженствовали, ибо только для них Россия была обетованною землею. Лихоимство их взошло до неслыханного степени бесстыдства. Писаря заводили лошадей, повытчики покупали деревни, и только возвышение цены взяток отличало вышние места, так что в столице под глазами блюстителей производился явный торг правосудием... Прибыльные места продавались по таксе и были обложены оброком... Одним словом, в казне, в судах, в комиссариатах, у губернаторов, у генерал-губернаторов — везде, где замешался интерес, кто мог, тот грабил, кто не смел, тот крал. Везде честные люди страдали, а ябедники и плуты радовались...

Проект конституции декабриста Н. М. Муравьева

Вступление

Опыт всех народов и всех времен доказал, что власть самодержавная равно гибельна для правителей и для обществ; что она не согласна ни с правилами святой веры нашей — ни с началами здравого рассудка. Нельзя допустить основанием Правительства — произвол одного человека — невозможно согласиться, чтобы все права находились на одной стороне, а все обязанности на другой. Слепое повиновение может быть основано только на страхе и не достойно ни разумного повелителя — ни разумных исполнителей... Федеральное или Союзное правление одно разрешило сию задачу, удовлетворило всем условиям и согласило величие народа и свободу граждан.

Под надзором государя одно Законодательное Собрание находится в столице и делает все распоряжения, общие для всего государства; — частные расположения, касающиеся до областей, представлены областным законодательным собранием, образованным наподобие столичного, и таким образом доставляется благосостояние целого и частей.

Глава I. О народе русском и правлении

1. Русский народ, свободный и независимый, не есть и не может быть принадлежностью никакого лица и никакого семейства.

2. Источник верховной власти есть народ, которому принадлежит исключительное право делать основные постановления для себя.

3. Правление России есть уставное и союзное.

[1] *Над волканом* — над вулканом.

Глава II. О гражданах

4. Гражданство есть право участвовать в общественном управлении, определенном в сем уставе порядком, посредственно — т. е. выбирать чиновников или их избирателей, или непосредственно — т. е. быть избранным в какое-либо общественное звание, по законодательной, исполнительной или судебной части...

6. Чтоб быть гражданином, необходимы следующие условия: 1-е. Лета — не менее 21-го года возраста. 2-е. Местопребывание — известное и постоянное жительство. 3-е. Здравие ума. 4-е. Личная и по имению независимость. 5-е. Исправность платежа общественных повинностей. 6-е. Непорочность перед лицом Закона. 7-е Собственность отдельная на свое имя, а оной: 1-е. Недвижимой на 500 руб. серебром или 2-е. Движимой (вещей или капитала) на 1000 руб. серебром...

Глава III. О состоянии, личных правах и обязанностях русских...

13. Все русские равны перед лицом Закона.

14. Русскими признаются все коренные жители России и дети иностранцев, родившиеся в России, достигшие совершеннолетия, если они объявили желание остаться в России.

15. Каждый русский обязан носить общественные повинности — повиноваться законам и властям Отечества — быть всегда готовым к защите родины и должен явиться к знаменам, когда востребует того Закон.

16. Крепостное состояние и рабство отменяются. Разделение между благородными и простолюдинами не принимается — поелику оно изображение гордости и высокомерия и противно христианской вере — по которой все люди братья, все рождены благо, ибо рождены по воле божией — все рождены для блага и все просто люди, ибо все перед ним слабы.

17. Всякий имеет право излагать невозбранно свои мысли и чувства и сообщать их посредством печати своим соотечественникам. Вредные книги, подобно другим преступлениям, преследуются судом и подлежат присяжным.

18. Всякий имеет право заниматься тем промыслом, который ему покажется выгоднейшим: земледелием, скотоводством, охотою, рыбною ловлею, рукоделиями, заводами, торговлею и так далее...

21. В судах безопасность, жизнь и собственность обеспечиваются присяжными...

24. Право собственности, заключающее в себе одни вещи, священно и неприкосновенно. Церковные земли остаются навсегда за ними.

25. Земли помещиков остаются за ними. Особый закон определит вознаграждение, которое обязаны им сделать поселяне, которые вздумают оставить свое селение и переселиться в другое место — за временное прервание в порядке получения доходов с возделываемой сими поселянами земли...

30. Военные поселения немедленно уничтожаются. Поселенные батальоны и эскадроны с родственниками их вступают в звание общих владельцев...

32. Разделение людей на 14 классов отменяется. Гражданские чины, заимствованные у немцев и ничем не отличающиеся между собой, отменяются сходственно с древними постановлениями народа Русского.

«Русская правда» П. И. Пестеля

Введение

...Русская Правда... есть наказ или наставление временному Верховному правлению для его действий, а вместе с тем и объявление народу, от чего он освобожден будет и чего вновь ожидать может...

Глава III. О сословиях, в России обретающихся

§ 4. Все должны быть перед законом равны. ...Все люди в государстве имеют одинаковое право на все выгоды, государством доставляемые, и все имеют равные обязанности нести все тягости, нераздельные с государственным устроением. Из сего явствует, что все люди в государстве должны непременно быть перед законом совершенно равны и что всякое постановление, нарушающее сие равенство всех перед законом, есть нетерпимое зловластие, долженствующее непременно быть уничтоженным...

§ 6. Дворянство... Довольно долго существовала возможность для некоторых угнетать всех прочих; пора теперь положить решительный конец сему гнусному и неистовому распорядку вещей. Добрые дворяне, истинные сыны отечества, с удовольствием и радостью примут сие постановленье... Что же касается дворян, закоснелых в своих враждебных противу массы народной предрассудках и мыслящих, что вся Россия для них одних существует, то крепкую питать можно надежду, что таковых дворян окажется весьма мало. Однакоже, ежели, паче чаяния, найдутся таковые недостойные сыны отечества, то противу них надлежит принять меры решительные, дабы в полной мере укротить свирепый их нрав и поставить в невозможность отечеству вредить, хотя бы к тому и нужными были действия скорой и непреклонной строгости...

§ 11. Дворянские крестьяне. ...Успехи ...просвещения ...более и более распространяющиеся, лучшие понятия о взаимных отношениях всех членов и частей государства, дух времени, стремящийся к свободе, на законах основанной,— все сие заставляет желать, чтобы рабство было совершенно в России уничтожено... Но поелику таковое важное предприятие требует зрелого обдумывания и весьма большую в государстве произведет перемену, то и не может оное иначе к успешному окончанию приведено быть, как введением постепенным. О сем предмете должно Верховное правление потребовать проекты от грамотных дворянских собраний и по оным мероприятия распоря-

дить, руководствуясь следующими тремя главными правилами: 1) освобождение крестьян от рабства не должно лишить дворян дохода, ими от поместий своих получаемого; 2) освобождение сие не должно произвести волнений и беспорядков в государстве, для чего и обязывается Верховное правление беспощадную строгость употреблять против всяких нарушителей общего спокойствия; 3) освобождение сие должно крестьянам доставить лучшее положение противу теперешнего, а не мнимую свободу им даровать...

Конституция — государственный завет

...4) Весь российский народ составляет одно сословие — гражданское; все нынешние сословия уничтожаются и сливаются в одно сословие — гражданское. Все различные племена, составляющие Российское государство, признаются русскими и, слагая различные свои названия, составляют один народ русский. Все россияне расписаны по волостям...

5) Вся земля, к каждой волости принадлежащая, разделяется на две части: волостную и частную[1]. Первая принадлежит всему обществу, вторая — частным людям. Первая составляет собственность общественную, вторая — собственность частную. Волостная земля есть неприкосновенна, она разделяется на участки, участки раздаются по требованиям членов волости. Остальная земля отдается в наем посторонним людям не иначе, как на один год...

8) ...Верховная власть разделяется на законодательную и верховно-исполнительную. Первая поручается Народному Вечу, вторая — Державной Думе. Сверх того нужна еще власть блюстительная, дабы те две не выходили из своих пределов. Власть блюстительная поручается верховному собору.

9) Народная Веча состоит из народных представителей, выбранных народом на 5 лет. Каждый год пятая часть нисходит и заменяется новыми выборами. Тот же самый может опять быть выбран. Председатель выбирается ежегодно из членов, последний год заседающих. Народная веча есть одно целое и на каморы не разделяется. Вся законодательная власть в ней обретается. Она объявляет войну и заключает мир... Никто не может распустить Народной вечи. Она представляет волю в государстве, душу народа.

10) Державная Дума состоит из 5 членов, народом выбранных на 5 лет. Ежегодно один из Думы выходит и заменяется другим выбором. Председатель есть член, заседающий последний, или пятый год. Ежегодно предлагает каждая губерния кандидата. Из числа сих кандидатов выбирает Народная Веча окончательно. Державная Дума имеет всю верховно-исполнительную власть, ведет войну и производит переговоры, но не объявляет войны и не заключает мира. Все мини-

---

[1] Дворянское землевладение, согласно «Русской правде», сохранялось, но заметно ограничивалось: земля для общественного фонда создавалась путем конфискации части дворянских земель (безвозмездно, если помещичье имение составляло 10 тыс. десятин и более, и за денежное возмещение, если меньше, начиная с 5 тыс. десятин).

стерства и все вообще правительствующие места состоят под ведомством и начальством Державной Думы, но действуя с разрешением и исполняя с приказанием. Она имеет собственную свою канцелярию.

11) Верховный Собор состоит из 120 членов, именуемых боярами. Бояре назначаются на всю жизнь и не могут участвовать ни в законодательном, ни в исполнительном порядке. Губернии назначают кандидатов, а Народная Веча замещает упразднившееся число бояр. Председатель выбирается на год самим собором. Собор имеет верховно-блюстительную власть. Народная Веча препровождает к нему на утверждение свои законы. Собор не рассуждает о сущности предметов, но смотрит на одни формы, дабы во всем соблюдено законное; после сего утверждения получает закон свою действительную силу. Сам же собор не действует...

ВОССТАНИЕ 14 ДЕКАБРЯ 1825 г. (ПО «ЗАПИСКАМ» ДЕКАБРИСТА В. И. ШТЕЙНГЕЛЯ)

Из «Записок» В. И. Штейнгеля

...Наконец, настало роковое 14 декабря... Это было сумрачное декабрьское петербургское утро, с 8° мороза. До девяти часов весь правительствующий Сенат был уже во дворце. Тут и во всех полках гвардии производилась присяга. Беспрестанно скакали гонцы во дворец с донесением, где как шло дело. Казалось, все тихо. Некоторые таинственные лица показывались на Сенатской площади, в приметном беспокойствии... Часов в 10 на Гороховом проспекте вдруг раздался барабанный бой и часто повторяемое «ура!». Колонна Московского полка с знаменем, предводимая штабс-капитаном князем Щепиным-Ростовским и двумя Бестужевыми, вышла на Адмиралтейскую площадь и повернула к Сенату, где построилась в каре. Вскоре к ней быстро примкнул Гвардейский экипаж, увлеченный Арбузовым, а потом баталион лейб-гренадеров, приведенный адъютантом Пановым и поручиком Сутгофом. Сбежалось много простого народа, и тотчас разобрали поленницу дров, которая стояла у заплота, окружающего постройки Исаакиевского собора. Адмиралтейский бульвар наполнился зрителями...

Первою жертвою пал вскоре граф Милорадович, невредимый в столь многих боях. Едва успели инсургенты построиться в каре, как он показался скачущим из дворца в парных санях, стоя, в одном мундире и в голубой ленте... Увещая солдат с самонадеянностию старого отца-командира, граф говорил, что сам охотно желал, чтобы Константин был императором; но что же делать, если он отказался; уверял их, что он сам видел новое отречение, и уговаривал поверить ему. Один из членов тайного общества, князь Оболенский, видя, что такая речь может подействовать, выйдя из каре, убеждал графа отъехать прочь, иначе угрожал опастностию. Заметя, что граф не обращает на это внимания, он нанес ему штыком легкую рану в бок. В это время

граф сделал вольтфас, а Каховский пустил в него из пистолета роковую пулю, накануне вылитую...

Тут выразилась вполне важность восстания, которою ноги инсургентов, так сказать, приковались к занимаемому ими месту. Не имея сил итти вперед, они увидели, что нет уже спасения назади. Жребий был брошен. Диктатор (князь С. П. Трубецкой[1].— *Ред.*) к ним не явился. В каре было разногласие. Оставалось одно — стоять, обороняться и ждать развязки от судьбы. Они это сделали.

...Вскоре после того, как государь выехал на Адмиралтейскую площадь, к нему подошел с военным респектом[2] статный драгунский офицер, которого чело было под шляпою повязано черным платком (декабрист Якубович.— *Ред.*) и после нескольких слов пошел в каре; но скоро возвратился ни с чем. Он вызывался уговорить бунтовщиков и получил один оскорбительный упрек. Тут же по повелению государя был арестован — и понес общую участь осужденных. После его подъезжал к инсургентам генерал Воинов, в которого Вильгельм Кюхельбекер, поэт, издатель журнала «Мнемозина», бывший тогда в каре, сделал выстрел из пистолета и тем заставил его удалиться. К лейб-гренадерам явился полковник Стюрлер, и тот же Каховский ранил его из пистолета.— Наконец подъезжал сам великий князь Михаил (брат Николая I.— *Ред.*) и тоже без успеха: ему отвечали, что хотят, наконец, царствования законов. И с этим поднятый на него пистолет того же Кюхельбекера заставил его удалиться. Пистолет был уже и заряжен.

После этой неудачи, из временно устроенной в Адмиралтейских зданиях Исаакиевской церкви, вышел Серафим — митрополит в полном облачении, со крестом в преднесении хоругвей. Подошед к каре, он начал увещание. К нему вышел другой Кюхельбекер, брат того, который заставил удалиться великого князя Михаила Павловича. Моряк и лютеранин, он не знал высоких титлов нашего православного смирения и потому сказал просто, но с убеждением: «Отойдите, батюшка, не ваше дело вмешиваться в это дело!» Митрополит обратил свое шествие к Адмиралтейству...

Когда, таким образом, совершился весь процесс укрощения мирными средствами, приступили к действию оружия. Генерал Орлов с полною неустрашимостию дважды пускался со своими конногвардейцами в атаку; но пелотонный огонь (повзводная стрельба. — *Ред.*) опрокидывал нападение. Не победя каре, он однакож завоевал этим целое фиктивное графство. Государь, передвигая медленно свои колонны, находился уже ближе середины Адмиралтейства. На северо-восточном углу Адмиралтейского бульвара появилась ultima ratio (последний довод.— *Ред.*) — орудия гвардейской артиллерии. Командующий ими, генерал Сухозанет, подъехал к каре и кричал, чтобы

[1] С. П. Трубецкой — один из руководителей восстания, автор проекта манифеста, с которым декабристы намеревались обратиться к народу. В проекте провозглашалось «уничтожение прежнего правления», равенство всех сословий, гласность суда присяжных, свобода вероисповеданий, уничтожение цензуры, предусматривалось установить порядок выборов депутатов «в палату представителей народных».

[2] *Респект* — уважение, почтение.

положили ружья, иначе будут стрелять картечью. В него самого прицелились ружьем, но из каре послышался презрительно повелительный голос: «Не троньте этого... он не стоит пули». Отскакав к батарее, он приказал сделать залп холостыми зарядами: но не подействовало! Тогда засвистали картечи; тут все дрогнуло и рассыпалось в разные стороны, кроме павших. Можно было этим уже и ограничиться; но Сухозанет сделал еще несколько выстрелов вдоль узкого Галерного переулка и поперек Невы, к Академии художеств, куда бежали более из толпы любопытных!..

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Характеризуя исторические предпосылки крестьянской реформы 1861 г., указывая на то, что в 1861 г. «народ, сотни лет бывший в рабстве у помещиков, не в состоянии был подняться на широкую, открытую, сознательную борьбу за свободу», В. И. Ленин в то же время писал: «Крестьянские «бунты», возрастая с каждым десятилетием перед освобождением, заставили первого помещика, Александра II, признать, что лучше освободить *сверху*, чем ждать, пока свергнут *снизу*» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 140, 173—174). «Настроение крепостных крестьян против крепостного права», указывал В. И. Ленин, передавалось таким предшественникам русской социал-демократии, какими были Герцен, Белинский, Чернышевский (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 169), и, таким образом, способствовало формированию их революционно-демократических взглядов.

«Всеподданейшие» отчеты Третьего отделения собственной его императорского величества канцелярии и корпуса жандармов императору Николаю I рисуют картину непрерывных и возрастающих с каждым десятилетием «волнений», «возмущений», «неповиновений» помещичьих и государственных крестьян, охвативших по существу всю территорию громадной империи, ее центральные губернии и окраины, населенные нерусскими народами, принимавших форму отдельных актов (убийства помещиков, поджоги дворянских имений и т. п.) и массовых волнений и «бунтов». Жестокие крепостные нравы, палочная дисциплина, насаждавшиеся в войсках, вызвали массовые волнения и восстания в армии (восстание 1819 г. военных поселян в Чугуеве, возмущение гвардейского Семеновского полка в 1820 г. в Петербурге, восстание матросов, рабочих и флотских экипажей в 1830 г. в Севастополе, восстание военных поселян в 1831 г. в Старой Руссе и др.). В 1839 г. в очередном секретном докладе своих охранников Николай I прочитал: «Всеобщее крепостное состояние есть пороховой погреб под государством, и тем опаснее, что войско составлено из крестьян же...»

Массовые выступления крестьян заставили правительство пойти на некоторые, весьма незначительные, уступки «духу времени». Так, например, указ 12 декабря 1801 г. разрешал купцам, мещанам, казенным поселянам и отпущенным помещиками «на волю» крестьянам «приобретать покупкою землю». Указ 20 февраля 1803 г. разрешал помещикам «по обоюдному согласию» переводить крестьян на положение «свободных хлебопашцев», 2 апреля 1842 г. был издан указ об «обязанных крестьянах». За все время «действия» этих указов до реформы 1861 г. ими воспользовалось всего около 70 тыс. крестьянских «душ» мужского пола из живших тогда в России 10 млн. крестьян.

Извлечения из указов 1803 и 1842 гг. публикуются по изданиям: Клочков Н. Памятники истории крестьян XIV—XIX вв. М., 1910, № 104; Сборник Русского исторического общества (РИО), т. 98, с. 268—269. Данные о крестьянском движении извлечены из издания документов: Мороховец Е. А. Крестьянское движение 1827—1869. Вып. 1. М., 1931, с. 9—31, 37—66, 85, 90, 92, 94, 95.

УКАЗ 20 ФЕВРАЛЯ 1803 г. ОБ ОТПУСКЕ ПОМЕЩИКАМИ СВОИХ КРЕСТЬЯН НА ВОЛЮ ПО ОБОЮДНОМУ СОГЛАСИЮ

1) Если кто из помещиков пожелает отпустить благоприобретенных или родовых крестьян своих по одиночке или и целым селением на волю, и вместе с тем утвердить им участок земли или целую дачу: то сделав с ними условия, какие по обоюдному согласию признаются лучшими, имеет представить их при прошении своем чрез губернского дворянского предводителя к министру внутренних дел для рассмотрения и представления Нам; и если последует от Нас решение, желанию его согласное, тогда предъявятся сии условия в Гражданской палате и запишутся у крепостных дел со взносом узаконенных пошлин...

4) Крестьяне и селения, от помещиков по таковым условиям с землею отпускаемые, если не пожелают войти в другие состояния, могут оставаться на собственных их землях земледельцами и сами по себе составляют особенное состояние свободных хлебопашцев.

5) Дворовые люди и крестьяне, кои доселе отпущаемы были лично на волю с обязательством избрать род жизни, могут в положенный законами срок вступать в сие состояние свободных земледельцев, если приобретут себе земли в собственность. Сие распространяется и на тех из них, кои находятся уже в других состояниях и перейти в земледельческое пожелают, приемля на себя и все обязанности оного.

6) Крестьяне, отпущенные от помещиков на волю и владеющие землею в собственность, внесут подушный казенный оклад наравне с помещичьими, отправляют рекрутскую повинность натурою, и исправляя наравне с другими казенными крестьянами земские повинности, оброчных денег в казну не платят.

7) Они ведаются судом и расправою в тех же местах, где и казенные крестьяне; по владениям же землею разбираются по крепостям, как владельцы недвижимой собственности.

8) Как скоро исполнением условий, крестьяне таковые получат землю в собственность, они будут иметь право продавать ее, закладывать и оставлять в наследие, не раздробляя однакож участков менее 8 десятин; равно имеют они право вновь покупать земли, а потому и переходить из одной губернии в другую, но не иначе, как с ведома Казенной палаты для перечисления их подушного оклада и рекрутской повинности...

УКАЗ ОБ ОБЯЗАННЫХ КРЕСТЬЯНАХ. 1842 г.

В статьях 440 — 457-й Свода Законов о состояниях... установлены правила, на основании коих помещикам дозволено обращать крестьян своих в свободные хлебопашцы, с уступкою им в собственность помещичьих земель за определенное, по взаимному условию, вознаграждение. Желая, в общих видах государственной пользы, чтобы, при заключении таковых условий, принадлежащие помещикам земли, как вотчинная собственность дворянства, охранены были от отчуждения из владения дворянских родов, мы признали за благо... предоставить

тем из помещиков, которые сами сего пожелают, заключать с крестьянами своими, по взаимному соглашению, договоры на таком основании, чтобы, не стесняясь постановлениями о свободных хлебопашцах, помещики сохраняли принадлежащее им полное право вотчинной собственности на землю, со всеми ее угодьями и богатствами, как на поверхности, так и в недрах ее, а крестьяне получали от них участки земли в пользование за условленные повинности. При составлении таковых договоров, помещики могут постановлять с крестьянами дальнейшие условия, по взаимному с ними соглашению, на следующих... главных правилах:

1) Повинности крестьян, в пользу помещиков, могут быть определены в договорах денежным образом, произведениями, обрабатыванием помещичьей земли, или другою работою.

2) В случае неисполнения крестьянами приемлемых ими на себя по договору обязанностей, они понуждаются к тому земскою полициею под руководством уездных предводителей дворянства и под высшим наблюдением губернского правления.

3) Крестьяне, по надлежащем утверждении заключенных между ними и помещиками договоров, принимают название обязанных крестьян.

4) Помещики учреждают в селениях обязанных крестьян вотчинное управление и имеют высшее наблюдение за сельскою в них полициею и за исполнением законов о сельском благоустройстве; им принадлежит также право суда и расправы в проступках и маловажных преступлениях обязанных крестьян и первоначальный разбор взаимных между ними тяжб и споров...

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В 1827—1850 гг.

Хроника борьбы крестьян приводится здесь не за каждый год: из документов отобраны наиболее яркие и характерные факты, свидетельствующие о нежелании крестьян мириться со своим нестерпимым положением, о росте сознательности угнетенных, о ширящемся с каждым годом крестьянском движении.

1827 г.

Крепостные... Среди этого класса встречается гораздо больше рассуждающих голов, чем это можно было бы предположить с первого взгляда. Приходя в соприкосновение с казенными крестьянами и живя с согласия своих господ в городах, крепостные невольно учатся ценить те преимущества, коими пользуются свободные сословия. Надо заметить, что всякий крепостной, которому удалось своим трудом скопить несколько тысяч рублей, употребляет их прежде всего на то, чтобы купить себе свободу. Они хорошо знают, что во всей России только народ-победитель, русские крестьяне, находятся в состоянии рабства; все остальные: финны, татары, эсты, латыши, мордва, чуваши и т. д.— свободны. ...Среди крестьян циркулирует несколько пророчеств и предсказаний: они ждут своего освободителя, как евреи своего мессию, и дали ему имя Метелкина. Они говорят между собой: «Пугачев попугал господ, а Метелкин пометет их». В начале каждого

царствования мы видим бунты, потому что народные страсти не довольствуются желаниями и надеждами. Так как из этого сословия мы вербуем своих солдат, оно, пожалуй, заслуживает особого внимания со стороны правительства...

1831 г.

...В начале 1831 г. в Судогодском, Ковровском и Муромском уездах Владимирской губернии появились записки, коими возмущались крестьяне против своих помещиков и которые были подкидываемы на дорогах, в селениях и самых уездных городах. Полковник Маслов... уже открыл некоторое подозрение на вольноотпущенных людей помещика Нарышкина, успел собрать все означенные возмутительные записки и сим действием остановил всякое вредное влияние оных на умы крестьян...

1835 г.

По случаю неповиновения казенных крестьян в двух уездах Пермской губернии... майор Новицкий, по воле вашего величества, был посылан на место сих беспорядков... Но когда вскоре затем неповиновение крестьян возросло до самого бунта, и когда они... дерзнули, в числе более 3000 человек напасть вооруженною рукою на военный отряд, который был послан для восстановления спокойствия, то... для преследования виновных... и для принятия решительных мер к водворению спокойствия, Вашему величеству благоугодно было назначить для сего генерал-майора графа Апраксина, предоставя ему и власть передавать виновных военному суду.

Граф Апраксин немедленно прибыл в город Кунгур... 64 человека, как главнейших зачинщиков, передал военному суду, несколько сот человек наказал на главном месте их преступления при сборе народа; затем в каждой волости, где происходили беспорядки, подвергал при себе менее виновных полицейскому наказанию в страх другим и везде сам внушал крестьянам повиновение начальству...

В июле месяце... при приведении в исполнение указа... об отмежевании помещице Нефедьевой земли из владения татар Симбирской губернии, Сызранского уезда, села Сойман было оказано сими татарами неповиновение... командированные по сему случаю для приведения татар в повиновение... не имели в том успеха, по поводу чего симбирское губернское правление сделало предположение об откомандировании в село Сойман двух рот симбирского внутреннего гарнизонного баталиона...

1836 г.

О расположении умов

В белорусских губерниях заметно какое-то чрезмерное домогательство обращать униатов в православие. Тамошнее начальство, конечно, думает угодить этим правительству, но что оно производит? Вол-

нения и беспорядки между крестьянами. Тогда прибегает к силе для приведения их в повиновение и наконец с торжеством доносит, что столько-то сот крестьян добровольно приняли православие...

1838 г.

...До высочайшего сведения доведено 14 случаев (неповиновения крестья.— *Ред.*): главные причины неповиновения были: жестокое обращение помещиков, обременительные работы и введение новых владельцев. В Армянской области жители Гохчинского магала [округа] сначала отказались было платить подати, но усмирены кроткими мерами. Самое упорное неповиновение оказали казенные крестьяне Архангельской губернии Ижемской волости, отказавшиеся от участия в устройстве новой мезенской дороги. По долгом напрасном убеждении их к послушанию, местное начальство признало нужным командировать военный отряд... В течение 1838 года за жестокое обращение убито крестьянами 7 помещиков и 1 управитель.

1839 г.

О рекрутских наборах

Особенное сопротивление и даже буйство со стороны крестьян оказалось в начале минувшего года по случаю набора в Виленской губернии. Они толпами вооружались и защищали скрывшихся в лесах очередных и бежавших из партий рекрут...

О пожарах

Особенное внимание по III отделению обращено было на пожары, опустошавшие в течение минувшего лета многие города и селения великороссийских губерний, и на происходившие при том необыкновенное смятение и буйство народа, по случаю молвы о повсеместных поджогах злоумышленниками... По случаю открытия... зажигательства в Пензенской губернии слепыми нищими, по наговору старообрядцев, к произведенному... о том исследованию назначен был подполковник Арсеньев. Разыскание же о раскольниках в Тамбовской губернии поручено было полковнику Ковальскому. Оказавшиеся из них виновными в поджогах и возмущении крестьян преданы суду. По дошедшим сведениям о частых поджогах в имении помещика Курской губернии Путивльского уезда Черепова... Оказалось, что поджигали несколько дворовых людей и бывший управитель сего помещика, по злобе на него... высочайше повелено дворовых людей и управителя судить для примера военным судом...

О неповиновении крестьян

...Вообще крепостное состояние есть пороховой погреб под государством и тем опаснее, что войско составлено из крестьян же, и что ныне составилась огромная масса беспоместных дворян из чиновни-

ков, которые будучи воспалены честолюбием и не имея ничего терять, рады всякому расстройству... Начать когда-нибудь и с чего-нибудь надобно, и лучше начать постепенно, осторожно, нежели дожидаться, пока начнется снизу, от народа... Но что это необходимо и что крестьянское сословие есть пороховая мина, в этом все согласны... В течение 1839 года убито крестьянами за жестокое обращение и дурное содержание восемь помещиков и один управитель...

1840 г.

О неповиновении крестьян

Неповиновение властям оказано было крестьянами в 14-ти имениях. Важнейшие случаи были в следующих местах: В имении княгини Бутера в Пермской губернии. В имениях Засецкого и Гайдукова, Калужской губернии. Казенные крестьяне в Вологодской губернии. В имениях князей Голицыных, князя Тенишева, Огарева и Андреевской, Тамбовской губернии. В имении княгини Долгоруковой и Баташева, Владимирской губернии. В имении графа Борха, Витебской губернии. По этим делам и для усмирения употреблены были полковники Соколов, Ковальский, Ахвердов и Куцинский; подполковники Касинский, Санчиковский и шт.-кап. Кононов...

...Верноподданническая преданность обязывает сказать... что мысль крестьян о свободе год от году более угрожает опасностию на будущие времена России... не должно умалчивать, что собственно на лицо государя нет еще ропота, но кроется повсюду какое-то общее неудовольствие, которое можно выразить одним словом, писанным к шефу жандармов из Москвы: «не знаю, а что-то нехорошо!»...

1841 г.

О возмущении и неповиновении крестьян

Важнейшим, по своим последствиям, было волнение крестьян в Лифляндии, которые желали переселиться в южные губернии... Равным образом в Могилевской губернии... крестьяне разных помещиков приходили в волнение по поводу распространившихся слухов, что дарована будет свобода тем, которые переселятся в южные губернии, и до 1 178 душ обоего пола крестьян, оставив дома свои, бежали в Черниговскую губернию...

...Вообще неповиновение крестьян, кроме Лифляндской губернии, оказано было в 27 имениях, и большею частию представлялась необходимость в употреблении воинской помощи для усмирения упорствовавших в ослушании; в имениях же графа Борха и Демидовой начальство принуждено было действовать вооруженною рукою, и в первом убито 21 и ранено 31, а в последнем убито 33 и ранено до 114 человек... Неповиновение крестьян наиболее происходило от желания их избавиться от помещичьей власти и от притеснений самих помещиков или управителей. В 1841 году убито крестьянами: помещиков 4, управителей имениями 7...

1842 г.

О возмущении и неповиновении крестьян

В конце 1841 года получено было известие о беспокойствах, возникших снова между крестьянами Лифляндской губернии... сделано было распоряжение о предании военному суду главных зачинщиков вновь возникших в Лифляндии беспорядков и об оставлении там на некоторое время тех войск, которые посланы были туда по случаю первоначального возмущения...

Для содействия начальству Вятской губернии к усмирению казенных крестьян Нолинского уезда, возмутившихся в конце мая по случаю посева картофеля, командирован был в этот уезд подполковник Андреев. ...Невежественные толки, что картофель есть нечистый плод антихриста и что по случаю разведения оного бог не благословляет плодородием русскую землю, были причиною неповиновения казенных крестьян Московской губернии, которые в некоторых селениях уничтожили картофельные посевы... Возмущение помещичьих крестьян против своих владельцев оказано было (в течение 1842 года) в 14 имениях. ...Между помещичьими крестьянами примеры неповиновения владельцам были в особенности следствием невежественных разглашений по случаю обнародованного высочайшего указа относительно обязанных крестьян. Начальники округов и губернские штаб-офицеры корпуса жандармов... донесли, что сия правительственная мера произвела некоторое волнение, в особенности в губерниях: Новгородской, Тверской, Московской, Смоленской, Костромской, Нижегородской, Пензенской, Черниговской и Полтавской...

1843 г.

Возмущение крестьян

Возмущение казенных крестьян произошло в 1843 году в 8-ми губерниях: Вологодской, Олонецкой, Оренбургской, Пермской, Тобольской, Казанской, Екатеринославской и Симбирской. В трех из сих губерний казенные крестьяне, под предводительством бессрочно-отпускных и уволенных в отставку нижних чинов, с оружием в руках встретили посланные для усмирения их воинские команды и только усиленными отрядами приведены в повиновение, причем ранено и убито 43 человека. К усмирению непокорства помещичьих крестьян в девяти имениях содействовали также воинские команды... В течение минувшего года крепостными крестьянами убито 13 помещиков и 15 управителей. Случаи сии замечены в Смоленской, Тверской, Тульской, Саратовской и в западных губерниях, где от жестоких истязаний помещиков, приказчиков и старост умерло до 40 крестьян обоего пола и 10 беременных женщин разрешились мертвыми младенцами...

1845 г.

Всех случаев возмущения крестьян в 1845 году было 29... Возмущения крестьян... происходили в 6 казенных и 23 помещичьих имениях разных губерний... В 9 случаях обнаружено было постороннее

подстрекательство, в том числе в 3-х местными священниками, которые и подвергнуты взысканию. В продолжение 1845 года убито крестьянами 8 помещиков и 9 управителей, безуспешных покушений к тому обнаружено 12, всего 29 случаев. Кроме того, в 11 имениях открыты зажигательства крестьянами домов своих владельцев. Причины этих преступлений заключаются также в намерении освободиться от крепостного состояния, в мщении за строгое обращение... Жестокости владельцев над своими крестьянами обнаружены в 9 имениях; 24 помещика и 70 управителей и приказчиков обвинены в смертельном наказании крестьян. Число умерших от того простирается до 80 человек обоего пола, исключая 9 малолетних и 34 мертворожденных вследствие наказаний...

1848 г.

Всех случаев неповиновения крестьян в 1848 году было 70; более против 1847 года 22-мя. Из этого числа 30 произошло во внутренних губерниях, 5 в малороссийских и 35 в западных, и преимущественно в Киевской. Подстрекателей обнаружено до 40 человек; из них: 14 священников, 5 дьячков, 4 чиновника, 1 дворянин; остальные принадлежат низшему сословию. Все они подвергнуты законной ответственности, а некоторые преданы военному суду или заключены под строгий арест...

1849 г.

Вообще случаев неповиновения крестьян в 1849 году было 42... кроме того, было шесть возмущений рабочих людей на заводах и фабриках — всего 48. Из этого числа в великороссийских губерниях 22, в западных 6, в Малороссии 6, в Новороссийском крае 5. Подстрекателей обнаружено 36... Поводом же происходивших между помещичьими крестьянами в разных местах беспорядков большею частью было стремление их к свободе...

1850 г.

С работ на с.-петербургско-московской железной дороги в июле месяце самовольно ушли две партии крестьян Витебской и Калужской губерний, и когда первая настигнута была поручиком корпуса жандармов Анисимовым, то произвела буйство и посягала на жизнь этого офицера... Всех случаев неповиновения крестьян в 1850 году было 34... Крестьяне лишили жизни своих помещиков 10, управителей и сельских старшин 6; кроме того, безуспешных посягательств было 17...

ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В 30—50-х гг. XIX в. И БОРЬБА С НИМ ЦАРИЗМА

А. И. ГЕРЦЕН. ЮРЬЕВ ДЕНЬ! ЮРЬЕВ ДЕНЬ! РУССКОМУ ДВОРЯНСТВУ!

Свою первую прокламацию, изданную в июне 1853 г. Вольной русской типографией в Лондоне, Герцен посвятил крестьянскому вопросу. Питая еще иллюзии о возможности освобождения крестьян с помощью «самоотверженного

меньшинства» дворянства, советуя дворянам не прибегать к «царской защите» против крестьян. Герцен в то же время предупреждает, что, если дворянство не откликнется на его призыв, в России неизбежна новая «пугачевщина», которую в этом случае он оправдывает и заявляет о своей готовности призвать крестьян «к топорам». Представитель «дворянских, помещичьих революционеров первой половины прошлого века», писал В. И. Ленин в статье «Памяти Герцена», он «не мог видеть революционного народа в самой России в 40-х годах», отсюда «его либеральная апелляция к «верхам», «отступления от демократизма к либерализму». «Однако, справедливость требует сказать, что, при всех колебаниях Герцена между демократизмом и либерализмом, демократ все же брал в нем верх», и в 60-х гг. «он безбоязненно встал на сторону революционной демократии против либерализма. Он боролся за победу народа над царизмом, а не за сделку либеральной буржуазии с помещичьим царем. Он поднял знамя революции» (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 255—261).

Извлечения из прокламации публикуются по изданию: Герцен А. И. Собр. соч. М., 1957, т. XII, с. 80—86.

Первое вольное русское слово из-за границы пусть будет обращено к вам.

В вашей среде развилась потребность независимости, стремление к свободе и вся умственная деятельность последнего века.

Между вами находится то самоотверженное меньшинство, которым искупается Россия в глазах других народов и в собственных своих.

Из ваших рядов вышли Муравьев и Пестель, Рылеев и Бестужев.

Из ваших рядов вышли Пушкин и Лермонтов.

Наконец, и мы, оставившие родину, для того чтоб хоть вчуже раздавалась свободная русская речь, вышли из ваших рядов.

К вам первым мы и обращаемся.

Не с словами упрека, не с невозможным на сию минуту зовом на бой, а с дружескою речью об общем горе, об общем стыде и с братским советом.

Горестно, стыдно быть рабами, но всего горестнее и больнее сознавать, что рабство наше необходимо, что оно в порядке вещей, что оно естественное следствие.

На нашей душе лежит великий грех, мы его унаследовали и в этом не виноваты, но мы удерживаем неправо унаследованное, оно стягивает нас, как тяжелый камень, на дно, и с ним на шее мы не всплывем.

Мы рабы — потому что наши праотцы продали свое человеческое достоинство за нечеловеческие права, а мы пользуемся ими.

Мы рабы — потому что мы господа.

Мы слуги — потому что мы помещики, и помещики без веры в наше право.

Мы крепостные — потому что держим в неволе наших братий, равных нам по рождению, по крови, по языку.

Нет свободы для нас, пока проклятие крепостного состояния тяготит над нами, пока у нас будет существовать гнусное, позорное, ничем не оправданное рабство крестьян...

А между тем в деревнях становится неловко. Крестьяне посматривают угрюмо. Дворовые меньше слушаются. Всякие вести бродят. Там-то помещика с семьей сожгли, там-то убили другого цепами и

вилами, там-то приказчика задушили бабы на поле, там-то камергера высекли розгами и взяли с него подписку молчать.

Крепостное состояние явным образом надоело мужикам, они только не умеют приняться сообща за дело. Вы с своей стороны знаете, что шагу вперед нельзя сделать без освобождения крестьян. Но оно-то, по счастию, всего больше зависит от вас.

Зависит сегодня. Мы не знаем, что будет завтра...

Взвесьте, что вам выгоднее — освобождение крестьян с землею и с вашим участием или борьба против освобождения с участием правительства? Взвесьте, что выгоднее — начать собой новую, свободную Русь и полюбовно решить тяжелый вопрос с крестьянами или начать против них крестовый поход с ружьем в одной руке, с розгой в другой...

Если вы не сумеете ничего сделать, они все-таки будут свободны — по царской милости или по милости пугачевщины...

Больно, если освобождение выйдет из Зимнего дворца, власть царская оправдается им перед народом и, раздавивши вас, сильнее укрепит свое самовластие, нежели когда-либо.

Страшна и пугачевщина, но, скажем откровенно, если освобождение крестьян не может быть куплено иначе, то и тогда оно не дорого куплено. Страшные преступления влекут за собой страшные последствия.

Это будет одна из тех грозных исторических бед, которые предвидеть и избегнуть заблаговременно можно, но от которых спастись в минуту разгрома трудно или совсем нельзя.

Вы читали историю пугачевского бунта, вы слыхали рассказы о старорусском восстании [1]...

Учитесь, пока еще есть время.

Мы еще верим в вас, вы дали залоги, наше сердце их не забыло, вот почему мы не обращаемся прямо к несчастным братьям нашим для того, чтоб сосчитать им их силы, которых они не знают, указать им средств, о которых они не догадываются, растолковать им вашу слабость, которую они не подозревают, для того, чтоб сказать им:

«Ну, братцы, к топорам теперь. Не век нам быть в крепости, не век ходить на барщину да служить во дворе; постоимте за святую волю, довольно натешились над нами господа, довольно осквернили дочерей наших, довольно обломали палок об ребра стариков... Нутка, детушки, соломы к господскому дому, пусть баричи погреются в последний раз!»

Вместо этой речи мы вам говорим: предупредите большие бедствия, пока это в вашей воле.

Спасите себя от крепостного права и крестьян от той крови, которую они должны будут пролить.

Пожалейте детей своих, пожалейте совесть бедного народа русского.

Но торопитесь — время страдное, ни одного часа терять нельзя...

---

[1] Герцен имеет в виду восстание 1831 г. в военных поселениях Старой Руссы.

Наступающий переворот не так чужд русскому сердцу, как прежние... Слово социализм неизвестно нашему народу, но смысл его близок душе русского человека, изживающего век свой в сельской общине и в работнической артели.

В социализме встретится Русь с революцией...

«КОЛОКОЛ» А. И. ГЕРЦЕНА

С 1855 г. Герцен издавал в Лондоне периодический сборник «Полярная звезда», названный им так же, как выходивший в 1823—1825 гг. альманах декабристов А. А. Бестужева и К. Ф. Рылеева, чем он подчеркнул преемственность своего дела с революционными традициями первого поколения русских дворянских революционеров. С 1857 г. началось издание газеты «Колокол» (выходила до 1867 г.). А. И. Герцен и его друг и соратник Н. П. Огарев на страницах «Колокола», получившего широкое распространение в передовых кругах русского общества, ярко и убедительно бичевали вопиющие проявления крепостного права, помещичьего произвола, злоупотреблений и насилий царских чиновников, приводили многочисленные факты, свидетельствующие об усилении борьбы крестьян против крепостничества. «Герцен создал вольную русскую прессу за границей,— писал В. И. Ленин,— в этом его великая заслуга. «Полярная Звезда» подняла традицию декабристов. «Колокол» (1857—1867) встал горой за освобождение крестьян. Рабье молчание было нарушено» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 258—259).

Извещение о выходе «первого листа» «Колокола» публикуется по указ. изданию: Герцен А. И. Собр. соч. М., 1957, т. XII, с. 357—358.

Колокол

Прибавочные листы к «Полярной звезде» «Vivos voco!» [1]

«Полярная звезда» выходит слишком редко,— мы не имеем средств издавать ее чаще. Между тем события в России несутся быстро, их надобно ловить на лету, обсуживать тотчас. Для этого мы предпринимаем новое повременное издание. Не определяя сроков выхода, мы постараемся ежемесячно издавать один лист, иногда два, под заглавием «Колокол».

Успех «Полярной звезды», превзошедший наши ожидания, позволяет нам надеяться на хороший прием ее сопутника.

О направлении говорить нечего; оно то же, которое в «Полярной звезде», то же, которое проходит неизменно через всю нашу жизнь. Везде, во всем, всегда быть со стороны воли против насилия, со стороны разума против предрассудков, со стороны науки против изуверства, со стороны развивающихся народов против отстающих правительств. Таковы общие догматы наши.

В отношении к России мы хотим страстно, со всею горячностью любви, со всей силой последнего верования, чтоб с нее спали наконец ненужные старые свивальники, мешающие могучему развитию ее. Для этого мы теперь, как в 1855 году, считаем первым необходимым, неминуемым, неотлагаемым шагом:

---

[1] Зову живых! (лат.).

Освобождение слова от цензуры,
Освобождение крестьян от помещиков,
Освобождение податного состояния от побоев.

Не ограничиваясь, впрочем, этими вопросами, «Колокол», посвященный исключительно русским вопросам, будет звонить, чем бы ни был затронут — нелепым указом или глупым гонением раскольников, воровством сановников или невежеством сената. Смешное и преступное, злонамеренное и невежественное — все идет под «Колокол».

А потому обращаемся ко всем соотечественникам, делящим нашу любовь к России, и просим их не только слушать наш «Колокол», но и самим звонить в него.

Первый лист выйдет около 1 июня.

Лондон, 13 апреля 1857.

А. И. ГЕРЦЕН О В. Г. БЕЛИНСКОМ

Отрывки публикуются по кн.: О развитии революционных идей в России.— Герцен А. И. Собр. соч. М., 1956, т. VII, с. 235—238.

Это был даровитый и энергичный человек, преданный своим убеждениям так же фанатически,— человек смелый, нетерпимый и раздражительный: Белинский.

Собственное его развитие весьма характерно для той среды, в которой он жил. Родившись в семье бедного провинциального чиновника, он не вынес о ней ни одного светлого воспоминания. Его родители были черствыми, некультурными людьми, как и все представители этого растленного класса. Однажды, когда Белинскому было десять или одиннадцать лет, его отец, вернувшись домой, стал его бранить. Мальчик хотел оправдаться. Взбешенный отец ударил его и сбил с ног. Мальчик поднялся совершенно преображенный: обида, несправедливость сразу порвали в нем все родственные связи. Его долго занимала мысль о мести, но чувство собственной слабости превратило ее в ненависть против всякой власти семьи; он сохранил эту ненависть до самой смерти.

Так началось воспитание Белинского. Семья привела его к независимости дурным обращением, а общество — нищетой. Нервный и болезненный молодой человек, мало подготовленный для академических занятий, ничего не сделал в Московском университете и, поскольку обучался там на казенный счет, был исключен под предлогом «слабых способностей и отсутствия прилежания» [1]. С этой унизительной справкой бедный юноша вступил в жизнь, т. е. будучи выставлен за двери университета, очутился среди большого города, без куска хлеба и без возможности его заработать. Тогда-то он и встретился со Станкевичем [2] и его друзьями, которые его спасли...

---

[1] Действительной причиной исключения Белинского из университета явилось чтение и обсуждение в студенческом кружке его антикрепостнической драмы «Дмитрий Калинин».

[2] Станкевич Н. В. (1813—1840) — один из руководителей московского философско-литературного кружка 30-х гг., куда входили историк Т. Н. Грановский, В. Г. Белинский и др.

Станкевич по достоинству оценил пылкий и оригинальный ум Белинского. Вскоре вся Россия воздала должное смелому таланту публициста, получившего аттестацию неспособного от куратора Московского университета... Белинский начал свои занятия с философии,— и это в возрасте двадцати пяти лет. Он обратился к науке с серьезными вопросами, вооруженный страстной диалектикой. Для него истины, выводы были не абстракциями, не игрой ума, а вопросами жизни и смерти; свободный от всякого постороннего влияния, он ступил в науку с тем большей искренностью; он ничего не старался спасти от огня анализа и отрицания и совершенно естественно восстал против половинчатых решений, робких выводов и трусливых уступок...

Общественная деятельность Белинского начинается лишь в 1841 году. Он захватил руководство «Отечественными записками» в Петербурге и в течение шести лет господствовал в журналистике[1]. Он умер в 1848 году, изнемогший от усталости, полный отвращения, в самой крайней нищете.

Белинский много сделал для пропаганды. На его статьях воспитывалась вся учащаяся молодежь. Его критика проникла глубже, чем критика Полевого[2], возбуждая иные вопросы и иные сомнения. Его недостаточно оценили; при его жизни было слишком много людей с раненым самолюбием, с задетым тщеславием; после его смерти правительство запретило писать о нем,— именно это и побудило меня рассказать о Белинском более пространно, чем о ком-либо другом.

Его слог часто бывал угловат, но всегда полон энергии. Он сообщал свою мысль с тою же страстью, с какою зачинал ее. В каждом его слове чувствуешь, что человек этот пишет своею кровью, чувствуешь, как он расточает свои силы и как он сжигает себя; болезненный, раздражительный, он не знал границ ни в любви, ни в ненависти. Часто он увлекался, порой бывал и весьма несправедлив, но всегда оставался до конца искренним... Он всегда стоял на страже критики, готовый обличить, заклеймить все, что считал реакционным...

В. Г. БЕЛИНСКИЙ. ПИСЬМО К Н. В. ГОГОЛЮ. 15 ИЮЛЯ 1847 г.

Извлечения печатаются по изданию: Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М., 1956, т. X, с. 212—220.

Вы только отчасти правы, увидав в моей статье[3] рассерженного человека: этот эпитет слишком слаб и нежен для выражения того состояния, в какое привело меня чтение Вашей книги. Но Вы вовсе

[1] Литературная деятельность В. Г. Белинского началась с опубликования в 1834 г. в газете «Молва» статьи «Литературные мечтания». В 1833—1836 гг. он сотрудничал в журнале «Телескоп», в 1838—1839 гг. редактировал журнал «Московский наблюдатель».

[2] Полевой Н. А. (1796—1846) — русский журналист, писатель, историк; в 1825—1834 гг. издавал журнал «Московский телеграф», в 1829—1833 г. опубликовал «Историю русского народа».

[3] В 1847 г. в журнале «Современник» (т. I, № 2) опубликована рецензия В. Г. Белинского на вышедшую в том же году книгу Н. В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями», которую Белинский называл «зловредной» и «гнусной» (в письмах В. П. Боткину и Н. В. Гоголю).

не правы, приписавши это Вашим действительно не совсем лестным отзывам о почитателях Вашего таланта. Нет, тут была причина более важная. Оскорбленное чувство самолюбия еще можно перенести, и у меня достало бы ума промолчать об этом предмете, если б все дело заключалось только в нем; но нельзя перенести оскорбленного чувства истины, человеческого достоинства; нельзя умолчать, когда под покровом религии и защитою кнута проповедуют ложь и безнравственность как истину и добродетель.

Да, я любил Вас со всею страстью, с какой человек, кровно связанный со своей страною, может любить ее надежду, честь, славу, одного из великих вождей ее на пути сознания, развития, прогресса. И Вы имели основательную причину хотя на минуту выйти из спокойного состояния духа, потерявши право на такую любовь. Говорю это не потому, чтобы я считал любовь мою наградою великого таланта, а потому, что, в этом отношении, представляю не одно, а множество лиц, из которых ни Вы, ни я не видали самого большого числа и которые, в свою очередь, тоже никогда не видали Вас. Я не в состоянии дать Вам ни малейшего понятия о том негодовании, которое возбудила Ваша книга во всех благородных сердцах, ни о том вопле дикой радости, который издали, при появлении ее, все враги Ваши — и не литературные (Чичиковы, Ноздревы, Городничие и т. п.), и литературные, которых имена Вам известны...

Я думаю, что это от того, что Вы глубоко знаете Россию только как художник, а не как мыслящий человек, роль которого Вы так неудачно приняли на себя в своей фантастической книге. И это не потому, чтоб Вы не были мыслящим человеком, а потому, что Вы столько уже лет привыкли смотреть на Россию из Вашего прекрасного далека, а ведь известно, что ничего нет легче, как издалека видеть предметы такими, какими нам хочется их видеть... Поэтому вы не заметили, что Россия видит свое спасение не в мистицизме, не в аскетизме, не в пиэтизме, а в успехах цивилизации, просвещения, гуманности. Ей нужны не проповеди (довольно она слышала их!), не молитвы (довольно она твердила их!), а пробуждение в народе чувства человеческого достоинства, столько веков потерянного в грязи и навозе, права и законы, сообразные не с учением церкви, а с здравым смыслом и справедливостью, и строгое, по возможности, их исполнение. А вместо этого она представляет собою ужасное зрелище страны, где люди торгуют людьми, не имея на это и того оправдания, каким лукаво пользуются американские плантаторы, утверждая, что негр — не человек; страны, где люди сами себя называют не именами, а кличками: Ваньками, Стешками, Васьками, Палашками; страны, где, наконец, нет не только никаких гарантий для личности, чести и собственности, но нет даже полицейского порядка, а есть только огромные корпорации разных служебных воров и грабителей. Самые живые, современные национальные вопросы в России теперь: уничтожение крепостного права, отменение телесного наказания, введение, по возможности, строгого выполнения хотя тех законов, которые уже есть... И в это-то время, великий писатель, который своими дивно-художественными, глубоко-истинными творениями так могу-

щественно содействовал самосознанию России, давши ей возможность взглянуть на себя самое как будто в зеркале,— является с книгою, в которой во имя Христа и церкви учит варвара-помещика наживать от крестьян больше денег, ругая их неумытыми рылами!.. И это не должно было привести меня в негодование?.. Да если бы Вы обнаружили покушение на мою жизнь, и тогда бы я не более возненавидел Вас за эти позорные строки...

Проповедник кнута, апостол невежества, поборник обскурантизма и мракобесия, панегирист татарских нравов — что Вы делаете? Взгляните себе под ноги; ведь Вы стоите над бездною...

Не буду распространяться о вашем дифирамбе любовной связи русского народа с его владыками. Скажу прямо: этот дифирамб ни в ком не встретил себе сочувствия и уронил Вас в глазах даже людей, в других отношениях очень близких к Вам, по их направлению. Что касается до меня лично, предоставляю Вашей совести упиваться созерцанием божественной красоты самодержавия (оно покойно, да, говорят, и выгодно для Вас); только продолжайте благоразумно созерцать ее из вашего прекрасного далека; вблизи-то она не так красива и не так безопасна...

Вспомнил я еще, что в Вашей книге Вы утверждаете как великую и неоспоримую истину, будто простому народу грамота не только не полезна, но положительно вредна. Что сказать Вам на это? Да простит Вас Ваш византийский бог за эту византийскую мысль, если только, передавши ее бумаге, Вы не знали, что творили...

Если б я дал полную волю моему чувству, письмо это скоро бы превратилось в толстую тетрадь. Я никогда не думал писать к Вам об этом предмете, хотя и мучительно желал этого и хотя Вы всем и каждому печатно дали право писать к Вам без церемоний, имея в виду одну правду. Живя в России, я не мог бы этого сделать, ибо тамошние Шпекины распечатывают чужие письма не из одного личного удовольствия, но и по долгу службы, ради доносов... Неожиданное получение Вашего письма дало мне возможность высказать Вам все, что лежало у меня на душе против Вас по поводу Вашей книги. Я не умею говорить вполовину, не умею хитрить: это не в моей натуре... Тут дело идет не о моей или Вашей личности, а о предмете, который гораздо выше не только меня, но даже и Вас: тут дело идет об истине, о русском обществе, о России. И вот мое последнее, заключительное слово: если Вы имели несчастие с гордым смирением отречься от Ваших истинно великих произведений, то теперь Вам должно с искренним смирением отречься от последней Вашей книги и тяжкий грех ее издания в свет искупить новыми творениями, которые напомнили бы Ваши прежние.

М. В. ПЕТРАШЕВСКИЙ. КРАТКИЙ ОЧЕРК ОСНОВНЫХ НАЧАЛ СИСТЕМЫ (УЧЕНИЯ) ФУРЬЕ

Первыми пропагандистами идей утопического социализма в России были петрашевцы — представители передовой русской интеллигенции, объединившиеся в кружках, возникших в середине 40-х гг. XIX в. в Петербурге во главе с М. В. Буташевичем-Петрашевским (1821—1866), а также в ряде других го-

родов (Москва, Казань, Тамбов, Ревель, Ростов, Ярославль). Общественно-политические взгляды петрашевцев формировались в обстановке кризиса феодально-крепостнического строя, под влиянием идей декабристов, В. Г. Белинского, А. И. Герцена, социалистов-утопистов Западной Европы, в особенности Ш. Фурье. Революционное ядро петрашевцев выступало за отмену крепостного права в России и освобождение крестьян, за уничтожение самодержавия и введение республики, свободу слова и печати, введение суда присяжных с гласным судопроизводством, предприняло попытку создать тайное общество для подготовки вооруженного восстания против царизма. Арест петрашевцев в апреле 1849 г. и последовавшая вслед за тем жестокая расправа царизма с ними пресекли процесс размежевания революционно-демократической части петрашевцев (М. В. Петрашевский, Н. А. Спешнев, Н. А. Момбелли, А. В. Ханыков и др.) с реформистски-либеральной (Н. Я. Данилевский, А. П. Беклемишев и др.), стоявшей на платформе мирной пропаганды идей утопического социализма, постепенного переустройства общества и государства без применения насильственных средств и активной борьбы против самодержавия. В. И. Ленин указывал, что создание в России социалистической интеллигенции — дело «не «последних дней»... а полувековое создание, начиная от кружка петрашевцев, примерно» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 438). Подробнее об этом см.: Федосов И. А. Революционное движение в России во второй четверти XIX в. М., 1958.

Извлечения из документов публикуются по изданию: Дело петрашевцев. М.—Л., 1937, т. I, с. 75—83, 86—93, 488—490; М.—Л., 1951, т. III, с. 99—103, 445—446.

Два обстоятельства сильно поразили Фурье в его молодости и сделали его тем, чем он впоследствии явился,— гением из гениев. Первое — потеря имущества во время первой Французской революции и ужасы терроризма, это заставило его ненавидеть всякое революционное движение. А неисполнение Французской большой революцией ее блистательных обещаний для благосостояния общественного внушило ему пренебрежение ко всем политическим переворотам и реформам вообще. Другое обстоятельство, не менее сего его поразившее, была выброска в море целого груза корицы — с целью этим возвысить ее цену; это сделано было в глазах его, в бытность его прикащиком в одном из приморских городов. Это, так и вообще необходимость обманывать, в которую поставлен всякий купец, чтоб не обанкрутиться, убедила, что эта промышленность, эта торговля ведется неправильно, и что купцы по большей части ($^9/_{10}$) это паразиты, живущие на чужой счет. Что все искусство торговли состоит в уменьи во время поприжать производителя и потребителя. Что они собственно сводники, за свое сводничество черезчур много берущие. Это направило ум его на рассмотрение явлений жизни общественной и внушило ему желание отыскать способы для устранения таких удручительных явлений из общежития...

Чтоб это сделать, надо:

1. Чтоб выгоды всех были между собою тесно связаны.

2. Чтоб было довольство материальное — обилие средств удовлетворения потребностей.

3. Чтоб все в людях способности были правильно развиты, употреблены и направлены.

Разумеется разрешение таких вопросов, важных и сложных, требовало методы новой и оригинальной. Надо было отбросить с пренебрежением всю прежнюю книжную мудрость... Все подверг своему

критическому анализу — нашел противоречие и нелепость в тех явлениях жизни общественной, которые существовали рядом тысячелетие — и этого в них противоречия до него никто не заметил. Прочесть его критический разбор жизни общественной, указание ее несообразностей даже для человека без предрассудков, с хорошим философским образованием — все равно, что заново родиться... Когда я в первый раз прочитал его сочинения, я как бы заново родился, благоговел пред величием его гения...

Когда им такой разбор был сделан — ему уже нетрудно было прийти к мысли о фаланстере, т. е. общине, в которой соединялись бы удобства частного отдельного хозяйства с удобствами хозяйства в складчину (общинного). Все отрасли промышленности как земледельческой, так и ремесленной и мануфактурной, все отрасли человеческой деятельности без различия... нашли надлежащее применение и оценку, все способности человеческие получили правильное развитие и употребление, все потребности естественные — возъимели соответственное удовлетворение, а тесная связь интересов всех между собою членов общины — удалила всякую враждебность между ними, а обилие средств жизни дало всем возможность благоденствовать...

Определив, таким образом, то, что должен был выполнить фаланстер — ему оставалось устроить его, соответственно с таковым его назначением. Первое, чем ему следовало заняться — и чем он занялся, это было определение объема, величины его... Таковые соображения привели его к заключению, что около (кв.) мили должно составлять так сказать территорию фаланстера, а около 2000 чел. должны составлять его население...

Когда есть земля, капиталы и люди, готовые вступить (в) фаланстерийскую общину,— тогда является новый вопрос: как распределить их занятия — как установить вознаграждение каждому за труд — и какое вознаграждение давать труду, накопленному предшествующих поколений — капиталу...

Вот наблюдения, которые были для Фурье руководством для разрешения этого вопроса: а именно: 1. Что, если занимаешься не тем, к чему имеешь естественную склонность, то занимаешься этим лениво — и дело идет плохо. 2. Что, если занимаешься... долго и постоянно одним и тем же делом,— если это будет занятие умственное, то приобретаешь настроение ума одностороннее; если будет это труд механический, то будет одностороннее развитие известных органов или членов тела насчет других, напр., у кузнецов руки развиты насчет других органов, у ткачей ноги и т. п. 3. Что занятие уединено от других не так весело идет, как в компании. 4. Надежда заслужить одобрение за дела свои от других — есть один из важнейших подстрекателей к деятельности и т. п. 5. Что никто во всех частях какого-либо занятия — не бывает равно силен, совершенен и т. п.

Поэтому при распределении занятий Фурье следовало их распределить так, чтоб всякий мог: 1. заниматься тем, к чему склонен; 2. переходить от одного занятия к другому... 3. заниматься вместе с другими и даже теми, к которым он имеет более так сказать естественной симпатии; 4. быть уверенным, что его талантливость или до-

стоинства справедливо оценятся и вознаградятся; 5. и чтоб распределение занятий было до нельзя дробное...

...Потом в конце года все произведенное в фаланстере сосчитывается — и разделяется на 3 части, из которых $^{4}/_{12}$ отделяются тем, которые вложили свои капиталы, $^{5}/_{12}$ тем, кто работою одною участвовал, и $^{3}/_{12}$ тем, кто по талантам заслужил дивиденд...

Таким образом устраняется противоречие интересов, источник вражды и преступлений в обществе...

Всякий в фаланстере в праве вести жизнь как ему угодно. Если он обладает капиталом достаточным, что может без труда обходиться совершенно, никто его не приневоливает чем-нибудь заниматься. Капиталист, если его средства позволяют, может занимать несколько комнат и т. п. Хотите — вы можете обедать за общим столом. Нет... на это есть особые залы — или у себя в комнате одни — это все исполнится...

Впрочем не одна организация работ или занятий в фаланстере дает Фурье право на название гения из гениев. Взгляд его глубокий на природу человеческую, разбор естественных склонностей человека, страстей, вот в этом он превосходит всех философов...

Н. А. СПЕШНЕВ. ПРОЕКТ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ПОДПИСКИ ДЛЯ ЧЛЕНОВ ТАЙНОГО ОБЩЕСТВА. 1845 г.

Я, нижеподписавшийся, добровольно: по здравом размышлении и по собственному желанию вступаю в Русское общество и беру на себя следующие обязанности, которые в точности исполнять буду:

1. Когда Распорядительный комитет общества, сообразив силы общества, обстоятельства и представляющийся случай, решит, что настало время бунта, то я обязываюсь, не щадя себя, принять полное и открытое участие в восстании и драке, т. е. что по извещению от Комитета обязываюсь быть в назначенный день, в назначенный час в назначенном мне месте, обязываюсь явиться туда и там, вооружившись огнестрельным или холодным оружием, или тем и другим, не щадя себя, принять участие в драке и как только могу споспешествовать успеху восстания.

2. Я беру на себя обязанность увеличивать силы общества приобретением обществу новых членов. Впрочем, согласно с правилом Русского общества обязываюсь сам лично больше пятерых не афильировать.

3. Афильировать, т. е. присоединять к обществу новых членов, обязываюсь не наобум, а по строгом соображении, и только таких, в которых я твердо уверен, что они меня не выдадут, если б даже и отступились после от меня; что они исполнят первый пункт и что они действительно желают участвовать в этом тайном обществе. Вследствие чего и обязываюсь с каждого, мною афильированного, взять письменное обязательство, состоящее в том, что он перепишет от слова до слова сии самые условия, которые и я здесь даю, все с первого до последнего слова и подпишет их. Я же, запечатав оное его письменное обязательство, передаю его своему афильятору для доставления

в Комитет, тот — своему и так далее. Для сего я и переписываю для себя один экземпляр сих условий и храню его у себя, как форму для афильяции других.

ОБРЯД СМЕРТНОЙ КАЗНИ НАД ПЕТРАШЕВЦАМИ. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Д. Д. АХШАРУМОВА

Публикуется по изданию: Петрашевцы в воспоминаниях современников. Сб. материалов /Сост. Щеголев П. Е. М.— Л., 1926, с. 203—210.

...Нас повели на эшафот, но не прямо на него, а обходом, вдоль рядов войск, сомкнутых в каре. Такой обход, как я узнал после, назначен был для назидания войска, а именно Московского полка, так как между нами были офицеры, служившие в этом полку,— Момбелли, Львов... Нас интересовало всех, что будет с нами далее. Вскоре внимание наше обратилось на серые столбы, врытые с одной стороны эшафота; их было, сколько мне помнится, много... Мы шли, переговариваясь: «Что с нами будут делать? — Для чего ведут нас по снегу? Для чего столбы у эшафота? Привязывать будут, военный суд,— казнь расстрелянием...»

...Мы медленно пробирались по снежному пути и подошли к эшафоту... С нами вместе взошли и нас сопровождавшие солдаты и разместились за нами. ...Когда мы были уже расставлены... войскам скомандовано было «на-караул», и этот ружейный прием, исполненный одновременно несколькими полками, раздался по всей площади свойственным ему ударным звуком. Затем скомандовано было нам: «шапки долой» — но мы к этому не были подготовлены, и почти никто не исполнил команды, тогда повторено было несколько раз: «снять шапки, будут конфирмацию читать» и с запоздавших приказано было стащить шапку сзади стоявшему солдату. Нам всем было холодно, и шапки на нас были хотя и весенние, но все же закрывали голову. После того, чиновник в мундире стал читать изложение вины каждого в отдельности, становясь против каждого из нас. Всего невозможно было уловить, что читалось,— читалось скоро и невнятно, да и притом же мы все содрогались от холода...

Чтение это продолжалось добрых полчаса, мы все страшно зябли... По изложении вины каждого, конфирмация оканчивалась словами: «Полевой уголовный суд приговорил всех к смертной казни — расстрелянием, и 19 сего декабря государь император собственноручно написал: «Быть по сему».

Мы все стояли в изумлении; чиновник сошел с эшафота. Затем нам поданы были белые балахоны и колпаки, саваны, и солдаты, стоявшие сзади нас, одевали нас в предсмертное одеяние...

Взошел на эшафот священник... с евангелием и крестом, и за ним принесен и поставлен был аналой. Поместившись между нами на противоположном входу конце, он обратился к нам с следующими словами: «Братья! Пред смертью надо покаяться... Кающемуся спаситель прощает грехи... Я призываю вас к исповеди»...

Никто из нас не отозвался на призыв священника,— мы стояли молча, священник смотрел на всех нас и повторно призывал нас к ис-

поведи. Тогда один из нас — Тимковский — подошел к нем пошептавшись с ним, поцеловал евангелие и возвратился на место.

...Священник ушел, и сейчас же взошли несколько человек с к Петрашевскому, Спешневу и Момбелли, взяли их за руки и с эшафота, они подвели их к серым столбам и стали привязі каждого к отдельному столбу веревками... Им затянули руки п столбов и затем обвязали веревки поясом. Потом отдано было при ние: «колпаки надвинуть на глаза», после чего колпаки опущены на лица привязанных товарищей наших. Раздалась команда: «І и вслед затем группа солдат — их было человек 16, стоявших у с эшафота,— по команде направила ружья к прицелу на Петраше го, Спешнева и Момбелли... Момент этот был, по истине, уж Видеть приготовление к расстрелянию, и притом людей, близк товарищеским отношениям, видеть уже наставленные на них, в упор, ружейные стволы и ожидать — вот прольется кровь и они дут мертвые, было ужасно, отвратительно, страшно... Сердце за в ожидании, и страшный момент этот продолжался с полминуты этом не было и мысли о том, что и мне предстоит то же самое, внимание было поглощено наступающею кровавою картиною. В щенное состояние мое возросло еще более, когда я услышал бар ный бой, значение которого я тогда еще, как не служивший в во службе, не понимал. «Вот конец всему!»... Но вслед затем увид что ружья, прицеленные, вдруг все были подняты стволами От сердца отлегло сразу, как бы свалился тесно сдавивший е мень! Затем стали отвязывать привязанных Петрашевского, нева и Момбелли и привели снова на прежние места их на эша Приехал какой-то экипаж, оттуда вышел офицер — флигель- тант и привез какую-то бумагу, поданную немедленно к прочт В ней возвещалось нам дарование государем императором жи взамен смертной казни, каждому, по виновности, особое наказа Сколько мне помнится, Петрашевский ссылался в каторжную ту на всю жизнь, Спешнев — па 20 лет (на 10 лет.— *Ред.*)[1] ... присужден к ссылке в арестантские роты военного ведомства н да, а по отбытии срока — рядовым в Кавказский отдельный к Братья Дебу ссылались тоже в арестантские роты, а по отбыти ка — в военно-рабочие роты. Кашкин и Европеус назначались рядовыми в Кавказский корпус, а Пальм переводился тем же в армию. По окончанию чтения этой бумаги с нас сняли са колпаки.

Затем взошли на эшафот какие-то люди, вроде палачей, оде старые цветные кафтаны,— их было двое,— и, став позади ря чинавшегося Петрашевским, ломали шпаги над головами пост ных на колени ссылаемых в Сибирь... После этого нам дали ка

[1] Из выведенных на расстрел приговорены к каторжным работам Н. горьев и Н. А. Момбелли на 15 лет каждый, Ф. Н. Львов — на 12 лет, Н. шнев и А. В. Ханыков — на 10 лет, Ф. М. Достоевский — на 4 года с по щим назначением на поселение в Сибири, рядовым в армию, в арест роты.

шапку, овчинные, грязной шерсти, тулупы и такие же

этого на середину эшафота принесли кандалы... взяли
и, выведя его на середину, двое, повидимому кузнецы,
и его железные кольца и стали молотком заклепывать
шевский сначала стоял спокойно, а потом выхватил тя-
у одного из них и, сев на пол, стал заколачивать сам
ы...
, подъехала к эшафоту кибитка, запряженная курьер-
с фельдъегерем и жандармом, и Петрашевскому было
сть в нее, но он, посмотрев на поданный экипаж, ска-
окончил все дела!»
у вас еще дела? — спросил его, как бы с удивлением
хавший к самому эшафоту.
проститься с моими товарищами! — отвечал Петрашев-

можете сделать,— последовал великодушный ответ...
кий в первый раз ступил в кандалах, с непривычки по-
редвигались. Он подошел к Спешневу, сказал ему не-
обнял его, потом подошел к Момбелли и также про-
оцеловав и сказав что-то. Он подходил по порядку, как
аждому из нас и каждого поцеловал, молча или сказав
прощание. Подойдя ко мне, он, обнимая меня, сказал:
хшарумов, более уже мы не увидимся!» На что я отве-
езами: «А может быть, и увидимся еще!» Только на
вые полюбил я его!
сь со всеми, он поклонился еще раз всем нам и, сойдя
рудом передвигая непривычные еще к кандалам ноги,
андарма и солдата сошел с лестницы и сел в кибитку;
оместился фельдъегерь и вместе с ямщиком жандармы
столетом у пояса; тройка сильных лошадей повернула
м, выбравшись из кружка столпившихся людей и за
х экипажей и повернув на Московскую дорогу, исчезла
...
ъезжать кареты, и мы, ошеломленные всем происшед-
аясь один с другим, садились и уезжали по одному.
дин из нас, стоя у схода с эшафота в ожидании экипа-
«Подавай карету!» — Дождавшись своего экипажа, я
екла были заперты, конные жандармы с обнаженными
так же окружали наш быстрый возвратный поезд, в
тавало одной кареты — Михаила Васильевича Петра-

ОГЛАВЛЕНИЕ

Составитель *Петр Павлович Епифанов*

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ СССР

Редактор *В. М. Соловьёв*
Художник *П. М. Кузанян*
Художественный редактор *А. С. Вершинкин*
Технический редактор *Н. Н. Махова*
Корректоры *Т. А. Кузнецова, Н. И. Новикова*

ИБ № 4672

Сдано в набор 12.09.79. Подписано к печати 10.06.80. А-07003. 60×90 1/16. Бум. типограф. № 2 Гарнит. обыкн. нов. Печать высокая Усл. печ. л. 17+форзац 0,25. Уч.-изд. л. 20,24+форзац 0,29. Тираж 150 000 экз. Заказ № 5204. Цена 85 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Отпечатано с матриц Саратовского ордена Трудового Красного Знамени полиграфического комбината в областной типографии управления издательств, полиграфии и книжной торговли Ивановского облисполкома, 153628, г. Иваново, ул. Типографская, 6.